

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

**ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕИ
ФЕОДОР ТИТОВ**

**МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ
МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ)**
Историко-биографический очерк

Том 2

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство “Аксион эстин” (<http://www.axion.org.ru>).
Санкт-Петербург, 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Свѣщенника С. Н. Шитова.

МАКАРІЙ

(БУЛГАКОВЪ),

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ и КОЛОМЕНСКІЙ.

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Т. II-Й.

Тамбовскій и Харьковскій періоды жизни и дѣятельности м. Макарія.

(1857 — 1868 г.).

К І Е В Ъ.

Типографія И. П. Горбунова, Крещатикъ, д. № 38.

1903.

Печатать дозволяется. 27 Ноября 1902 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи».

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

дорогого учителя

профессора Ивана Игнатьевича

Мальшевскаго.

*Отъ благодарнаго ученика—
автора.*

О г л а в л е н і е .

Стран.

VII. Тамбовскій періодъ жизни м. Макарія.

Предисловіе I—II.

1. *Вступленіе преосв. Макарія въ управленіе Тамбовскою епархіей* 1—7

Отъѣздъ преосв. Макарія изъ С.-Петербурга. Свиданіе съ братомъ. Скорбныя думы и болѣзнь преосв. Макарія. Посѣщеніе Москвы и Рязани. Путешествіе его по Тамбовской епархіи. Прибытіе въ Тамбовъ. Первое служеніе и первая проповѣдь.

2. *Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія.* 7—41

Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Тамбовѣ при преосв. Макарії. Первоначальное знакомство преосв. Макарія съ епархіальнымъ управленіемъ. Перемены по консисторіи. Первое обозрѣніе епархіи и результаты его. Заботы преосв. Макарія о церковномъ благочиніи, о подчиненномъ духовенствѣ и, въ частности, о безмѣстныхъ членахъ его. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Тамбовѣ. Правила, какими онъ руководствовался при опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста. Преосв. Макарій, какъ епархіальный адми-

нистраторъ. Путешествіе по епархіи и близкое знакомство съ состояніемъ и бытомъ тамбовскаго духовенства.

3. *Отношеніе преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Тамбовской епархіи . . .* 41—49

Общій взглядъ на состояніе духовно-учебныхъ заведеній Тамбовской епархіи при преосв. Макаріи. Отношеніе семинаріи къ низшимъ духовнымъ училищамъ. Ректоры Тамбовской семинаріи. Замѣчательныя распоряженія преосв. Макарія по административной нравственно-воспитательной и экономической частямъ управленія духовно-учебными заведеніями Тамбовской епархіи.

4. *Учено-литературная дѣятельность преосв. Макарія въ Тамбовѣ* 49—80

Боязнь преосв. Макарія, что ему невозможно будетъ продолжать свои ученые работы въ Тамбовѣ. Отношеніе его къ современной духовной литературѣ. Недостатокъ времени для учено-литературныхъ занятій. Тамбовскіе учено-литературные труды преосв. Макарія: церковно-историческіе и проповѣдническіе; число тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія, ихъ характеристическія особенности и печатное изданіе. Ученныя порученія начальства преосв. Макарію.

5. *Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія* 80—97

Образъ жизни преосв. Макарія въ Тамбовѣ. Любовь его къ природѣ. Отношеніе къ начальству, подчиненнымъ, знакомымъ и роднымъ. Благотворительность преосв. Макарія. Непріятности въ

жизни и нездоровье. Назначение в Харьков. Прощание с Тамбовскою паствою и выезд из Тамбова.

VIII. Харьковский период жизни м. Макария.

1. *Прибытие преосв. Макария в Харьков и вступление в управление епархией* 98—101

Путешествие из Тамбова в Харьков. Посещение родины. Прибытие в Харьков. Первое служение и вступительное слово.

2. *Епархиальная деятельность преосв. Макария в Харьков* 101—227

Состояние Харьковской епархии предъ вступлениемъ преосв. Макария на Харьковскую архіерейскую кафедру. Заботы преосв. Макария о приведении въ должный порядокъ епархіальнаго управления; отношеніе его къ Харьковской духовной консисторіи; отношеніе его къ благочиннымъ; введеніе выборнаго начала при назначеніи на должность благочиннаго: учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ; распредѣленіе благочинническихъ округовъ; распоряженія о веденіи церковной письменной отчетности и представленіи ея въ консисторію чрезъ благочинныхъ, объ увольнительныхъ билетахъ духовенства и о благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Заботы преосв. Макария о соблюденіи церковнаго благочинія въ епархіи и о благоговѣйномъ, торжественномъ совершеніи богослуженія. Заботы преосв. Макария объ умственномъ развитіи Харьковскаго духовенства. Состояніе благочестія въ Харьковской паствѣ и заботы преосв. Мака-

рія о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства пасомыхъ. Миссіонерская дѣятельность преосвящ. Макарія въ Харьковѣ: харьковскій расколь и борьба съ нимъ; причины неуспѣшнаго хода этой борьбы; харьковское сектантство во время преосв. Макарія. Ежегодныя ревизіи церковей епархіи. Назначеніе викарія.

3. *Отношеніе преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Харьковской епархіи* . 227—277

Общее состояніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на Харьковскую архіерейскую кафедру. Отношеніе преосв. Макарія къ семинарскому правленію до введенія устава 1867 года; ректоры семинаріи; ревизія семинаріи въ 1859 году. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи; воззваніе его къ духовенству и церковнымъ старостамъ 1 марта 1866 года. Заботы преосв. Макарія о приспособленіи зданій семинаріи и духовныхъ училищъ къ требованіямъ устава 1867 г. Введеніе административной части устава 1867 г. въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; пожертвованіе преосв. Макарія по этому поводу; заботы его объ устройствѣ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія по уставу 1867 года и отношеніе его къ дѣятельности этихъ собраній; устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 года и отношеніе къ нимъ преосв. Макарія. Полное введеніе новаго устава въ духовно-учебныхъ заве-

деніяхъ Харьковской епархіи и рѣчь преосв. Макарія 6 сентября 1868 года по этому поводу. Отношеніе просв. Макарія къ Харьковскому училищу дѣвиць духовнаго званія.

4. *Учено-литературная дѣятельность преосвящ. Макарія въ Харьковѣ* 277—353

Высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова. Намѣреніе его издавать журналъ въ Харьковѣ. Осуществленіе этого намѣренія. Краткая исторія и характеристика харьковскихъ періодическихъ духовныхъ изданій, основанныхъ и существовавшихъ подъ покровительствомъ преосвящ. Макарія и при его участіи. Учено-литературные труды преосв. Макарія, вновь напечатанные и переизданные имъ въ Харьковѣ: богословскіе, церковно-историческіе и проповѣдническіе; характеристика харьковскихъ проповѣдей его. Учено-административныя порученія высшаго начальства, исполнявшіяся преосв. Макаріемъ въ Харьковѣ.

5. *Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія, вызовъ его въ св. Синодъ и назначеніе въ Вильно* 353—376

Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ. Нѣкоторыя замѣчательныя черты въ характерѣ его за это время. Благотворительность его въ Харьковѣ. Замѣчательное пожертвованіе его. Отношеніе высшаго начальства и подчиненныхъ къ преосв. Макарію. Вызовъ въ С.-Петербургъ. Про-

щаніе съ Харьковомъ. Поѣздка въ Вильно. Назначеніе Литовскимъ архіепископомъ. Скорьбь Харьковской паствы по поводу перехода преосв. Макарія. Послѣдующія отношенія Харьковскаго духовенства къ своему бывшему архипастырю.

Предисловіе.

Въ концѣ 1895 года изданъ нами первый томъ біографіи митрополита Макарія (Булгакова). Благосклонное отношеніе родной нашей Академіи, почтившей этотъ трудъ высокою наградою, равно какъ и всей вообще церковно-исторической критики и литературы къ сочиненію автора послужило для этого послѣдняго новымъ побужденіемъ къ усиленному продолженію принятой имъ на себя работы... Но перемѣна катедры въ Академіи и другія нѣкоторыя обстоятельства, независѣвшія отъ автора, задержали выпускъ настоящаго тома.

Во второмъ томѣ изображается жизнь и дѣятельность м. Макарія за время 1857—1868 г., на которыепадаютъ Тамбовскій и Харьковскій періоды его жизни. Дѣятельность м. Макарія въ эти годы можетъ быть обозначена какъ *епархіальная* по преимуществу, чѣмъ она существенно отличается отъ предшествующей его дѣятельности, какъ *духовно-училищной* по преимуществу, и отъ послѣдующей, когда м. Макарій является предъ нами въ видѣ церковнаго администратора, принимающаго самое дѣятельное и широкое участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью.

Самое глубокое сочувствіе къ труду автора по составленію біографіи м. Макарія, перваго преподавателя исторіи русской церкви въ Кіевской духовной Академіи, и вмѣстѣ

ІІ.

желаніє видѣть продовженіє сего труда въ печати выразилъ почившій профессоръ Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій, незабвенной памяти котораго авторъ и посвящаегь настоящій томъ.

Кієвъ 1902 года, 22 ноября.

I. Тамбовскій періодъ жизни митрополита Макарія ¹⁾.

1. Вступленіе преосв. Макарія въ управленіе тамбовскою епархіей.

(Отъѣздъ преосв. Макарія изъ С.-Петербурга. Свиданіе съ братомъ. Скорбныя думы и болѣзнь преосв. Макарія. Посѣщеніе Москвы и Рязани. Путешествіе его по тамбовской епархіи. Прибытіе въ Тамбовъ. Первое служеніе и первая проповѣдь).

[1 мая 1857 года, въ самый день ангела преосв. Макарія, послѣдовало назначеніе его на кафедру епископа тамбовскаго и шацкаго. 12 мая преосв. Макарій сдалъ должность ректора С.-Петербургской духовной Академіи, а чрезъ три дня послѣ того оставилъ Академію и Петербургъ.]

Съ глубокою грустью покидалъ преосв. Макарій мѣсто своего прежняго служенія, „тихій пріютъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ такъ счастливо протекла лучшая пора его жизни и гдѣ все сдѣлалось для него такъ близкимъ и родственнымъ“ ²⁾.

¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи а) свѣдѣній, извлеченныхъ изъ архивовъ тамбовской духовной консисторіи и тамбовской д. семинаріи; б) не изданныхъ писемъ преосв. Макарія къ своему брату, прот. А. П. Булгакову, съ которыми онъ переписывался еженедѣльно; письма эти переданы намъ досточтимымъ С. А. Булгаковымъ и в) сочиненій и проповѣдей преосв. Макарія.

²⁾ См. Слова и рѣчи м. Макарія 1891 г. СПб. Стр. 193.
Моск. митр. Макарій Булгаковъ.

Преосв. Макарій глубоко свыкся съ жизнію ученаго администратора—начальника высшаго духовно-учебнаго заведенія. Онъ полюбилъ, пристрастился къ учено-литературной дѣятельности, въ которой привыкъ находить отдыхъ для своей души. Высокое наслажденіе ему доставляло постоянное общеніе съ такими же учеными людьми, какъ и самъ онъ,—съ людьми благородными, талантливыми и высокообразованными. Наконецъ, онъ привыкъ постоянно и систематически слѣдить за умственнымъ развитіемъ окружающаго общества, за движеніемъ всего образованнаго міра и съ своей стороны принимать дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ движеніи. „Все это было возможно для меня здѣсь, въ Петербургѣ. Но могу ли я дѣлать то же самое въ Тамбовѣ? Каковъ этотъ городъ? Есть ли тамъ образованные люди, съ которыми можно было бы бесѣдовать по душѣ въ тишинѣ кабинета, дѣлиться съ ними своими мыслями и впечатлѣніями, которымъ можно было бы повѣрять свои планы и намѣренія, въ обществѣ которыхъ можно было бы отдыхать душой послѣ усиленныхъ серьезныхъ работъ? Можно ли будетъ въ Тамбовѣ продолжать начатыя учено-литературныя труды, можно-ли будетъ тамъ доставать необходимыя для этого пособія“?

Такія, или подобныя имъ мысли, безъ сомнѣнія, постоянно занимали преосв. Макарія съ того самаго времени, какъ онъ узналъ о своемъ назначеніи въ Тамбовъ. Такія же думы, безспорно, наполняли его скорбную душу и въ минуты его разлуки съ Академіей и Петербургомъ. А между тѣмъ вскорѣ по оставленіи С.-Петербурга скорбь преосв. Макарія должна была еще болѣе усилиться. Прямо изъ Петербурга онъ отправился 15 мая въ Царское Село, гдѣ младшій братъ его А. П. Булгаковъ служилъ священникомъ при церкви Обуховской Больницы. Преосв. Макарій былъ глубоко привязанъ къ этой родственной семьѣ. Въ ней онъ часто находилъ нравственное отдохновеніе отъ своихъ непрерывныхъ трудовъ и успокоеніе отъ тѣхъ случайныхъ огорченій и непріятностей,

какія были такъ же и въ его сравнительно счастливой и спокойной петербургской жизни. Въ бесѣдахъ съ своимъ братомъ и его глубоко образованной супругой преосв. Макарій часто проводилъ время и дѣлился съ ними всѣми своими завѣтными мечтами, предположеніями и намѣреніями. Понятно теперь, какая искренняя и глубокая скорбь должна была наполнять душу преосв. Макарія, когда онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ столь дорогую для него семью на пути въ далекій Тамбовъ. Онъ былъ положительно убѣжденъ, что такого общества, какое онъ находилъ въ семьѣ своего брата, въ Тамбовѣ онъ никогда не найдетъ.

Въ семьѣ своего брата преосв. Макарій провелъ 16 и 17 мая и только уже на слѣдующій день, 18 мая, отправился въ дальнѣйшій путь. 19 мая онъ былъ уже въ первопрестольной столицѣ, откуда писалъ своему брату въ тотъ же день слѣдующее: „спѣшу послать тебѣ вѣсточку изъ Москвы. Я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ прекрасно и доѣхалъ благополучно. Въ пять часовъ (разумѣется 18 мая), вмѣсто обѣда, напился чаю и чувствовалъ себя очень хорошо до самаго вечера. Воздухъ былъ изумительный, пронитанный ароматомъ. Ночью я кое-какъ спалъ и почти не слышалъ дождя, который былъ довольно сильный. Утро явилось во всей майской свѣжести, какого и не запомню. Къ 8 часамъ пріѣхали въ Москву и я остановился тамъ, гдѣ желалъ. Напился чаю, отстоялъ обѣдню, которую служилъ въ своей домово́й церкви самъ преосв. Алексій ¹⁾. Затѣмъ пообедалъ къ тремъ часамъ и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ Чудовъ монастырь, гдѣ завтра празникъ. Я приложился къ мощамъ, находящимся въ кремлевскихъ церквяхъ, съѣздилъ въ Донской монастырь къ преосв. Евгенію ²⁾—и вотъ, возвратившись оттуда, пишу

¹⁾ Алексій Ржанницъ, викарій московской митрополіи, впоследствии архіепископъ тверской † 1877 г.

²⁾ Евгений Казанцевъ, бывшій архіепископъ ярославскій, жившій въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ.

къ тебѣ письмо ровно въ семь часовъ вечера. Владыку—митрополита, къ сожалѣнію, я не засталъ въ Москвѣ: онъ въ Сергіевской лаврѣ и приглашалъ письменно чрезъ преосв. Алексія пріѣхать туда; но я не рѣшаюсь, потому что иначе не поспѣть къ троицыну дню въ Тамбовъ. Завтра утромъ въ 8 часовъ выѣзжаю изъ Москвы и буду спѣшить въ Тамбовъ, потому что, не скрою отъ тебя, желѣзная дорога своею страшною качкою оказала весьма вредное вліяніе на мою болѣзнь,—и она обнаружилась въ новомъ мѣстѣ. Впрочемъ, къ 10 часамъ вечера новая боль моя почти унялась и она, можетъ быть, не въ связи съ моею прежнею болѣзнью: боюсь, чтобы теби напрасно не встревожить. До Тамбова, конечно, не придется лѣчиться: боюсь, какъ бы болѣзнь не усилилась. Помолись обо мнѣ!... Москва послѣ Петербурга показалась мнѣ очень не блестящею: чѣмъ же покажется Тамбовъ? Но все это не бѣда, если бы Богъ далъ здоровье¹⁾.

Дальнѣйшій путь преосв. Макарія лежалъ черезъ Рязань. Путь этотъ нужно было уже совершать на лошадахъ. Не смотря на затрудненія и непріятности, съ которыми было неизбежно связано такое путешествіе, оно всетаки доставило преосв. Макарію немало и новыхъ, пріятныхъ впечатлѣній. Самъ онъ послѣ вспоминалъ объ этомъ путешествіи съ полнымъ удовольствіемъ. „Ахъ, сколько я испыталъ новыхъ впечатлѣній на пути изъ Москвы до Тамбова“, писалъ онъ впоследствии своему брату. „Въ Рязани меня приняли весьма радушно и я пробылъ тамъ съ 8 ч. утра до 5 ч. вечера, служилъ съ соборѣ царскій молебенъ (это было во вторникъ) и пр. и пр. Въ среду (22 мая) въѣхалъ въ предѣлы своей епархіи и здѣсь на первой станціи получилъ письмо отъ генеральши Бистромъ съ приглашеніемъ заѣхать къ ней на пути въ пяти верстахъ отъ станціи посмотреть церковь и отобѣдать. Тутъ

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 19 мая 1857 года.

меня угостили съ величайшимъ радушіемъ, надавали мнѣ прекрасныхъ розъ изъ оранжерей и проч. Къ 8 ч. вечера я прибылъ въ городъ Козловъ, гдѣ ожидали меня по всѣмъ улицамъ безчисленныя толпы народа. Въ соборѣ я сказала рѣчь, благословилъ всѣхъ и поѣхалъ въ загородный монастырь для ночлега. Тутъ представлялись мнѣ всѣ власти и чины изъ города,—и я, проводивъ ихъ, проспалъ первую ночь довольно спокойно. Съ 6 часовъ утра я поѣхалъ въ Тамбовъ и на всемъ пути по деревнямъ мнѣ были торжественныя встрѣчи. Боже мой! Какое усердіе въ народѣ! Какое уваженіе къ Архіерею! Въ Тамбовѣ за городомъ меня ожидали всѣ чины и вмѣстѣ со мною отправились всѣ въ загородный мой домъ, гдѣ и представлялись всѣ по очереди... Не описываю тебѣ множества подробностей... Я доселѣ не имѣлъ еще часа покоя днемъ отъ визитовъ¹⁾.

Преосв. Макарій временно остановился въ тамбовскомъ загородномъ архіерейскомъ домѣ, отложивъ самый вѣздъ свой въ каедральный городъ до троицына дня. Ему необходимо былъ отдыхъ послѣ утомительнаго отъ непривычки путешествія, которое особенно чувствительно давало себя знать при его болѣзненномъ состояніи. Погода и мѣстоположеніе загороднаго архіерейскаго дома какъ нельзя лучше благоприятствовали укрѣпленію больнаго архипастыря. „Садъ у меня“, писалъ преосв. Макарій брату, „прекрасный за городомъ, воздухъ самый чистый, отъ утра до вечера поютъ соловьи“²⁾.

Между тѣмъ наступило и 26 мая, день радостнаго праздника въ честь пресв. Троицы. Этотъ день преосв. Макарій назначилъ для перваго общенія съ своею новою паствою и для вступленія въ управленіе тамбовскою епархіей. Рано утромъ въ этотъ день преосв. Макарій отправился изъ своего

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 25 мая 1857 года.

²⁾ Изъ этого же письма.

загороднаго дома въ Тамбовѣ. При вѣздѣ въ городъ, около троицкой церкви, его встрѣтило все городское духовенство. Облачившись въ троицкой церкви, преосв. Макарій, въ предшествіи крестнаго хода, отправился къ кафедральному собору. По свидѣтельству очевидцевъ, это было торжественное, рѣдкое шествіе, произведшее на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Весь путь, по которому направлялся крестный ходъ съ преосв. Макаріемъ во главѣ, былъ покрытъ зеленою травою, и многіе изъ зрителей бросали цвѣты на дорогу, по которой шель новый святитель Тамбова.

По прибытіи въ кафедральный соборъ, преосв. Макарій совершилъ первую литургію въ новомъ мѣстѣ своего служенія и въ концѣ ея сказалъ первое привѣтственное слово своей новой паствѣ. Въ этомъ словѣ онъ выражалъ своимъ новымъ духовнымъ чадамъ пожеланіе благодатнаго общенія съ Пресв. Троицею. Смыслъ этого своего перваго благожеланія онъ самъ же прекрасно разъяснялъ въ заключеніи слова. „Проникнутый всѣми этими мыслями о необходимости для насъ благодати Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія“, говорилъ преосв. Макарій въ заключеніи своего вступительнаго слова, „глубоко убѣжденный, что безъ ея содѣйствія мы не можемъ, при всѣхъ съ нашей стороны усиліяхъ ни быть вѣрующими, ни содѣлаться благочестивыми, я счелъ долгомъ, братіе, а вмѣстѣ и возлюбленныя чада мои о Христѣ, при самомъ началѣ моего служенія у васъ уяснить вамъ, по возможности, эту важнѣйшую истину. Примите-жъ ее, какъ первый мой урокъ вамъ, съ христіанскою любовію и напечатлѣйте, какъ можно глубже, въ вашемъ умѣ и сердцѣ. Пусть эта истина, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи совершить ничего христіански—добраго, содѣлается главнымъ правиломъ жизни. Тогда во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ вы научитесь постоянно обращаться къ Господу и просить Его благодатнаго содѣйствія,—и благословеніе Божіе будетъ, несомнѣнно,

всегда надъ вами. Тогда всѣ послѣдующіе уроки въ истинахъ вѣры и благочестія, какіе я обязанъ преподавать вамъ, будутъ усвоятся вами съ большею легкостію и осуществляться въ самой жизни. Тогда и все вообще мое пастырское служеніе у васъ облегчится для меня и потечетъ гораздо успѣшнѣе къ славѣ Божіей и вашему спасенію. А я, съ своей стороны, не премину молить Господа объ исполненіи моего перваго и самаго искренняго вамъ благожеланія, которымъ я началъ мою настоящую бесѣду и котораго не могу не повторить здѣсь въ заключеніе: „благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами“¹⁾.

Такъ началъ преосв. Макарій свое служеніе въ санѣ епископа тамбовскаго и шацкаго. Служеніе это продолжалось безъ малаго два года. Къ подробнѣйшему обзорѣнню его мы и переходимъ.

2. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія.

(Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Тамбовѣ при преосв. Макаріѣ Первоначальное знакомство преосв. Макарія съ епархіальнымъ управленіемъ. Перемены по консисторіи. Первое обзорѣнне епархіи и результаты его. Заботы преосв. Макарія о церковномъ благочиніи, о подчиненномъ духовенствѣ и, въ частности, о безмѣстныхъ членахъ его. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Тамбовѣ. Правила, какими онъ руководствовался при опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста. Преосв. Макарій, какъ епархіальный администраторъ. Путешествія по епархіи и близкое знакомство съ состояніемъ и бытомъ тамбовскаго духовенства).

Съ первыхъ же дней по пріѣздѣ въ Тамбовъ преосв. Макарій, не смотря на продолжавшееся нездоровье, началъ дѣятельно знакомиться съ состояніемъ своей епархіи. Кое-что объ этомъ онъ могъ узнать еще въ Петербургѣ отъ синодальнаго оберъ-прокурора и другихъ синодальныхъ чиновниковъ

Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Тамбовѣ, какъ оно постепенно раскрылось предъ новымъ архипастыремъ, не мо-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія 1891 г. СПб. Стр. 195—200.

гло порадовать и утѣшить этого послѣдняго. Безпорядокъ и запущенность господствовали вездѣ. Главная причина этого заключалась въ слѣдующемъ: Предшественникъ преосв. Макарія на тамбовской архіерейской кафедрѣ преосв. Николай ¹⁾ былъ весьма дѣятельнымъ архипастыремъ, но только до тѣхъ поръ, пока ему не измѣняло его здоровье. Къ сожалѣнію, съ половины 1851 года его постигла серьезная хроническая болѣзнь, постепенно затѣмъ усиливавшаяся, препятствовавшая ему не только внимательно слѣдить за канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ по консисторіи и другимъ епархіальнымъ учрежденіямъ, но даже аккуратно совершать богослуженіе, и въ концѣ концовъ заставившая его удалиться на покой. Слѣдствіемъ постоянного болѣзненнаго состоянія архипастыря была крайняя запущенность епархіальнаго управленія, выражавшаяся въ чрезвычайной медленности дѣлопроизводства, въ промахахъ и даже прямыхъ ошибкахъ противъ формы и закона и въ другихъ еще болѣе крупныхъ безпорядкахъ, которые иногда дѣлались извѣстными даже Св. Синоду и вызывали со стороны его неоднократныя побужденія и замѣчанія. Преосв. Макарію, прежде всего, пришлось считаться съ этими безпорядками, въ чемъ онъ и самъ скоро убѣдился. „Видѣлъ я преосв. Николая вскорѣ послѣ своего пріѣзда“, писалъ онъ своему брату. „На видъ преосв. Николай свѣжъ и здоровъ, но жалуется на слабость ногъ и плохо владѣеть языкомъ: говоритъ отрывисто, съ трудомъ и бѣльшею частію односложными фразами. Онъ разбитъ параличемъ“...²⁾). Болѣзненность преосв. Николая и была причиною запущенности епархіи.

¹⁾ Преосв. Николай Доброхотовъ былъ назначенъ тамбовскимъ епископомъ въ 1836 изъ ректоровъ С.-Петербургской духовной Академіи; 7 апрѣля 1857 года, по прошенію, онъ былъ уволенъ на покой въ Трегуляевскій Предтечевъ монастырь съ пенсіономъ по 1000 р. въ годъ и съ правомъ нравственнаго управленія монастыремъ безъ участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ его. См. о немъ Историко-Статистическое описаніе Тамбовской епархіи. Свящ. Г. Хигрова. Тамб. 1861 г. стр. 256.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

Главный же источникъ всѣхъ безпорядковъ и застоя въ епархіальномъ управленіи былъ въ мѣстной консисторіи. Секретарь и нѣкоторые члены ея еще раньше возбудили противъ себя общее недовольство въ епархіи. Потому преосв. Макарій началъ свои исправленія по епархіальному управленію именно перемѣною ихъ. „Войну съ консисторіею“, писалъ онъ брату, „продолжаю и по предложенію моему, секретарь подалъ уже просьбу объ увольненіи: избираю себѣ секретаря изъ профессоръ семинаріи и на дняхъ дѣло пошлю къ Графу¹⁾. Добираюсь и до членовъ консисторіи... Передай Ивану Михайловичу²⁾, что его совѣтомъ въ рѣшеніи консисторскихъ дѣлъ я воспользоваться доселѣ не могу: ни на одного изъ членовъ консисторіи положиться нельзя. Работаю все самъ; самъ пересматриваю цѣлыя кипы дѣлъ и часто замѣчаю плутни, дѣлаю выговоры то секретарю, то членамъ, то столоначальникамъ... Какъ несносная возня“³⁾.

Приведя въ должный порядокъ консисторское дѣлопроизводство, окончивъ съ свойственною ему быстротою важнѣйшія текущія дѣла по епархіальному управленію и познакомившись съ градскимъ тамбовскимъ духовенствомъ и мѣстными духовно-учебными заведеніями, преосв. Макарій поспѣшилъ лично познакомиться и съ другими частями своей обширной епархіи. „Я выѣхалъ изъ Тамбова“, писалъ онъ брату объ этой первой своей поѣздкѣ по епархіи, „уже болѣе недѣли, проѣзжалъ разные города и села, часто служилъ, иногда по три дня сряду, и почти вездѣ говорилъ проповѣди безъ приготовленія, прямо на память. Проповѣди эти я не записываю и всѣ онѣ никогда не увидятъ печати; да и не нужно. Но я вижу и чувствую, что онѣ, при всей своей про-

¹⁾ Гр. А. П. Голстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода 1856—1862 г.

²⁾ Прот. І. М. Наумовъ, настоятель Большаго Собора Зимняго Дворца, магистръ богословія 3-го курса С Петербургской д Академіи, дядя жены брата преосв. Макарія—Е. Н. Булгаковой † 1879 г.

³⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

стотѣ и безыскусственности, дѣйствениѣ проповѣдей, сочиненныхъ—искусственныхъ, какъ свободное изліяніе мыслей. Иногда эти импровизаціи не совсѣмъ удаются, когда я бываю утомленъ службою, или не совсѣмъ здоровъ, а иногда выходятъ очень удачны, какъ на примѣръ нынче въ Липецкѣ, гдѣ я, по случаю водъ цѣлебныхъ, которыми пріѣхалъ самъ лѣчиться, поговорилъ православнымъ о водахъ духовныхъ, необходимыхъ для излѣченія душъ¹⁾...

Въ Липецкѣ преосв. Макарій оставался около трехъ недѣль и принималъ здѣсь лѣчебныя ванны. „Наконецъ, я въ Тамбовѣ“, писалъ онъ объ этомъ своему зятю А. П. Солнцеву, „и вотъ уже странствую по своей епархіи и теперь нахожусь въ Липецкѣ. Все, слава Богу, идетъ у меня хорошо на новомъ мѣстѣ и я очень доволенъ. Много только дѣлъ и хлопотъ, особенно пока я еще не ознакомился съ своею епархіей. Въ Липецкѣ я думаю прожить около трехъ недѣль, чтобы полѣчиться желѣзными ваннами: авось онѣ мнѣ помогутъ и подкрѣпятъ мои силы“²⁾. Состояніе здоровья преосв. Макарія, когда онъ пріѣхалъ въ Липецкъ лѣчиться, было незавидное и заставляло его беспокоиться. „Ванны начну брать черезъ день или черезъ два, отпустивъ отъ себя свиту“, писалъ онъ въ это время брату. „Буду брать двѣ ванны въ день. Обѣщаютъ пользу. Квартиру мнѣ отвели здѣсь хорошую—цѣлый домъ помѣщичій съ садомъ предъ окнами. Всѣ за мною ухаживаютъ, только рѣшительно не даютъ покоя. Я чувствую себя все въ одномъ положеніи по здоровью: несчастная опухоль не уменьшается къ прискорбію,—и не знаю, что будетъ“³⁾. Но ванны липецкія, согласно обѣщанію докторовъ, оказали весьма благотворное дѣйствіе на преосв. Макарія, и здоровье его значительно поправилось. „Я уже взялъ 18 ваннъ“,

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 16 іюня 1857 года.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 20 іюня 1857 года.

³⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 16 іюня 1857 года.

писаль онъ брату, „и чувствую себя почти совершенно здоровымъ, и послѣдняя моя болѣзнь почти прошла: опухоль пропала. И я теперь успокоился“ 1)...

Окончивъ лѣчебный свой курсъ въ Липецкѣ, преосв. Макарій продолжалъ обзорѣніе епархіи. Въ половинѣ іюля онъ окончилъ ревизію и возвратился въ Тамбовъ. Сюда онъ спѣшилъ, между прочимъ, еще и для того, чтобы побывать на годичныхъ экзаменахъ въ семинаріи и лично наблюсти за ходомъ консисторскаго дѣлопроизводства, незадолго предъ тѣмъ упорядоченнаго имъ. „Возвратившись изъ Липецка въ Тамбовъ“, писалъ онъ брату, „я нашелъ здѣсь такое множество дѣлъ, что доселѣ не могу управиться, работая утро и вечеръ. А эти посѣтители рѣшительно мнѣ надоѣли: отнимаютъ время по пустому. Они-то переимѣняются, а я все одинъ и одинъ: съ каждымъ поговори, а иной самъ разболтается такъ, что не дождешь конца. Заниматься здѣсь совершенно нельзя“ 2). Самое главное вниманіе преосв. Макарія и теперь, какъ и прежде, было обращено на консисторію, которая видимо представляла самое больное мѣсто въ епархіи. Скоро, впрочемъ, преосв. Макарій совершенно устроилъ свою консисторію и успокоился на счетъ ея. „Дѣла мои по консисторіи“, съ видимою радостію сообщалъ онъ своему брату объ этомъ, „начинаютъ уменьшаться и приходятъ въ порядокъ. О увольненіи прежняго секретаря и назначеніи новаго теперь дѣло въ Св. Синодѣ. Жду рѣшенія“ 3)...

Покончивъ текуція дѣла, преосв. Макарій снова отправился путешествовать по епархіи съ цѣлію ближайшаго знакомства съ своею паствою. „Ровно черезъ недѣлю, т. е. 3 августа“, писалъ онъ брату 26 іюля, „я снова отправлюсь по епархіи на цѣлый мѣсяць“ 4).

1) Изъ не изданнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

2) Изъ не изданнаго письма отъ 14 іюля 1857 года.

3) Изъ не изданнаго письма отъ 26 іюля 1857 года.

4) Изъ того же письма.

Дѣйствительно, преосв. Макарій на этотъ разъ проѣздилъ по епархіи весь августъ. Онъ посѣтилъ весьма многія церкви уѣздовъ: тамбовскаго, кирсановскаго, моршанскаго елатомскаго и шацкаго. Возвратился въ Тамбовъ онъ 31 августа. Каковы были результаты двухкратной ревизіи преосв. Макарія, и особенно августовской ревизіи его, это можно видѣть изъ слѣдующаго опредѣленія тамбовской духовной консисторіи, состоявшагося $18\frac{1}{24}$ сентября 1857 года, по предложенію преосв. Макарія. „При обозрѣніи Его Преосвященствомъ епархіи въ августъ 1857 года“, читаемъ въ этомъ опредѣленіи, „оказалось слѣдующее: въ с. Кузьминкѣ тамбовскаго уѣзда ограды около церкви нѣтъ, а внутри церкви потолки отдѣланы плохо и неприлично храму. Въ с. Царевкѣ того же уѣзда ограды около церкви тоже нѣтъ. Въ с. Разсказовѣ каменная церковь нечиста и невмѣстительна для прихожанъ, по стѣнамъ оной сквозь крышу проходитъ течь, а ограда около оной во многихъ мѣстахъ разрушилась. Въ с. Паганкѣ церковь отъ пыли нечиста и ветха. Кирсановскаго уѣзда: въ с. Соколовкѣ церковь очень ветха и близка къ разрушенію, въ с. Дворянщинѣ въ куполѣ церкви проходитъ течь и ограды около церкви нѣтъ. Моршанскаго уѣзда въ селахъ: Свиньинѣ—ограды церковной нѣтъ, въ Чернинѣ—тоже ограды нѣтъ, въ Алгасовѣ—двѣ церкви ветхія неблагообразно устроены. Елатомскаго уѣзда въ с. Зарѣчномъ Свигуевѣ ограды нѣтъ. Шацкаго уѣзда въ с. Новой Островкѣ среди церкви два возвышенныя мѣста устроены безъ особой причины, въ с. Рождественскомъ—церковь внутри отъ пыли нечиста, ограды нѣтъ, а въ притворѣ окна перебиты и забиты худымъ тесомъ безъ приличія. Консисторія, по предложенію преосв. Макарія, опредѣлила: 1) относительно замѣченныхъ нечистотъ и неопрятностей внушить священно-церковно-служителямъ тѣхъ церквей, чтобы впредь такой небрежности о храмахъ не допускали и содержали бы оныя въ приличной дому Божію чистотѣ и опрятности, подѣ опасеніемъ за несоблюденіе

сего неминуемаго взыскаія; 2) относительно замѣченныхъ по нѣкоторымъ церквамъ, а въ особенности с. Разказова Димитріевской церкви невмѣстительности, ветхости, течи и немѣвнїа оградъ сообщить по селенїямъ казеннымъ—въ Палату Государственныхъ Имуществъ, а по помѣщичьимъ—въ Губернское Правленіе и просить оныя побудить прихожанъ церквей, чтобы они озаботились объ исправленїи и устройствѣ, чего слѣдуетъ, а священно-церковно-служителямъ оныхъ, независимо отъ сего, подтвердить, чтобы они внушали прихожанамъ своимъ и сами заботились объ исправленїи необходимаго содержанїа храмовъ Божїихъ въ приличномъ видѣ¹⁾.

Изъ настоящаго консисторскаго опредѣленїа видно, насколько была внимательна ревизїа церквей, произведенная преосв. Макаріемъ лѣтомъ 1857 года. Видно, что онъ все-сторонне обозрѣвалъ церкви и не оставлялъ безъ вниманїа даже самыхъ мельчайшихъ подробностей. Впрочемъ, ревизїа преосв. Макарія не ограничивалась внимательнымъ обозрѣнїемъ одного только внѣшняго благоприличїа приходскихъ церквей, какъ можно подумать на основанїи сейчасъ приведеннаго опредѣленїа тамбовской духовной консисторїи. Ревизїа его бывала дѣйствительно всесторонней. При посѣщенїи приходовъ онъ испытывалъ священниковъ и другихъ членовъ причта въ знанїи ими догматовъ вѣры (катихизиса), церковной исторїи, каноническихъ постановленїй и церковнаго устава. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ поступалъ еще такимъ образомъ. Съ цѣлю непосредственно и ближе узнать возможно большее число подчиненнаго духовенства онъ иногда приказывалъ, чтобы члены нѣсколькихъ окрестныхъ причтовъ собиравались въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Здѣсь преосв. Макарій велъ продолжительныя бесѣды съ собиравшимися священно-церковно-служителями и путемъ такихъ

¹⁾ См. арх. Тамбов. дух. Консисторїи по реестру общимъ дѣламъ за 1857 г. дѣло № 38.

собесѣдованій, во время которыхъ просилъ всѣхъ заявлять ему о своихъ нуждахъ и о выдающихся особенностяхъ своей пастырской дѣятельности, онъ непосредственно знакомился съ духовенствомъ, а чрезъ него получалъ вѣрное представленіе и о духовно-нравственномъ состояніи тамбовской паствы. Какъ во время подобныхъ собесѣдованій съ духовенствомъ, такъ и вообще при посѣщеніи церковей преосв. Макарій былъ ласковъ, вѣжливъ и обходителенъ въ обращеніи съ своими подчиненными, что нѣкоторымъ казалось тогда даже страннымъ. Но за то съ неисправными или виновными въ чемъ-либо членами причтовъ преосв. Макарій поступалъ строго и въ иныхъ случаяхъ даже очень. Не оставлялъ безъ духовной пищи преосв. Макарій и прихожанъ во время объѣзда епархіи. Въ каждой церкви онъ говорилъ поученія. Поученія его въ подобныхъ случаяхъ бывали всегда кратки, просты, для всѣхъ понятны и назидательны. „Молитесь Богу, чтите родителей и старшихъ, повинуйтесь власти, слушайтесь своихъ духовныхъ пастырей, свято храните православную отеческую вѣру, живите благочестиво, любите другъ друга, имѣйте миръ между собою“—вотъ главное содержаніе всѣхъ такихъ бесѣдъ. Кроме того, въ подобныхъ своихъ бесѣдахъ преосв. Макарій преподавалъ иногда наставленія особенныя, соотвѣтственныя нравственному состоянію того или другаго прихода. Объ этомъ онъ предварительно подробно спрашивалъ благочиннаго и мѣстнаго священника. Народъ съ благоговѣніемъ встрѣчалъ, провожалъ и внималъ голосу своего архипастыря. Нѣкоторыя села въ первый разъ видѣли у себя архіерея въ лицѣ преосв. Макарія. Радости и восторгу жителей подобныхъ сель отъ своего архипастыря не было предѣла.

Всю осень и зиму 1857/8 года преосв. Макарій прожилъ въ Тамбовѣ. Только одинъ разъ за это время онъ выѣзжалъ въ епархію, именно въ г. Моршанскъ, гдѣ освящалъ вновь устроенный соборъ. „Я крайне усталъ и измучился“, писалъ онъ по этому поводу своему брату. „Едва проводилъ

дорогаго гостя¹⁾, я на другой же день раненько отправился въ Моршанскъ. Тамъ сряду служилъ три дня, освятилъ три престола, сказаль двѣ проповѣди... Что сказать тебѣ о вынесенныхъ мною впечатлѣніяхъ? Въ Моршанскѣ соборъ огромнѣйшій, какой только я когда-либо видѣлъ, стоявшій около двухъ милліоновъ ассигнаціями. Стеченіе народа было поразительное и въ самой церкви и вокругъ нея во всѣ три дня“²⁾.

Осень и зиму 1857^{7/8} года преосв. Макарій провелъ главнымъ образомъ въ заботахъ по епархіальному управленію. И прежде всего онъ обратилъ свое вниманіе на церковное благосостояніе и благоустройство. Въ силу особеннаго склада своего характера преосвящ. Макарій желаль, чтобы все, находившееся около него, было благоустроено какъ можно лучше, изящнѣе и приличнѣе. Въ частности, онъ заботился, чтобы храмы Божіи въ его епархіи были вполнѣ благоприлично обставлены и чтобы богослуженіе въ нихъ совершалось благоговѣнно, въ полномъ соотвѣтствіи съ церковнымъ уставомъ и по возможности торжественно. Въ благолѣпніи храмовъ Божіихъ и благоговѣнномъ, торжественномъ совершеніи въ нихъ богослуженія преосв. Макарій видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ благотворнаго воздѣйствія церкви на прихожанъ, средство къ пробужденію въ нихъ духа благоговѣннаго, молитвеннаго, церковнаго. Въ этомъ отношеніи самъ

¹⁾ Разумеется преосв. Кирилль (Наумовъ), епископъ мелитопольскій, настоятель русской миссіи въ Іерусалимѣ, который на пути изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія посѣщаль преосв. Макарія. Раньше нѣсколько, 23 октября, преосв. Макарій писалъ брату по этому поводу: „попроси преосв. Кирилла, не можетъ ли онъ напередъ извѣстить меня, около какого числа онъ пожалуетъ ко мнѣ. Это мнѣ нужно, потому что меня въ первыхъ числахъ ноября хотять звать въ Моршанскъ для освященія знаменитаго собора, строившагося двадцать лѣтъ и превосходящаго великолѣпіемъ всѣ церкви епархіи: такъ я и могъ бы назначить для освѣщенія такое время, когда уже провожу отъ себя дорогаго, такъ долго и нетерпѣливо ожидаемаго гостя“.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 28 ноября 1857 года.

преосв. Макарій желалъ быть образцомъ для всего подчиненнаго ему духовенства. Онъ неопустительно служилъ во всѣ воскресные и праздничные дни, исключая того времени, когда бывалъ нездоровъ, или былъ въ епархіи. Служеніе его всегда отличалось особенною торжественностію, благоговѣніемъ и благолѣпіемъ. Почти ни одного служенія онъ не оставлялъ безъ поученія, которыя произносилъ наизусть и при весьма торжественной обстановкѣ. Оттого проповѣди его, не отличавшіяся особеннымъ внутреннимъ краснорѣчіемъ, подобно, напр., иннокентіевскимъ, или филаретовскимъ проповѣдямъ, производили сильное впечатлѣніе на слушателей, нравились имъ и всегда привлекали массы богомольцевъ въ церкви, гдѣ совершалъ богослуженіе преосв. Макарій.

Желая дать наглядный примѣръ всему подчиненному духовенству, какъ должно благоустроить храмы Божіи, преосв. Макарій позаботился, прежде всего, надлежащимъ образомъ украсить храмъ, находившійся при его архіерейскомъ домѣ. Между прочимъ, на монастырскомъ дворѣ, около самыхъ оконъ архіерейскаго дома и недалеко отъ главнаго монастырскаго храма, находились кузницы. Увидѣвъ ихъ, преосв. Макарій тотчасъ же приказалъ снять ихъ и перенести за монастырскій дворъ, ближе къ берегу р. Цны, у которой былъ расположенъ и самый монастырь. Вскорѣ потомъ онъ приступилъ къ перестройкѣ и обновленію всѣхъ монастырскихъ храмовъ и зданій. „Начинаю“, сообщалъ онъ объ этомъ своему брату, „переправлять разомъ весь мой монастырь, т. е. три церкви, братскія келліи, тралезу и другіе три флигеля, а равно и всю ограду вокругъ монастыря, которые рѣшительно не были исправляемы лѣтъ семнадцать... Я насобиралъ уже для этого пожертвованій до пяти тысячъ серебромъ и еще надѣюсь... Пусть хоть этимъ оставлю здѣсь о себѣ память, если не чѣмъ другимъ. Большую мою церковь, холодную теперь дѣлаю теплою, съ печьюми подъ нею, и заново перемачиваю“¹⁾. Нача-

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 6 апрѣля 1858 г.

тыя весною 1858 года работы по переустройству церковей были закончены осенью того же года. 12 октября 1858 года преосв. Макарій уже сообщалъ своему брату: „въ слѣдующее воскресенье буду освящать церковь у себя въ монастырѣ главную—Казанскую, которая теперь уже совершенно обновлена и сдѣлана теплою, чтобы на праздникъ Казанской Богоматери служить здѣсь уже торжественно“ ¹⁾. Произведенныя преосв. Макаріемъ передѣлки въ Казанскомъ монастырѣ значительно облагообразили его. Всѣ перестройки происходили подъ личнымъ наблюденіемъ самого преосв. Макарія.

Благоустроая и украсая храмъ Казанскаго Тамбовскаго монастыря, въ которомъ находился архіерейскій домъ, преосв. Макарій въ то же время съ большимъ сочувствіемъ относился къ благоустройству и другихъ храмовъ своей епархіи. При немъ въ Тамбовѣ и въ тамбовской епархіи вообще были устроены и имъ лично освящены нѣкоторые выдающіеся храмы. Такъ, 22 сентября 1857 года имъ была освящена главная Тихвинская церковь Кирсановскаго женскаго монастыря; церковь эта была разобрана еще въ 1852 году, съ разрѣшенія преосв. Николая, а окончились постройки, состоявшія въ возведеніи втораго этажа и новой каменной колокольни, въ 1856 году ²⁾. 20 октября того же года преосв. Макарій освятилъ тамбовскую церковь во имя Пресвят. Троицы; церковь эта была заложена еще въ 1846 г., а закончились постройки и отдѣлка ея (безъ колокольни) въ 1857 году ³⁾. 24 ноября того же года былъ освященъ преосв. Макаріемъ моршанскій великолѣпный соборъ, строившійся около 20 лѣтъ ⁴⁾; об-

¹⁾ Изъ не изданнаго письма. Ср. у свящ. Г. Хитрова Цит. соч. стр. 266
Здѣсь сказано: „въ 1858 геду преосв. Макаріемъ обновлено внутреннее устройство храма во имя Казанской Божіей Матери въ Казанскомъ монастырѣ, при архіерейскомъ домѣ, при помощи благотворителей“.

²⁾ См. у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. стр. 268.

³⁾ См. тамъ же стр. 276.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 250. 277.

стоятельства освященія этого храма извѣстны намъ уже изъ словъ самого преосв. Макарія. Наконецъ, въ октябрѣ слѣдующаго 1858 года преосв. Макарій освящалъ храмъ Козловскаго Троицкаго монастыря. 12 октября этого года онъ писалъ своему брату: „на сей недѣлѣ во вторникъ я отправляюсь въ Козловъ освятить церковь въ тамошнемъ монастырѣ и пробуду тамъ дня два—три“.

Въ видахъ возможно бѣльшаго содѣйствія благолѣпію и благочинію церковнаго богослуженія преосв. Макарій заботился также о томъ, чтобы при богослуженіи, особенно въ торжественныхъ случаяхъ, употреблялись вполне благоприличныя облаченія, и діаконы, особенно соборныхъ храмовъ, имѣли хорошіе голоса. 3 сентября 1858 года онъ далъ Консистеріи такое предложеніе: „признавая необходимыхъ имѣть на высокаторжественные дни всему духовенству города Тамбова приличную ризницу одинаковаго цвѣта, я предлагаю Консистеріи войти въ соображеніе, не найдетъ ли она возможнымъ устроить такую ризницу по образцу, обозначенному въ прилагаемомъ при семъ преискурантѣ московскаго первой гильдіи купца Василя Сытова, о чемъ и представить мнѣніе“. Консистерія рѣшила имѣть облаченія золотата глазета ¹⁾). Съ того времени богослуженіе въ высокаторжественные дни начало совершаться въ Тамбовѣ съ особенною торжественностію. Между прочимъ, преосв. Макарій обязательно требовалъ, въ видахъ большей торжественности, чтобы на царскіе молебны въ кафедральный соборъ собиралось рѣшительно все тамбовское градское духовенство: нарушителей такого порядка онъ подвергалъ денежному штрафу.—По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, при опредѣленіи на діаконскія мѣста, преосв. Макарій обращалъ особенное вниманіе на качество и силу голоса кандидатовъ діаконства. Такі, между прочимъ, на проше-

¹⁾ См. арх. Тамбов дух. Консистеріи по реестру общимъ дѣламъ за 1858 г дѣло № 183.

ніи окончившаго семинарскій курсъ Луки Успенскаго о предоставленіи ему діаконскаго мѣста при липецкомъ соборѣ, преосв. Макарій 15 февраля 1858 года положилъ такую резолюцію: „о. регентъ испытаетъ, хорошъ ли голосъ у просителя для діаконства“. Когда же регентъ далъ отзывъ, что Успенскій можетъ быть хорошимъ діакономъ по голосу, то преосв. Макарій на справкѣ консисторіи написалъ: „17 февраля 1858 года. Мѣсто предоставитъ Успенскому, какъ имѣющему хорошій голосъ“¹⁾.

Другимъ важнѣйшимъ предметомъ заботъ преосв. Макарія въ Тамбовѣ было подчиненное ему духовенство со стороны надлежащаго исполненія имъ своихъ обязанностей, равно какъ и со стороны матеріальнаго его положенія. Должно замѣтить при этомъ, что въ числѣ другихъ непріятныхъ и крайне запутанныхъ дѣлъ, надъ которыми немало трудился и преосв. Николай и которыя перешли отъ него къ преосв. Макарію, было дѣло о распредѣленіи безмѣстныхъ священно-церковно-служителей. Дѣло это возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1842 году, какъ извѣстно, для русскаго приходскаго духовенства были учреждены опредѣленные штаты. По введеніи этихъ штатовъ, многіе священно-церковно-служители оказались излишними и остались безъ мѣсть. Вслѣдствіе значительнаго сокращенія вакансій, отчисленныхъ въ заштатъ священно-церковно-служителей рѣшительно некуда было размѣщать. Тогда предшественникъ преосв. Макарія епископъ Николай оказался въ большомъ затрудненіи. Въ 1847 году преосв. Николай рѣшился довести до свѣдѣнія Св. Синода о своихъ затрудненіяхъ по приведенію сельскаго приходскаго духовенства въ соотвѣтственное съ новыми штатами положеніе. Св. Синодъ на этотъ разъ ограничился только указаніемъ преосв. Николаю на узаконенія, изданныя относительно проекта духовныхъ штатовъ и на выпускъ окончившихъ семи-

¹⁾ См тамъ же за 1858 г. дѣло № 98.

нарскій курсъ воспитанниковъ въ сельскіе наставники. Но чрезъ три года послѣ того Св. Синодомъ были приняты болѣе дѣйствительныя мѣры къ уменьшенію излишнихъ членовъ духовенства и къ приведенію его въ предположенный комплектъ. Теперь предписано было увольнять изъ духовнаго званія всѣхъ неспособныхъ къ службѣ и всѣхъ опорочившихъ свое поведеніе церковно-служителей. Наконецъ, еще нѣсколько времени спустя, именно въ 1853 году, послѣдовало предписаніе Св. Синода отдавать въ военную службу молодыхъ людей духовнаго званія отъ 20 до 30—лѣтняго возраста, которые въ духовномъ вѣдомствѣ не занимали никакихъ должностей, а также и тѣхъ изъ находившихся на службѣ, которые подлежали исключенію изъ духовнаго званія на основаніи прежнихъ постановленій. Это послѣднее распоряженіе, дѣйствительно, ускорило выходъ изъ духовнаго званія низшихъ членовъ причтовъ церковныхъ и готовившихся занять низшія степени церковнаго служенія и быстро освободило епархію отъ излишества въ духовномъ сословіи, не давъ, впрочемъ, совершеннаго простора въ замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій сообразно проэкту штатовъ ¹⁾).

Въ такомъ именно положеніи дѣло о безмѣстныхъ членахъ причтовъ находилось при вступленіи преосв. Макарія въ управленіе тамбовскою епархією. По прежнему въ епархіи оставалось много безмѣстныхъ священно-церковно-служителей, которые постоянно беспокоили епархіальное начальство своими просьбами и домогательствами. Съ этими то безмѣстными и пришлось имѣть дѣло главнымъ образомъ преосв. Макарію.

Конечно, преосв. Макарій не могъ не видѣть всей бѣдственности того положенія, въ какомъ находились оказавшіеся помимо своей воли безъ мѣста члены подчиненнаго ему духовенства. Онъ глубоко сочувствовалъ ихъ жалкому и бѣд-

¹⁾ См. у свящ. Г. Хитрова Цит. соч. стр. 227—229.

ственному положенію и, насколько могъ, старался принимать мѣры къ тому, чтобы оказать имъ помощь. Для того, чтобы имѣть возможность пристраивать безмѣстныхъ священно-церковно-служителей, при томъ безъ ущерба для новыхъ кандидатовъ, преосв. Макарій больше всего заботился о возстановленіи священно-церковно-служительскихъ вакансій тамъ, гдѣ позволяли обстоятельства. И не его, конечно, была вина, если не всѣ ходатайства его такого рода получали удовлетвореніе со стороны высшаго начальства. Во время ревизіи приходскихъ церквей лѣтомъ 1857 года преосв. Макарій на рапортѣ благочиннаго с. Разказова тамбовскаго уѣзда священника Константина Никифорова, представлявшаго ему вѣдомость о церквяхъ, священно-церковно-служителяхъ и прихожанахъ подвѣдомственнаго округа, положилъ 17 августа такую резолюцію: „войти въ соображеніе, не слѣдуетъ ли открыть четвертый штатъ въ с. Разказовѣ при Димитріевской церкви“. По справкѣ въ консисторіи оказалось, что при этой церкви на каждый штатъ приходилось 1300 прихожанъ муж. пола и, кромѣ того, 99 десятинъ земли. Несмотря на это, предположеніе преосв. Макарія не осуществилось. Когда прихожанамъ—помѣщикамъ было сдѣлано консисторіей предложеніе о томъ, не пожелаютъ ли они открыть и содержать четвертый штатъ приходскаго духовенства, то они отвѣтили, что они не могутъ надѣлать четвертый штатъ приходскаго духовенства землей, такъ какъ земли недостаточно для ихъ крестьянъ, и что священники ихъ церкви исправны и успѣваютъ совершать всѣ требы и потому для нихъ вполне достаточно наличнаго духовенства. Такъ дѣло на этотъ разъ ничѣмъ и окончилось¹⁾. Въ другихъ случаяхъ, впрочемъ, ходатайства преосв. Макарія были болѣе успѣшны. Такъ, по его представленію, на основаніи просьбы жителей г. Козлова, указомъ Св. Синода отъ 11 ноября 1858 года былъ открытъ при мѣстной кладбищенской церкви новый штатъ изъ свя-

¹⁾ См арх Тамб. дух. Консист. по реестру общ. дѣламъ за 1857г. дѣло № 3.

щенника и причетника ¹⁾). Въ томъ же году былъ открытъ новый штатъ въ с. Студенскихъ Хуторахъ лицецкаго уѣзда, при чемъ священническое мѣсто здѣсь было зачислено за дочерью умершаго священника с. Красивкѣ кирсановскаго уѣзда Марією Новиковою ²⁾). Объ этой Новиковой нѣсколько раньше прихожане с. Красивки просили преосв. Макарія, чтобы онъ открылъ при церкви ихъ села вторую священническую вакансію съ зачисленіемъ ея за дочерью умершаго священника Новикова; но въ с. Красивкѣ не могла быть открыта вторая священническая вакансія, по причинѣ малаго количества прихожанъ для двухъ штатовъ ³⁾). По представленію же преосв. Макарія, на основаніи синодальнаго указа отъ 3 іюля 1858 года за № 6151, былъ открытъ второй штатъ при церкви с. Карелей моршанскаго уѣзда, по причинѣ многочисленности здѣшнихъ прихожанъ, число которыхъ простиралось до 2,782 душъ обоюга пола ⁴⁾). Въ томъ же году преосв. Макарій, согласно прошенію купца Василя Богданова, отцомъ котораго была устроена кладбищенская церковь въ г. Липецкѣ, обратилъ ее въ приходскую и назначилъ туда священника и двухъ причетниковъ ⁵⁾). Въ 1857 году 19 апрѣля козловскій купецъ Иванъ Иловайскій просилъ преосв. Макарія дозволить ему устроить на собственные средства въ Козловскомъ острогѣ церковь во имя Божіей Матери; преосв. Макарій охотно, съ разрѣшенія Св. Синода, дозволилъ ему это сдѣлать и потомъ назначилъ туда особый причтъ ⁶⁾). 19 іюля 1858 года крестьяне деревень Зеленовки и Юрьевки Козловскаго уѣзда просили преосв. Макарія дозволить имъ обратить ихъ молитвенный домъ въ церковь, при чемъ обязались отвести землю и устроить дома для причта; преосв. Макарій, съ разрѣшенія Св.

¹⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 80.

²⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 159.

³⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 67.

⁴⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 161.

⁵⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 160.

⁶⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 57.

Синода, далъ свое согласіе на это ¹⁾. Наконецъ, вѣскольکو позже онъ, также съ разрѣшенія Св. Синода, дозволилъ крестьянамъ пригородныхъ слободъ г. Борисоглѣбска—Станиной-Приворотничей и Солдатской—выстроить церковь съ назначеніемъ къ ней особаго штата ²⁾. Вообще въ заключеніе должно сказать, что преосв. Макарій и самъ заботился и другихъ располагалъ къ устройству новыхъ церквей и къ открытію при нихъ новыхъ штатовъ причта. Помимо всякихъ другихъ высоко нравственныхъ побужденій, онъ руководился въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ желаніемъ пристроить безмѣстныхъ священно-церковно-служителей своей епархіи. Однакоже при всемъ томъ преосв. Макарію не удалось довести начатаго дѣла до желаннаго конца. Его преемнику, преосв. Теофану (Говорову), какъ можно видѣть изъ письма его къ преосв. Макарію, пришлось также имѣть много хлопотъ съ безмѣстнымъ духовенствомъ ³⁾.

Кромѣ опредѣленія въ новооткрытыя приходы, преосв. Макарій употреблялъ еще одно средство для устроенія безмѣстнаго духовенства. Не имѣя возможности дать всѣмъ постоянныя мѣста, онъ старался давать имъ, по крайней мѣрѣ, временныя занятія и должности, какъ средство къ существованію. Такъ, когда священникъ с Ширингуши спасскаго уѣзда Иларіонъ Скороумовъ за негрезвую жизнь былъ запрещенъ въ священнослуженіи до окончанія слѣдствія о немъ, то на его мѣсто былъ посланъ преосв. Макаріемъ безмѣстный священникъ Куранскій съ правомъ получать половинную часть доходовъ ⁴⁾.

¹⁾ См. тамъ же за 1853 г. дѣло № 34.

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 2.

³⁾ См. Странникъ за 1894 г. Май стр. 105. „Одна вещь“, писалъ преосв. Теофанъ Макарію 30 іюля 1859 года, „одна вещь крѣпко тревожить.. *Безмѣстные*. Собралъ бы всѣхъ въ кузъ—и въ огонь... (съ ними одними—возня—Обаче дѣлать нечего.—Надо пріютить“.

⁴⁾ См. арх. Тамбов дух Коисист. по реестру общимъ дѣламъ за 1858 г. дѣло № 186.

Кромѣ заботъ о церковномъ благочиніи и о матеріальномъ положеніи подчиненнаго духовенства, особенно безмѣстнаго, *самую важную* и замѣчательную сторону въ епархіальной дѣятельности преосв. Макарія въ Тамбовѣ представляетъ его борьба съ мѣстнымъ сектантствомъ и расколомъ. Тамбовская епархія рано сдѣлалась мѣстомъ значительнаго распространенія сектантства. Такъ, въ концѣ XVIII в. въ разныхъ мѣстахъ ея сильно размножились молокане. Они, по ихъ словамъ, духовно вѣровали въ Бога живаго, не изображали на себѣ крестнаго знаменія, не поклонялись образамъ Господа, Богоматери и святыхъ, какъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ, не ходили въ храмы, сдѣланные человѣческими руками, не исповѣдывались у священниковъ и не принимали св. таинъ Христовыхъ. Не смотря на самую энергическую миссіонерскую дѣятельность одного изъ предшественниковъ преосв. Макарія—епископа Арсенія Москвина (1832—1841 г., впоследствии бывшаго митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ) по обращенію молоканъ въ лоно православной церкви ¹⁾, молоканство оставалось довольно распространеннымъ въ тамбовской епархіи и послѣ него ²⁾. Кромѣ молоканской секты въ тамбовской епархіи съ давняго времени существовали послѣдователи хлыстовства и скопчества и разнаго рода раскольническихъ толковъ. Хлыстовъ и скопцовъ въ тамбовской епархіи считалось немного, хотя, впрочемъ, дѣйствительное число ихъ могло быть и большимъ того, какое обыкновенно значилось въ оффиціальныхъ документахъ, такъ какъ сектанты эти умѣли весьма хорошо скрываться отъ стороннихъ глазъ ³⁾. Къ тому же сектанты эти были опасны не

¹⁾ Въ „Трудахъ Киевской духовной Академіи“ была въ свое время помѣщена „записка о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи и Арсенія (См. 1875 г. № 2 стр. 149—166).

²⁾ См. у свящ. Г. Хитрова Цит. сочин. стр. 24—27.

³⁾ По свидѣтельству свящ. Г. Хитрова (см. цит. соч. стр. 63) въ тамбовской епархіи было молоканъ—2,989, раскольниковъ—5,308 и скопцовъ и хлыстовъ—155 чел. Къ какому времени должно относить это свидѣтельство, трудно

солько своимъ количествомъ, сколько именно качествомъ своего зловреднаго лжеученія. Въ общемъ это было обыкновенное хлыстовско-скопческое лжеученіе. Какихъ-либо замѣчательныхъ мѣстныхъ особенностей лжеученіе тамбовскихъ хлыстовъ и скопцевъ не представляло. Какъ вездѣ, такъ и въ тамбовской епархіи скопцы и хлысты представляли двѣ крайнія разновидности одной и той же молоканской секты ¹⁾. Что же касается раскола, то онъ, будучи сначала распространенъ въ средѣ торговаго и крестьянскаго сословія, къ концу XVIII в. успѣлъ проникнуть даже въ среду самаго духовенства тамбовской епархіи. И не смотря на всѣ заботы епархіальнаго начальства объ искорененіи раскола, онъ оставался очень распространеннымъ здѣсь до самаго вступленія преосв. Макарія на тамбовскую архіерейскую кафедру.

Подобно своимъ предшественникамъ—тамбовскимъ архипастырямъ,—преосв. Макарій весьма энергично заботился если не объ окончательномъ искорененіи, то, по крайней мѣрѣ, о сокращеніи и ослабленіи сектантства и раскола во ввѣренной ему епархіи. И не смотря на весьма краткій срокъ своего служенія въ Тамбовѣ, онъ успѣлъ сдѣлать много добраго въ этомъ отношеніи. Преосв. Макарій, прежде всего, самъ, во главѣ всего подчиненнаго ему духовенства епархіи, подвизался на поприщѣ миссіонерской борьбы въ мѣстномъ расколомъ и сектантствомъ. При посѣщеніи приходскихъ церквей, онъ всегда предварительно распрашивалъ благочинныхъ о религіозно-нравственномъ состояніи тѣхъ приходоу, которые онъ имѣлъ посѣтить. На основаніи полученныхъ свѣдѣній и соотвѣтственно имъ, преосв. Макарій говорилъ и полученія прихожанамъ того или другаго храма. Разъ онъ узнавалъ, что въ приходѣ естъ раскольники или сектанты, то и

сказать: во всякомъ случаѣ это время должно быть весьма близкимъ ко времени управленія преосв. Макарія тамбовскою епархіей, такъ какъ сочиненіе свят. Г. Хитрова было напечатано въ 1861 г.

¹ См. у свят. Г. Хитрова. Цит. соч. 27—30.

свои поученія къ народу онъ направлялъ противъ главныхъ поюженій раскольническаго или же сектантскаго лжеученія. Сохранившіяся до насъ (безъ сомнѣнія, далеко не всѣ) слова преосв. Макарія показываютъ, что всѣ его поученія, сказанныя при подобныхъ обстоятельствахъ, имѣли преимущественно положительный характеръ. Въ нихъ архипастырь разъяснялъ своимъ слушателямъ истинный, православный смыслъ тѣхъ мѣстъ или выраженій Св. Писанія, которыя превратно понимались сектантами, или же разъяснялъ истинное значеніе и правильность тѣхъ обрядовъ и священныхъ дѣйствій православной Церкви, которыя отвергались, или которыми соблазнялись раскольники и сектанты. Таково, напр., слово преосв. Макарія, сказанное имъ 20 октября 1857 года, по освященіи въ г. Тамбовѣ храма во имя Пресв. Троицы. Слово было произнесено на текстъ: *„не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“* (1 Кор. III, 16). „Не безъ особеннаго намѣренія, братіе, во главѣ настоящаго моего слова къ вамъ я полагаю это изреченіе св. апостола“,—такъ началъ свое поученіе архипастырь. „Среди высокаго торжества Церкви, по случаю освященія новаго храма во славу Бога Трїипостаснаго, въ минуты живѣйшей радости—и за создателей святаго храма сего, и за тѣхъ, для которыхъ онъ созданъ и освященъ, и вообще за весь богоспасаемый градъ Тамбовъ, въ которомъ открылось еще христіанское святилище, еще прибѣжище для душъ, жаждущихъ спасенія,—одна глубокая скорбь смущаетъ мою душу: скорбь о томъ, что есть въ нашемъ градѣ люди, которые не воспользуются и этимъ святилищемъ для освященія себя, какъ не пользуются другими, есть люди, именующіе себя духовными христіанами, которые, отвергая въ христіанствѣ все внѣшнее, отвергаютъ и вещественные храмы, какъ будто созиданіе и посѣщеніе ихъ противно Священному Писанію, величаютъ самихъ себя духовными храмами Божіими, и въ оправданіе своихъ словъ указываютъ именно на приведенныя нами слова

св. апостола: „не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“. Пользуюсь настоящимъ случаемъ освященія новаго храма, чтобы показать, какъ справедливо поступаетъ православная церковь, когда созидаетъ и освящаетъ для насъ вещественные храмы, хотя въ то же время заповѣдуетъ намъ быть и духовными храмами Божиими, и какъ погрѣшаютъ, сугубо погрѣшаютъ мнимо-духовные христіане, извѣстные подъ именемъ молоканъ, отвергая эти вещественные храмы и именуя самихъ себя храмами Св. Духа“.

Загѣмъ слѣдуетъ подробное объясненіе истиннаго смысла словъ св. ап. Павла. Здѣсь, прежде всего, преосв. Макарій обращалъ вниманіе своихъ слушателей на контекстъ, въ которомъ находились апостольскія слова, и путемъ тщательнаго анализа священнаго текста приходилъ къ слѣдующему заключенію: „итакъ, въ одномъ и томъ же посланіи одинъ и тотъ же апостоль и напоминаетъ христіанамъ, что они суть храмы духовные, и преподаетъ имъ правила касательно храмовъ вещественныхъ или церквей, въ которыя они собирались ¹⁾. Можно ли разительнѣе засвидѣтельствовать, что вещественные храмы существуютъ въ христіанствѣ со временъ св. апостоловъ и, слѣдовательно, существуютъ по намѣренію самого Св. Духа, руководившаго ими, и по волѣ Господа Иисуса? Не приводимъ объ этомъ свидѣтельство изъ священнаго преданія: извѣстно, что молокане преданія не уважаютъ. Не упоминаемъ, и на основаніи Священнаго Писанія, что Самъ Богъ повелѣлъ Моусею соорудить первый вещественный храмъ—скинію, Самъ Богъ повелѣлъ Соломону воздвигнуть другой великолѣпнѣйшій храмъ и благоволилъ усвоить его Себѣ въ жилище. Не упоминаемъ даже о томъ, что и Спаситель нашъ, хотя въ Немъ обитала вся полнота Божества тѣлеснъ (Кол. II. 9), посѣщалъ однакоже вещественный храмъ іерусалимскій, проповѣдывалъ въ немъ, называлъ его

¹⁾ Равнѣе преосв. Макарій разбираетъ 1 Кор. III, 18—22 и XIV, 34—35

домомъ Божиимъ, домомъ молитвы (Мѡ. XXI, 12; Мрк. XI, 15—17; Лук. XIX, 45—47), равно и св. апостолы не только предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа *бяху выну въ церкви хваляще и благословяще Бога* (Лук. XXIV, 53), но и по сошествіи *восхождаста* иногда во святилище іерусалимское на молитву (Дѣян. III, 1). А еще повторяемъ: вотъ—одинъ и тотъ же апостолъ въ одномъ и томъ же посланіи къ однимъ и гѣмъ же Коринтянамъ и называетъ ихъ духовными храмами Божиими, и наставляетъ ихъ, какъ вести себя въ храмахъ вещественныхъ. Не ясный ли это знакъ, что молокане крайне ошибаются, когда отвергаютъ вещественные храмы, устрояемые для насъ Православною Церковью“!

Уяснивъ истинный смыслъ апостольскаго изреченія и показавъ, какъ ошибались молокане въ своемъ пониманіи его, преосв. Макарій переходитъ затѣмъ къ разсужденію о другихъ заблужденіяхъ молоканскихъ, которыя были прямымъ результатомъ отверженія ими храмовъ Божіихъ. Безъ храмовъ Божіихъ молокане не могли, рѣшительно не могли, сдѣлаться храмами Св. Духа, какъ они въ неразумномъ самообольщеніи называли себя. Для того, чтобы сдѣлаться храмомъ Святѣйшаго Святыхъ, требуется, чтобы человѣкъ—грѣшникъ, зачатый и рожденный во грѣхѣ, очистился отъ всякой грѣховной скверны и освятился: иначе *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. VI, 14)? Это очищеніе и освященіе грѣшникъ можетъ получить въ таинствахъ. Но всѣ благодатныя силы и дарованія подаются намъ только чрезъ таинства церкви, которыя вообще молокане отвергаютъ. Слѣдовательно, напрасно обольщаютъ себя эти мнимо-духовные христіане, считая себя храмами Божиими и потому отвергая вещественные храмы. Нѣтъ, только въ церкви православной человѣкъ можетъ сдѣлаться храмомъ Св. Духа: потому что только въ ней соблюдаются и правильно совершаются богоучрежденныя таинства, чрезъ которыя исключительно и можно намъ очищаться и освящаться въ жилище Трїипостасному Богу. Въ заключеніе

преосв. Макарій призывалъ своихъ слушателей помолиться Богу о своихъ „заблуждающихъ братіяхъ—молоканахъ, да озарить ихъ Господь свѣтомъ Своей истины, и да познаютъ они, что безъ вещественныхъ храмовъ, въ которыхъ совершаются таинства Православной церкви, никто и никогда не можетъ сдѣлаться духовнымъ храмомъ Божиимъ и, слѣдовательно, достигнуть вѣчнаго спасенія“¹⁾. Это послѣднее заключеніе весьма замѣчательно, такъ какъ оно характеризуетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей миссіонерской дѣятельности преосв. Макарія. Преосв. Макарій и самъ былъ глубоко убѣжденъ и въ другихъ старался поддерживать то убѣжденіе, что обращеніе раскольника или сектанта въ лоно православной церкви будетъ прочно и надежно только въ томъ случаѣ, если оно будетъ проистекать изъ внутреннихъ побужденій духа самого обращающагося. Потому преосв. Макарій и самъ молился и другимъ миссіонерамъ совѣтовалъ молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ заблуждающихся и направилъ ихъ на истинный путь. Того же самаго правила преосв. Макарій держался и впослѣдствіи. напр., въ Харьковѣ, гдѣ ему пришлось вести усиленную борьбу съ мѣстнымъ расколомъ и сектанствомъ.

Другое слово, также направленное противъ молоканскаго лжеученія, было сказано преосв. Макаріемъ 24 ноября 1857 года, при посѣщеніи г. Моршанска, гдѣ онъ освящалъ въ этотъ день вновь устроенный соборный храмъ. Слово было произнесено на текстъ: „и нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя мое ту даже до вѣка, и будутъ очи мои и сердце мое ту вся дни“ (2 Пар. VII, 16). Предметомъ слова служило уясненіе того, „въ какомъ смыслѣ мы называемъ св. храмъ домомъ Божиимъ“? Рѣшивъ этотъ вопросъ и показавъ, какъ должно понимать разныя мѣста Св. Писанія, повидимому, противорѣчація, гдѣ, съ одной стороны, говорится, что для Бога не можетъ быть какого-либо опредѣлен-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія. 1891 г. СПб. стр. 255—261.

наго жилища, а съ другой святыя храмы представляются домами Божиими, преосв. Макарій затѣмъ такъ продолжалъ свое слово: „пусть же не укоряють насъ, братіе, мнимо-духовные христіане, или молокане, которыхъ, въ прискорбію, немало и въ вашемъ градѣ, за то, что мы созидаемъ и освящаемъ Господу вещественныя храмы, что вы создали Ему и этотъ величественный храмъ, нынѣ освященный. И мы знаемъ не менѣе ихъ, что Господь есть безпредѣльный Духъ, Которому *не довлѣютъ ни небо, ни небо небесе*, что Онъ *не живетъ по-человѣчески*, т. е. не заключается въ *рукотворенныхъ* храмахъ, и что на всякомъ мѣстѣ мы и можемъ и должны *поклоняться* Ему *духомъ и истиною*. Но мы знаемъ также изъ откровенія Его, что Онъ самъ повелѣлъ, какъ въ ветхомъ заветѣ, такъ и въ новомъ—черезъ св. апостоловъ посвящать имени Его опредѣленные храмы или церкви, въ которыхъ Онъ благоволилъ являть Себя людямъ особеннымъ, ближайшимъ къ нимъ образомъ, что здѣсь общалъ по преимуществу внимать ихъ молитвамъ, принимать отъ нихъ жертвы хвалы и благодаренія и изливать на нихъ Свой милости. А что дѣйствительно возможно для Бога, безпредѣльнаго и вездѣсущаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присутствовать и обитать особеннымъ образомъ,—для объясненія этого мы укажемъ молоканамъ на слова апостола, такъ часто повторяемая ими, и обращенныя къ истиннымъ христіанамъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. VI, 16), и еще: *„или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога“* (1 Кор. VI, 19). Спрашиваемъ: въ какомъ смыслѣ Духъ Божій живетъ въ истинныхъ христіанахъ, такъ что самыя тѣла ихъ служатъ храмомъ Его? Безъ сомнѣнія, не въ томъ, въ какомъ Онъ, будучи вездѣсущимъ, живетъ вездѣ, слѣдовательно, и во всѣхъ людяхъ, даже не—христіанахъ: иначе зачѣмъ бы именно христіанъ называть храмами Св. Духа, а не всѣхъ людей. Въ какомъ же? Очевидно, въ томъ, что Онъ живетъ въ истин-

ныхъ христіанахъ особеннымъ, ближайшимъ къ нимъ образомъ, являетъ Себя въ нихъ преизбыткомъ Своей благодати, и, обитая въ нихъ, какъ Своихъ священныхъ храмахъ, не ограничивается однакожъ ими, не перестаетъ быть вездѣсущимъ. Такъ точно Богъ, высочайшій и безпредѣльный Духъ, живетъ и въ вещественныхъ храмахъ, нарочито освящаемыхъ Ему въ жилище: такъ обиталъ Онъ древле въ храмъ Соломоновомъ, а отнынѣ будетъ обитать и въ этомъ храмѣ, освященномъ чрезъ насъ Его всеосвящающею благодатию¹⁾.

Наконецъ, слово, сказанное преосв. Макаріемъ 20 апрѣля 1858 года въ недѣлю о самарянинѣ, также было посвященно опроверженію одного изъ основныхъ положеній молоканскаго лжеученія. Текстъ для проповѣди былъ взятъ и въ дневнаго евангелія: *„иридетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною“* (Іоан. IV. 23). „Всѣ мы, братіе, безъ сомнѣнія, желали бы быть истинными поклонниками небесному Отцу“,—такъ началъ свою бесѣду архипастырь. „А потому для всѣхъ насъ весьма важно знать, что значить поклоняться Богу *духомъ и истиною*. Тѣмъ болѣе важно, что вокругъ насъ есть люди, именующіе себя духовными христіанами, которые превратно толкуютъ эти слова Спасителя и на основаніи ихъ отвергаютъ все внѣшнее богослуженіе, нами содержимое. И мы поймемъ подлинный смыслъ этихъ словъ, если разсмотримъ ихъ въ цѣломъ составѣ рѣчи, въ которой они находятся, а не отрывочно, какъ обыкновенно поступаютъ неправомыслящіе, и если снесемъ съ другими мѣстами Священнаго Писанія, гдѣ также говорится объ истинномъ поклоненіи Богу!“ Затѣмъ слѣдуетъ подробный анализъ текста, въ которомъ находятся избранныя для церковнаго собесѣдованія слова, и объясненіе истиннаго смысла этихъ самыхъ словъ. „Послѣ этого можете судить“, продолжалъ затѣмъ архипастырь—внѣша, „справед-

¹⁾ См. тамъ же стр. 286—294.

ливо ли умствуютъ мнимо-духовные христіане, будто поклоненіе Богу духомъ и истинною исключаетъ всякое внѣшнее поклоненіе и богослуженіе. Но такое умствование, противное всей рѣчи Спасителя съ самарянкою, не менѣе противно и другимъ мѣстамъ слова Божія объ истинномъ христіанскомъ поклоненіи и богослуженіи“. Слѣдуетъ затѣмъ разборъ этихъ мѣстъ, который заключается слѣдующимъ выводомъ: „не ясно ли для всякаго, что приношеніе жертвы чистой, новозавѣтной должно совершаться подъ чувственными видами хлѣба и вина и должно быть соединено съ чувственными дѣйствіями: вознесеніемъ хвалы къ Богу, благословеніемъ и преломленіемъ хлѣба?... Можно ли послѣ этого сомнѣваться, что поклоненіе Богу духомъ и истинною вовсе не исключаетъ тѣлесныхъ молитвенныхъ знаковъ и должно быть соединяемо съ поклоненіемъ наружнымъ“? ¹⁾).

Въ другихъ своихъ словахъ преосв. Макарій не называлъ и не упоминалъ прямо о молоканскомъ лжеученіи. Но знакомый съ основными положеніями этого послѣдняго слушатель архипастыря могъ сразу же догадаться, что здѣсь идетъ рѣчь о молоканахъ и ихъ заблужденіяхъ. Таково, напр., слово преосв. Макарія, сказанное 6 декабря 1857 года ²⁾ и мн. др. Да и вообще можно сказать, что преимущественнымъ предметомъ тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія служили разсужденія о храмѣ и его значеніи, о таинствахъ и необходимости благодати въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, объ истинномъ богослуженіи и т. п. Выборъ такихъ предметовъ для церковнаго собесѣдованія стоялъ въ очевидной зависимости отъ религіозно-нравственнаго состоянія тамбовской паствы, зараженной молоканскимъ лжеученіемъ.

Между прочимъ, одно изъ сохранившихся поученій, произнесенныхъ преосв. Макаріемъ въ Тамбовѣ, было направ-

¹⁾ См. тамъ же стр. 401—406

²⁾ См. тамъ же стр. 301—204

лено противъ раскольническаго заблужденія. Разумѣемъ слово, сказанное имъ 14 сентября 1857 года. Предметомъ слова служило размышленіе о томъ, „съ какою цѣлію мы воздвигаемъ на себѣ св. крестъ, когда молимся, и какъ должны воздвигать его“. „Должно“, наставляя здѣсь своихъ слушателей архипастырь проповѣдникъ, „должно начертывать на себѣ знаменіе св. креста по заповѣди православной церкви, соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ правой руки во имя Пресвятой единосущной Троицы. Когда мы начертываемъ на себѣ св. крестъ тремя перстами вмѣстѣ, тогда самымъ сочетаніемъ перстовъ мы выражаемъ то же, что перѣлко выражаемъ и устами при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и слѣдовательно, самымъ сочетаніемъ перстовъ исповѣдуемъ вѣру въ Троицосгаснаго Бога, которая прежде всего требуется отъ насъ, какъ вообще въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ, въ частности, при употребленіи крестнаго знаменія. Съ другой стороны, этотъ обычай знаменаться тремя перстами потому еще достоинъ всего нашего уваженія. что онъ всегда и вездѣ употреблялся въ православной церкви не только у насъ въ Россіи, но и въ Греціи, Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, Грузіи, Болгаріи и другихъ странахъ міра, а не есть обычай новый и частный, каковъ обычай знаменаться двумя перстами, существующій у нашихъ мнимыхъ старообрядцев“¹⁾.

Самъ трудясь на поприщѣ миссіонерскаго служенія, преосв. Макарій желалъ привлечь къ этому дѣлу и подчиненное ему духовенство. На собственномъ примѣрѣ онъ подавалъ духовенству и образецъ того, какъ оно должно было

¹⁾ См. тамъ же стр. 217—221. И въ письмѣ преосв. Феофана къ Макарію отъ 30 юня 1859 года, между прочимъ, видно, какъ силенъ былъ расколъ въ тамбовской епархіи, особенно въ Спаскѣ, и какъ трудно было съ нимъ бороться. „Въ Спаскѣ—расколъ расцвѣтъ“, писалъ преосв. Феофанъ. „Что съ нимъ дѣлать? Гражданская власть нинѣ неохотно беретъ, потому что ей врыль въ оубкии. Ну!—Что Богъ дастъ!“ См. Страницы 1894 г. Май стр. 101.

вести дѣло борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Самымъ главнымъ и въ данномъ случаѣ самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ воздѣйствія на заблуждающихся онъ признавалъ церковную проповѣдь, въ которой должна была разъясняться вся глубина ихъ лжеученія. Кромѣ того, онъ употреблялъ еще слѣдующія средства съ цѣлю ослабленія раскола и сектантства въ тамбовской епархіи: увеличеніе числа священнослужителей, обезпеченіе духовенства и назначеніе въ приходы, зараженные сектантствомъ и расколомъ, вполне благонадежныхъ и способныхъ лицъ, какъ по уму, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ подобнаго рода противосектантскихъ и противораскольническихъ мѣропріятій преосв. Макарія. Такъ, 13 декабря 1858 года онъ доносилъ Св. Синоду слѣдующее: „во время обозрѣнія мною епархіи, усмотрѣвъ изъ представленной мнѣ благочиннымъ вѣдомости, что при церкви с. Пахатнаго Угла тамбовскаго уѣзда на одинъ штатный причтъ приходится довольно количество приходскихъ душъ, двойная пропорція земли и сверхъ того молоканъ обоого пола болѣе 100 душъ, я предложилъ консисторіи войти въ соображеніе, не слѣдуетъ ли въ этомъ селѣ открыть второй штатъ съ цѣлю ослабленія сектантскаго лжеученія... Духовная консисторія, по внимательнѣйшемъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, пришла къ такому заключенію. По всѣмъ даннымъ не настояло бы особой надобности къ открытію втораго штата въ с. Пахатномъ Углѣ, тѣмъ болѣе, что наличный священникъ Іоаннъ Добросердовъ съ потребными для миссіонерской дѣятельности качествами, а между тѣмъ имѣеть средства къ приличному содержанію семейства только едва достаточныя. Но какъ во второмъ пунктѣ секретнаго указа Св. Синода отъ 24 сентября 1858 г. между прочими средствами къ искорененію раскола и для успѣшнѣйшаго дѣйствія противъ сектантовъ, велѣно возстановить въ приходахъ сектантскихъ священническія вакансіи, закрытыя вслѣдствіе введенія проэк-

та штатовъ и какъ въ с. Пахатномъ Углѣ молоканъ обоого пола 121 чел., земли церковной двойная пропорція, то консисторія, на основаніи означеннаго указа Св. Синода, положила: вторую священническую вакансію въ с. Пахатномъ Углѣ возстановить, перечисливъ приходъ этого села изъ четвертаго въ третій классъ. А такъ какъ второй священникъ тоже долженъ быть изъ достойнѣйшихъ, а средства обоихъ священниковъ, очевидно, будутъ скудны къ содержанию ихъ семействъ и потому они поставлены будутъ въ необходимость, въ ущербъ существенныхъ своихъ обязанностей, упражняться въ трудахъ матеріальныхъ, то вмѣстѣ съ открытіемъ въ означенномъ селѣ второй священнической вакансіи ходатайствовать у Св. Синода о положеніи и второму священнику въ пособіе постоянного оклада въ количествѣ 57 р. 10 к.“ Преосв. Макарій согласился съ мнѣніемъ консисторіи и возбудилъ надлежащее ходатайство, и не его, конечно, была вина, если это ходатайство не было удовлетворено ¹⁾).

Въ другой разъ преосв. Макарій лично отъ себя далъ гамбовской духовной консисторіи такое предложеніе: „пересматривая послужные списки священниковъ, занимающихъ мѣста въ селеніяхъ, въ которыхъ есть сектанты, я увидѣлъ, что многіе изъ этихъ священниковъ вовсе никого не присоединяютъ къ православію и что нѣкоторые изъ нихъ окончили курсъ семинаріи даже по третьему разряду, а большая часть по второму. Кромѣ того, между ними есть такіе, которые не пользуются хорошими отзывами прихожанъ и начальства, а такіе, которые ведутъ нетрезвую и укоризненную жизнь, вообще же не совмѣщаютъ въ себѣ тѣхъ качествъ,

¹⁾ См. арх. Гамб. дух. Конс. за 1858 г. дѣло № 2 по реестру общинъ дѣламъ. Св. Синодъ отказалъ преосв. Макарію въ этомъ ходатайствѣ, о чемъ далъ знать 18 генв. 1860 г. уже преемнику его, преосв. Теофану. Но преосв. Теофанъ, принявъ во вниманіе особыя нужды зараженнаго сектанствомъ прихода и двойную пропорцію земли, 26 ноября того же 1860 года испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе на возстановленіе второй священнической вакансіи въ с. Пахатномъ Углѣ.

какія требуются указами Св. Синода отъ священниковъ сектантскихъ селеній. Велѣдствіе этого предлагаю консисторіи выслать перемѣстительные виды священникамъ селеній“... (дальше идетъ перечень 15 приходоѡ и ихъ священниковъ). Въ силу этого предложенія преосв. Макарія, многіе священники, дѣйствительно, были перемѣщены консисторіей изъ приходоѡ, зараженныхъ молоканствомъ, въ другіе приходы. Нѣкоторые изъ перемѣщенныхъ священниковъ просили преосв. Макарія оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Но все такія просьбы оставались имъ безъ удовлетворенія, за исключеніемъ прошеній немногихъ священниковъ, за которыхъ ходатайствовали или прихожане, или кто-либо изъ видныхъ владѣльцевъ тамбовской губерніи ¹⁾.

Подвергая взысканіямъ не энергичныхъ или совсѣмъ неспособныхъ священниковъ, преосв. Макарій, напротивъ, старался награждать и всячески поощрять тѣхъ изъ нихъ, которые усердно трудились на поприщѣ миссіонерскаго служенія. 14 декабря 1857 года преосв. Макарій доносилъ, между прочимъ, Св. Синоду, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ тамбовскаго и козловскаго уѣздовъ священники получаютъ оклады за обращеніе молоканъ, между тѣмъ въ этихъ селеніяхъ молоканъ остается очень мало: а въ пригородней Кузачкоѡ слободѣ шацкаго уѣзда считается 35 молоканъ и въ с. Новомъ Горитовѣ—27, между тѣмъ какъ священники этихъ сель не получаютъ окладоѡ. Поэтому, назначивъ въ эти послѣднія селенія, по причинѣ усиленія въ нихъ молоканства, болѣе благонадежныхъ священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи по первому разряду, онъ призналъ необходимымъ, отчисливъ 6 вспомогательныхъ окладоѡ отъ священниковъ тамбовскаго уѣзда, 2 оклада по с. Уварову борисоглѣбскаго уѣзда и 1 по с. Трескину кирсановскаго уѣзда, перевести эти

¹⁾ См. арх. Тамб. дух. Консист. по реестру общимъ дѣламъ за 1857 годъ вѡ № 72.

оклады въ поощреніе къ успѣшнѣйшему дѣйствованію въ дѣлѣ обращенія молоканъ на священниковъ с.с. Остроуховки, Борщевки и Крсногородской Слободы тамбовскаго уѣзда, Казачей слободы шацкаго уѣзда, Новаго Горлтова козловскаго уѣзда и Вязи кирсановскаго уѣзда (при этомъ была приложена и вѣдомость вспомогательныхъ окладовъ, предназначенныхъ священникамъ тамбовской епархіи за труды по обращенію молоканъ) ¹⁾.

Какъ изъ приведенныхъ нами сейчасъ, такъ и изъ многихъ другихъ примѣровъ архипастырской дѣятельности преосв. Макарія видно, что онъ былъ весьма внимателенъ и разборчивъ въ опредѣленіи кандидатовъ на священническія мѣста. Главное значеніе въ этомъ отношеніи имѣли для него личныя—умственныя и нравственныя качества священнослужителей. Мы видѣли, что для вразумленія и исправленія провинившихся въ чемъ-либо священниковъ преосв. Макарій не останавливался ни предъ какими мѣрами, даже и такими рѣшительными, какъ, напр., переводъ однихъ священниковъ на мѣста другихъ: мѣра, безъ сомнѣнія, рѣшительная и даже нѣсколько строгая, но она требовалась высшими побужденіями, какими руководился преосв. Макарій въ своей архипастырской дѣятельности. При опредѣленіи молодыхъ кандидатовъ священства на мѣста приходскихъ священниковъ, онъ кромѣ того, обращалъ большое вниманіе на то, какъ каждый изъ нихъ оканчивалъ семинарскій курсъ, при чемъ всегда перворазряднымъ воспитанникамъ отдавалъ предпочтеніе предъ второразрядными. Во многихъ случаяхъ, впрочемъ, преосв. Макарій, въ силу существовавшей тогда практики и по личному сочувствію къ бѣдственному сословію осиротѣвшихъ семействъ духовенства, зачислялъ священно-церковно-служительскія мѣста за сиротами. Такъ, наур., на прошеніи пономарихи с. Караванна кирсановскаго уѣзда Пелагіи Кедровой

¹⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло 12

зачислить за ея дочерью пономарское мѣсто онъ положилъ 16 сентября 1858 года такую резолюцію: „зачислить“ ¹⁾ Въ другой разъ дьячекъ с. Косьюмодаміанскаго (Иры тожь) кирсановскаго уѣзда Антонъ Филипповъ просилъ зачислить его мѣсто за внукомъ его, уволеннымъ ученикомъ тамбовскаго духовнаго училища Θεодоромъ Орловымъ; преосв. Макарій исполнилъ желаніе просителя ²⁾.—Въ тѣхъ же видахъ поддержанія бѣдныхъ семействъ подчиненнаго духовенства преосв. Макарій рекомендовалъ кандидатамъ на священно-церковно-служительскія должности вступать въ бракъ съ лицами духовнаго званія и при томъ преимущественно своей же епархіи. Такъ, на прошеніи дьячка с. Верхней Оржевки кирсановскаго уѣзда Василя Лебедева о выдачѣ ему билета на вступленіе въ бракъ съ лицомъ духовнаго сословія *иноепархіальнаго вѣдомства* преосв. Макарій 17 іюля 1857 года положилъ такую резолюцію: „выдать билетъ, взыскавъ за гербовую марку. Но вообще объявить по епархіи, чтобы впредь всѣ лица духовнаго званія вступали въ бракъ съ лицами духовнаго же званія своей епархіи“. Консисторія объявила объ этомъ всему епархіальному духовенству указомъ отъ 5 сентября 1857 года ³⁾.—Вообще же должно замѣтить, что въ зачисленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ преосв. Макарій былъ въ высшей степени безпристрастенъ. Свои личныя желанія и расположенія онъ всегда подчинялъ въ такомъ важномъ дѣлѣ высшимъ требованіямъ закона и справедливости, постоянно предпочитая послѣднія первымъ. Какъ-то разъ зять преосв. Макарія, прот. А. П. Солнцева просилъ его походагтайсговать предъ курскимъ архипастыремъ о представленіи желательнаго мѣста одному изъ своихъ родственниковъ. Преосв. Макарій 20 іюля 1857 года отвѣтилъ на это А. П. Солнцева: „о вашемъ зятѣ я писалъ вашему преосвященному недавно; не знаю, въ состояніи ли вашъ владыка дать ему

¹⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 44

²⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 68

³⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 28.

мѣсто. Я теперь вижу, по опыту, что иногда, при всемъ желаніи, Архіерей не въ состояніи этого сдѣлать“¹⁾).

Что касается епархіальнаго дѣлопроизводства, то въ этомъ отношеніи преосв. Макарій, по обыкновенію своему, былъ весьма исправенъ, точенъ и аккуратенъ. Обычный порядокъ дѣлопроизводства въ тамбовской епархіи при немъ былъ такой. Всякое прошеніе и всякое вообще дѣло, посту павшее къ преосв. Макарію, передавалось имъ немедленно на разсмотрѣніе духовной Консistorіи. Обычная въ такихъ случаяхъ резолюція преосв. Макарія была слѣдующая: „доложить съ мнѣніемъ“, „представить справку“. По полученіи отъ Консistorіи справки съ ея мнѣніемъ по извѣстному дѣлу, преосв. Макарій самъ затѣмъ весьма внимательно пересматривалъ все дѣло и полагалъ такое или иное постановленіе. Ни одно дѣло, какъ бы маловажнымъ оно ни казалось, не проходило безъ личнаго разсмотрѣнія преосв. Макарія²⁾. Самое серьезное вниманіе обращалъ онъ также на слѣдственные дѣла и, если замѣчалъ медленность со стороны консistorіи, то дѣлалъ ей строгое предписаніе „ускорить слѣдствіе“³⁾. Въ рѣшеніи менѣе сложныхъ дѣлъ по епархіи и вообще всѣхъ дѣлъ съ канцелярскимъ характеромъ преосв. Макарій былъ скоръ и не любилъ откладывать рѣшеніе ихъ до слѣдующаго дня. Тутъ же при просителѣ онъ говорилъ свое рѣшеніе и полагалъ резолюцію. При этомъ не только важныя, но иногда даже мелкія бумаги онъ предварительно самъ излагалъ вчернѣ карандашомъ, такъ что секретарю оставалось только переписать. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ положительно удивляться преосв. Макарію: какъ у него доставало времени все дѣлать самому. Быстрога рѣшенія дѣлъ нисколько не вредила правильности его. Преосв. Макарій обладалъ счастливою способностію раз-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма, переданнаго намъ прот. П. А. Солнцевымъ.

²⁾ См. для примѣра тамъ же за 1858 г. дѣла №№ 50 и 51.

³⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 86.

лпчать существовое отъ несущественнаго, обращать вниманіе на главное и въ самомъ запутанномъ дѣлѣ скоро открывать зерно истины. Оттого опредѣленія его бывали справедливы.

Справедливому рѣшенію дѣлъ, касавшихся собственно епархіальнаго управленія, немало содѣйствовало также еще и то обстоятельство, что преосв. Макарій хорошо зналъ тамбовское духовенство. За время двухлѣтняго управленія онъ усилъ лично обозрѣть ббольшую по ювину своей обширной епархіи. А благодаря особеннымъ приемамъ, какіе онъ употреблялъ при обозрѣніи епархіи (сборы окрестнаго духовенства въ одинъ пунктъ), онъ усилвалъ лично знакомиться съ громаднымъ большинствомъ подчиненнаго духовенства. Мы уже знаемъ, что еще лѣтомъ 1857 года преосв. Макарій посѣтилъ весьма многія церкви уѣздовъ: тамбовскаго, кирсановскаго, моршанскаго, елатомскаго и шацкаго, т. е. почти всю сѣверную половину епархіи (за исключеніемъ спасскаго и темниковскаго уѣздовъ); въ томъ же году онъ посѣтилъ козловскій и липецкій уѣзды. Въ слѣдующемъ году (1858) онъ посѣтилъ весьма многія церкви, находившіяся въ южной половинѣ тамбовской епархіи. „Бду по епархіи“, писалъ онъ брату 18 мая этого года: „теперь укладываюсь въ дорогу. Бду въ Борисоглѣбскъ, Усмань, потомъ Липецкъ“¹⁾. На этотъ разъ обозрѣнію епархіи преосв. Макарій посвятилъ около двухъ недѣль. „Почти двѣ недѣли дороги“, писалъ онъ изъ Липецка брату, „крайне меня утомили. Здѣсь отдохну немного и полѣчусь недѣли полторы или двѣ“²⁾. Но какъ ни утомительны были поѣздки по епархіи, однакоже преосв. Макарій любилъ ихъ какъ потому, что онѣ доставляли ему возможность непосредственно знакомиться съ подчиненнымъ духовенствомъ и пасивою, такъ и потому, что онѣ освѣжали

¹⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 18 мая 1858 г.

²⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 2 іюня 1858 г.

его, обыкновенно все время проводившаго въ комнатѣ за епархіальными дѣлами, или за своими учеными работами. Поэтому, уже въ самомъ концѣ своего пребыванія въ Тамбовѣ преосв. Макарій собирался было путешествовать по епархіи. „Вотъ и половина поста“, писалъ онъ однажды своему брату, „а потомъ не увидимъ, какъ пройдетъ и другая. Затѣмъ пасха и лѣто. О, скорѣй бы лѣто! Я рассчитываю тогда поправиться въ здоровьѣ, особенно чрезъ путешествія по епархіи. Наскучило все хирѣть да прихварывать“¹⁾. Затѣмъ уже весною онъ писалъ брату: „собрался было я ѣхать по епархіи съ 28 апрѣля, и уже сдѣлалъ повѣстку и всѣ нужныя распоряженія. А теперь не знаю, что дѣлать: ну если скоро придетъ указъ о моемъ перемѣщеніи, а я не буду въ Тамбовѣ, а далеко гдѣ-либо: сколько хлопотъ! Думаю, поэтому, отложить свою поѣздку и огмѣнить сдѣланныя распоряженія“²⁾. Поѣздка, дѣйствительно, была огмѣнена и потомъ не состоялась совсѣмъ, такъ какъ скоро послѣдовало назначеніе преосв. Макарія въ Харьковъ.

3 Отношеніе преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ тамбовской епархіи.

(Общій взглядъ на состояніе духовно-учебныхъ заведеній тамбовской епархіи при преосв. Макаріи. Отношеніе семинаріи къ высшимъ духовнымъ училищамъ. Ректоры тамбовской семинаріи. Замѣчательныя распоряженія преосв. Макарія по административной, нравственно-воспитательной и экономической частямъ управленія духовно-учебными заведеніями тамбовской епархіи).

Во время управленія преосв. Макарія тамбовскою епархіей въ этой послѣдней существовали слѣдующія духовно-учебныя заведенія: семинарія, находившаяся въ самомъ Тамбовѣ, и четыре низшихъ училища: два тамбовскихъ, шадское и липецкое³⁾. По дѣйствовавшему тогда уставу 1814 года, нѣсколько преобразованному въ 1840 и 1853 гг., низшія

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 15 марта 1859 года.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 26 апрѣля 1859 года.

³⁾ См. у свящ. Г. Хигрова. Цит. сочиніе стр 65—66.

духовныя училища находились въ вѣдѣніи мѣстной семинаріи, а эта послѣдняя, въ свою очередь, была подчинена Окружному Правленію Казанской духовной Академіи, чрезъ посредство котораго всѣми вообще духовными школами тамбовской епархіи управляло Духовно-учебное Управленіе. Впрочемъ при существованіи особаго управленія, преосв. Макарій, какъ епархіальный Архіерей, былъ главнымъ непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. Онъ утверждалъ всѣ постановленія семинарскаго правленія, и это послѣднее только чрезъ него, или, по крайней мѣрѣ, послѣ его утвержденія входило съ своими представленіями въ Окружное Академическое Правленіе. Чрезъ семинарское правленіе преосв. Макарій завѣдывалъ и всѣми низшими духовно-учебными заведеніями своей епархіи.

Какъ семинарія, такъ и низшія духовно-учебныя заведенія тамбовской епархіи ко времени вступленія преосв. Макарія на тамбовскую архіерейскую кафедру были сравнительно достаточно благоустроены, благодаря заботамъ его предшественниковъ. Слабую сторону въ жизни ихъ, какъ и всѣхъ вообще духовныхъ школъ того времени, составляла матеріальная бѣдность. Оттого главная забота преосв. Макарія по управленію духовно—учебными заведеніями тамбовской епархіи состояла въ облегченіи матеріальной нужды ихъ и затѣмъ въ поддержаніи тѣхъ порядковъ, какіе требовались дѣйствовавшими тогда уставами.

Стройность и порядокъ въ управленіи духовно учебными заведеніями епархіи много зависѣли отъ личности и характера ректора семинаріи. По дѣйствовавшему тогда уставу, ректоръ семинаріи былъ главнымъ начальникомъ и распорядителемъ въ семинарскомъ правленіи, которое правило какъ семинаріею, такъ и низшими духовными училищами. Во время пребыванія преосв. Макарія въ Тамбовѣ въ здѣшней семинаріи переменялось два ректора: до конца 1858 г. ректоромъ былъ архим. Теофилакть (Праведниковъ), а съ конца

этого года—архим. Серафимъ (Аретинскій) 1). Оба они были старше преосв. Макарія и оба были хорошо извѣстны ему еще до встрѣчи въ Тамбовѣ. Архим. Теофилактъ былъ изъ младшихъ кандидатовъ VIII курса Кіевской духовной Академіи, а его преемникъ, архим. Серафимъ—былъ первенецъ этого курса нашей Академіи. Кроме того, архим. Теофилактъ былъ извѣстенъ преосв. Макарію еще по Курской духовной семинаріи, въ которой они оба одновременно учились, архимандритъ же Серафимъ былъ нѣкоторое время наставникомъ преосв. Макарія въ Кіевской духовной Академіи. Изъ сказаннаго видно, что преосв. Макарій долженъ былъ находиться въ нѣсколько особенномъ отношеніи къ ректорамъ тамбовской духовной семинаріи. Особенно оригинально было его положеніе въ отношеніи къ архим. Серафиму, какъ бывшему его учителю. Даже и другія лица находили отношенія ихъ странными. „А еще диво ужасное“, писалъ 22 декабря 1858 года архим. Теофанъ (Говоровъ), ректоръ С.—Петербургской духовной Академіи, настоятелю константинопольской посольской церкви, архим. Петру (Троицкому). „О. Серафима одесскаго (перевели) въ Тамбовъ на ректуру. Жаль! Это должно быть для него скорбно. А на его мѣсто тамбовскаго ректора Теофилакта. И какъ это устроилось, не постигаю“! 2)

Обоими ректорами своей семинаріи преосв. Макарій былъ не вполне доволенъ „У меня“, писалъ онъ брату 15 декабря 1858 года, „перемѣняюгъ ректора семинаріи: моего шлють въ Одессу, а тамошняго—сюда. Не можешь ли узнать какънибудь, за что это о. Серафима одесскаго низводятъ въ Тамбовъ? А изъ синодскаго указа видно, что за какую-то вину. Прежняго ректора не стоитъ жалѣть, да и новому нельзя порадоваться: проку отъ него будетъ мало. Я его хорошо знаю. Жаль семинаріи“ 3). Есть основаніе думать, что оба ректора

1) См. у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. стр. 65—66.

2) Изъ неизданнаго письма преосв. Теофана, бывшаго еп. владимірскаго; письмо это вмѣстѣ съ другими хранится въ музейной библиотекѣ Кіевской духовной Академіи въ связкѣ бумагъ подъ значкомъ: Муз. Рукоп. № 580.

3) Изъ неизданнаго письма.

—архимандриты Феофилактъ и Серафимъ—не удовлетворяли преосв. Макарія именно потому, что они, по самому своему характеру, были мало способны къ административной дѣятельности и, въ частности, къ начальственной должности. Оба они были по характеру люди преимущественно созерцательнаго направленія, для которыхъ интересы практической жизни были совершенно чужды. А между тѣмъ въ ректорѣ семинаріи это было рѣшительно необходимо. Оттого преосв. Макарію приходилось самому лично и непосредственно вникать во внутренній ходъ жизни духовно-учебныхъ заведеній епархіи.

По отношенію къ административному управленію духовно-учебными заведеніями преосв. Макарій старался главнымъ образомъ о томъ, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ, опредѣленный въ уставѣ. Всякое нарушеніе порядка онъ немедленно исправлялъ. Онъ требовалъ, чтобы всѣ дѣла, касавшіяся духовно-учебныхъ заведеній, поступали къ нему чрезъ семинарское правленіе. Поэтому, когда ученикъ перваго тамбовскаго духовнаго училища *Потьменскій*, находившійся въ бурсѣ, просилъ преосв. Макарія побудить его зятя къ тому, чтобы онъ доставлялъ ему содержаніе, то преосв. Макарій чрезъ духовную консисторію предписалъ, чтобы „на будущее время ученики семинаріи и духовныхъ училищъ безъ дозволенія своего начальства не подавали просьбъ епархіальному Архіерею“¹⁾. Всѣ же вообще дѣла, подлежащія вѣдѣнію семинарскаго правленія, преосв. Макарій отдавалъ предварительно на обсужденіе этого послѣдняго и потомъ уже или утверждалъ его постановленіе, или дѣлалъ свое распоряженіе. Вотъ примѣры. На прошеніи уволеннаго въ 1857 году ученика визшаго отдѣленія *Михаила Аперова* о принятіи его обратно въ семинарію преосв. Макарій 3 іюня положилъ резолюцію: „семинарское правленіе разсмотритъ“. Правленіе рѣши-

¹⁾ См. арх. тамбовск. сем. прав. настояльн. реестръ по учебн. части за 1858 г. 15 марта № 204/109.

ло принять *Аиерова* до усмогрѣнія его уснѣховъ на рождественскомъ испытаніи, и преосв. Макарій 5 сентября утвердилъ это рѣшеніе ¹⁾. Въ то же самое время преосв. Макарій препроводилъ въ семинарское правленіе прошенія уволенныхъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи *Николая Лаврова и Ивана Яхонтова*; но семинарское правленіе отказалось принять этихъ учениковъ обратно въ семинарію, въ виду слабости ихъ въ уснѣхахъ и прилежаніи, и преосв. Макарій 12 сентября 1857 года утвердилъ это опредѣленіе семинарскаго правленія. Бывали и такіе случаи, когда преосв. Макарій рѣшалъ дѣла, подлежащія вѣдѣнію семинарскаго правленія, самолично. Напр., на прошеніи вдовы діаконицы *Ольги Пушкиной* о принятіи дѣтей ея на казенное содержаніе преосв. Макарій положила резолюцію: „дѣтей просительницы, обучающихся въ училищѣ, принять на казенное содержаніе“. Когда былъ полученъ указъ мѣстной духовной консисторіи съ этой резолюціей преосв. Макарія, семинарское правленіе предписало начальству перваго тамбовскаго духовнаго училища принять дѣтей вдовы Пушкиной на казенное содержаніе ²⁾.

Заботился преосв. Макарій и объ усиленіи нравственно-воспитательнаго надзора въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тамбовской епархіи. Между прочимъ, 30 апрѣля 1858 г. онъ предписалъ семинарскому правленію „усугубить надзоръ какъ за нравственностію учениковъ, такъ и за преподаваніемъ преимущественно практическимъ вмѣстѣ съ другими духовно-нравственными науками предметовъ миссіонерскихъ, но коимъ и предлагать воспитанникамъ болѣе темъ для письменныхъ упражненій“ ³⁾.

Но самымъ главнымъ предметомъ заботъ преосв. Макарія была, какъ сказано, матеріальная сторона жизни духовно-учебныхъ заведеній тамбовской епархіи. Содержаніе на-

¹⁾ См. тамъ же за 1857 сентябрь № 578/270

²⁾ См. тамъ же по эконолич. части за 1857 г. октябрь № 788/120

³⁾ См. тамъ же по учебной части за 1858 г. апрѣль № 205/100.

ставниковъ семинаріи и низшихъ училищъ въ то время было невообразимо малое, можно сказать, даже нищенское. Преосв. Макарій старался, сколько могъ, приходить на помощь бѣднымъ наставникамъ и облегчать ихъ жалкое матеріальное положеніе. Въ дѣлахъ тамбовскаго семинарскаго архива часто встрѣчаются указанія на ходатайства преосв. Макарія предъ высшимъ начальствомъ о наградахъ учителямъ семинаріи и духовныхъ училищъ, преимущественно за исправленіе ими какихъ-либо второстепенныхъ должностей, или же обязанностей выбывавшихъ наставниковъ. Такъ, онъ ходатайствовалъ о денежномъ вознагражденіи учителя семинаріи Гавріила Солнцева за исправленіе имъ должности учителя по классу гражданской исторіи съ 10 декабря 1857 г. по 6 іюня 1858 г. и учителя втораго тамбовскаго духовнаго училища священника Алексѣя Попова за преподаваніе имъ мордовскаго языка съ 10 декабря 1857 г. по 10 іюля 1858 года ¹⁾, о денежномъ же вознагражденіи учителя шацкаго духовнаго училища средняго отдѣленія Гавріила Строганова за безмездное двухгодичное исправленіе имъ должности наставника въ причетническомъ классѣ при томъ же училищѣ ²⁾ и о денежномъ вознагражденіи учителя липецкаго духовнаго училища священника Дмитрія Болховитинова за безмездное исправленіе должности наставника низшаго отдѣленія съ 1 марта по 16 іюля 1858 г. ³⁾.

Помогалъ преосв. Макарій наставникамъ тамбовской духовной семинаріи и другимъ путемъ, напр., посредствомъ предоставленія имъ занятій въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Тамбова и во всякомъ случаѣ нисколько не препятствовалъ имъ въ этомъ отношеніи. Вотъ примѣръ. На представленіи семинарскаго правленія отъ 7 сентября 1857 года о дозволе-

¹⁾ См. тамъ же по экономич. части за 1858 г. іюля 31 № 539/255.

²⁾ См. тамъ же по экономич. части за 1858 г. іюля 31 № 539/256

³⁾ См. тамъ же по экономич. части за 1858 г. октября 8 № 768/343.

ни учителямъ семинаріи Трсстьянскому и Солнцеву занимать-ся въ тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ—первому по естественной исторіи, а второму по географіи—преосв. Макарій того же числа положилъ слѣдующую резолюцію: „дозволяется на-ставникамъ семинаріи давать уроки въ кадетскомъ корпусѣ, но съ тѣмъ, чтобы они во всей точности исполняли свои пря-мыя обязанности по семинаріи“¹⁾).

Въ случаѣ смерти кого-либо изъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, преосв. Макарій старался оказывать по-мощь осиротѣвшей семьѣ его. Такъ, 20 апрѣля 1858 г. онъ возбудилъ ходатайство о выдачѣ вдовѣ учителя священника Павла Русанова въ единовременное пособіе оклада его учи-тельскаго жалованья въ количествѣ 128 р. 70 к.²⁾

Принималъ мѣры преосв. Макарій и къ внѣшнему бла-гоустройству духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. При немъ были начаты нѣкоторыя перестройки въ первомъ там-бовскомъ и липецкомъ духовныхъ училищахъ. Въ маѣ 1858 года начальство перваго тамбовскаго духовнаго училища до-несло семинарскому правленію, что „одно изъ жилыхъ помѣ-щеній, занимаемыхъ очагомъ и столовою, имѣетъ ветхую кры-шу, чрезъ которую во время дождей бываетъ течь на поло-толокъ и стѣны, отчего концы балокъ подверглись гніенію и угрожаютъ опасностью подавить находящихся въ семъ зданіи во время стола“. Семинарское правленіе немедленно поручи-ло своему эконому прот. Березнеговскому освидѣтельствовать вмѣстѣ съ училищнымъ начальствомъ поименованное ветхое зданіе. 31 мая прот. Березнеговскій донесъ семинарскому правленію, что „на деревянномъ одноэтажномъ флигелѣ тесо-вая крыша совершенно сгнила, а отъ течи дождевой и снѣ-говой воды у трехъ потолочныхъ балокъ въ комнатахъ, за-

¹⁾ См. тамъ же журн. тамбов. сем. права. за 7 сент. 1857 г.

²⁾ См. тамъ же настоѣнн. реестр. по экономич. части за 1858 г. 20 апр.

нимаемыхъ бурсаками, отгнили концы, а вмѣстѣ съ ними повредились подбалочныя бревна; чтобы не допустить флигель къ большему поврежденію отъ течи, а потолоки предохранить отъ паденія, необходимо нужно съ отгнившими концами потолочныя балки замѣнить новыми, а тесовую сгнившую крышу замѣнить желѣзною“. Семипарское правленіе, заслушавъ также представленіе эконома прот. Березнеговскаго, постановило было ремонтировать зданіе и для того чрезъ преосв. Макарія просить у высшаго начальства необходимыхъ средствъ ¹⁾. Но преосв. Макарій не согласился съ такимъ мнѣніемъ семинарскаго правленія и возбудилъ отъ себя лично ходатайство объ устройствѣ при первомъ тамбовскомъ духовномъ училищѣ новаго каменнаго зданія для столовой и кухни. 22 ноября 1858 г. г. оберъ-прокуроръ Св. Синода отвѣтилъ преосв. Макарію на это ходатайство слѣдующее: „соглашаясь съ заключеніемъ вашего преосвященства, нахожу, что гораздо удобнѣе построить при первомъ тамбовскомъ духовномъ училищѣ вмѣсто каменнаго деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе для ученической столовой съ буфетомъ и кухней, и прошу васъ сдѣлать распоряженіе о составленіи проекта на постройку таковаго зданія и о доставленіи онаго ко мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій“. По распоряженію преосв. Макарія, семинарское правленіе поручило эконому прот. Березнеговскому составить требуемый проектъ. Въ слѣдующемъ году постройка началась и окончилась уже послѣ преосв. Макарія.—То же самое было и въ липецкомъ духовномъ училищѣ. Здѣсь было крайне ветхое зданіе, гдѣ помѣщались казеннокопытые воспитанники. Преосв. Макарій, осмотрѣвъ лично зданія липецкаго училища, возбудилъ вопросъ о перестройкѣ ихъ. Въ ноябрѣ 1858 года была испрошена у Св. Синода необходимая для этого сумма въ количествѣ 2.037 р. 90 к.

¹⁾ См. тамъ же по экономической части за 1858 г 2 декабря № 456/874

и назначенъ строительный комитетъ, въ который, по распоряженію преосв. Макарія, вошли слѣдующія лица: смотритель училища прот. Несмѣловъ и соборный священникъ Аполлоній Богоявленскій. Перестройки были закончены лѣтомъ 1859 года ¹⁾).

Вообще отношенія преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ тамбовской епархіи, особенно къ семинаріи, были полны искренней заботливости, достоинства и простоты. Лѣтомъ онъ ежедневно присутствовалъ на экзаменахъ въ семинаріи. „Здоровье мое“, писалъ онъ 14 іюля 1856 года своему брату, „продолжаетъ быть въ хоршемъ состояніи, хотя я теперь ежедневно сижу на экзаменахъ въ семинаріи“ ²⁾. Не чуждался преосв. Макарій и частныхъ сношеній съ духовно-учебными заведеніями и иногда запросто посѣщалъ товарищескія собранія семинарской корпораціи. „Нынче“, писалъ онъ 29 декабря 1858 года своему брату, „семинарскіе профессоры давали въ честь о. ректора обѣдъ, на которомъ былъ и я“ ³⁾.

4) *Учено-литературная дѣятельность преосв. Макарія въ Тамбовѣ.*

Боязнь преосв. Макарія, что ему не возможно будетъ продолжать свои ученыя работы въ Тамбовѣ. Отношеніе его къ современной духовной литературѣ. Недостатокъ времени для учено-литературныхъ занятій. Тамбовскіе учено-литературные труды преосв. Макарія: церковно-историческіе и проповѣдническіе; число тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія, ихъ характеристическія особенности и печатное изданіе. Ученныя порученія начальства преосв. Макарію).

Преосв. Макарій былъ труженникъ науки по преимуществу. Оттого такъ нравилась ему служба въ Академіи. Служба эта давала ему полный просторъ и всѣ удобства для уче-

¹⁾ См. тамъ же по экономич. части за 1858 г. 1 ноября № 1038/279

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

но-литературныхъ занятій. Оттого же, можно думать, такъ испугало его на первыхъ порахъ и назначеніе въ Тамбовъ. Преосв. Макарій боялся, что постоянные труды по епархіальному управленію и отсутствіе необходимыхъ пособій заставятъ его прекратить свою учено-литературную дѣятельность въ Тамбовѣ, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на время. Не смотря однакоже на такія мрачныя ожиданія и предположенія, онъ взялъ съ собою изъ С.-Петербурга всю свою огромную библіотеку и вообще все, необходимое для продолженія своихъ ученыхъ работъ. Медленная доставка всѣхъ этихъ вещей въ Тамбовъ крайне огорчала преосв. Макарія. „У меня большое горе“, писалъ онъ 14 іюля 1857 года брату, „книги мои и прочія вещи, отправленныя изъ Академіи вотъ уже два мѣсяца, доселѣ не приходили. Что бы это значило? Бояюсь, какъ бы онѣ не пропали“¹⁾. Къ радости преосв. Макарія, книги были получены имъ въ Тамбовѣ въ полной сохранности. Какъ прежде въ Петербургѣ, такъ и въ Тамбовѣ преосв. Макарій старался слѣдить за современною литературою русскою—духовною и свѣтскою. Съ тою цѣлію онъ выписывалъ всѣ духовныя и важнѣйшіе изъ свѣтскихъ журналовъ. Ту любовь и тотъ живой интересъ, съ какими онъ относился ко всякому новому событію въ умственномъ движеніи русскаго общества, можно видѣть особенно изъ того, какъ онъ сильно огорчался въ тѣхъ случаяхъ, когда ему поздно высылали выписанные имъ журналы и онъ долго оставался безъ чтенія современныхъ литературныхъ произведеній. „Я доселѣ не получилъ ни одной изъ новыхъ газетъ“, писалъ онъ 11 января 1859 года своему брату, „точно ли записался на нихъ г. Нильскій“²⁾. Или онѣ уже такъ неисправны съ перваго разу? Плохая рекомендація“³⁾. „Я уже жаловался тебѣ“, писалъ онъ че-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма

²⁾ Иванъ Θεодоровичъ Нильскій, въ то время бакалавръ, а впоследствии профессоръ С. Петербургской духовной Академіи, † 1894 г.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

резъ недѣлю, 18 января, „что доселѣ не получаю ни одной газеты, на которыя подписался за меня г. Нильскій. Теперь снова повторяю ту же жалобу и прошу справиться у Нильскаго, точно ли онъ подписался и, если да, чтобы обратился къ самымъ мѣстамъ, гдѣ онъ подписался, съ требованіемъ должнаго. Ужели надобно предположить, что доселѣ ни одна изъ этихъ газетъ не выходила? А въ объявленіяхъ-то чего не обѣщали!.. Охъ, русское молодечество!.. Христіанское Чтеніе изъ рукъ вонъ плохо. А разсылается оно подписчикамъ еще хуже. Я порадѣлъ было для него въ прошломъ году и увеличилъ число подписчиковъ на него ста на два въ моей епархіи. И что жъ? Одни, вмѣсто десяти экземпляровъ, получили по одному и по два, а другіе по пяти, по шести книжекъ. Три раза относилась Консисторія объ этомъ въ редакцію и никакого отвѣта. Теперь принужденъ писать туда самъ. И отселѣ мои тамбовцы не хотятъ уже подписываться на Христіанское Чтеніе. По дѣломъ!“ ¹⁾

Отчасти изъ этого отзыва о Христіанскомъ Чтеніи, а еще больше изъ другихъ отзывовъ преосв. Макарія видно, что онъ весьма внимательно прочитывалъ все, сколько нибудь интересное въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. „Читали ли вы, братецъ,“ писалъ онъ 25 января 1859 года, „Слово Сергіевскаго ²⁾ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, сказанное въ университетскій праздникъ? Увы! Слово очень незавидное! Я ожидалъ лучшаго.“ ³⁾ „Читалъ я статью о Сойярѣ ⁴⁾ въ Ду-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Прот. Николай Александровичъ Сергіевскій, магистръ XVIII курса (1849 г.) С.-Петербургской духовной Академіи, до 1850 г. бакалавръ ея, а до 1854 г. — московской духовной Академіи; впоследствии профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ; † въ 1892 г. въ санѣ протопресвитера московскаго усупенскаго собора.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

⁴⁾ Сойяръ — доминиканскій монахъ, французскій проповѣдникъ, въ концѣ 1856 г. прибывшій въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ привлекалъ массу слушателей своими проповѣдями въ католическую церковь св. Екатерины на Невскомъ Проспектѣ.

ховной Бесѣдѣ“, писалъ онъ недѣлю спустя, 1 февраля. „Значеніе статьи довольно неопредѣленное. Кто писалъ еѣ? ¹⁾ А гораздо лучше противопоставить Союзару достойнаго русскаго проповѣдника: только гдѣ его взять“? ²⁾ „Читая въ этой Бесѣдѣ“, дѣлился своими впечатлѣніями преосв. Макарій съ братомъ въ другомъ письмѣ, „письма Яхонтова ³⁾ къ измѣннику православія, скорблю, зачѣмъ печатають такія слабыя вещи: такъ ли въ наше время защитникамъ православія должно отвѣчать папистамъ? И Русская Церковь не нашла у себя болѣе достойнаго защитника! Вообще безцвѣтно, безцвѣтно, безцвѣтно.“ ⁴⁾

Выдающееся положеніе въ ряду духовныхъ журналовъ того времени занималъ „Православный Собесѣдникъ“, органъ Казанской духовной Академіи. Журналъ этотъ отличался жизненнымъ направленіемъ и отзывчивостью на всѣ современныя событія и потребности русскаго общества. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ журналѣ былъ его редакторъ, тогдашній ректоръ Казанской духовной Академіи, архим. Іоаннъ ⁵⁾. Направленіе журнала и статьи его, принадлежавшія перу архим. Іоанна, не ускользнули отъ зоркаго глаза преосв. Макарія. Онъ съ видимымъ интересомъ слѣдилъ за журналомъ и своими впечатлѣніями обмѣнивался съ братомъ, когорый, въ свою очередь, обращалъ его вниманіе на казанскій духовный жур-

¹⁾ Впослѣдствіи оказалось, что авторомъ ея былъ гр. Д. Н. Толстой-Знаменскій.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Прот. Л. К. Яхонтовъ († 1888 г.), съ 1 мая 1862 г. редакторъ-издатель Духовной Бесѣды.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 18 мая 1858 года.

⁵⁾ Архим. Іоаннъ Соколовъ—магистръ XIII курса (1842 г.) Московской духовной Академіи, бывший бакалавромъ ея (1842—1844), бакалавромъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной Академіи (1844—1855 г.), ректоромъ С.-Петербургской дух семинаріи (1855—1857 г.), Казанской дух Академіи (1857—1864 г.) и С.-Петербургской духовной Академіи (1864—1866 г.); † 1869 г. въ санѣ епископа смоленскаго.

наль, интересовавший въ то время весь Петербургъ „Слова о. Іоанна въ Собесѣдникѣхъ я читалъ“, писалъ преосв. Макарій брату 4 января 1859 года. „Первое предъ началомъ ученія мнѣ вовсе не нравится: по мыслямъ самое обыкновенное и не вездѣ отчетливое, а по изложенію высокопарное, испещренное свѣтскими фразами, неприличными церковному слову. По этой—то высокопарности оно и нравится свѣтскимъ людямъ, не понимающимъ толку въ „словахъ.“ А по духу и тону оно крайне гордое, заносчивое и отталкивающее. Другое слово о духовномъ просвѣщеніи гораздо лучше: и мысли здѣсь отчетливѣе, хотя тоже очень обыкновенныя, и изложеніе не такъ надуту и высокопарно. Свѣтскимъ людямъ оно можетъ нравиться, кромѣ свѣтскаго изложенія, и по самому своему предмету. Тутъ и тонъ менѣе гордый и по мѣстамъ пробивается что-то похожее на чувство. Замѣчательно, что въ обоихъ словахъ нѣтъ ни одного текста: что это за духовное краснорѣчіе?.. Вообще же мое мнѣніе объ о. Іоаннѣ и его дарованіяхъ тебѣ извѣстно: оно очень не низкое“¹⁾. „О. Іоанну,“ писалъ онъ позже, 29 марта, „дѣйствительно, не мѣшало бы сдѣлать замѣчаніе за нѣкоторыя статьи, или, вѣрнѣе, за рѣзкій и самомнительный тонъ ихъ. Но они вообще бойки, а слово объ освобожденіи крестьянъ даже очень хорошо... Архіереемъ—то быть онъ стоитъ, да и по времени ему уже пора бы“²⁾.

Съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ преосв. Макарій въ Тамбовѣ и за отдѣльными, сколько-нибудь выдающимися произведеніями русской литературы, преимущественно духовной. По крайней мѣрѣ, онъ внимательно перечитывалъ всѣ тѣ сочиненія, которыя во множествѣ получалъ въ подарокъ отъ ихъ авторовъ. Своими мнѣніями о прочитанныхъ сочиненіяхъ онъ также дѣлился съ братомъ. „Я прочиталъ,“ пи-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

салъ онъ ему 1 февраля 1859 года, „сочиненія и переводы Василя Борисовича ¹⁾); да ихъ такъ много, и они очень хороши. Право, я этого не зналъ, и прежде мнѣ не приходилось никогда читать ихъ“ ²⁾). Съ особеннымъ интересомъ преосв. Макарій отнесся къ книгѣ, изданной въ память пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургской духовной Академіи, праздновавшагося 17 февраля 1859 года. „Благодарю васъ“, писалъ онъ брату 9 марта этого же года, „за присланную брошюрку объ академическомъ юбилеѣ ³⁾)... Обо мнѣ выразился г. Чистовичъ кратко, но съ силою... Остальныя статьи—хороши, не болѣе“ ⁴⁾).

Внимательно и серьезно слѣдя за современною духовною литературою, преосв. Макарій вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ принималъ теперь такое же живое участіе въ ней, какъ и прежде. Не смотря на то, что непрерывныя занятія по епархіи требовали весьма много времени, не смотря на неоднократную болѣзнь и неудобства въ отношеніи пріобрѣтенія необходимыхъ пособій, преосв. Макарій и въ Тамбовѣ продолжалъ учено-литературную дѣятельность, такъ славно начатую въ С.-Петербургѣ. Всѣ тамбовскія произведенія его могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) церковно-историческіе и 2) проповѣдническіе труды.

Къ первому разряду должны быть отнесены слѣдующія церковно-историческія произведенія преосв. Макарія: 1) *о Григоріѣ Цамблакѣ, митрополитѣ кievскомъ, какъ писателѣ*. Статья эта была написана преосв. Макаріемъ еще въ бытность имъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи и лично была читана имъ въ одномъ изъ засѣданій втораго отдѣленія Им-

¹⁾ Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, духовникъ Ихъ императорскихъ Величествъ и членъ Св. Синода, † 1883 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Заглавіе брошюры: „Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской духовной Академіи 17 февраля 1859 года.“

⁴⁾ Изъ неизданнаго сочиненія

ператорской Академіи Наукъ, но напечатана она была уже отъ имени преосв. Макарія, какъ епископа тамбовскаго въ 1857 году. Въ этомъ своемъ краткомъ, но довольно полномъ очеркѣ преосв. Макарій сначала излагалъ біографическія свѣдѣнія о м. Григоріѣ Цамблакѣ, затѣмъ въ общихъ чертахъ характеризовалъ сочиненія его и отличительныя особенности этихъ сочиненій, дѣлалъ подробный разборъ самыхъ сочиненій м. Григорія, предварительно раздѣливъ ихъ на 4 разряда, и, наконецъ, въ качествѣ заключенія предлагалъ русскій переводъ слова, сказаннаго м. Григоріемъ Цамблакомъ въ великій четвертокъ. 2) *Біографическая записка о преосвященномъ Иннокентіѣ, архіепископѣ херсонскомъ и таврическомъ*. Записка эта была составлена преосв. Макаріемъ въ концѣ 1857 года, по порученію Академіи Наукъ, и была напечатана въ „Ученыхъ Запискахъ“ ея за 1858 годъ. „Всю эту недѣлю“, писалъ 14 декабря 1857 года преосв. Макарій своему брату, „я занимался болѣе обыкновеннаго: нужно было поспѣшить составить біографическую записку о преосв. Иннокентіѣ, по порученію Академіи Наукъ,—что я, слава Богу, успѣлъ кончить нынче утромъ и отсылаю по нынѣшней же почтѣ. Записка, несомнѣнно, будетъ напечатана, а, можетъ быть и читана на публичномъ актѣ Академіи 29 декабря“, записка была составлена довольно обстоятельно и представляла не столько біографію преосв. Иннокентія, сколько характеристику его личности, какъ профессора, администратора, ученаго и проповѣдника, при чемъ за нѣкоторыми свѣдѣніями преосв. Макарій обращался къ другимъ лицамъ, или близкимъ къ архіеп. Иннокентію, или же непосредственно наблюдавшимъ дѣятельность его въ такіе періоды его жизни, когда не зналъ его, или не могъ лично наблюдать его дѣятельность самъ преосв. Макарій ¹⁾. 3) *О сочиненіяхъ митрополита кievскаго Кирилла II*. Эта

¹⁾ Между прочимъ, преосв. Макарій обращался за нѣкоторыми необходимыми свѣдѣніями къ архим. Теофилакту (Праведникову), прот. А. Логгиновско-

литературно-критическая статья была написана преосв. Макариемъ въ 1859 году съ цѣлю, какъ онъ самъ говоритъ, „высказать вслѣдъ за другими и свое мнѣніе по интересному въ исторіи русской литературы предмету“. Содержаніе настоящаго очерка таково. Сначала излагается исторія вопроса, затѣмъ дѣлается подобный критическій разборъ существовавшихъ тогда мнѣній о сочиненіяхъ м. Кирилла и, въ концѣ концовъ, дѣлается слѣдующее заключеніе: „итакъ, изъ девяти сочиненій приписываемыхъ м. Кириллу II, только одно „Правило“ несомнѣнно ему принадлежитъ, а другое—„Поученіе къ попамъ“ можетъ быть усвоимо ему съ вѣроятностію; прочія семь приписываются ему несправедливо или неосновательно. Критики, побольше критики—вотъ чего надобно желать намъ въ исторіи нашей литературы. Знакомая болѣе и болѣе съ нашею древнею письменностію частію по умножающимся „Описаніямъ“ рукописныхъ библіотекъ, частію по самымъ памятникамъ, дѣлающимся день ото дня болѣе доступными, мы спѣшимъ рѣшать литературные вопросы безъ дальнихъ изысканій и соображеній, спѣшимъ первые произнести свой приговоръ объ открываемыхъ сочиненіяхъ и надѣляемъ ими авторовъ съ большою щедростію, тономъ смѣлымъ и самоувѣреннымъ, на основаніи какихъ-нибудь самыхъ слабыхъ указаній и догадокъ, а иногда и совершенно произвольно. Примѣровъ этому можно бы привести безчисленное множество изъ одной, извѣстной книги. Такіе рѣшенія и приговоры, сколько бы мы ни обольщали ими самихъ себя, отнюдь не составляютъ вклада въ сокровищницу науки и не подвигаютъ ее впередъ; напротивъ, останавливаютъ и запутываютъ: потому что представляютъ одни лишнія затрудненія послѣдующимъ

му. См. Предисловіе къ изданнымъ нами „Воспоминаніямъ о преосв. Иннокентіѣ“ въ Труд. К. д. Ак. 1895. IV. 627—649. Самая „біографическая записка преосв. Иннокентія“ была напечатана въ Учен. зап. II отд. Имп. Акад. Наукъ кн. V СПб. 1859 г стр. XXXVIII—LIV.

изыскателямъ въ той же области, которые не могутъ же простираться далѣе, прежде нежели пересмотрятъ, разберутъ и оцѣнятъ мнѣнія своихъ предшественниковъ. Критики, побольше критики,—вотъ чего намъ нужно желать въ исторіи нашей литературы“. Заключение, приведенное нами, имѣло въ виду главнымъ образомъ „Обзоръ русской духовной литературы“ архіепа. Фларета, мнѣніе котораго о сочиненіяхъ, принадлежащихъ, будтобы, м. Кириллу II выше критиковаль преосв. Макарій. 4) *О новгородскихъ Четивхъ Минейхъ*. Статья эта была помѣщена преосв. Макаріемъ въ новооткрывшемся тогда московскомъ историческомъ журналѣ. „Меня пригласили“, писалъ преосв. Макарій 25 января 1859 года своему брату, участвовать въ ученомъ московскомъ журналѣ: „Лѣтописи Русской литературы и древности“. Я послалъ имъ уже небольшую статью мою изъ вѣжливости за присланный мнѣ билетъ на полученіе этого журнала. Онъ предпринять профессорами московскаго университета и будетъ выходить чрезъ каждые два мѣсяца“¹⁾. Въ статьѣ своей преосв. Макарій, послѣ указанія на важность Четивхъ Миней въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ (предисловіе), опредѣлялъ время пожертвованія архіепа. Макаріемъ своихъ Миней въ новгородскій Софійскій соборъ (отд. I), говорилъ о внѣшнихъ особенностяхъ этого памятника (отд. II), о содержаніи и внутреннихъ особенностяхъ его (отд. III), при чемъ въ томъ и другомъ отношеніи сравнивалъ новгородскія Четивы Миней съ московскими, и, наконецъ, показывалъ, что нѣкоторыя статьи русскія, написанныя прежде миней, вошли въ новгородскія миней безъ всякаго измѣненія, а другія—въ измѣненномъ видѣ. 5) Наконецъ, въ бытность тамбовскимъ епископомъ, преосв. Макарій продолжалъ заниматься и своимъ главнымъ историческимъ трудомъ. Разумѣемъ „Исторію Русской Церкви“. Впрочемъ, работы по продолженію этого труда шли у преосв. Ма-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

карія въ Тамбовѣ весьма медленно. Главною причиною этого служила трудность, съ какою сопряжено было въ Тамбовѣ приобрѣтеніе необходимыхъ пособій. Безспорно, и самая новостъ дѣла по управленію епархіею много отвлекала преосв. Макарія отъ систематическаго продолженія имъ своего труда. „Заниматься здѣсь совершенно нельзя“, замѣчалъ преосв. Макарій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ брату. Тѣмъ не менѣе однакоже преосв. Макарій и въ Тамбовѣ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлалъ, что могъ. Между прочимъ въ поискахъ за пособіями для продолженія исторіи русской церкви онъ обращался главнымъ образомъ къ К. И. Невоструеву, извѣстному составителю описанія московской синодальной бібліотеки. Съ Невоструевымъ преосв. Макарій познакомился еще въ то время, когда былъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи. Еще въ то время Невоструевъ, по просьбѣ преосв. Макарія, доставлялъ ему перечень синодальныхъ рукописей до-монгольскаго періода и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ документахъ, хранившихся въ московской синодальной бібліотекѣ и относившихся къ древней русской церковной исторіи¹⁾. Въ бытность преосв. Макарія тамбовскимъ епископомъ, Невоструевъ также помогалъ ему въ доставленіи необходимыхъ источниковъ и пособій. Такъ, напр., при письмѣ отъ 30 мая 1858 года онъ пересылалъ ему вторую книжку „Описанія синодальныхъ рукописей“ и копію съ подлинной челобитной одного изъ прежнихъ тамбовскихъ епископовъ (Леонтія) къ патріарху Іоакиму²⁾. Замѣчательенъ отвѣтъ преосв. Макарія Невостроеву на это послѣднее письмо его, — замѣчательенъ именно тѣмъ, что показываетъ его недовольство своимъ положеніемъ, лишившимъ его возможности по-прежнему всецѣло отдаваться ученому труду и, прежде всего, конечно, занятіямъ

¹⁾ См. письмо преосв. Макарія къ К. И. Невоструеву отъ 28 мая 1856 г. въ Прав. Орозр. за 1889 г. т. 3 стр. 202—203. Отвѣтное письмо Невоструева къ преосв. Макарію отъ 17 іюля 1856 г. было у насъ въ рукописномъ видѣ

²⁾ Мы имѣли подъ руками невзданный подлинникъ письма.

русскою церковною исторіей. Въ одномъ мѣстѣ письма преосв. Макарій съ видимою скорбью говоритъ даже о невозможности трудиться на учено-литературномъ поприщѣ. „Если я уже и не могу самъ трудиться для науки, то все же отъ души сочувствую трудящимся и, вѣрьте, вашему собственно труду искренне желаю всякаго успѣха“¹⁾. За время своего пребыванія въ Тамбовѣ преосв. Макарій составилъ и напечаталъ только одну статью, непосредственно касавшуюся главнаго предмета его занятій—исторіи русской церкви. Разумѣемъ статью его: „Успѣхи православной церкви русской въ періодъ монгольской“. Здѣсь, послѣ краткаго вступленія, преосв. Макарій говорилъ о распространеніи православной вѣры въ монгольской періодъ между самими монголами (отд. I), въ Литвѣ (отд. II) и въ древней Біарміи, или Перми, между Зырянами (отд. III)²⁾.

○ За невозможностію, или во всякомъ случаѣ за неудобствомъ трудиться собственно на ученомъ поприщѣ, преосв. Макарій, въ бытность тамбовскимъ епископомъ, съ особенною любовію и энергіею отдавался проповѣдническому дѣлу. Потому тамбовскій періодъ былъ самымъ плодотворнымъ временемъ во всей жизни м. Макарія въ отношеніи проповѣдническомъ. Изъ времени двухлѣтняго пребыванія преосв. Макарія на тамбовской архіерейской кафедрѣ сохранилось 56 проповѣдей, изъ коихъ 25 было произнесено въ 1857 году, 27 проповѣдей—въ 1858 г. и 4 проповѣди—въ 1859 г. Правда, въ существующихъ печатныхъ изданіяхъ проповѣдей м. Макарія къ тамбовскому періоду его жизни относится только 52 проповѣди, изъ коихъ 25 проповѣдей падаетъ на 1857 г., 26 проповѣдей—на 1858 г. и 1 проповѣдь—на 1859 г. Но въ данномъ случаѣ въ печатныя изданія вкралась небольшая хронологическая неточность, происшедшая отъ того, что нѣкоторыя проповѣди преосв. Макарія печатались въ ду-

¹⁾ См. Правл. Обозр. 1889 г. т. 3 стр. 204.

²⁾ См. Христ. Чтеніе 1859 г. т. 1, стр. 436—472

ховныхъ журналахъ черезъ годъ послѣ ихъ произнесенія. Мы считаемъ необходимымъ отмѣтить эту неточность, такъ какъ она, между прочимъ, послужила даже причиною того, что нѣкоторыя проповѣди, произнесенныя преосв. Макаріемъ въ Тамбовѣ, считаются теперь произнесенными имъ въ Харьковѣ. Такъ напр., „Слово о средствахъ къ искорененію неправды въ судахъ“, которое въ печатныхъ изданіяхъ проповѣдей преосв. Макарія отмѣчается произнесеннымъ 6 декабря 1859 года въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ¹⁾, на самомъ дѣлѣ было произнесено 6 декабря 1858 года въ Тамбовѣ. „Вчера“, писалъ 7 декабря 1858 года преосв. Макарій своему брату, „для торжественнаго дня я сказалъ здѣшнимъ чинамъ рѣзкую проповѣдь противъ святотатства и лихоимства“²⁾. Нѣсколько позже, 21 декабря онъ писалъ ему о томъ же слѣдующее: „6 декабря я сказалъ проповѣдь въ духѣ современномъ, которая произвела чрезвычайное впечатлѣніе, такъ что нѣсколько дней только и толку было, что о ней, по всему городу. Я послалъ ее къ о. Теофану; не знаю, напечатаетъ ли“³⁾. Тоже самое случилось съ тремя проповѣдями, произнесенными на текстъ 136 псалма, и съ проповѣдью, сказанною въ недѣлю православія 1859 г. Въ печатныхъ изданіяхъ проповѣдей преосвящ. Макарія слова на текстъ 136 псалма отмѣчены произнесенными въ Покровской церкви харьковскаго архіерейскаго дома 31 генваря, 7 и 14 февраля 1860 года⁴⁾, но на самомъ дѣлѣ они были произнесены въ Тамбовѣ. „Уступая твоему желанію“, писалъ 9 марта 1859 года преосв. Макарій своему брату, „я отправляю нынче къ о. Теофану

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія СПб. 1891 г. стр. 441—446. Слово это было напечатано первоначально въ Христ. Чт. (1859 г. т. 1 стр. 171—177); но здѣсь прямо было сказано въ примѣчаніи, что слово было произнесено преосв. Макаріемъ въ Тамбовѣ 6 дек. 1858 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

⁴⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія 1891 г. СПб. стр. 460—471. Ср. Хр. Чт. 1861 г. ч. 1 стр. 33—36; здѣсь въ примѣчаніи сказано что проповѣдь была произнесена 15 февр. 1859 г.

и проповѣди на слова: „на рѣкахъ вавилонскихъ“... Только предупреждаю: не ожидай отъ нихъ ничего особеннаго. Онѣ очень просты и были сильны только во время произнесенія и по самому своему предмету. Ихъ три. А четвертую, сказанную въ недѣлю православія, и также посылаемую, имѣю честь рекомендовать: она похитрѣе и посерьезнѣе. Впрочемъ, я пишу къ о. Теофану, чтобы онъ не стѣснялся и, если найдетъ уже не по времени помѣщеніе моихъ проповѣдей въ книжкахъ Христіанскаго Чтенія,—то отложилъ бы до слѣдующаго года¹⁾. *Такъ и случилось. Проповѣдь въ недѣлю православія²⁾, равно какъ и проповѣди ни слова 136 псалма были отложены до будущаго времени, когда и были напечатаны уже отъ имени преосв. Макарія, какъ харьковскаго епископа.*

Итакъ, всѣхъ тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія сохранилось 56. Но у насъ есть несомнѣнныя данныя для доказательства того, что преосв. Макарій въ Тамбовѣ произнесъ несравненно больше проповѣдей, чѣмъ сколько ихъ сохранилось. Попытаемся, на основаніи собственнаго свидѣтельства преосв. Макарія, хотя приблизительно возстановить количество произнесенныхъ имъ въ Тамбовѣ проповѣдей, или, по крайней мѣрѣ, сообщить хоть какія-либо свѣдѣнія о несохранившихся его проповѣдяхъ. Прежде всего, не сохранились всѣ проповѣди, какія говорилъ преосв. Макарій въ первой половинѣ іюня, т. е. вскорѣ послѣ пріѣзда въ Тамбовъ во время посѣщенія церквей на пути изъ Тамбова въ Липецкъ. Самъ преосв. Макарій въ письмѣ къ брату отъ 16 іюня 1857 года замѣчалъ, между прочимъ, что во время этой поѣздки по епархіи онъ „почти вездѣ говорилъ проповѣди безъ приготовленія, прямо на память. Проповѣди эти“, прибавлялъ онъ тутъ же, „я не записываю и всѣ онѣ никогда не увидятъ печати; да

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ См. Слова и Рѣчи. СПб. 1891 г. стр. 348—352. Ср. Христ. Чт. 1861 г. ч. I стр. 61—69; здѣсь въ примѣчаніи сказано, что Слово въ недѣлю православія было произнесено 1 марта 1859 года.

и не нужно“¹⁾). Затѣмъ не сохранилась одна изъ двухъ проповѣдей, произнесенныхъ преосв. Макаріемъ въ концѣ ноября 1857 года въ Моршанскѣ. „Я крайне усталъ и измучился“, писалъ преосвящ. Макарій 2 декабря 1857 года своему брату. „Едва проводивъ дорогого гостя²⁾, я на другой же день раненько отправился въ Моршанскѣ. Тамъ сряду служилъ три дня, освятилъ три престола, сказалъ двѣ проповѣди, вынесъ три торжественныхъ купеческихъ обѣда... и въ изнеможеніи воротился домой въ среду на ночь“³⁾). А между тѣмъ въ печати извѣстна только одна изъ упомянутыхъ сейчасъ преосв. Макаріемъ проповѣдей, именно „слово по освященіи соборнаго храма въ городѣ Моршанскѣ 24 ноября 1857 года“⁴⁾). Также не сохранились три проповѣди, сказанныя преосв. Макаріемъ въ половинѣ октября 1858 года—двѣ въ Козловѣ и одна въ Тамбовѣ. „Сѣзидилъ я въ Козловѣ“, писалъ преосв. Макарій брату 19 октября 1858 года, „слава Богу, благополучно. Во вторникъ поѣхалъ, въ среду отслужилъ въ монастырѣ и сказалъ проповѣдь, въ четвертокъ—въ соборѣ и сказалъ проповѣдь и къ 8 часамъ вечера воротился въ Тамбовѣ. Нынче, съ Божіею помощію, освятилъ свою церковь и сказалъ еще проповѣдь“⁵⁾). Изъ этого же самаго письма преосв. Макарія, кромѣ того, видно, что до насъ не дошло около 30 проповѣдей преосв. Макарія, сказанныхъ имъ лѣтомъ и осенью 1858 года. „Теперь немного жалѣю“, читаемъ въ этомъ письмѣ, „что вотъ уже до тридцати проповѣдей

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Разумѣется преосв. Кириллъ, еп. мелитопольскій, посѣщавшій преосв. Макарія осенью 1857 года на пути изъ С.Петербурга въ Іерусалимъ, куда онъ былъ назначенъ настоятелемъ нашей миссіи.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

⁴⁾ См. „Слова и Рѣчи“ СПб. 1891 г. стр. 286—294.

⁵⁾ Изъ неизданнаго письма.

сказано мною со дня Троицы, и рѣшительно ни одна не записана, хотя нѣкоторыя были очень порядочныя. Напримѣръ, сказанная недавно въ Козловскомъ соборѣ произвела величайшее впечатлѣніе. Напечатана только въ Христіанскомъ Читеніи одна рѣчь моя къ дворянству, какъ извѣщаетъ меня о. Теофанъ. Прочти и скажи свое мнѣніе“. Наконецъ не сохранилась проповѣдь, сказанная преосв. Макаріемъ 26 октября 1858 года. „Нынче“, писалъ онъ въ этотъ день своему брату, „служилъ обѣдню и сказалъ проповѣдь“¹⁾). Между тѣмъ въ печатныхъ изданіяхъ нѣтъ проповѣди преосв. Макарія на 26 октября 1858 г. Вообще же нужно сказать, что преосв. Макарій, по собственному его свидѣтельству, говорилъ проповѣди въ Тамбовѣ почти неопустительно при всякомъ священнослуженіи. Поэтому, мы не удалимся отъ истины, если скажемъ, что до насъ сохранилась меньшая часть тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія.

Не считая необходимымъ для себя входить въ подробный разборъ тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія со стороны ихъ содержанія, мы ограничимся здѣсь самыми общими замѣчаніями по этому поводу. Прежде всего, должно признать, что содержаніе тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія зависѣло главнымъ образомъ отъ того мѣста, гдѣ онъ произносилъ ихъ, и строго сообразовалось съ потребностями слушателей, предъ которыми онѣ произносились. Преимущественнымъ мѣстомъ сказыванія проповѣдей преосв. Макарія въ Тамбовѣ служила Предтеченская церковь архіерейскаго дома. Здѣсь было произнесено большинство изъ сохранившихся тамбовскихъ проповѣдей, именно 37 изъ 56. Затѣмъ довольно часто проповѣдывалъ преосв. Макарій въ тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ, около 8 разъ за два года. Остальныя проповѣди были произнесены въ разныхъ мѣстахъ и храмахъ тамбовской епархіи, при посѣщеніи ихъ во время

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

общаго обозрѣнія епархій, или же по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто въ жизни самаго архипастыря, или же его пасомыхъ.

Не трудно подмѣтить различіе въ содержаніи проповѣдей преосв. Макарія, произнесенныхъ имъ въ церкви своего архіерейскаго дома [и] въ другихъ храмахъ тамбовской епархіи. Проповѣди, сказанныя въ церкви архіерейскаго дома, имѣютъ много общаго между собою по характеру. Всѣ онѣ представляютъ нравоучительныя разъясненія православно-церковнаго ученія. Видимо, что преосв. Макарій въ церкви своего архіерейскаго дома сознавалъ себя какъ бы постояннымъ архипастыремъ-учителемъ, имѣющимъ опредѣленную, также постоянную паству. Оттого онъ иногда нѣсколько проповѣдей посвящалъ разъясненію одной и той же истины. Таковы, напр., 4 проповѣди, сказанныя преосв. Макаріемъ 12, 19 и 26 января и 2 февраля 1858 года на текстъ: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“! ¹⁾ Оттого же многія проповѣди, сказанныя здѣсь послѣдовательно одна за другой, находятся въ тѣснѣйшей логической связи между собою, такъ что послѣдующая проповѣдь являлась естественнымъ продолженіемъ предыдущей. Тѣмъ же самымъ объясняются и частыя ссылки въ разсматриваемыхъ проповѣдяхъ преосв. Макарія на прежнія его проповѣди. Такъ, напр., свое слово въ недѣлю XX по пятидесятницѣ, сказанное 13 октября 1857 года, преосв. Макарій началъ слѣдующимъ обращеніемъ къ своимъ слушателямъ: „въ прошедшее воскресенье, братіе, мы слышали изъ евангелія заповѣдь нашего Спасителя о любви ко врагамъ; нынѣ же слышимъ другую Его заповѣдь о любви и милосердіи къ несчастнымъ“ ²⁾... Такимъ же почти обращеніемъ къ слушателямъ начиналъ преосв. Макарій и проповѣди, сказанныя имъ въ четвертую и пятую недѣли великаго поста въ слѣдующемъ 1858 году ³⁾.

¹⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 329—347.

²⁾ См. тамъ же стр. 249.

³⁾ См. тамъ же стр. 362—367.

Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что преосв. Макарій и на храмъ тамбовскаго кафедральнаго собора смотрѣлъ также, какъ на мѣсто, съ котораго онъ долженъ былъ постоянно преподавать своимъ пасомымъ уроки православно-христіанскаго ученія. Замѣчательно въ этомъ отношеніи слово преосв. Макарія, произнесенное имъ 11 мая 1858 года въ тамбовскомъ соборѣ. Оно особенно ясно показываетъ, насколько внимательно и серьезно относился преосв. Макарій къ проповѣдническому дѣлу въ Тамбовѣ. Свои наставленія слушателямъ онъ поставлялъ иногда въ непосредственную связь съ тѣми уроками, какіе преподавалъ имъ годъ тому назадъ. „Прошелъ ровно годъ“, говорилъ въ своемъ словѣ 11 мая 1858 года преосв. Макарій „какъ этими самыми апостольскими словами (раньше былъ произнесенъ текстъ: *„благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми“* (2 Кор. XIII, 13), въ этотъ самый торжественный день, съ этого священнаго мѣста, я началъ, братіе, мои пастырскія бесѣды съ вами. И тогда, естественно, желая всякаго успѣха моему начинавшемуся служенію посреди васъ, которое имѣетъ цѣлію ваше вѣчное спасеніе, я старался раскрыть предъ вами истину, что для достиженія спасенія прежде и болѣе всего необходима намъ благодать Трѣхпостаснаго Бога. Теперь, повторяя ту же важнѣйшую истину, я желалъ бы восполнить ее другою истиною, не менѣе важною, и такимъ образомъ докончить то, что началъ тогда, —желалъ бы показать, что, если съ одной стороны, въ дѣлѣ нашего спасенія необходимо намъ содѣйствіе Божіе, то съ другой столько же необходимо и наше собственное участіе“¹⁾. Такимъ образомъ, если преосв. Макарій и не проповѣдывалъ въ тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ съ такою же систематичностію, какъ въ церкви своего архіерейскаго дома, то единственною причиною этому служило то обстоятельство, что

¹⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 417.

онъ совершалъ тамъ богослуженіе не такъ часто, какъ въ своей церкви.

Большая часть проповѣдей, произнесенныхъ преосв. Макаріемъ въ кафедральномъ соборѣ и въ другихъ храмахъ тамбовской епархіи, были сказаны имъ по особеннымъ случаямъ и по особеннымъ обстоятельствамъ. Оттого и содержаніе всѣхъ такихъ проповѣдей—особенное и разнообразное. Впрочемъ, чаще всего преосв. Макарій говорилъ проповѣди при освященіи новыхъ, или же только вновь перестроенныхъ храмовъ. Таковы, напр., слова его сказанныя 22 сентября 1857 года (по освященіи церкви въ кирсановскомъ монастырѣ) ¹⁾, 20 октября того же года (по освященіи Троицкой тамбовской церкви) ²⁾, 24 ноября того же года (по освященіи моршанскаго собора) ³⁾ и др. Въ словахъ подобнаго рода преосв. Макарій по преимуществу бесѣдовалъ о значеніи храмовъ Божіихъ въ дѣлѣ нашего спасенія, и только иногда касался мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, какъ, напр., въ словахъ 20 октября 1858 года и 23 ноября того же года, гдѣ онъ доказывалъ несправедливость молоканскаго ученія, отрицавшаго необходимость храмовъ ⁴⁾.

Еще чаще приходилось преосв. Макарію говорить проповѣди при посѣщеніи, или при священнослуженіи въ храмахъ монастырей тамбовской епархіи. Таковы, напр., слова его, сказанныя 20 іюля 1857 года (въ Вознесенскомъ тамбовскомъ женскомъ монастырѣ) ⁵⁾, 15 августа того же года (въ саровской пустыни) ⁶⁾, 22 сентября того же года (въ кирсановскомъ женскомъ монастырѣ) ⁷⁾, 26 декабря того же года

¹⁾ См. тамъ же стр. 225—229.

²⁾ См. тамъ же стр. 255—261.

³⁾ См. тамъ же стр. 286—294.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 255—261; 289—294.

⁵⁾ См. тамъ же стр. 209—212.

⁶⁾ См. тамъ же стр. 213—216.

⁷⁾ См. тамъ же стр. 225—229.

(въ тамбовскомъ женскомъ монастырѣ) ¹⁾, 6 апрѣля 1858 года (въ томъ же монастырѣ) ²⁾ и 1 мая того же года и въ томъ же монастырѣ ³⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ преосв. Макарій предметы для своихъ собесѣдованій избиралъ примѣнительно къ состоянію своихъ слушателей, при чемъ большею частію исходилъ изъ разсужденія о томъ церковномъ событіи, какое воспоминалось въ день произнесенія проповѣди. Онъ говорилъ въ подобныхъ случаяхъ преимущественно объ отреченіи отъ міра, возвышеніи духа къ небу, дѣвствѣ, истинномъ подвижничествѣ и т. п.

Два раза за время своего служенія въ Тамбовѣ преосв. Макарій долженъ былъ высказаться по поводу выдающихся современныхъ событій предъ лицомъ высшихъ образованныхъ представителей своей паствы, а одинъ разъ онъ самъ, по собственному побужденію и выбору, произнесъ проповѣдь, которую самъ же опредѣлилъ, какъ „современную“. Въ декабрѣ 1857 года въ Тамбовѣ происходили дворянскіе выборы. Какъ новое, рѣдкое явленіе, оно было настоящимъ событіемъ для Тамбова, и преосв. Макарій, по естественному побужденію, долженъ былъ интересоваться имъ и даже, благодаря предупредительному отношенію тамбовскихъ дворянъ, къ своему Владыкѣ, принимать нѣкоторое участіе въ немъ. „У насъ теперь, съ 1 по 15 декабря“, писалъ онъ своему брату 8 декабря, „дворянскіе выборы: собралось дворянъ — ужасно сколько, и миѣ ежедневно рѣшительно не даютъ покоя своими визитами. Вотъ напасть: не дождусь, когда она пройдетъ“ ⁴⁾. 1-го декабря, предъ началомъ выборовъ, тамбовскіе дворяне принимали присягу въ кафедральномъ соборѣ. Преосв. Макарій самъ совершалъ въ этотъ день литургію и во время ея произнесъ проповѣдь. „А тутъ“, писалъ онъ 2 декабря 1857 года своему брату, „черезъ три дня (по возвращеніи изъ Моршанска), въ воскресенье послѣдовала новая

¹⁾ См. тамъ же стр. 312—313.

²⁾ См. тамъ же стр. 390—394.

³⁾ См. тамъ же стр. 410—412.

⁴⁾ Изъ вѣзданнаго письма.

торжественная служба предъ началомъ дворянскихъ выборовъ, новая проповѣдь—собственно къ дворянамъ и новый великолѣпный обѣдъ у предводителя дворянства“¹⁾. Проповѣдь преосв. Макарія къ дворянамъ, по собственнымъ его словамъ, была принята весьма сочувственно²⁾. Нельзя однакоже незамѣтить, что проповѣдь, произнесенная преосв. Макаріемъ 1 декабря 1857 года предъ дворянскими выборами, въ печатномъ видѣ³⁾ не производитъ такого сильнаго впечатлѣнія, какое она произвела, судя по словамъ преосв. Макарія въ письмѣ его къ брату, на непосредственныхъ слушателей. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ много значенія имѣла самая обстановка, при какой была произнесена проповѣдь: личность проповѣдника, его извѣстность, торжественность минуты. По содержанію же проповѣди самая обыкновенная. Исходя изъ текста: „*Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь*“ (Рим. XII, 19), проповѣдникъ разъяснялъ великое значеніе и важность присяги и того дѣла, по которому собрались дворяне, и въ заключеніе сказалъ нѣсколько словъ о важности переживаемаго времени. Это послѣднее заключеніе представляетъ лучшее мѣсто въ проповѣди. Для насъ оно важно еще въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о живѣйшемъ участіи преосв. Макарія къ выдающимся общественнымъ событіямъ и глубокомъ сочувствіи его къ совершавшимся въ то время преобразованіямъ. „*Мужи благородные!*“ говорилъ въ заключеніе своей проповѣди архипастырь. „Мы живемъ въ замѣчательную эпоху для нашего отечества, въ эпоху пробудившагося сознанія нашихъ собственныхъ недостатковъ, общественныхъ и частныхъ, въ эпоху свѣтлыхъ надеждъ, порывовъ и ожиданій, въ эпоху прекрасныхъ начинаній, улучшеній, усовершенствованій. *Нашъ Благочестивѣйшій Монархъ—Миротворецъ,—да будетъ во вѣ-*

¹⁾ Изъ приданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 8 и 14 декабря 1857 года.

³⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 295—300.

~~въ~~ благословенно имя Его,—по прекращеніи недавней кровопролитной брани, выразилъ предъ всею Россією живѣйшее желаніе своего сердца, „да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство, да царствуетъ въ судахъ ея правда и милость и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ“ (Высочайшій манифестъ 1856 года). И все отозвалось на этотъ царственный призывъ въ безграничной Россіи! Все—и голосъ отдѣльныхъ лицъ, и общественное мнѣніе, мало по малу возникающее и образующееся, и отечественная словесность, и наука, и, во главѣ всего, Православная церковь: ибо ктожь болѣе и можетъ сочувствовать всякому истинному улучшенію и усовершенствованію въ народѣ русскомъ, какъ не она—Мать наша—которая для того и существуетъ на землѣ, чтобы вести какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлые народы къ постоянному, нескончаемому усовершенствованію?... Покажитежь самымъ дѣломъ, что вы истинно сочувствуете высокимъ и благотворнымъ предначертаніямъ нашего возлюбленнаго Монарха: предъ вами теперь такой рѣдкій, такой прекрасный случай! Подавите въ себѣ всѣ расчеты самолюбія и своекорыстія, возвысьтесь надъ всѣми отношеніями вражды или дружбы, имѣйте въ виду одну общую пользу и изберите изъ круга вашего людей, которые бы дѣйствительно содѣйствовали утвержденію и усовершенствованію внутренняго благоустройства нашего края, творили въ судахъ его безпристрастно правду и милость и свою ревностію о соблюденіи законовъ, своею попечительностію о благѣ ближнихъ—способствовали къ тому, чтобы каждый изъ обитателей страны нашей могъ наслаждаться въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ. Именемъ вашего благороднаго сословія и всего нашего края, священнымъ именемъ Помазанника Божія и всего отечества, священнѣйшимъ именемъ самой Христовой Церкви—призываю васъ къ этому, благородные мужи! Аминь“¹⁾. [Можно думать что это послѣднее об-

¹⁾ См. тамъ же стр. 295—300

ращеніе и все вообще заключеніе проповѣди, произнесенное съ воодушевленіемъ, и произвело то сильное впечатлѣніе, о которомъ писалъ преосв. Макарій своему брату. Самая же проповѣдь, по своимъ мыслямъ, была обыкновенная. Гораздо большій интересъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи представляетъ другая проповѣдь преосв. Макарія, произнесенная имъ при подобныхъ же обстоятельствахъ. Въ 1858 году въ Тамбовѣ имѣлъ открыться комитетъ для устройства быта помещичьихъ крестьянъ тамбовской губерніи. Это было начало того великаго преобразования—освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, которое вмѣстѣ съ другими подобными дѣяніями обезсмертило императора Александра II Освободителя. По доброму русскому обыкновению, открытію комитета предшествовало молебствіе. Молебствіе въ залѣ благороднаго собранія совершалъ 2 сентября 1858 года самъ преосв. Макарій и послѣ молебна произнесъ интересную проповѣдь. Слово ¹⁾ было сказано видимо съ силою и властію, чего совсѣмъ не замѣтно въ предыдущей проповѣди. Указавъ на важность того дѣла, къ которому были призваны его слушатели, преосв. Макарій затѣмъ началъ подробно разяснять имъ сущность этого дѣла и тѣ условія, при какихъ оно можетъ быть совершенно успѣшно. „Мужи, избранные своими собратіями для великаго дѣла!“ заключалъ преосв. Макарій своею настоящую проповѣдь. „Помните твердо, что на васъ взираетъ теперь вся современность съ ожиданіемъ отъ васъ добрыхъ плодовъ, взираетъ не только обширный край нашъ, но и все отечество, и самъ отецъ отечества, равно любящій всѣхъ своихъ поданныхъ, великихъ и малыхъ, знатныхъ и незнатныхъ и равно заботящійся объ ихъ счастіи. Помните, что вы будете трудиться также предъ лицомъ потомства и исторіи. Ибо дѣло, къ которому вы призваны, такой необычайной важности, что отъ него должна зависѣть участь цѣлыхъ милліоновъ

¹⁾ См тамъ же стр. 421—422.

нашихъ согражданъ, и не на мигъ, но, можетъ быть, на цѣлыя столѣтія,—такой важности, что оно составитъ, можетъ быть, самую яркую эпоху въ исторіи нашего исполинскаго отечества. А главное, трудясь здѣсь надъ рѣшеніемъ вопроса, какъ бы подать *правду и уравненіе вашимъ рабамъ*, не забывайте ни на минуту, что и вы *имате Господа на небесахъ*, Который видитъ все, и настоящее и будущее, у Котораго *нѣтъ на лица зрѣнія* (Рим. II, 11)... Еще слово,—достопочтенные мужи! Дай вамъ Богъ рѣшить великій вопросъ такъ, чтобы можно было сказать: его рѣшали не только люди, истинно—образованные и благородные, но истинные христіане, къ чести своего вѣка и своей страны“¹⁾.

Еще съ ббльшею силою, можно сказать, даже съ дерзновеніемъ была произнесена преосв. Макаріемъ проповѣдь 6 декабря 1858 года въ тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ²⁾. Проповѣдь эта изъ всѣхъ тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія отличается именно своимъ обличительнымъ тономъ. Онъ самъ такъ смотрѣлъ на нее. „Вчера“, писалъ 7 декабря 1858 года преосв. Макарій своему брату, „для торжественнаго дня я сказалъ *зѣвшиимъ чинамъ рѣзкую проповѣдь противъ взяточничества и лихоимства*“³⁾. Должно замѣтить здѣсь, что обличительныхъ проповѣдей у преосв. Макарія вообще мало и самый обличительный тонъ этихъ послѣднихъ у него отличается сдержаннымъ, положительнымъ и общимъ характеромъ. По справедливому замѣчанію проф. Кипарисова, преосв. Макарій обличалъ не лица, а или заблужденія, или недостатки ихъ⁴⁾. Въ данномъ же случаѣ преосв. Макарій обличалъ, хотя и не отдѣльныя лица, а цѣлый классъ общества, но за то

¹⁾ См. тамъ же стр. 423—424

²⁾ См. тамъ же стр. 441—446. Слово это, какъ замѣчено выше, неправильно считается произнесеннымъ 6 декабря 1859 г. въ Харьковѣ.

³⁾ Изъ невзданнаго письма.

⁴⁾ См. цитов. сочин. стр. 162 и слѣд 176

обличительная проповѣдь была произнесена предъ лицомъ высшихъ представителей того самаго класса общества, недостатки котораго осуждались проповѣдникомъ. Разсматриваемая проповѣдь была произнесена на текстъ: „*Боже, судъ твой царици даждь и правду твою сыну царицу*“ (Псал. LXX, 1). „Не знаю, братіе мои“, началъ свое собесѣдованіе проповѣдникъ, „что намъ приличнѣе: молить ли Господа этими словами царя-пророка о нашемъ царѣ и его первенцѣ, тезоименитство котораго мы нынѣ празднуемъ, или скорѣе благодарить Господа за исполненіе этихъ молитвенныхъ словъ на нашемъ возлюбленномъ Монархѣ, котораго *судъ и правда* уже сіяютъ во всѣхъ предѣлахъ неизмѣримой Россіи, и который въ тѣхъ же понятіяхъ о царственныхъ доблестяхъ воспитываетъ и будущаго преемника своего престола? А вотъ о чемъ намъ нужно молиться, пламенно молиться, какъ нынѣ такъ и всегда, да даруетъ Господь *судъ и правду* и всѣмъ прочимъ властямъ, отъ Царя поставляемымъ, высшимъ, среднимъ и низшимъ, которыя должны быть помощниками Царя, блюстителями его законовъ, исполнителями его предначертаній о благѣ подданныхъ. Вотъ о чемъ намъ нужно молиться, да искоренитъ Господь всю эту неправду, которая такъ давно, глубоко и широко пустила свои корни во всѣхъ слояхъ нашего суднаго міра и возрасла на почвѣ русской въ огромнѣйшее дерево, покрывающее своими вѣтвями многія и многія темныя дѣла“¹⁾.—Затѣмъ витія довольно подробно разобралъ и оцѣнилъ тѣ средства, какія въ то время предлагались для искорененія обличаемаго зла (усиленіе просвѣщенія, увеличеніе жалованья служащимъ, гласность судопроизводства), при чемъ въ концѣ пришелъ къ такому заключенію, что всѣ эти средства окажутся недостаточными для цѣли, если не будутъ постоянно подкрѣпляемы духомъ св. вѣры и христіанскаго благочестія. Неудивительно, если проповѣдь—откровенная, рѣзко обличи-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія. 1891 г. СПБ. стр. 441—442.

тельная и съ силою сказанная—произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей и заставила говорить о себѣ весь городъ. „6 декабря“, писалъ своему брату преосв. Макарій 21 декабря 1858 года, я сказалъ проповѣдь въ духѣ современномъ, которая произвела чрезвычайное впечатлѣніе, такъ что нѣсколько дней только и толку было, что о ней, по всему городу“¹⁾.

Въ заключеніе всей нашей рѣчи о проповѣдничествѣ преосв. Макарія въ Тамбовѣ мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о внѣшнихъ качествахъ и особенностяхъ проповѣднической дѣятельности его въ это время. Прежде всего, должно замѣтить, что большинство тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія были, если и не импровизаціями, то по крайней мѣрѣ живыми, напередъ хорошо обдуманнми и наизусть произносившимися, словами; а нѣкоторыя изъ сохранившихся тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія, по собственному его свидѣтельству, были импровизаціями въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Таково было, напр., слово, произнесенное имъ 17 іюня 1858 года въ г. Липецкѣ. Но даже и тѣ проповѣди, которыя не были импровизаціями въ буквальномъ смыслѣ этого слова, преосв. Макарій не записывалъ на-передъ, а только хорошо обдумывалъ, что дѣлалъ чаще всего подъ день произношенія проповѣди, вечеромъ. При этомъ на выборъ темы для проповѣди иногда имѣли вліяніе событія личной жизни преосв. Макарія, незадолго предъ тѣмъ или даже въ то самое время совершавшіяся. Напр., преосв. Макарій получаетъ извѣстіе, что къ нему враждебно относится одинъ изъ его знакомыхъ. И вотъ онъ пишетъ своему брату 5 октября 1857 года: „право, я не сержусь на бѣдняка, особенно въ настоящій вечеръ, когда я обдумываю проповѣдь на завтрашній день (въ недѣлю XIX-го) о любви ко врагамъ. Я убѣжденъ, что, не смотря на всѣ происки моихъ враговъ, заслуги мои для Академіи и духовнаго просвѣщенія оцѣнить исторія“²⁾. Также точно и тему

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

для слова, сказаннаго въ г. Липецкѣ 17 іюня 1857 года, преосв. Макарій взялъ изъ своей личной жизни. „Вступая въ вашъ богоспасаемый градъ, издавна славящійся своими цѣлительными водами“,—такъ началъ онъ это свое слово,—„и имѣя желаніе воспользоваться ими и самъ для облегченія моихъ тяжкихъ недуговъ, я, естественно, братіе, какъ вашъ духовный пастырь, вспомнилъ о другой водѣ цѣлительной, къ которой обязанъ призывать васъ и всѣхъ, вѣреннхъ моему водительство, чтобы врачевать ею наши духовныя язвы,—о водѣ благодати Св. Духа, къ которой призывалъ нѣкогда все человѣчество самъ Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ, возглашая: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ*. Объ этой-то водѣ духовной я желаю побесѣдовать съ вами и, сравнивая ее съ естественными водами цѣлебными, показать все ея превосходство“¹⁾. То же самое было и нѣсколько раньше, 11 іюня 1857 года, когда преосв. Макарій произносилъ слово въ г. Козловѣ. „Еще такъ недавно, православные, я посѣтилъ вашъ градъ“, говорилъ онъ здѣсь, „направляя свой путь къ указанному мнѣ отъ Бога мѣсту моего пастырскаго служенія. Теперь снова прихожу къ вамъ, совершая новый путь для обозрѣнія Боговѣренной мнѣ паствы. Такое стеченіе обстоятельствъ невольно привело меня къ мысли: да и что такое вся наша жизнь, какъ не одно постоянное и непрерывное путешествіе“²⁾). И дальше проповѣдникъ началъ говорить о двухъ путяхъ человѣческой жизни.

Проповѣди преосв. Макарія производили всегда сильное впечатлѣніе на слушателей. Тамбовскіе гражданае любили эти проповѣди и всегда во множествѣ собирались слушать ихъ.

Свои тамбовскія проповѣди преосв. Макарій напечаталъ еще въ бытность въ Тамбовѣ. 18 мая 1858 года онъ писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „по этой же почтѣ я отправляю мои проповѣди, переплетенныя въ чегыре те-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи. СПб 1891 г. стр. 205.

²⁾ См. тамъ же, стр. 201.

тради для удобства, при чтеніи, цензору. Прошу отдать ихъ въ цензуру о. архим. Сергію, который мнѣ нѣсколько знакомъ, и попросить его отъ моего имени. Дѣло не къ спѣху: потому можетъ читать исподоволь. Лишь бы мнѣ напечатать къ концу нынѣшняго года. О форматѣ бумаги, шрифтѣ и вообще печатаніи потолкуемъ послѣ. Желаю, чтобы изданіе было маленькое и красивое¹⁾. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что преосв. Макарій относился весьма внимательно къ печатанію всѣхъ своихъ сочиненій. Необыкновенно аккуратный во всемъ, онъ желалъ, чтобы и сочиненія его даже со внѣшней стороны являлись чистыми, красивыми, пріятными. Поэтому, онъ остался крайне недоволенъ внѣшнимъ видомъ, въ какомъ вышло второе изданіе его исторіи русскаго раскола. „Исторія русскаго раскола“, писалъ онъ 12 октября 1858 года своему брату, „посланная г. Нильскимъ, наконецъ, мною получена въ совершенной исправности. Да какъ напечатано-то плохо! Какая бумага! Какой шрифтъ! О чужомъ дѣтищѣ никто не позаботится, какъ о своемъ. За то изданіе проповѣдей, надѣюсь, вполнѣ вознаградить меня и порадуетъ“²⁾. Дѣйствительно, изданіе тамбовскихъ проповѣдей, за которымъ наблюдалъ братъ преосв. Макарія, вполнѣ удовлетворило этого послѣдняго. Изданіе это было пробнымъ камнемъ, доказавшимъ умѣнье и искусство А. П. Булгакова въ корректированіи и вообще въ изданіи сочиненій преосв. Макарія, который потому всѣ свои послѣдующія сочиненія издавалъ при помощи брата. При дѣятельномъ участіи этого послѣдняго, изданіе тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія пошло быстро и успѣшно. „ Попрошу“, писалъ преосв. Макарій своему брату 31 августа 1858 года, „приступить къ печатанію проповѣдей, а то боюсь, какъ бы онѣ не залежались въ типографіи и не опоздали выходомъ къ декабрю. Потомъ на переплетъ потребуется не менѣе мѣсяца, а тамъ и праздники,

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

когда рабочіе не захотятъ работать“¹⁾. Спустя немного времени, 14 сентября 1858 года онъ писалъ ему о томъ же: „благодарю васъ за начатыя вами хлопоты по изданію моей книги. Надѣюсь, что все будетъ хорошо: перемѣняйте, избирайте по своему усмотрѣнію шрифтъ, бумагу и проч.,—вѣрно мнѣ понравится. Пусть будетъ и дороже: лишь вышло бы красивѣе и изящнѣе. Словомъ я согласенъ на все, что вы сдѣлаете и рѣшите“²⁾. „Благодарю васъ“, писалъ онъ вскорѣ послѣ того, 28 сентября, „за начатое вами печатаніе моихъ проповѣдей и за присланный вами образчикъ бумаги и шрифта. Мнѣ все понравилось, какъ нельзя болѣе, и я вполне одобряю вашу вкусъ... Еще разъ: изданіе проповѣдей мнѣ весьма нравится, и я съ нетерпѣніемъ буду ждать выхода книжекъ“³⁾. „Быстро же идетъ у васъ печатаніе“, писалъ онъ 26 октября, „спасибо“! Что касается до обертки, то бѣловатый цвѣтъ, какой на прежнихъ моихъ книгахъ, мнѣ нравится, а желтаго я не люблю. А потому, если вы еще не брали желтаго цвѣта: то не берите. Пусть будетъ лучше одинъ... Но если ужъ взяли, такъ тому и быть. Найдутся покупщики, которымъ желтый цвѣтъ понравится. Вообще обертка—дѣло не важное. Я не разсержусь, что вы выбрали не совсѣмъ хорошую веленевую бумагу: сойдетъ какъ-нибудь. Всего не предусмотрѣешь. Да эти жъ экземпляры пойдутъ на подарки, а дареному коню въ зубы не смотрятъ. Изъ веленевыхъ экземпляровъ *десять* велите переплести въ каленкоръ, и изъ нихъ пять съ золотымъ обрѣзомъ, а остальные пять безъ золотого обрѣза,—всѣ съ бордюратки и выемками и под. Каленкоръ пусть употребятъ цвѣту—вишневаго, мусановаго, или какой вы признаете болѣе со вкусомъ. Затѣмъ другіе десять веленевыхъ экземпляровъ велите переплестъ въ бумажки, помните, въ какія прежде переплетались мои подносныя книги, съ сафьянными корешками. На дѣну за переплетъ не скупитесь,

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

лишь бы только переплеть получше. Остальные веленевые экземпляры безъ переплета пришлите ко мнѣ вмѣстѣ съ другими... Предупреждаю, что я, вѣдь, буду просить представить подносные экземпляры начальству... Кромѣ веленевыхъ, велите переплестъ экземпляровъ пять или болѣе и на простой бумагѣ, также въ сафьяновый корешокъ въ цвѣтной бумажкѣ. Кому что дарить, объ этомъ послѣ¹⁾. Когда печатаніе тамбовскихъ проповѣдей было конечно, какъ видимъ, при самомъ внимательномъ отношеніи къ этому дѣлу со стороны самого автора, то настало время назначить цѣну изданію и распределить экземпляры для поднесенія въ даръ и для продажи. Все это также происходило при дѣятельномъ участіи самого преосв. Макарія. „Экземпляра проповѣдей по почтѣ жду“, писалъ онъ брату 23 ноября 1858 года; „спасибо за догадку. Но, вѣдь, чтобы справедливо назначить цѣну за книгу, надобно знать, хоть приблизительно, во сколько обошлось ея изданіе. И потому потрудись извѣстить объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ и вмѣстѣ объясни, сколько бы слѣдовало положить за эту книгу въ продажѣ, при нынѣшнемъ возвышеніи цѣнъ на все“²⁾. „Наконецъ, я получилъ экземпляръ моихъ проповѣдей“, писалъ брату черезъ недѣлю послѣ того, 30 ноября, „и люблюсь ими, не налюбуюсь: прекрасное изданіе. Первымъ долгомъ считаю принести вамъ мою искреннѣйшую благодарность. Г. Нильскому скажите, чтобы онъ публиковалъ о моихъ проповѣдяхъ въ генварской книжкѣ Христіанскаго Чтенія и помѣстилъ публикацію объ нихъ на первомъ мѣстѣ въ ряду моихъ сочиненій. Цѣна за экземпляръ въ двухъ томахъ *три рубля серебромъ съ пересылкою*, или, если вы найдете это дорогимъ, то—*ога рубля пятьдесятъ копѣекъ съ пересылкою, никакъ не ниже*“³⁾. Впослѣдствіи между преосв. Макаріемъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма

³⁾ Изъ неизданнаго письма

и его братомъ порѣшено было назначить цѣну изданію въ 2 р. 50 к. ¹⁾).

Съ такимъ, можно сказать, чрезвычайнымъ и даже скрупулезнымъ вниманіемъ слѣдилъ преосв. Макарій за изданіемъ своихъ тамбовскихъ проповѣдей. Мы нарочито подробно изложили всю исторію этого изданія, такъ какъ почти то же самое повторялось и въ послѣдствіи, при изданіи многочисленныхъ произведеній преосв. Макарія.

Нѣкоторыя тамбовскія проповѣди преосв. Макарія, какъ изъ тѣхъ, какія вошли въ изданіе 1858 года, такъ и тѣ, какія были произнесены имъ уже послѣ выхода этого изданія въ свѣтъ, печатались на страницахъ Христіанскаго Чтенія. Здѣсь именно были помѣщены слѣдующія 7 проповѣдей: 1) Слово по освященіи Троицкой церкви въ г. Тамбовѣ (1858 г. т. 1 стр. 65 и слѣд.); 2) слово въ день тезоименитства наслѣдника цесаревича в. к. Николая Александровича (1858 г. т. 1 стр. 171); 3) Слово при избраніи судей (1858 г. т. V стр. 3); 4) рѣчь предъ открытіемъ комитета для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ тамб. губ. (1858. II. 264), 5) Слово въ день новолѣтія (1859 г. I. 61); 6) Рѣчь въ день Рождества Христова (1859 г. I. 257) и 7) рѣчь при прощаніи съ тамбовскою паствою (1859 г. т. II, стр. 32). Въ Христіанскомъ же Чтеніи были помѣщены и тѣ проповѣди, о которыхъ мы раньше говорили, что они ошибочно считаются произнесенными преосв. Макаріемъ въ Харьковѣ, т. е. слово въ недѣлю православія (9 февр. 1858 г.), слово о средствахъ къ искорененію неправды въ судахъ (6 декабря 1858 г.) и три слова на текстъ 136 псалма.

Въ бытность тамбовскимъ епископомъ, преосв. Макарій исполнялъ начальственные порученія ученаго характера. Такъ, напр., въ сентябрѣ 1858 года Св. Синодъ поручалъ преосв.

¹⁾ Объ этомъ говорится въ неизданныхъ письмахъ преосв. Макарія къ брату отъ 7 и 29 декабря 1858 г.

Макарію дать свое заключеніе о достоинствахъ курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ Московской духовной Академіи, окончившихъ курсъ въ томъ году. Преосв. Макарій скоро представилъ подробный отзывъ о сочиненіяхъ трехъ воспитанниковъ, при чемъ сочиненіе *Николая Малиновскаго*: „объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ“ призналъ несамостоятельнымъ въ первой части (гдѣ говорилось о нуждѣ въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ), и неполнымъ—во второй, гдѣ былъ разобранъ одинъ только служебникъ, хотя весьма удовлетворительно, самаго автора—„не достойнымъ степени магистра“; сочиненіе *Александра Кикина*: „разборъ и опроверженіе ученія безпоповцевъ о совершеніи таинства покаянія мірянами“—написаннымъ вяло и состоящимъ преимущественно изъ выписокъ, но рѣшающимъ вопросъ удовлетворительно, автора—достойнымъ степени магистра богословія; и сочиненіе *Михаила Красина* ¹⁾: „памятники церковнаго законодательства въ Россіи съ XIII в. до временъ митрополита Макарія“—закрывающимъ въ себѣ не мало лишняго, но написаннымъ весьма тщательно, автора—заслуживающимъ степени магистра богословія ²⁾.—Въ са-

¹⁾ *М. Я. Красинъ* впоследствии былъ профессоромъ Казанской духовной Академіи (См. о немъ у проф. Знаменскаго въ его Исторіи Казанской д. Академіи. К. 1892 г. вын. 2 стр. 83—89). Вотъ буквальный отзывъ преосв. Макарія о его магистерской диссертаци: „студентъ *Михаилъ Красинъ* внесъ въ предѣлы своего сочиненія немало лишняго. Предположивъ обозрѣть собственно „памятники церковнаго законодательства въ Россіи съ XIII в. до временъ м. Макарія“ авторъ обозрѣваетъ въ числѣ ихъ и такія сочиненія, котсыя строго нельзя назвать этииъ именемъ, каковы посланія константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія противъ стригольниковъ, поученіе митр. Кирилла къ попамъ, поученіе святителя Петра къ попамъ и пр. А кромѣ того, обозрѣваетъ и всѣ соборы, бывшіе въ Россіи съ XIII в. до митр. Макарія, которые вовсе не издали никакихъ церковныхъ постановленій. Оттого сочиненіе и вышло слишкомъ обширнымъ. Но самые памятники церковнаго законодательства, какіе слѣдовало обозрѣвать, г. Красинъ обозрѣлъ весьма тщательно и заслуживаетъ степени магистра“.

²⁾ Какъ отношеніе Духовно-учебнаго Управленія, такъ и самые отзывы преосв. Макарія мы имѣли въ подлинникахъ, сохранившихся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія, каковой архивъ передалъ намъ С. А. Булгаковымъ.

момъ концѣ того же 1858 года Св. Синодъ поручилъ преосв. Макарію рассмотреть и дать свой отзывъ о рукописи подъ заглавіемъ: „Чтеніе изъ исторіи Церкви Христовой“, одобренной цензоромъ архим. Фотіемъ и потомъ С.-Петербургскимъ духовно-цензурнымъ комитетомъ. Преосв. Макарій представилъ слѣдующій отзывъ. „рассмотрѣнное сочиненіе не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ духовной цензуры и можетъ быть одобрено къ напечатанію, хотя написано вообще слабо и неудовлетворительно; а послѣдніе три параграфа, въ которыхъ говорится о дѣйствіяхъ Св. Синода, до того скудны содержаніемъ и неудобны, что лучше бы ихъ совсѣмъ исключить ¹⁾).

5) *Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія въ Тамбовѣ; переводъ въ Харьковѣ.*

(Образъ жизни преосв. Макарія. Любовь его къ природѣ. Отношенія къ начальству, подчиненнымъ, знакомымъ и роднымъ. Благотворительность преосв. Макарія. Непріятности въ жизни и недорозвѣе. Назначеніе въ Харьковѣ. Прощаніе съ тамбовскою паствою и выѣздъ изъ Тамбова).

Жизнь преосв. Макарія въ Тамбовѣ проходила сравнительно спокойно и благополучно, хотя, конечно, и у него, какъ и у всякаго человѣка, были здѣсь и свои непріятности, производившія на него сильное, иногда потрясающее впечатлѣніе. Все свое время преосв. Макарій проводилъ или въ занятіяхъ по епархіальному управленію, или же въ учено-литературныхъ трудахъ. Образъ жизни его и теперь, какъ и прежде, отличался строгою точностію и аккуратностію. Только сообразно новому роду дѣятельности преосв. Макарій еще въ самомъ началѣ своей жизни въ Тамбовѣ нѣсколько измѣ-

¹⁾ Какъ указъ Св. Синода отъ 31 декабря 1858г. за № 13. 192, такъ и отзывъ преосв. Макарія сохранились въ томъ же домашнемъ архивѣ этого послѣдняго.

нилъ распредѣленіе часовъ занятій и отдыха. На занятія онъ употреблялъ здѣсь 12 часовъ въ сутки ¹⁾.

Въ Тамбовѣ было два архіерейскихъ дома: одинъ городской, находившійся при Казанскомъ тамбовскомъ монастырѣ, другой—загородный, находившійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тамбова. При вступленіи на кафедру, преосв. Макарій засталъ оба архіерейскія дома въ самомъ запущенномъ видѣ, по собственному его свидѣтельству ²⁾. Лѣтомъ 1857 года, по распоряженію преосв. Макарія, оба архіерейскіе дома были капитально отремонтированы и за-ново обставлены ³⁾. Въ городскомъ архіерейскомъ домѣ преосв. Макарій проводилъ зиму и осень, приблизительно съ сентября до мая, остальное время года онъ жилъ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, который служилъ ему дачею ⁴⁾. Преосв. Макарій любилъ природу и съ этой стороны признавалъ себя счастливымъ въ Тамбовѣ, такъ какъ оба здѣшніе архіерейскіе дома занимали хорошее мѣстоположеніе и давали ему возможность наслаждаться пріятными видами природы. Изъ оконъ городского архіерейскаго дома открывался прекрасный видъ на зарѣчную сторону, которымъ иногда преосв. Макарій любилъ наслаждаться. „25 марта, т. е. на самое Благовѣщеніе“, писалъ онъ брату 30 марта 1858 года, „у насъ разлилась рѣка. И какъ разлилась! На цѣлыя семь верстъ у меня передъ окнами, такъ что изъ оконъ своихъ вижу всю воду, покрывающую обширный лугъ до самаго лѣса. На нѣсколько дней сообщеніе съ нѣкоторыми зарѣчными мѣстами совершенно прекращалось. Теперь вода начинаетъ спадать, образуются островки“ ⁵⁾. „Предъ моими окошками весь лугъ покрытъ водою, и я люблюсь этимъ зрѣлищемъ изъ комнатъ“, писалъ онъ ему же 5 апрѣля слѣдующаго 1859 года ⁶⁾. Еще

¹⁾ Изъ неизданнаго письма преосв. Макарія къ брату 26 юля 1857 года.

²⁾ Изъ неизданнаго письма его къ брату отъ 25 мая 1857 года.

³⁾ Изъ неизданныхъ писемъ къ брату отъ 14 и 26 юля 1857 года.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма къ брату отъ 14 сентября 1858 года.

⁵⁾ Изъ неизданнаго письма.

⁶⁾ Изъ неизданнаго письма.

съ большимъ удовольствіемъ преосв. Макарій проводилъ весну и лѣто въ загородномъ архіерейскомъ домѣ. Здѣсь былъ большой садъ, который преосв. Макарій засталъ въ запущенномъ видѣ и лѣтомъ и осенью 1857 года привелъ въ порядокъ, насадивъ въ немъ самолично множество деревьевъ¹⁾. Пребываніе въ загородномъ архіерейскомъ домѣ давало преосв. Макарію возможность дышать свѣжимъ чистымъ воздухомъ и слушать пѣніе соловьевъ, которымъ онъ любилъ по-долгу наслаждаться. „Садъ у меня прекрасный за городомъ“, писалъ онъ 26 мая 1857 года, „воздухъ самый чистый, отъ утра до вечера поютъ соловьи“²⁾. „Еще со вторника“, писалъ онъ ему же 18 мая слѣдующаго 1858 года, „живу на своей дачѣ: превосходно“³⁾!

Въ Тамбовѣ преосв. Макарій пользовался расположеніемъ высшаго начальства, любовью окружающихъ лицъ—знакомыхъ и уваженіемъ со стороны подчиненныхъ.

Св. Синодъ въ большинствѣ случаевъ, какъ можно видѣть и изъ предыдущаго, одобрялъ и утверждалъ всѣ распоряженія преосв. Макарія по консисторіи и вообще по управленію тамбовскою епархіею, и удовлетворялъ всѣ его просьбы и ходатайства.

Граждане Тамбова и вообще все тамбовское общество относилось къ преосв. Макарію предупредительно и съ уваженіемъ. Этому немало содѣйствовала, безъ сомнѣнія, извѣстность преосв. Макарія, которая предварила его прибытіе въ Тамбовъ. Оттого тамбовская паства съ рѣдкими почестями встрѣтила преосв. Макарія при самомъ прибытіи его въ Тамбовъ. Впослѣдствіи же преосв. Макарій еще больше расположилъ къ себѣ тамбовскихъ гражданъ своимъ простымъ

¹⁾ Изъ неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 14 іюля и 5 окт. 1857.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма преосв. Макарія къ брату отъ 23 окт. 1858 г.

обращеніемъ со всѣми, благолѣпнымъ совершеніемъ богослуженія и простыми, ясными, доступными для всѣхъ проповѣдями. За все это тамбовское общество любило своего архипастыря и всячески старалось выражать свое уваженіе къ нему. Появленіе его въ торжественныхъ собраніяхъ сопровождалось иногда публичнымъ выраженіемъ глубокаго уваженія, какое питала къ нему образованная тамбовская паства. Такъ было, напр., 24 ноября 1857 года въ Моршанскѣ на обѣдѣ послѣ освященія собора и 1 декабря того же года въ собраніи дворянъ, съѣхавшихся въ Тамбовѣ для выборовъ. Въ Моршанскѣ губернаторъ, отъ лица всего дворянства, купечества и вообще всей губерніи, благодарилъ преосв. Макарія за его полезную дѣятельность по епархіи и особенно за его проповѣди, доступныя для всѣхъ, и просилъ его полюбить тамбовскую епархію и не покидать её скоро¹⁾. Добрыя отношенія между архипастыремъ и образованнымъ тамбовскимъ обществомъ продолжались и впослѣдствіи.

Что касается подчиненнаго духовенства, то нѣкоторымъ, не многимъ преосв. Макарій былъ не по сердцу. Это и не удивительно. Преосв. Макарій завелъ въ Тамбовѣ чрезвычайно строгіе порядки во всемъ, что, понятно, нѣкоторымъ должно было показаться тягостнымъ, особенно послѣ снисходительнаго управленія преосв. Николая. Извѣстно, что преосв. Макарій на первыхъ же порахъ произвелъ разныя перемѣны въ личномъ составѣ тамбовской консисторіи и впослѣдствіи старался все дѣлать лично и самъ пересматривалъ внимательно всѣ опредѣленія и распоряженія консисторіи. Конечно, заинтересованнымъ лицамъ такой порядокъ управленія епархій могъ не нравиться, особенно послѣ совершенно иного управленія епархіей преосв. Николая, которое при томъ продолжалось около 16 лѣтъ. И въ отношеніи всего вообще епархіальнаго духо-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма его же къ брату отъ 2 декабр. 1857 г.

венства преосв. Макарій былъ строгъ, требователенъ и взыска-
 теленъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно когда архипастыр-
 убѣждался въ совершенной недѣятельности кого-либо изъ под-
 чиненнаго духовенства, онъ не останавливался даже предъ
 принудительнымъ переводомъ священно-церковно-служителей
 изъ однихъ приходоу въ другіе. Все это возбуждало въ нѣ-
 которыхъ членахъ тамбовскаго духовенства непріязненныя от-
 ношенія къ своему архипастырю, доходившія иногда до того,
 что подвергавшіеся за что-либо наказанію позволяли себѣ дѣ-
 лать ложные доносы на преосв. Макарія высшему начальству ¹⁾.
 Впрочемъ, это были исключительныя отношенія тамбовскаго
 духовенства къ преосв. Макарію. Все же вообще тамбовское
 духовенство питало добрыя чувства къ своему заботливому
 архипастырю и хранило о немъ въ послѣдствіи добрыя воспо-
 минанія.

Въ бытность свою въ Тамбовѣ, преосв. Макарій не по-
 рывалъ тѣсныхъ связей и отношеній и съ тѣмъ кругомъ сто-
 личнаго общества, въ которомъ онъ обращался во время сво-
 его служенія въ С.-Петербургской духовной Академіи. Съ осо-
 беннымъ интересомъ онъ слѣдилъ за жизнью этой Академіи,
 которую считалъ своей родной. Всѣ выдающіяся событія въ
 ея жизни, всѣ перемѣны въ служебномъ персоналѣ ея живо
 интересовали и занимали бывшаго ректора ея. О какихъ-либо
 печальныхъ событіяхъ въ ея жизни онъ искренно сокрушал-
 ся, а радостныя событія глубоко радовали и его ²⁾. Пятидеся-
 тилѣтній юбилей С.-Петербургской духовной Академіи, празд-
 новавшійся 17 февраля 1859 года, особенно заинтересовалъ
 преосв. Макарія. „О. Теофанъ“, читаемъ въ письмѣ его къ

¹⁾ На основаніи неизданнаго письма преосв. Макарія къ брату отъ
 2 іюня 1858 г

²⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 23
 ноября и 1 декабря 1858 г.

брату отъ 1 февраля 1859 года, „уже писалъ мнѣ въ частномъ письмѣ, что предложить и мнѣ сдѣлать пожертвованіе на Академію. Я отвѣчалъ, что весьма радъ;... посмотрю, какъ помянетъ меня Академія по случаю своею юбилея. Въдѣ болѣе четверти, или почти треть пятидесятилѣтія ея принадлежитъ мнѣ, какъ профессору главнаго предмета, инспектору и ректору, и большая часть теперешнихъ наставниковъ Академіи—мои питомцы“¹⁾. Сдѣланнымъ въ юбилейномъ отчетѣ отзывомъ преосв. Макарій впоследствии остался въ общемъ доволенъ²⁾.

Петербургское общество, въ свою очередь, не забывало о преосв. Макаріи. Помнили его, прежде всего, и внимательно слѣдили за его дѣятельностію въ Тамбовѣ сочлены и сотрудники его по Академіи Наукъ. „Мы часто говоримъ о васъ“, писалъ преосв. Макарію 5 октября 1858 года предсѣдатель втораго отдѣленія Академіи, „гордимся вами, какъ сочленомъ своимъ, и лишь только сожалѣемъ, что лишены вашей сладостной бесѣды“³⁾. Заѣзжавшіе почему-либо въ Тамбовъ петербургскіе знакомые преосв. Макарія всегда посѣщали его. „Всѣ бывающіе здѣсь изъ Петербурга генералы и другія важныя лица бываютъ и у меня, писалъ онъ брату 5 октября 1857 года⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1858 году преосв. Макарій былъ обрадованъ посѣщеніемъ особенно дорогаго для него высокаго гостя. „У насъ 21 и 22 чиселъ“, писалъ онъ брату 24 августа этого года, „былъ высокій гость, принцъ П. Г. Ольденбургскій и былъ столько добръ, что первый сдѣлалъ мнѣ визитъ около трехъ часовъ въ тотъ же день, а отъ меня принялъ такой же визитъ въ половинѣ восьмого вечеромъ... Со мною обходился какъ старій знакомый, до край-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизд. впаго письма преосв. Макарія къ брату отъ 9 мар 1859 г.

³⁾ См. письма къ преосв. Макарію въ оттик. изъ Рус. Стар. стр. 26ч.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма.

ности внимательно и ласково, жалѣлъ о моей болѣзни и желалъ скорѣйшаго выздоровленія“¹⁾).

Въ Тамбовѣ преосв. Макарія посѣщали и нѣкоторые изъ его родныхъ. Такъ, осенью 1857 года его посѣтилъ преосв. Кириллъ, епископъ мелитопольскій на пути изъ С.-Петербурга въ Иерусалимъ. Преосв. Кириллъ былъ однимъ изъ лучшихъ сослуживцевъ преосв. Макарія по С.-Петербургской духовной Академіи. Веселый, добрый и симпатичный по душѣ, онъ всегда благотворно дѣйствовалъ однимъ своимъ присутствіемъ на преосв. Макарія, любившаго проводить время преимущественно въ кабинетныхъ ученыхъ занятіяхъ, что конечно, не могло не сопровождаться иногда скукою. Вотъ почему преосв. Макарій ожидалъ пріѣзда этого своего петербургскаго сослуживца въ Тамбовѣ съ большимъ нетерпѣніемъ. „Не выльчить ли меня преосв. Кириллъ,“ писалъ онъ наканунѣ его пріѣзда, 10 ноября 1857 года своему брату, „какъ выльчивалъ прежде“²⁾. Преосв. Кириллъ прогостилъ въ Тамбовѣ нѣсколько дней и уѣхалъ отсюда 23 ноября 1857 года.

Въ отношеніи ко всѣмъ своимъ роднымъ вообще преосв. Макарій былъ весьма добръ. Онъ помогалъ имъ, но никогда не переходилъ границъ благоразумія въ этомъ отношеніи, и никогда въ покровительствѣ своимъ роднымъ не заходилъ такъ далеко, чтобы нарушать интересы другихъ, или вообще дѣйствовать въ ущербъ справедливости. Потому преосв. Макарій старался лучше лично помогать своимъ роднымъ и притомъ матеріально, чѣмъ брать ихъ къ себѣ въ епархію и здѣсь раздавать имъ лучшія мѣста и должности. Такого именно правила онъ началъ держаться со времени своего служенія въ Тамбовѣ. Какъ-то зять преосв. Макарія, прот. А. П. Солнцевъ, у котораго первый жилъ, когда учился, и къ которому онъ вообще относился весьма сочувственно, просилъ его похоча-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

тайствовать предъ курскимъ преосвященнымъ объ одномъ изъ своихъ родныхъ. Преосв. Макарій 20 іюля 1867 года отвѣчалъ ему: „о вашемъ зятѣ я писалъ къ вашему преосвященному недавно; не знаю, въ состояніи ли Владыка вашъ дать ему мѣсто. Я теперь вижу, по опыту, что иногда, при всемъ желаніи, Архіерей не въ состояніи этого сдѣлать“ ¹⁾. Въ другой разъ же А. П. Солнцевъ просилъ преосв. Макарія принять къ себѣ въ тамбовскую семинарію одного изъ сыновей его, который чѣмъ-то провинился въ курской семинаріи. Преосв. Макарій 1 августа 1857 года отвѣчалъ ему: „что касается до вашего сына К., то очень жалѣю, что вы не извѣстили меня, въ чемъ его виновность и горе... Во всякомъ случаѣ сами можете повѣять, что мнѣ братъ племянника недостойнаго крайне прискорбно: на стыдъ и себѣи ему вмѣстѣ. А что если онъ еще и здѣсь провинится? Я по опыту знаю, какъ балуются близкіе родственники при архіереяхъ и архимандритахъ. Смотрите, будетъ ли прокъ, если сынъ вашъ переселится ко мнѣ. Если же вы непремѣнно этого желаете то возьмите въ соображеніе слѣдующее: 1) въ тамбовской семинаріи курсъ идетъ цѣлымъ годомъ послѣ курса въ курской семинаріи; слѣдов., сынъ вашъ, по пріѣздѣ сюда долженъ опять поступить въ низшее отдѣленіе семинаріи и еще годъ проучиться въ немъ: здѣсь нынче нѣтъ перевода въ высшіе классы, а будетъ черезъ годъ; 2) можетъ случиться, что черезъ годъ, или даже и скорѣе меня переведутъ въ другую епархію; гдѣ семинарскіе курсы идутъ такъ же, какъ въ курской семинаріи, а не какъ здѣсь: что тогда дѣлать съ вашимъ сыномъ? Оставить его въ тамбовской семинаріи? Но при комъ и при чемъ? Взять его съ собою и помѣстить въ новую семинарію? Но здѣсь онъ долженъ будетъ учиться еще лишній годъ. Смотрите сами, не лучше ли его оставить въ своей семинаріи, отдать въ бурсу подъ самый строгій надзоръ и т. п.

¹⁾ Изъ незаданнаго письма; отвѣтное письмо преосв. Илюдора отъ 22 іюля 1857 г. на ходатайство преосв. Макарія см. въ Прав. Обзор. 1889 г. т. 1 стр. 167—166.

Повторяю: если вы непременно желаете прислать его ко мнѣ, то присылайте съ нужными документами. Я приму его и помѣщу въ семинарію. Только напередъ знайте, что я не стану держать его при себѣ: мнѣ некогда за нимъ присматривать,—а отдамъ въ бурсу подъ строгій надзоръ и не буду его баловать нисколько... По окончаніи же имъ здѣсь курса, я ни за что не соглашусь оставить его въ здѣшней епархіи, нѣтъ: за это жалуются на нашего брата въ св. Синодъ, и я не хочу себя порочить, а лучше согласенъ пособлять своимъ роднымъ деньгами и ходатайствомъ“¹⁾).

Такъ всегда преосв. Макарій и поступалъ. Не забывалъ онъ и своей родины. Въ особенныхъ какихъ-либо случаяхъ онъ охотно приходилъ на помощь жителямъ с. Суркова, которое было дорого ему, какъ мѣсто его рожденія и упокоенія его родителей. Когда въ концѣ 1858 года началось дѣло о построеніи новой церкви въ с. Сурковѣ, то преосв. Макарій живо и сочувственно отозвался на это доброе дѣло и выразилъ желаніе принять участіе въ немъ посредствомъ матеріальнаго пожертвованія. „О. Александръ Сурковскій писалъ и ко мнѣ о своемъ намѣреніи построить каменную церковь въ Сурковѣ“, сообщалъ 29 декабря 1858 года преосв. Макарій своему брату. „Я общалъ *большое* пожертвованіе, но предложилъ, чтобы церковь была построена надъ гробами нашихъ родителей, и просилъ подробнѣе извѣстить меня о всемъ этомъ дѣлѣ“²⁾. Въ чемъ собственно состояло предложеніе преосв. Макарія, объ этомъ мы подробнѣе узнаемъ изъ письма его къ самому А. П. Солнцеву. „Ваше намѣреніе“, писалъ онъ ему, „построить каменную церковь въ Сурковой—прекрасное и очень близко моему сердцу. Признаюсь, у меня было тайное желаніе построить каменную церковь на мой собственный счетъ надъ могилами моихъ родителей, но только построить

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

не теперь, а впоследствии, когда болѣе буду въ силахъ. Но за будущее кто можетъ поручиться? А вы вотъ думаете приняться за это дѣло теперь же. Богъ да благословить! Только прошу извѣстить меня подробнѣе, восколько приблизительно должна обойтись эта постройка, какъ велика будетъ новая церковь сравнительно съ нынѣшнею, и на какомъ мѣстѣ вы думаете поставить ее. Нельзя ли поставить ее такъ, чтобы могилы моихъ родителей пошли подъ церковь—къ правой или лѣвой стѣнѣ и потомъ, чтобы можно было на стѣнѣ—на мѣдной доскѣ—надъ самыми могилами написать: тутъ погребены такой-то и такая-то... Если это можно сдѣлать согласно моему желанію, то я напередъ обѣщаю прислать вамъ большое пожертвованіе¹⁾. Къ прискорбію преосв. Макарія, дѣло построенія церкви на его родинѣ замедлилось и потомъ рѣшилось не такъ, какъ ему хотѣлось. „Я удивляюсь молчанію сурковскаго о. Александра“, писалъ онъ брату 22 марта 1851 года. „Еще до Рождества я писалъ на счетъ церкви каменной и просилъ извѣстить меня какъ можно скорѣе, и доселѣ ничего не получаю. Скажи объ этомъ Павлу Александровичу, не узнаетъ ли онъ, что бы это значило“. Но скоро послѣ того дѣло разъяснилось. „О. Александръ сурковскій, наконецъ, прислалъ мнѣ письмо“, сообщалъ своему брату преосв. Макарій 5 апрѣля того же года „Пусть не беспокоится Павелъ Александровичъ. Дѣло остановилось за тѣмъ, что прихожане его не хотятъ построить церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ желалъ бы я (именно надъ гробами родителей). И онъ никакъ не можетъ уговорить ихъ и просить моего совѣта, какъ поступить. Надобно сказать по совѣсти, что требованіе прихожанъ справедливое, чтобы церковь была въ центрѣ прихода, а не въ концѣ, какъ я желаю. И потому соглашаюсь уступить. Но за-

¹⁾ Изъ вѣзданнаго письма.

то пособлю имъ несравненно меньше, нежели сколько предполагалъ прежде, потому что гробы нашихъ родителей не будутъ въ церкви“¹⁾. Изъ послѣдующаго мы узнаемъ, что преосв. Макарій пожертвовалъ на сооруженіе каменной церкви въ с. Сурковѣ и на покупку колокола 12.000 руб., за что ему была объявлена въ свое время признательность Св. Синода²⁾.

Были и непріятности въ жизни преосв. Макарія, въ бытность его тамбовскимъ епископомъ. Какъ прежде и какъ послѣ, такъ и теперь имя его иногда дѣлалось предметомъ неблагопріятныхъ, несправедливыхъ толковъ и ложныхъ доносозъ. Такъ напр., было въ 1858 году, когда въ Петербургѣ распространился было несправедливый слухъ о томъ, что преосв. Макарій силою принуждаетъ тамбовское духовенство выписывать свои сочиненія. Слухъ этотъ, дойдя до преосв. Макарія, произвелъ на него чрезвычайно сильное впечатлѣніе. „Благодарю за участіе ко мнѣ, по случаю дурныхъ слуховъ“, писалъ онъ 2 іюня 1858 года своему брату, который предъ тѣмъ сообщилъ ему петербургскіе толки. „Слухи эти совершенно несправедливы. Дѣло было вотъ какъ: это передай и Ивану Михайловичу³⁾. Во время прошлогодняго моего объѣзда по епархіи многіе священники обращались ко мнѣ съ сожалѣніемъ, что они, по бѣдности, не въ состояніи пріобрѣсти мои сочиненія на свои средства и потому просили меня, чтобы я разрѣшилъ имъ купить мое богословіе для церковныхъ бібліотекъ на кошелековую сумму, на которую, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, пріобрѣтаются для этихъ бібліотекъ и другія книги: проповѣди и проч. Я на эту просьбу сначала не обратилъ вниманія. Но потомъ, по пріѣздѣ въ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ См. брошюру: „Кончина и погребеніе высокопр. Макарія, м. московскаго и коломенскаго“ М 1882 г. стр. 37—39.

³⁾ Прст. І. М. Наумовъ см. о немъ выше

Тамбовъ, ко мнѣ поступили формальныя просьбы отъ благочинныхъ нѣсколькихъ благочиній о томъ же предметѣ. Тогда я сдалъ въ консисторію форменную резолюцію, что согласно просьбамъ, я разрѣшаю приобрѣсти на кошелевую сумму мое богословіе, но только для тѣхъ церквей, гдѣ эта сумма значительная и излишняя. И вотъ большая часть церквей, приобрѣла мое богословіе еще въ прошломъ году,—и я объ этомъ прямо донесъ Св. Синоду въ своемъ прошлогоднемъ репортѣ о состояніи епархіи. Но что бы я навязывалъ кому-либо изъ священниковъ приобрѣтать мои книги на собственный коштъ, или обязывалъ къ тому бѣдныя церкви,—это рѣшительно клевета. Какъ законнымъ и справедливымъ я считаю мой поступокъ, это доказываетъ то, что я самъ репортовалъ о немъ Св. Синоду. И отъ чего же я для своей епархіи не могу разрѣшить приобрѣсть въ богатыя церкви мою книгу, когда другіе архіереи приобрѣтаютъ ее для своихъ епархіальныхъ церквей на кошелевую же сумму, по двѣсти и даже по триста экземпляровъ, именно: полоцкій, черниговскій, ярославскій, вятскій, и когда на ту же сумму я разрѣшаю для подвѣдомыхъ мнѣ церквей покупать сотни другихъ духовныхъ книгъ,—проповѣдей и проч...? Въ чемъ же мое преступленіе?... Я своего поступка не стыжусь, я совершилъ его открыто съ сознаниемъ, что дозволяю доброе дѣло для моихъ духовныхъ и полезное, и могу жалѣть только о томъ, если повѣрять доносу, не изслѣдовавъ дѣла и не спросивъ у меня объясненія. Объ этомъ же написалъ мнѣ Павелъ Александровичъ, по порученію Ивана Михайловича, который будто бы совѣтуетъ подарить эти книги церквамъ. Но это значило бы, что я признаю въ глазахъ всей епархіи свой поступокъ незаконнымъ, и со стыдомъ возвращаю назадъ взятыя за книги деньги. Думаю, что меня спросятъ по формѣ о моемъ поступкѣ, и тогда я объясню дѣло начальству. А если не спросятъ: то не посовѣтуетъ ли Иванъ Михайловичъ написать мнѣ объ этомъ г. оберъ-проку-

рору, или Василию Борисовичу ¹⁾? Впрочемъ, кому-либо изъ нихъ я напишу изъ Липецка“ ²⁾... Въ письмѣ отъ 9 іюня того же года онъ уже сообщалъ своему брату: „относительно ложнаго доноса на меня о продажѣ книгъ я написалъ по прошлой почтѣ Василию Борисовичу, уяснивъ все дѣло. Нынче, можетъ быть, напишу и графу“ ³⁾. Мы не знаемъ, чѣмъ окончилось это непріятное для преосв. Макарія дѣло, но считаемъ необходимымъ замѣтить, что вышеприведенное объясненіе дѣйствій преосв. Макарія, какое онъ даетъ въ письмѣ къ брату отъ 2 іюня 1858 года, вполне подтверждается свидѣтельствами документальными. Въ 1857 году ректоръ С.-Петербургской духовной Академіи, архим. Теофанъ просилъ преосв. Макарія предложить духовенству своей епархіи подписаться на журналъ „Христ. Чтеніе“ на 1858 г. На этомъ отношеніи архим. Теофана преосв. Макарій положилъ резолюцію, которою разрѣшилъ „состоятельнымъ церквамъ выписать журналъ на кошелековыя суммы“. Впослѣдствіи отъ причтовъ было получено чрезъ благочинныхъ увѣдомленіе, что желаютъ выписать „Христ. Чтеніе“ въ количествѣ 169 экземпляровъ. Въ это же самое время нѣкоторые причты выразили желаніе на тѣ же кошелековыя суммы выписать и „Исторію русской церкви“ преосв. Макарія; послѣдній далъ свое согласіе на это, и у него было куплено 11 экземпляровъ сейчасть названнаго сочиненія ⁴⁾. А вотъ другой примѣръ. Благочинный, прот. Тихонравовъ просилъ выслать 1 экземпляръ „Словъ и рѣчей“ преосв. Макарія. Этотъ послѣдній на репортѣ благочиннаго 13 генваря 1859 года положилъ такую резолюцію: „желающіе могутъ выписать изъ канцеляріи за 2 р. 50 коп.“ ⁵⁾.

¹⁾ Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, духовникъ Ихт Императорскихъ Величествъ, членъ Св. Синода, † 1883 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

⁴⁾ См. арх. Тамб. дух. Консист. по реестру общ. дѣлъ за 1857 г. д № 44.

⁵⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 14.

Ложный донос на преосв. Макарія, будто онъ при-
 нуждаетъ подчиненное духовенство выписывать свое сочине-
 ніе, произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ
 сталъ желать перемѣщенія изъ Тамбова. Къ этому желанію
 располагало преосв. Макарія и неблагоприятное вліяніе там-
 бовскаго климата на его здоровье. Преосв. Макарій, какъ мы
 знаемъ, пріѣхалъ въ Тамбовъ больнымъ. Лѣтомъ 1857 года
 онъ поправилъ было свое здоровье, выдержавъ лѣчебный курсъ
 на липецкихъ водахъ. Всю зиму и весну 1857/8 года преосв.
 Макарій чувствовалъ себя здоровымъ, недолго проболѣвъ
 только въ началѣ декабря 1857 года гриппомъ. Лѣтомъ
 1858 года онъ снова лѣчился въ Липецкѣ¹⁾. Но тотчасъ
 же по возвращеніи его въ Тамбовъ изъ Липецка, во второй
 половинѣ августа 1858 года преосв. Макарій сильно про-
 студился и заболѣлъ лихорадкою. Болѣзнь быстро развива-
 лась и одно время настолько усилилась, что окружающіе
 боялись за жизнь больного архипастыря. Самъ онъ въ это
 время чувствовалъ себя весьма плохо. „Наконецъ“, писалъ
 онъ брату 14 сентября 1858 года, „она миновала, эта страш-
 ная болѣзнь, которая до такой степени меня напугала! Бла-
 годареніе Господу! Со вчерашняго дня я началъ выходить на
 воздухъ! Нынче докторъ былъ въ послѣдній разъ... Ахъ,
 сколько я переболѣлъ въ эти дни и тѣломъ и душею,—осо-
 бенно въ тѣ два дня, когда, какъ я замѣтилъ, меня считали
 крайне опаснымъ, ко мнѣ всѣ спѣшили, приводили духовника
 и проч. Господи!—думалъ я, ужели мнѣ такъ рано суждено
 умереть? И гдѣ? И посреди какихъ людей?... И не сдѣлавши
 даже завѣщанія?... Нѣтъ, говорилъ я, этого быть не можетъ
 и не будетъ. Господи, Господи! что за жизнь на свѣтѣ? Каж-
 дую минуту можешь умереть“²⁾. Болѣзнь на этотъ разъ про-
 шла, но скоро, именно 21 октября снова возобновилась, при

¹⁾ На основаніи писемъ преосв. Макарія къ своему брату отъ 30 іюня
 и 14 декабря 1857 г., 30 марта, 9 іюня, 22 іюня, 17 и 31 августа и 8 сент 1858

²⁾ Изъ вѣзданнаго письма.

чемъ произошло еще осложненіе отъ разлитія желчи¹⁾. Повторявшаяся и послѣ того нѣсколько разъ лихорадка значительно истощила силы преосв. Макарія и подорвала и безъ того слабое его здоровье. „Здоровье мое“, писалъ онъ брату 30 ноября 1858 года, „постоянно слабо“²⁾. Въ такомъ же состояніи оставалось здоровье преосв. Макарія до самаго конца пребыванія его въ Тамбовѣ³⁾.

Послѣ сентябрьской болѣзни 1858 г. преосв. Макарій окончательно разочаровался въ Тамбовѣ и сталъ желать скорѣйшаго перемѣщенія отсюда, не смотря на то, что уже успѣлъ было свыкнуться съ Тамбовомъ и полюбить его. Впрочемъ, и общее мнѣніе было таково, что преосв. Макарій недолго останется въ Тамбовѣ. Такое мнѣніе начало высказываться многими еще въ самое первое время пребыванія преосв. Макарія въ Тамбовѣ, при чемъ многіе прямо замѣчали, что преосв. Макарій достоинъ высшаго назначенія. „Отъ души радуюсь“, писалъ архіеп. варшавскій Арсевій преосв. Макарію 25 февраля 1858 года, „что тамбовская епархія—мнѣ и нынѣ нечуждая, достигалась въ ваши добрыя и мудрыя руки, хотя вамъ могло бы, кажется, дано быть что-нибудь и выше, не скажу получше, потому что тамбовская епархія одна изъ лучшихъ. Ну, да это придетъ къ вамъ въ свое время и своимъ чередомъ. Достоинства и заслуги ваши россійской церкви извѣстны: теперешняя отдаленность ваша отъ Питера нисколько не затемнитъ и не уменьшитъ ихъ. Крѣпитесь духомъ и подвизайтесь съ силою, какъ начали“⁴⁾... Съ другой стороны, всѣ, бывавшія въ Тамбовѣ изъ Петербурга, важныя лица утверждали, по словамъ самаго преосв. Макарія, что онъ не-надолго въ Тамбовѣ. „На чемъ все это основывается“, замѣчалъ преосв. Макарій, „не понимаю“⁵⁾. Въ виду сказанна-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 26 октября 1858 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 7 дек. 1858 г. и 11 и 18 генваря 1859 г.

⁴⁾ См. Прав. Обзор. 1889 г. т. 1 стр. 165—166

⁵⁾ Изъ неизданнаго письма.

го сейчасъ, нисколько неудивительно, если общественная молва переводила преосв. Макарія на всякую болѣе или менѣе выдающуюся архіерейскую катедру, остававшуюся свободною во время его тамбовскаго служенія. Его переводили и въ Тверь и въ Симбирскъ¹⁾. Между прочимъ, лѣтомъ 1858 года въ Тамбовѣ распространился было слухъ объ освобожденіи харьковской архіерейской катедры. Общественные толки не замедлили перевести на нее преосв. Макарія. 9 іюня послѣдній писалъ своему брату: „а въ Харьковѣ, правда ли, будто кто-то уже назначенъ, только не я? Жаль, если правда. Но да будетъ воля Божія“²⁾! Отсюда видно, что преосв. Макарій желалъ перемѣщенія въ Харьковѣ. Желаніе его, дѣйствительно, и сбылось, хотя и позже, весною слѣдующаго года.

Въ это время Харьковскій архіепископъ Филаретъ (Гумилевскій) былъ переведенъ въ Черниговъ, а на его мѣсто рѣшено было назначить преосв. Макарія. Перемѣщеніе преосв. Макарія въ харьковѣ состоялось 18 апрѣля 1859 года, а 26 числа того же мѣсяца и года преосв. Макарій уже писалъ своему брату: „довольно ты написалъ мнѣ новостей въ послѣднемъ письмѣ: а что жъ не написалъ-то обо мнѣ? вмѣстѣ съ твоимъ письмомъ я получилъ письмо отъ г. Вирславскаго³⁾ который извѣщаетъ меня, будто я назначенъ и уже Высочайше утвержденъ въ Харьковѣ. Правда ли это? По его словамъ, утвержденіе послѣдовало еще 15 апрѣля: какъ же это доселѣ не огласилось? Я что-то начинаю сомнѣваться... Если точно я назначенъ въ Харьковѣ, то извѣсти меня“⁴⁾. А. П. Булгаковъ скоро сообщилъ преосв. Макарію точныя свѣдѣнія о состоявшемся перемѣщеніи его въ Харьковѣ. Послѣдній отвѣчалъ ему 3 мая на это слѣдующее: „новымъ назначеніемъ, разумѣется, я очень доволенъ, хотя, признаюсь, разлучаться

¹⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 10 ноября и 8 декабря 1857 г. и 5 января и 16 февраля 1858 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ П. М. Вирславскій, магистръ ХХІІ курса С.-Пет. дух. Акад., нынѣ протоіерей Владимирской церкви въ С.-Петербургѣ.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма.

съ Тамбовомъ мнѣ крайне тяжело. Я прежде не понималъ, что такъ успѣлъ привязаться къ нему. Особенно больно оставлять то, что я самъ поустроилъ, пообновилъ... Не говорю уже о томъ, какъ поразила эта вѣсть тамбовцевъ: многіе просто навзрыдъ плачутъ... Да, я вижу, какъ меня здѣсь любили и цѣнили. Что же будетъ при самой разлукѣ! Указа изъ Св. Синода еще нѣтъ... начинаю собираться¹⁾. Къ огорченію преосв. Макарія, указъ о переводѣ его въ Харьковъ долго не получался въ Тамбовѣ. Неопредѣленное положеніе и неизвѣстность будущаго начинали тяготить его. „Я отъ хлопотъ и отъ сборовъ крайне изнемогъ: знаешь мою натуру“, писалъ онъ брату 10 мая. „А тутъ не шлютъ еще указа, когда я готовъ уже ѣхать. Предосадно! Что-то доселѣ особенной радости отъ перемѣщенія въ Харьковъ не чувствую. Что-то будетъ дальше, посмотримъ. Еслибъ это случилось прежде, съ годъ тому назадъ: можетъ быть, больше бы радовался. Впрочемъ, теперь сборы и хлопоты все во мнѣ заглушаютъ“²⁾. Вскорѣ послѣ того, именно 16 мая получился указъ Св. Синода, и 18 мая преосв. Макарій уже снова писалъ своему брату: „я совсѣмъ усталъ. Остается самому сѣсть въ экипажъ и ѣхать... На Вознесеніе я скажу прощальную рѣчь а 23 или 24 мая выѣду изъ Тамбова,—въ то самое число, въ которое сюда прибылъ два года тому назадъ“³⁾.

Дѣйствительно, въ день Вознесенія Господня, 21 мая 1859 года преосв. Макарій совершилъ послѣднюю литургію въ тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ и простился въ лицѣ предстоявшихъ здѣсь пасомыхъ со всею тамбовскою паствою. Прощальная рѣчь его, сказанная въ концѣ литургіи, была какъ нельзя лучше приспособлена къ событіямъ дня. Въ ней витія весьма хорошо соединилъ великое церковное торжество съ событіемъ въ собственной жизни. Указавъ на то, что Воз-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

несеніе Господне, день разлуки Господа съ учениками Его, было для нихъ и доселѣ остается для всей Церкви величайшимъ и радостнѣйшимъ торжествомъ, преосв. Макарій затѣмъ началъ говорить о томъ, какова должна быть разлука между христіанами. Въ заключеніе онъ умолялъ своихъ бывшихъ духовныхъ чадъ свято блюсти православную вѣру и вести истинно благочестивую жизнь, такъ какъ вѣра православная и благочестивая жизнь суть „величайшія сокровища, за которыя мы можемъ приобрѣсть себѣ радость вѣчнаго свиданія, и вѣчно блаженной жизни“¹⁾).

Прощальное слово преосв. Макарія произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. Многіе искренно плакали, такъ какъ любили своего архипастыря²⁾. Черезъ два дня послѣ того, 24 мая 1859 года преосв. Макарій совсѣмъ оставилъ Тамбовъ. Вотъ какъ самъ онъ описывалъ свой отъѣздъ отсюда въ письмѣ къ брату, писанномъ уже въ Харьковѣ 8 іюня 1859 года: „Тамбовъ поразилъ и тронулъ меня, при прощаніи, изъясненіями своей расположенности... Въ день выѣзда зрѣлище было трогательное. Отъ моего дома меня провожалъ рѣшительно весь городъ, послѣ прощанія въ церкви. Я шагомъ ѣхалъ по всѣмъ улицамъ и за мною тянулось безчисленное множество экипажей и несмѣтныя толпы народа пѣшкомъ—до тѣхъ поръ пока выѣхали за Тамбовъ. И тамъ-то начались снова прощанія и слезы, о которыхъ я не могу доселѣ вспомнить безъ слезъ. Да въ Тамбовѣ многіе, или нѣкоторые меня истинно любили и уважали. И я доселѣ сердечно грущу о Тамбовѣ“³⁾).

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія СПб. 1891г. стр. 425—428 ср. Христ. Чт. 1859 г. т. II стр. 32—35.

²⁾ На основаніи неопубликованнаго письма преосв. Макарія къ брату отъ 3 мая 1859 г.

³⁾ Изъ неопубликованнаго письма.
Моск. митр. Макарій Булгаковъ.

II. Харьковский періодъ жизни М. Макарія.

1. Прибытіе преосв. Макарія въ Харьковъ и вступленіе въ управленіе епархіей.

Путешествіе изъ Тамбова въ Харьковъ. Посѣщеніе родины. Прибытіе въ Харьковъ. Первое служеніе и вступительное слово.

18 апрѣля 1859 года послѣдовало назначеніе преосв. Макарія епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ. 2 мая того же года былъ отправленъ изъ С.-Петербургга, а 16 мая получился въ Тамбовѣ синодальный указъ объ этомъ. 21 мая преосв. Макарій простился съ своею прежнею паствою, а 24 мая совсѣмъ выѣхалъ изъ Тамбова, сопровождаемый выраженіемъ всеобщаго сожалѣнія и пожеланія всего лучшаго въ будущемъ.

Путешествіе свое изъ Тамбова до Харькова преосв. Макарій заранѣе рѣшилъ направить черезъ Воронежъ и родное село Сурково. „Буду ѣхать“, писалъ онъ своему брату изъ Тамбова еще 3 мая 1859 года, „черезъ родину, погощу денекъ—другой дома, надѣлю всѣхъ родныхъ деньгами и попрошу, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ ко мнѣ являться въ Харьковъ“²⁾). Предположеніе преосв. Макарія сбылось съ букваль-

¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ на основаніи: 1) писемъ преосв. Макарія къ А. П. Булгакову и А. П. Солнцеву, о которыхъ упомянуто въ прежнемъ очеркѣ и которыя всѣ неизданы; 2) свѣдѣній, заимствованныхъ изъ архивовъ: а) Харьковской духовной Консисторіи и б) Харьковского Семинарскаго Правленія и сочиненій преосв. Макарія, — в) изъ собственноручныхъ воспоминаній прот. І. Д. Чижевского и г) изъ такихъ же воспоминаній архим. Алимпія.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

ною точностію. На пути въ Харьковъ онъ посѣтилъ Воронежъ, родину и Бѣлгородъ, гдѣ останавливался и отдыхалъ, и въ Харьковъ прибылъ 3 іюня 1859 года. „Въ дорогѣ все было хорошо, писалъ онъ брату 8 іюня, „служилъ я въ Воронежѣ и въ Бѣлгородѣ—на Духовъ день. Дома пробылъ на самую Троицу двое сутокъ, видѣлъ всѣхъ родныхъ въ добромъ здоровьѣ... Въ Харьковѣ, если вѣрить, ждали меня съ нетерпѣніемъ и восторгомъ. Съ 3-го іюня, когда я прибылъ, начались представленія, которыя продолжаются доселѣ“¹⁾).

Въ слѣдующее, по пріѣздѣ, воскресенье преосв. Макарій въ первый разъ служилъ литургію въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ. Первое свое слово, обращенное къ новой паствѣ, онъ видимо старался согласовать съ требованіями времени и мѣста. Вступительное слово въ Харьковѣ было произнесено преосв. Макаріемъ, на текстъ: „горняя мудрствуйте, а не земная“ (Кол. III, 2)²⁾. Указавъ предварительно на то, что каждый человѣкъ долженъ развивать себя, жить и дѣйствовать согласно со своимъ назначеніемъ, которое состоитъ въ правильномъ развитіи духа и тѣла, отмѣтивъ, далѣе, господствующее, преобладающее направленіе вѣка,—матеріальное, земное, а не горнее, тѣлесное, а не духовное, преосв. Макарій затѣмъ такъ продолжалъ свою рѣчь: „обращаясь, въ частности, къ тебѣ, богоспасаемый градъ Харьковъ, предназначенный быть огненнымъ средоточіемъ моей архипастырской дѣятельности, я радуюсь духомъ при мысли о двухъ важнѣйшихъ твоихъ преимуществяхъ, которыя суждены на долю немногимъ, весьма немногимъ отечественнымъ городамъ нашимъ. Радуюсь, что здѣсь преподаются науки во всей обширности современныхъ успѣховъ и отсюда разливаютъ благодѣтельный свѣтъ свой на всѣ области нашего южнаго края, что здѣсь влагаются прочныя убѣжденія въ умы юнаго поколѣнія, которое, въ свою

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 429—433.

очередь, передать ихъ послѣдующему роду. О, какъ же не пожелать мнѣ, чтобы, изучая преимущественно вещественную природу и неизбежно *мудрствуя земная*, онѣ знали свои предѣлы, не вторгались въ область вѣры и божественнаго откровенія и не только не препятствовали намъ *мудрствовать горняя*, напротивъ, благородно содѣйствовали всѣмъ, чѣмъ и какъ могутъ, къ утверженію религіозныхъ началъ въ сердцахъ молодыхъ людей, составляющихъ цвѣтъ и надежду роднаго края! Радуюсь, что здѣсь процвѣтаетъ торговля и совершаются обширныя финансовыя обороты, разливающіе довольство и матеріальное счастье на обитателей и города, и всего края. О, даль бы только Богъ, чтобы всѣ эти торговые обороты совершались законнымъ, христіанскимъ образомъ, чтобы занимающіеся ими не увлекались духомъ своекорыстія и несправедливости, не прилѣплялись сердцемъ къ благамъ земнымъ, а старались постоянно о приобрѣтеніи и духовныхъ сокровищъ, которыя одни перейдутъ съ нами въ жизнь загробную! Прибавлю, что Харьковъ, какъ одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ, представляетъ и весьма важное нравственное неудобство: въ подобныхъ городахъ гораздо болѣе соблазновъ и искушеній, почти на каждомъ шагу, нежели въ населеніяхъ меньшихъ. По всѣмъ этимъ, выгоднымъ и невыгоднымъ, обстоятельствомъ вмѣстѣ, если гдѣ, то особенно здѣсь, какъ и въ другихъ такихъ же городахъ, должно прежде всего и чаще всего напоминать христіанамъ: *„горняя мудрствуйте, а не земная“*. Напечатлѣйте же, братіе и новыя чада о Господѣ, этотъ первый урокъ мой, выраженный словами апостола, какъ можно глубже въ умахъ и сердцахъ вашихъ. Всѣ послѣдующія наставленія, какія, если Господь благословитъ, вы услышите изъ устъ моихъ, будутъ только подробнѣйшимъ раскрытіемъ этого перваго и главнѣйшаго урока¹⁾.

Слово архипастыря, какъ видимъ, хотя и обличавшее на-

¹⁾ См. тамъ же стр 431—433.

правление жизни, господствовавшее въ Харьковѣ, но въ то же время и превозносившее Харьковъ, какъ одинъ изъ выдающихся отечественныхъ городовъ, произвело доброе впечатлѣніе и понравилось гражданамъ г. Харькова¹⁾.

Съ 7 іюня 1859 года, такимъ образомъ, началось служеніе преосв. Макарія харьковской епархіи и продолжалось до 10 декабря 1868 года. Подробное обзорѣніе жизни и дѣятельности его за время этого служенія и составить предметъ настоящаго очерка.

2. *Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ.*

Состояніе харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую кафедру. Заботы преосв. Макарія о приведеніи въ должный порядокъ епархіальнаго управленія; отношенія его къ харьковской дух. консисторіи; отношенія его къ благочиннымъ; введеніе выборнаго начала при назначеніи на должности благочиннаго; учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ; распредѣленіе благочинническихъ округовъ; распоряженія о веденіи церковной письменной отчетности и представленіи ея въ консисторію чрезъ благочинныхъ, объ увольнительныхъ билетахъ духовенства и о благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Заботы преосв. Макарія о соблюденіи церковнаго благочинія въ епархіи и о благоговѣиномъ, торжественномъ совершеніи богослуженія. Заботы преосв. Макарія объ умственномъ развитіи харьковскаго духовенства. Дѣятельность преосв. Макарія по улучшенію матеріальнаго быта Харьковскаго духовенства. Состояніе благочестія въ харьковской паствѣ и заботы преосв. Макарія о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства пасомыхъ. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ. харьковскій расколъ и борьба съ нимъ; причины неуспѣшнаго хода этой борьбы, харьковское сектанство во время преосв. Макарія. Ежегодныя ревизіи церквей епархіи. Назначеніе викарія.

Харьковская епархія была принята преосв. Макаріемъ въ его управленіе сравнительно благоустроенною. Предшественниками его по здѣшней кафедрѣ были такіе извѣстные и со стороны учености и со стороны административной опытности архипастыри, какъ Иннокентій Борисовъ, Филаретъ Гумилевскій и другіе, которые весьма дѣятельно заботились объ исправленіи различныхъ недостатковъ въ епархіальномъ управленіи и о всестороннемъ улучшеніи этого послѣдняго. Оттого при первомъ же знакомствѣ съ харьковскою епархіею,

¹⁾ На основаніи неизданнаго письма отъ 8 іюня 1859.

эта послѣдняя произвела на преосв. Макарія отрадное впечатлѣніе именно своею благоустроенностію. Въ отчетѣ св. Синоду за 1859 годъ онъ, между прочимъ, замѣчалъ, что изъ перваго обзорѣнія харьковской епархіи онъ вынесъ самое благопріятное впечатлѣніе. „Не только въ городахъ“, доносилъ преосв. Макарій Св. Синоду, „но и во многихъ селеніяхъ существуютъ въ этой епархіи церкви каменные и содержатся всѣ вообще въ благовидной чистотѣ и исправности, за исключеніемъ очень немногихъ, въ самобѣднѣйшихъ мѣстахъ; во всѣхъ осмотрѣнныхъ (въ 1859 г. преосв. Макарій успѣлъ обзорѣтъ 145 церквей харьковской епархіи) св. запасные дары и антиминсы, священные сосуды, утварь, облаченія, церковно-служебныя и духовно-нравственныя книги и письменоводство церковныя найдены въ полномъ порядкѣ. Обзорѣніе церквей сопровождаемо было особеннымъ моимъ наблюденіемъ надъ исправностію духовенства въ исполненіи церковнаго чиноположенія при совершеніи богослуженія и святыхъ таинствъ и священныхъ обрядовъ, равно обращено было вниманіе на образованіе и поведеніе духовенства. Слѣдствія сего оказывались самыя благопріятныя, и вообще найдено мною, что здѣшнее духовенство, будучи достаточно образованнымъ, въ служеніи своемъ исправно и ведетъ себя прилично своему званію,—священнослужители здѣшней епархіи благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, проповѣданіемъ слова Божія и произношеніемъ катихизическихъ поученій, а также и добрымъ примѣромъ собственной жизни на прихожанъ своихъ имѣютъ вліяніе пагубительное и плодотворное, какъ видно изъ нравственнаго настроенія самихъ прихожанъ и усердія ихъ къ св. церкви, а также и изъ оказываемаго ими особеннаго уваженія къ священнослужителямъ... только содержаніе здѣшняго духовенства, особенно сельскаго, гдѣ оно ограничивается почти однимъ казеннымъ жалованьемъ и малоодоходною въ семь краѣ церковною землею, въ малыхъ приходяхъ очень скудное“¹⁾).

¹⁾ См. арх. харьк. дух. консисторія по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

Такимъ образомъ, преосв. Макарію въ Харьковѣ сама собою намѣчалась прямая задача: поддерживать устроенное его предшественниками и въ дальнѣйшихъ своихъ заботахъ по управленію епархіей согласовать жизнь епархіи съ требованіями времени. Послѣднее было необходимо именно потому, что годы служенія преосв. Макарія въ санѣ харьковскаго архипастыря были временемъ особенныхъ заботъ нашего высшаго правительства о всестороннемъ улучшеніи быта русскаго духовенства. Въ это именно время дѣйствовали особыя присутствія и комитеты по изысканію средствъ къ улучшенію матеріальнаго благостоянія духовенства и по преобразованію низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Во всѣхъ заботахъ высшаго правительства о духовенствѣ преосв. Макарій былъ точнымъ и ревностнымъ исполнителемъ распоряженій его и руководилъ жизнію въѣзженной ему епархіи въ сравнительно трудное и неспокойное время шестидесятихъ годовъ истекающаго столѣтія съ полнымъ достоинствомъ, ровно и увѣренно.

Одна изъ главныхъ заботъ преосв. Макарія по управленію епархіею состояла въ приведеніи въ полный порядокъ дѣлопроизводства консисторіи. Отъ этой послѣдней онъ требовалъ точной, аккуратной и вполнѣ согласной съ закономъ исполнительности во всемъ. Съ этой стороны харьковская духовная консисторія на первыхъ порахъ не вполнѣ удовлетворяла преосв. Макарія. Но принятія имъ рѣшительныя мѣры къ усовершенствованію консисторскаго дѣлопроизводства съ временемъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Вскорѣ же по вступленіи въ управленіе епархіею, преосв. Макарій нашель необходимымъ сдѣлать внушеніе харьковской духовной консисторіи касательно болѣе аккуратнаго веденія дѣлъ. 22 августа 1859 года онъ сдалъ въ консисторію такое предложеніе: „изъ дѣлъ, представляющихся ко мнѣ на рѣшеніе, мною усмотрѣно, что на бумагахъ, сдающихся отъ меня въ консисторію, не означается времени сдачи отъ ме-

ня оныхъ въ консисторію, не ставится числа, въ которое подаются ко мнѣ бумаги отъ консисторіи, не означается времени, когда онѣ подаются отъ секретаря для подписи г.г. членами и когда мнѣ докладываются, не означается, почему нѣкоторыми членами не подписываются иногда нѣкоторыя бумаги и даже рѣшенія, какъ, напр., въ нынѣшнемъ докладѣ, да и въ другихъ. Статьями закона это требуется (300—330 уст. дух. кон.), вслѣдствіе чего и объявить о семъ г. секретарю, дабы имъ это было исполняемо; отъ подобныхъ упущеній могутъ произойти большія недоразумѣнія и злоупотребленія.—Впредь предлагаю соблюдать самую форму для писанія журналовъ и протоколовъ, указанную въ тѣхъ же статьяхъ и приложенную въ концѣ устава духовныхъ консисторій¹⁾). Требуя строгой исполнительности отъ членовъ и секретаря консисторіи, преосв. Макарій не оставлялъ безъ внимательнаго наблюденія и дѣятельности низшихъ чиновниковъ консисторіи. Въ отношеніи къ небрежнымъ по службѣ онъ немедленно принималъ рѣшительныя мѣры. Такъ, 19 октября 1859 года на объясненіи секретаря консисторіи г. Мабинскаго о томъ, что одно дѣло не было представлено при справкѣ по причинѣ неявки на службу столоначальника Басапскаго, въ шкафѣ котораго было заперто самое дѣло, преосв. Макарій потожилъ слѣдующую резолюцію: „столоначальника Басапскаго уволить отъ должности и службы, равно какъ уволить отъ службы и бывшаго столоначальника Иннокова“²⁾).

Въ 1860 году 27 мая прежній секретарь консисторіи уволился и на его мѣсто, по ходатайству преосв. Макарія, былъ опредѣленъ профессоръ Харьковской духовной Семинаріи, Н. В. Павловъ³⁾). Но и при новомъ секретарѣ консисторское дѣлопроизводство оставляло желать многого со стороны точно-

¹⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 317.

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 495 и 497.

³⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 129.

сти и аккуратности, на что преосв. Макарий неопустительно указывалъ въ своихъ резолюціяхъ и членамъ и секретарю консисторіи. Такъ, на общемъ журналѣ консисторіи за 30 ноября 1860 года преосв. Макарий 1 декабря того же года написалъ: „исполнить. Не объяснить, почему прот. Раевскій такъ долго не посѣщалъ консисторію“¹⁾. На журналѣ 22 марта слѣдующаго 1861 года преосв. Макарий 23 марта снова писалъ: „исполнить. Да почему доселѣ консисторія не доложитъ съ мнѣніемъ, кому бы поручить дѣла по случаю долговременной болѣзни прот. Раевского“²⁾? 20 числа того же мѣсяца и года преосв. Макарий, кромѣ того, сдѣлалъ слѣдующее предложеніе консисторіи, вызванное ея неисправностію: „усматривая изъ представленныхъ мнѣ дѣлъ неимовѣрную медленность въ производствѣ оныхъ, какъ консисторіею, такъ и благочинными и депутатами, предлагаю харьковской духовной консисторіи: 1) неопустительно и строго соблюдать порядокъ веденія и рѣшенія дѣлъ, указанный и въ общемъ сводѣ законовъ т. II части 1 общ. губерн. учрежд. (а въ особенности ст. ст. 119. 139. 148. 165. 176. 177 и 189) и въ уст. дух. конс.—глав. III о дѣлопроизводствѣ консисторіи (особенно ст. ст. 326. 340. 341. 342 и 345), о чемъ и было уже дано мною предложеніе консисторіи 22 августа 1859 года № 1144; 2) строжайше подтвердить всѣмъ благочиннымъ, депутатамъ и слѣдователямъ, чтобы они поспѣшили исполненіемъ предписаній по имѣющимся у нихъ въ производствѣ дѣламъ и впредь неопустительно исполняли таковыя въ указанные сроки, о чемъ консисторія имѣетъ подтвердить имъ своевременно по каждому дѣлу порознь; 3) а дабы видѣть мнѣ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время дѣлопроизводство консисторіи и исполняется ли оно согласно вышеуказаннымъ статьямъ свода, строго подтвердить

¹⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 377.

²⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 120.

г. секретарю консисторіи немедленно представить мнѣ вѣдомость о нерѣшенныхъ дѣлахъ, которыя я, послѣ неоднократныхъ приказаній ему, требую резолюціями моими отъ 10 іюля 1861 года и 27 прошлаго февраля... 4) имѣть въ виду присутствію консисторіи и объявить г. секретарю, столоначальникамъ и канцеляріи, что съ виновныхъ въ медленномъ исполненіи своихъ обязанностей я выпужденъ буду взыскивать по всей строгости 253 и 254 ст. ст. того же II тома. А г. секретарю за неисполненіе означенныхъ резолюцій касательно представленія вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ теперь же въ общемъ присутствіи консисторіи сдѣлать строжайшій выговоръ¹⁾. Однакоже и послѣ того консисторія продолжала быть неисправной, что весьма огорчало преосв. Макарія и вызывало съ его стороны строгіе выговоры и членамъ и особенно секретарю консисторіи. Такъ, на справкѣ консисторіи по поводу неисполненныхъ своевременно указовъ Св. Синода отъ 20 апрѣля 1860 года преосв. Макарій 24 октября 1862 года, между прочимъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „протоіерею Кустову, который допустилъ такую изумительную небрежность бывшихъ столоначальниковъ по первому столу и полную запущенность дѣлъ, въ противность § 345 уст. дух. конс., сдѣлать строжайшій выговоръ и подтвердить, чтобы впредь исполнялъ свою обязанность, указанную въ означенномъ параграфѣ, рачительно и исправно“²⁾. Нѣсколько равнѣе, именно 23 іюля 1862 года на докладѣ консисторіи по дѣлу о неразрѣшеніи своевременно г. Мѣрникову устроить каплицу для сбора пожертвованій на возобновленіе иконостаса въ церкви села Соколовки преосв. Макарій, между прочимъ, спрашивалъ у консисторіи: „объяснить, почему такъ долго, именно еще съ 16 сентября 1861 года не было испол-

¹⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 91.

²⁾ См. тамъ же секретное отдѣленіе раскольниковскихъ дѣлъ за 1866 г. дѣло № 50.

нено опредѣленіе касательно этого дѣла и кто виновенъ въ этомъ — секретарь или столоначальникъ? — Вину принялъ на себя секретарь, который и поспѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи отъ должности ¹⁾. 4 августа того же года онъ, дѣйствительно былъ уволенъ и на его мѣсто опредѣленъ профессоръ воронежской духовной семинаріи Я. Д. Буханцевъ ²⁾; который оставался секретаремъ харьковской духовной консисторіи во все время пребыванія преосв. Макарія въ Харьковѣ.

Въ видѣ, такъ сказать, инструкціи новому секретарю и вмѣстѣ съ тѣмъ для предупрежденія прежнихъ безпорядковъ по дѣлопроизводству консисторіи, преосв. Макарій 1 сентября 1862 года сдѣлалъ слѣдующее предложеніе харьковской духовной консисторіи: „при разсмотрѣніи мною вѣдомостей о перѣшленныхъ дѣлахъ по харьковской духовной консисторіи, представленныхъ мнѣ за августъ мѣсяць сего 1862 года, замѣчено: 1) что нѣкоторые дѣла разсматриваются присутствующими членами далѣе положеннаго срока, какъ, напр., № 5 по первому столу; 2) многія дѣла остаются перѣшленными около года за весьма медленнымъ разсмотрѣніемъ ихъ г. секретаремъ, а именно №№ 1. 2. 3. перваго стола, 3. 4. 6 и 7—втораго стола; 3) многія дѣла остановились въ производствѣ за неисполненіемъ требованій консисторіи другими присутственными мѣстами и лицами, которыми однакоже не дѣлается своевременно подтвержденій, что особенно замѣтно по дѣламъ пятаго стола; 4) не видно дѣлъ, начатыхъ по указамъ св. Синода, какъ напр., объ умноженіи числа благочинныхъ въ округахъ военныхъ поселеній, равно какъ и другихъ, по которымъ были синодальные указы даже подтвердительные, напр., о назначеніи пенсіи священнической женѣ Александровой, о постройкѣ церкви въ волчанскихъ хуторахъ (по 5-му

¹⁾ См. тамъ же по описи общия дѣламъ за 1862 г. дѣло № 202.

²⁾ См. тамъ же за 1862 г. № 178.

столу). А изъ всего этого выходитъ, что ни присутствующіе члены, ни секретарь, ни канцелярія не выполняютъ въ точности неоднократно данныхъ мною предложеній касательно слушанія и рѣшенія дѣлъ, основанныхъ на статьяхъ свода законовъ и устава духовныхъ консисторій. Почему вновь предлагаю харьковской духовной консисторіи: 1) заняться немедленнымъ окончаніемъ дѣлъ, находящихся у секретаря такое долге время; 2) нынѣ же приготовить отѣшеніе отъ моего имени къ г. начальнику губерніи о скорѣйшемъ, къмъ слѣдуетъ, рѣшеніи дѣла за № 2 по второму столу; 3) вмѣнить въ непремѣнную обязанность столоначальникамъ неопустительно дѣлать своевременныя подтвержденія мѣстамъ и лицамъ, за которыми остановилось производство прочихъ дѣлъ; 4) неопустительно представлять мнѣ въ концѣ каждаго мѣсяца подробныя вѣдомости нерѣшеннымъ дѣламъ, пополнивъ оныя пропущенными дѣлами, если таковыя окажутся и по другимъ столамъ, кромѣ указаннаго; 5) отыскать и объявить съ роспискою секретарю и всей канцеляріи прежде данныхъ, равно и настоящее мое предложеніе какъ относительно времени занятій въ канцеляріи, такъ и веденія и рѣшенія дѣлъ присутствіемъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе указанныхъ въ нихъ правилъ, подвергнуться всей строгости взысканія¹⁾.

Новый секретарь оказался точнымъ и аккуратнымъ исполнителемъ требованій преосв. Макарія и при немъ дѣлопроизводство харьковской духовной консисторіи начало значительно улучшаться. На первыхъ порахъ случались еще упущенія, которыя при томъ не зависѣли отъ секретаря. Такъ, на вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ харьковской духовной консисторіи по столу прог. І. Голяховскаго за 1862 годъ преосв. Макарій 11 мая 1863 г. положилъ такую резолюцію: „консисторія доложить съ мнѣніемъ, не слѣдуетъ ли Василевскаго, за крайнюю небрежность и недѣятельность, замѣ-

¹⁾ См тамъ же за 1859 г. дѣло № 317.

нить другимъ чиновникомъ. А о. протоіерею Голяховскому эту медленность въ дѣлахъ по его столу поставить на видъ¹⁾). Но уже въ теченіи этого же самаго 1863 года дѣлопроизводство въ харьковской духовной консисторіи было приведено ея секретаремъ въ образцовый порядокъ. 25 сентября 1863 года управляющій канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода кп. Урусовъ сообщилъ преосв. Макарію, что въ перечневыхъ вѣдомостяхъ о дѣлопроизводствѣ по харьковской духовной консисторіи за минувшіе три мѣсяца показано, что изъ числа поступившихъ въ маѣ 1235, іюнь—1022 и іюль—1133 бумагъ въ августу не осталось ни одной неисполненной. При этомъ усмотрѣнію преосв. Макарія предоставлялось, въ случаѣ точности свѣдѣній, объявить признательность начальства чиновникамъ консисторіи. Преосв. Макарій на истребованной по этому поводу консисторской справкѣ 21 октября 1863 года положилъ такую резолюцію: „объявить особенную признательность начальства г. секретарю за его отличное усердіе къ дѣлу и трудолюбіе—со внесеніемъ въ послужной списокъ. Потомъ за усердіе и трудолюбіе—г. помощнику секретаря, столоначальнику Подольскому объявить признательность начальства со внесеніемъ въ послужной списокъ, а г. Рыжкова утвердить столоначальникомъ, также со внесеніемъ въ послужной списокъ. Наконецъ, объявить признательность начальства и всѣмъ прочимъ г.г. чиновникамъ канцеляріи безъ внесенія однакоже этого въ ихъ послужные списки“²⁾).

Послѣ того до конца управленія преосв. Макарія харьковскою епархією не встрѣчаемъ ни выговоровъ, ни предложеній его консисторіи, подобныхъ вышеприведеннымъ. Видно, что дѣлопроизводство въ харьковской духовной консисторіи шло исправно. Только уже въ 1867 году одна оплошность консисторіи вызвала строгое внушеніе со стороны преосв.

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 101.

²⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 267.

Макарія. Въ этомъ году два священника харьковской епархіи (Гр. Рыжковъ и К. Прокоповичъ), по ошибочному представленію консисторіи, были вторично награждены отъ Св. Синода скуфьями. На объясненіи секретаря консисторіи по этому дѣлу преосв. Макарій 27 августа 1867 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такая оплошность не извинительна. Столоначальнику Рогачевскому здѣлать за нее строгое замѣчаніе, да и г. секретарю поставить на видъ, чтобы впередъ былъ внимательнѣе къ бумагамъ, особенно поступающимъ въ Св. Синодъ. Священникамъ же, которые по этой оплошности, въ другой разъ получили скуфью, объявить, отчего это произошло“!).

Требуя точнаго исполненія своихъ обязанностей отъ чиновниковъ консисторіи и дѣлая строгіе выговоры неаккуратнымъ изъ нихъ по службѣ, преосв. Макарій въ то же самое время относился ко всѣмъ имъ внимательно и участливо. Онъ старался избавлять консисторію отъ излишнихъ занятій и работы. Такъ напр., на отношеніи начальника штаба харьковского военного округа отъ 20 октября 1867 года съ просьбою побудить консисторію доставить свѣдѣнія о числѣ лицъ мужескаго пола по харьковской епархіи, съ раздѣленіемъ ихъ на 5 категорій по возрасту, преосв. Макарій 28 октября 1867 года написалъ слѣдующее: „пригласить чрезъ оо. благочинныхъ всѣхъ приходскихъ священниковъ, чтобы они потрудились составить отвѣты на 5 предложенныхъ вопросовъ съ тѣмъ, чтобы потомъ оо. благочинные, каждый отъ всего своего округа, препроводили эти отвѣты прямо въ редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей не позже 20 декабря текущаго года, а редакція, сдѣлавъ надлежащій сводъ доставленныхъ свѣдѣній, доставила этотъ сводъ въ окружный штабъ харьковского военного округа и донесла мнѣ объ исполненіи порученія. *Консисторія же и безъ того обременена свои-*

!) См. тамъ же за 1867 г. № 211.

ми дѣлами. О чемъ и приготовить отвѣтъ“¹⁾). Ежегодно преосв. Макарій дѣлалъ распоряженія о выдачѣ наградныхъ денегъ чиновникамъ консисторіи, бѣднѣйшимъ изъ нихъ предоставлялъ казенныя помѣщенія и, въ случаѣ несчастій съ кѣмъ-либо изъ нихъ, старался оказывать имъ и ихъ семействамъ посильную помощь. Такъ, напр., 27 марта 1865 года преосв. Макарій ходатайствовалъ о назначеніи пенсіи столоначальнику Василевскому, уволенному отъ должности, по его представленію, 5 іюня 1863 года; 7 декабря 1866 года Василевскому, дѣйствительно, была назначена ежегодная пенсія въ размѣрѣ 85 р. 80 к. сер.²⁾ Только скудость средствъ матеріальнаго содержанія самаго харьковскаго духовенства была причиною того, что преосв. Макарій, глубоко сочувствовавшій жалкому положенію низшихъ чиновниковъ консисторіи, не могъ принять какихъ либо существенно важныхъ мѣръ къ увеличенію содержанія ихъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи епархіи за 1866 годъ преосв. Макарій, между прочимъ, замѣчалъ: „матеріальное положеніе консисторскихъ чиновниковъ крайне неудовлетворительно, почему и трудно привлечь въ консисторію на службу молодыхъ способныхъ людей. Но и въ этомъ отношеніи предприняты нѣкоторыя мѣры, именно: въ зданіи консисторіи, въ особыхъ комнатахъ, занимаютъ нынѣ бесплатно квартиры наиболѣе бѣдныя числомъ 9-ть.., нѣкоторыя благочинія заявили желаніе дать вспомоgetельныя средства чиновникамъ консисторіи. Но собственныя средства епархіальнаго духовенства такъ скудны, что рассчитывать на нихъ въ этомъ отношеніи нельзя“³⁾). Тѣмъ не менѣе вопросъ объ изысканіи средствъ къ увеличенію содержанія чиновниковъ консисторіи преосв. Макарій предлагалъ на обсужденіе перваго епархіальнаго съѣзда харьковскаго духовенства.

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 291.

²⁾ Тамъ же за 1863 г. дѣло № 125.

³⁾ См. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1867 г. № 21.

Дѣйствительно, вопросъ этотъ обсуждался въ засѣданіи съѣзда, происходившемъ утромъ 17 января 1868 г. Съездъ, принявъ во вниманіе недостаточность вознагражденія, получаемаго чиновниками консисторіи, пришелъ къ убѣжденію о необходимости изыскать источники къ возможно большому вознагражденію ихъ. По всестороннемъ обсужденіи вопроса, рѣшено было взимать опредѣленную плату, въ видѣ канцелярской пошрины, при полученіи свидѣтельствъ лицами, получающими награды: набедренники, скуфьи, камилавки, наперсные кресты, протоіерейскія грамоты, благословенія Св. Синода и похвальные листы церковнымъ старостамъ, и при выдачѣ билетовъ бѣлому и монашествующему духовенству, въ чужія епархіи, за исключеніемъ вдовъ и сиротъ, оставивъ право заготовленія печатныхъ бланковъ на всѣ означенныя свидѣтельства, грамоты и похвальные листы за комитетомъ училища дѣвицъ духовнаго званія, пользовавшимся этимъ правомъ доселѣ. Для той же цѣли, т. е. для усиленія средствъ содержанія консисторскихъ чиновниковъ, въ видахъ сокращенія работы при написаніи метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, признано возможнымъ и удобнымъ (какъ и доселѣ дѣлалось), для втораго ризничнаго экземпляра сказанныхъ актовъ, получать изъ консисторіи готовые, печатные съ пробѣлами листы съ платою по 4 коп. за листъ, а избытки, какіе получаются за расходомъ по отпечатанію сихъ листовъ, употреблять въ пользу консисторскихъ чиновниковъ. Нѣкоторыми членами съѣзда указанъ былъ еще одинъ источникъ—печатные бланки для написанія клировыхъ вѣдомостей; но такъ какъ бланки эти, по существующему обычаю, въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ служатъ источникомъ для усилія капиталовъ епархіальнаго попечительства, а въ другихъ для поддержанія благочинническихъ библіотекъ, то признано,—предоставить причтамъ полную свободу получать бланки для написанія клировыхъ вѣдомостей изъ консисторіи, или печатать самимъ, или же писать на простой бумагѣ. Наконецъ, къ

числу источниковъ для содержанія чиновниковъ консисторіи причислено и то, что консисторія, при выдачѣ приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ, можетъ взыскивать по три коп. за каждый номерный листъ. По единодушному убѣжденію сѣзда, всѣ указанные источники не могли существенно и значительно увеличить средства чиновниковъ консисторіи въ нынѣшнемъ ихъ составѣ. Поэтому, имѣя въ виду, что при изданіи мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ которыхъ печатаются циркулярныя и нѣкоторыя менѣе общія распоряженія епархіальнаго начальства, письмоводство, до нѣкоторой степени должно сократиться, сѣздъ пришелъ къ заключенію о возможности сократить штатъ консисторской канцеляріи и тѣмъ усилить средства содержанія остальныхъ чиновниковъ. Наконецъ, такъ какъ прежде того нѣкоторые благочинническіе округа добровольно согласились ежегодно вносить отъ себя и отъ своихъ церквей опредѣленную сумму на чиновниковъ консисторіи, то сѣздъ призналъ нужнымъ прекратить такіе взносы и положить ходатайствовать предъ преосв. Макаріемъ, чтобы сила означеннаго согласія была признана недѣйствительною въ томъ случаѣ, когда волѣ его благоугодно будетъ утвердить канцелярскія пошлины, указанныя сѣздомъ^а. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ сѣзда положилъ такую резолюцію: „утверждаются какъ прямыя опредѣленія сѣзда, такъ и изложенныя въ видѣ ходатайства предо мною и въ видѣ желаній духовенства, помѣщенныя въ этомъ журналѣ“^а 1).

На обсужденіе того же епархіальнаго сѣзда духовенства преосв. Макарій предлагалъ и вопросъ о вознагражденіи постояннымъ опредѣленнымъ жалованьемъ трудовъ членовъ консисторіи, что самъ онъ, съ своей стороны, считалъ справедливымъ и необходимымъ. Но на сѣздѣ этотъ вопросъ осложнился и затѣмъ рѣшенъ былъ отрицательно. Сѣздъ, при-

^а) См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 184—186. 191.

нимая во вниманіе немало трудныя, безмездныя обязанности присутствующихъ членовъ консисторій, пришелъ къ единодушному убѣжденію обезпечить ихъ труды постояннымъ, опредѣленнымъ жалованьемъ; но въ то же время выразилъ мнѣніе о выборномъ началѣ примѣнительно и къ членамъ консисторій, равно какъ и къ благочиннымъ, почему и положилъ просить преосв. Макарія—даровать духовенству право самому выбирать кандидатовъ на должности членовъ консисторій. При изысканіи источниковъ для жалованья членамъ консисторій, членъ сѣзда І. Чижевскій заявилъ, что епархія содержитъ епархіальнаго архитектора, выдавая ему изъ церковнымъ суммъ годовое жалованье, порціоны и проч., что возможно, по его мнѣнію, обойтись безъ особаго епархіальнаго архитектора, а средства содержанія, хотя церковныя, но не вновь опредѣленныя, обратить въ одинъ изъ источниковъ для вознагражденія членовъ консисторій. Всѣ члены сѣзда единодушно признали должность епархіальнаго архитектора ненужною, такъ какъ несравненно легче, дешевле и удобнѣе, въ потребныхъ случаяхъ, обращаться къ частнымъ техникамъ. Кромѣ того, предсѣдателемъ сѣзда было указано на устройство общаго епархіальнаго свѣчнаго завода, какъ на одинъ изъ источниковъ для обезпеченія членовъ консисторій, для чего тогда же была назначена особая коммиссія, когоровъ поручено было подробно разработать вопросъ объ устройствѣ общепархіальнаго свѣчнаго завода. Вслѣдствіе всего этого, сознавая долгъ и обязанность свою вознаградить труды членовъ консисторій, сѣздъ положилъ, не предрѣшая пока вопроса о мѣрѣ этого вознагражденія, просить ихъ, чтобы они, уважая силу обстоятельствъ, потрудились на пользу общества—духовенства, до времени безмездно. На этомъ журналѣ сѣзда преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію; „объявить оо. членамъ консисторій мнѣніе сѣзда, до ихъ касающееся; относительно заявленія сѣзда касательно епархіальнаго архитектора консисторія доложитъ съ мнѣніемъ; приглашать епархіальное ду-

ховенство къ избранію кандидатовъ въ члены консисторіи, когда будутъ открываться случаи къ такому избранію, я изъясляю согласіе; но уволить настоящихъ членовъ консисторіи, утвержденныхъ Св. Синодомъ, чтобы въ замѣнъ ихъ духовенство могло избрать другихъ членовъ, я не имѣю права“¹⁾). На второмъ общепархіальномъ съѣздѣ харьковскаго духовенства вопросъ о назначеніи жалованья членамъ консисторіи уже не возбуждался и, такимъ образомъ, вопросъ этотъ при преосв. Макаріи не получилъ окончательнаго разрѣшенія.

Стройность и порядокъ въ управленіи епархіею, по убѣжденію преосв. Макарія, много зависѣли отъ точнаго, разумнаго, — словомъ, надлежащаго исполненія благочинными своихъ обязанностей. Поэтому, съ самаго же начала своего управленія харьковскою епархіею онъ обратилъ серьезное вниманіе на благочинныхъ, на которыхъ онъ смотрѣлъ, какъ на главныхъ непосредственныхъ сотрудниковъ своихъ и консисторіи въ управленіи епархіей. Въ особенности преосв. Макарій желалъ хорошо и правильно поставить дѣло выбора и назначенія кандидатовъ на отвѣтственную и важную, по его мнѣнію, должность благочинныхъ. До того времени консисторія обыкновенно сама избирала кандидатовъ на эту должность и одного изъ этихъ кандидатовъ утверждалъ преосвященный. Преосв. Макарій разсуждалъ такъ, что само духовенство ближе и лучше можетъ знать своихъ членовъ и потому само оно можетъ сдѣлать болѣе вѣрныя указанія епархіальному начальству, кого бы изъ окружнаго духовенства слѣдовало назначить на должность благочиннаго. Въ виду этого, онъ почти съ самаго начала управленія харьковскою епархіею сталъ иногда предоставлять право избранія кандидатовъ на должность благочиннаго самому духовенству. Въ этомъ случаѣ онъ поступалъ двояко: или предписывалъ избирать кандидатовъ на должность благочиннаго всему окружному ду-

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 186—187 191.

хвенству въ общемъ собраніи, посредствомъ закрытой баллотировки, или же требовалъ отъ каждаго причта отдѣльно письменнаго отзыва о томъ, кого бы онъ желалъ имѣть своимъ благочиннымъ. Такъ, напр., 23 сентября 1862 года, по распоряженію преосв. Макарія, въ волчанскомъ уѣздѣ консисторія образовала новый (четвертый) благочиннической округъ. На консисторскомъ докладѣ объ этомъ преосв. Макарій 28 сентября положилъ слѣдующую резолюцію: „предоставляю мѣстнымъ причтамъ вновь образованнаго округа избрать кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ свой отзывъ объ избранномъ прислалъ непосредственно ко мнѣ“. По полученіи этихъ отзывовъ, преосв. Макарій 21 октября 1862 года на консисторской справкѣ положилъ такую резолюцію: „согласно единогласному избранію всѣмъ духовенствомъ округа священника Бакановскаго на должность благочиннаго этого округа,—утверждается онъ быть благочиннымъ“. Тогда же были вновь распределены консисторіей и благочинническіе округи богодуховскаго уѣзда. 20 августа 1862 года преосв. Макарій предоставилъ сдѣлать выборы благочинныхъ въ этихъ округахъ самому духовенству—въ 4-мъ округѣ посредствомъ закрытой баллотировки при общемъ собраніи окружнаго духовенства, а въ 5-мъ посредствомъ отдѣльныхъ письменныхъ отзывовъ. Послѣдствія показали, что 4-й округъ единогласно избралъ себѣ кандидата на должность благочиннаго, а 5-й большинствомъ голосовъ, каковыхъ кандидатовъ преосв. Макарій и утвердилъ—для 4-го округа 10 сентября, а для 5-го—4 октября 1862 года¹⁾. Впрочемъ, новый порядокъ избранія благочинныхъ на первыхъ порахъ возбуждалъ недоумѣнія, а иногда сопровождался даже курьезами. Такъ, члены причтовъ духовенства втораго округа изюмскаго уѣзда въ своихъ письменныхъ отзывахъ указывали самыхъ разныхъ кандидатовъ на долж-

¹⁾ См. Арх. Хар. дух. консист. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 168.

ность благочиннаго, а нѣкоторые отдавали это дѣло просто на усмотрѣніе самаго преосвященнаго. На консисторской справкѣ объ этомъ преосв. Макарій 4 октября 1862 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такъ какъ въ выборѣ благочиннаго по этому округу оказалось совершенное разногласіе, и никто изъ указанныхъ кандидатовъ не получилъ большинства избирательныхъ голосовъ: то консисторія сама представить достойнѣйшихъ кандидатовъ даже изъ сосѣднихъ округовъ“. Въ пятомъ округѣ того же уѣзда нѣкоторые причты давали даже такіе отзывы: „желаемъ того, на чьей сторонѣ будетъ большинство голосовъ“¹⁾.

Въ теченіе 4 лѣтъ преосв. Макарій испытывалъ избирательный способъ назначенія благочинныхъ. Видимо, что онъ предварительно желалъ самъ знать какъ выгоды, такъ и невыгоды этого способа. Кромѣ того, практическое примѣненіе этого способа должно было обнаружить такія стороны въ новомъ для всѣхъ дѣлѣ, какія трудно и, пожалуй, даже невозможно было напередъ предусмотрѣть на основаніи однихъ только теоретическихъ соображеній. Много при этомъ говорило въ пользу преимущества избранія благочинныхъ посредствомъ закрытой баллотировки въ общихъ собраніяхъ окружнаго духовенства предъ избраніемъ ихъ путемъ письменныхъ отзывовъ духовенства непосредственно на имя преосвященнаго. Поэтому съ теченіемъ времени преосв. Макарій началъ чаще всего практиковать именно первый способъ выбора благочинныхъ, причемъ, по мѣрѣ надобности и по указанію обстоятельствъ, онъ дѣлалъ нѣкоторыя частныя распоряженія касательно правильной постановки выборовъ на должность благочиннаго. Такъ, напр., 25 февраля 1863 года, по дѣлу о выборѣ благочиннаго въ 3-мъ округѣ харьковскаго уѣзда преосв. Макарій, между прочимъ, распорядился: 1) допускать впредь къ выборамъ на должность благочиннаго діаконвъ съ

¹⁾ См. тамъ же за 1862 годъ дѣло № 232.

правомъ половиннаго голоса и причетниковъ съ правомъ $\frac{1}{4}$ голоса; 2) діаконы и причетники, затрудняющіеся ѣхать на выборы, могли давать письменное полномочіе своему или стороннему священнику; 3) на должность благочиннаго могли быть избираемы протоіереи и священники, преимущественно академическаго и полнаго семинарскаго образованія, а не прочіе низшіе священно-церковно-служители.

Наконецъ, на основаніи 4-лѣтняго опыта преосв. Макарій рѣшилъ ввести выборное начало въ Харьковской епархіи, въ видѣ общаго порядка вещей при назначеніи на должность благочиннаго. 7 января 1864 года онъ далъ консисторіи предложеніе, которымъ, принимая во вниманіе, что избраніе благочинныхъ самимъ духовенствомъ посредствомъ закрытой баллотировки, допущенное во ввѣренной ему епархіи въ видѣ опыта, въ продолженіи почти трехъ послѣднихъ лѣтъ, принесло удовлетворительные результаты, и что эти опыты избранія благочинныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ возбудили желаніе того же самаго и во всемъ епархіальномъ духовенствѣ, предлагалъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о предоставленіи на будущее время всему епархіальному духовенству права избранія благочинныхъ чрезъ баллотировку, при чемъ назначался 5-лѣтній срокъ службы въ должности благочиннаго. Въ 13 особыхъ параграфѣхъ, приложенныхъ къ настоящему предложенію консисторіи, преосв. Макарій самъ подробно разъяснилъ порядокъ, въ какомъ должны были происходить всякій разъ выборы на должность благочиннаго. Здѣсь точно опредѣлялись лица, какія могли быть избираемы и избирать на должность благочиннаго, число избираемыхъ кандидатовъ, мѣсто службы и званіе ихъ, порядокъ избранія, наблюденіе за выборами, время выборовъ и т. п. При этомъ замѣчалось, что 1) въ случаѣ разногласія или недоумѣній при выборахъ, епархіальное начальство само будетъ назначать благочинныхъ и 2) новый порядокъ избранія долженъ распространяться на помощниковъ благочин-

ныхъ и депутатовъ и при томъ какъ для епархіального духовенства, такъ и для духовенства бывшаго военного поселенія 1).

Харьковское духовенство въ громадномъ своемъ большинствѣ приняло дарованное ему архипастыремъ право выбора должностныхъ лицъ съ искреннею радостію. „На основаніи распоряженія высокопреосвященнаго архіепископа Макарія“, читаемъ въ одномъ изъ тогдашнихъ харьковскихъ духовныхъ журналовъ, „сего 12 марта въ первый разъ духовенство города Харькова и 1 благочинническаго округа выбирало изъ среды себя депутатовъ, на мѣсто прослужившихъ пятилѣтній курсъ въ этихъ должностяхъ. Выборы эти посредствомъ закрытой баллотировки происходили въ Благовѣщенской церкви, настоятель которой—старѣйшій по лѣтамъ изъ харьковскихъ священниковъ. Тихо и скромно, послѣ молебствія, прошли выборы, на лицахъ всѣхъ нашихъ отцовъ и братьевъ блистала неподдѣльная радость“ 2).

Впрочемъ, введеніе выборнаго начала въ харьковской епархіи не обошлось и безъ непріятностей для самаго виновника его, преосв. Макарія. Нѣкоторымъ лицамъ, по извѣстнымъ и вполне понятнымъ побужденіямъ, было непріятно выборное начало и они не желали его. Особенно сильно было это нежеланіе въ среди духовенства бывшаго военного поселенія. Духовенство перваго округа бывшаго военного харьковского поселенія заявило даже открытый протестъ противъ выборнаго начала, при чемъ авторъ докладной записки, поданной на имя преосв. Макарія, позволилъ себѣ высказать даже дерзкую мысль, что выборное начало не достигнетъ цѣли, если не будетъ распространено и на высшія учрежденія епархіального управленія. Первые выборы, назначенные, по распоряженію преосв. Макарія, не могли со-

1) См. тамъ же за 1864 г. № 6 ср. Духовн. Дневникъ 1864 г. № 9 приложенія.

2) См. Духовный Вѣстникъ 1864 г. т. 7 стр. 472.

стояться въ первомъ округѣ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія. А когда на вторичныхъ выборахъ прежній благочинный, прот. Сильванскій—Павловъ былъ забаллотированъ и вмѣсто него преосв. Макарій утвердилъ въ должности благочиннаго другого кандидата, избраннаго духовенствомъ, то духовенство перваго округа бывшаго военнаго поселенія подало особую записку преосв. Макарію, въ которой заявляло, что оно не желаетъ раздѣленія своего округа на 4 отдѣльные округа и желаетъ имѣть своимъ благочиннымъ одного только прот. Сильванскаго-Павлова. Самъ же прот. Сильванскій-Павловъ обратился даже съ жалобою на имя Государя Императора за незаконное, будто бы, удаленіе его преосв. Макаріемъ отъ должности благочиннаго. Но Св. Синодъ, на разсмотрѣніе котораго была передана эта жалоба, своимъ постановленіемъ отъ 22 февраля 1865 года оставилъ её безъ послѣдствій, а самъ преосв. Макарій на консисторскомъ докладѣ объ этомъ 8 ноября 1865 года положилъ слѣдующую резолюцію: „все это прискорбное дѣло, возникшее въ первомъ округѣ бывшаго военнаго харьковскаго поселенія, по поводу даннаго мною предложенія о выборѣ благочинныхъ, такъ какъ оно касается преимущественно меня лично и моего распоряженія, покрывъ все забвеніемъ, предлагаю прекратить и считать оконченнымъ. Разсмотрѣть только личную жалобу прот. Григоревскаго на священника Линицкаго, если только они не успѣли уже примириться между собою“¹⁾.

Предоставивъ харьковскому духовенству свободу въ выборѣ имъ изъ своей среды должностныхъ лицъ, преосв. Макарій потомъ всегда относился внимательно къ голосу и желанію духовенства, выяснявшемуся во время выборовъ. Большею частію онъ утверждалъ въ должностяхъ благочиннаго и др. тѣхъ лицъ, которыя получали наибольшее количество избирательныхъ голосовъ, и затѣмъ утвержденныхъ имъ горячо

¹⁾ См. арх. Хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 6.

отстаивалъ, когда это требовалось. По поводу известной уже намъ жалобы прот. Сильванскаго—Павлова, преосв. Макарій въ своемъ отношеніи на имя товарища оберъ-прокурора Св. Синода кн. С. Н. Урусова, между прочимъ, такъ объяснял побужденія, заставившія его утвердить въ должности благочиннаго другаго кандидата: „протоіерей Павловъ—Сильванскій не можетъ быть въ настоящее время опредѣленъ на должность благочиннаго“, писалъ преосв. Макарій, „потому что, какъ объяснено мною выше, мѣстное духовенство этого округа при выборахъ предпочло прот. Сильванскому двухъ другихъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ—достоинѣйшій и утвержденъ мною. Назначить теперь прот. Сильванскаго благочиннымъ въ этомъ округѣ значило бы обидѣть и мѣстное духовенство и избраннаго имъ благочиннаго, который уже нѣсколько мѣсяцевъ съ честію проходитъ свое служеніе. Если же при слѣдующихъ выборахъ прот. Сильванскій получитъ большинство на должность благочиннаго: то, безъ сомнѣнія, онъ будетъ утвержденъ въ ней епархіальнымъ начальствомъ“¹⁾.

Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, очевидно, по особеннымъ своимъ соображеніямъ, преосв. Макарій позволялъ себѣ не вполне соглашаться съ желаніемъ духовенства и утверждать въ должностяхъ тѣхъ кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ, которые на выборахъ получали меньшее число голосовъ сравнительно съ другими. Такъ, напр., въ 3-мъ округѣ лебединскаго уѣзда большинство голосовъ сравнительно съ другими кандидатами на выборахъ въ должность благочиннаго получилъ прежній благочинный священникъ Лободовскій. Но преосв. Макарій 28 марта 1864 года утвердилъ въ должности другаго кандидата, получившаго меньше голосовъ, чѣмъ Лободовскій. Ду-

¹⁾ У насъ была подлинная -отношеніе кн. Урусова къ преосв. Макарію отъ 27 октября 1864 года за № 6643 и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 13 ноября 1864 года за № 98, сохранившіяся въ домашнемъ архивѣ этого послѣдняго.

ховенство округа, неправильно понявъ предѣлы предоставленнаго имъ выборнаго права, обратилось къ преосв. Макарію съ просьбою утвердить прежняго благочиннаго, согласно ихъ избранію. Но преосв. Макарій 3 мая 1864 года на этой ихъ просьбѣ положилъ такую резолюцію: „сдѣлать подписавшимъ эту записку замѣчаніе частію за то, что они представили ее отъ лица всего духовенства означеннаго округа, между тѣмъ какъ составляютъ едва половину этого духовенства, а преимущественно за то, что они выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго имъ начальствомъ права и мѣшаютъ не въ свое дѣло. Духовенству каждаго округа предоставлено только епархіальнымъ начальствомъ право выбирать трехъ или двухъ кандидатовъ въ благочинные, а право утверждать одного изъ избранныхъ и по своему усмотрѣнію начальство оставило за собою и отнюдь не обязывало себя давать избирателямъ отчетъ, почему утвердить того или другаго кандидата“¹⁾. Такъ понималъ самъ преосв. Макарій границы выборнаго начала, предоставленнаго имъ харьковскому духовенству. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, соглашаясь съ желаніемъ избирателей, онъ иногда поступалъ въ дѣлѣ утвержденія одного изъ избранныхъ кандидатовъ вполнѣ самостоятельно, по собственнымъ соображеніямъ. Въ 1866 году, между прочимъ, происходили выборы на должноеть благочиннаго церковей г. Харькова на новое пятилѣтіе. На выборахъ прот. А. Мерхалевъ получилъ 47 избирательныхъ шаровъ, а прежній благочинный прот. І. Шероцкій—35³/₄ избирательныхъ шаровъ. Духовенство ожидало, что будетъ утвержденъ прот. А. Мерхалевъ. Между тѣмъ преосв. Макарій на консисторской справкѣ объ этихъ выборахъ 24 августа 1866 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такъ какъ духовенство города Харькова вновь избрало протоіерея Шероцкаго однимъ изъ кандидатовъ на должность благочиннаго, и такъ какъ этотъ почтенный протоіе-

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 100.

рей въ предшествовавшія пять лѣтъ вполне показалъ свою отличную способность и исправность въ прохожденіи благочиннической должности: то я считаю несправедливымъ не утвердить его вновь въ этой должности, хотя онъ получилъ и меньшее число голосовъ, нежели другой избранный и достойный кандидатъ“¹⁾).

Но съ особеннымъ удовольствіемъ и всегда утверждалъ въ должности благочинныхъ преосв. Макарій тѣхъ кандидатовъ, которые избирались духовенствомъ единогласно. Такъ на донесеніи валковскаго протоіерея Іакова Прокоповича съ выборнымъ листомъ на должность благочиннаго преосв. Макарій 21 марта 1864 года положилъ такую резолюцію: „съ удовольствіемъ утверждаю вновь въ должности благочиннаго протоіерея Солодовникова, какъ единогласно избраннаго мѣстнымъ духовенствомъ“²⁾).

Вообще преосв. Макарій весьма внимательно относился къ выборамъ въ должность благочинныхъ. Къ самимъ благочиннымъ онъ также относился съ уваженіемъ, цѣнилъ ихъ труды, старался отличать ихъ предъ прочимъ духовенствомъ, поддерживать ихъ значеніе въ глазахъ подчиненныхъ и потому соглашался со всѣми законными ихъ представленіями и ходатайствами. Но въ то же время онъ строго каралъ тѣхъ благочинныхъ, которые или сами неаккуратно исполняли свои обязанности, или же покрывали поступки своихъ подчиненныхъ и вообще были къ нимъ излишне снисходительны. Въ 1866 году преосв. Макарій, по обыкновенію, обозрѣвалъ епархію. На рапортѣ одного изъ благочинныхъ, составленномъ, какъ оказалось, неправильно, онъ 22 августа положилъ такую резолюцію: „протоіерея Ковалевскаго за его крайнее послабленіе причетникамъ и другіе недостатки, мною замѣченные при

¹⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 135 ср. за 1864 г. дѣло № 115 и за 1864 г. дѣло № 116.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 7.

обзорѣ епархіи, уволнить отъ должности благочиннаго“ 1). Но особенно преосв. Макарій бывалъ недоволенъ, когда благочинные выходили изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и позволяли себѣ вмѣшиваться не въ свое дѣло. Одинъ изъ причетниковъ подалъ прошеніе преосвящ. Макарію съ рекомендательною отмѣткою благочиннаго церквей г. Харькова прот. І. Гапонова на самомъ этомъ прошеніи. Преосвященнаго это обидѣло и онъ 21 декабря 1859 года сдѣлалъ, между просимъ, слѣдующее распоряженіе: „благочинному Гапонову внушить, чтобы впредь безъ спроса не позволялъ себѣ рекомендовать причетниковъ на ихъ просьбахъ. Равно запретить это и всѣмъ благочиннымъ“. Это распоряженіе преосв. Макарія, по недоразумѣнію, или, быть можетъ, и съ умысломъ, но безъ вѣдома архипастыря, было распубликовано по всей епархіи. Крайне обиженный прот. Гапоновъ жаловался преосв. Макарію на консисторію и просилъ его отмѣнить сдѣланное ему внушеніе, при чемъ оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что подобный порядокъ существовалъ прежде въ Харьковѣ. Однакоже на его объясненіи преосв. Макарій 11 января 1860 года написалъ: „дѣла по благочинію прот. Гапонова поручить 3-му столу консисторіи. А завѣдующій 1-мъ столомъ объяснить, на какомъ основаніи сдѣланное прот. Гапонову внушеніе опубликовано по епархіи, когда этого не сказано въ моей резолюціи, и самый поступокъ о. протоіерея далеко не такой важности, чтобы заслуживалъ подобнаго наказанія. Внушеніе же, сдѣланное прот. Гапонову, оставить въ прежней силѣ: потому что представленное имъ объясненіе волюнѣ не оправдываетъ его“ 2).

Благочинные въ харьковской епархіи до преосв. Макарія проходили свою должность безвозмездно. Преосв. Макарій находилъ такой порядокъ неправильнымъ и желалъ, чтобы

1) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 243.

2) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 12.

благочинные получали за свой трудъ хотя какое либо вознагражденіе. По его предложенію, духовенство нѣкоторыхъ округовъ назначало жалованье благочиннымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Такъ, изъ отчета преосв. Макарія о благосостояніи епархіи за 1866 г. видно, что въ это время три благочинныхъ въ епархіи получали жалованье¹⁾. Въ 1868 г. преосв. Макарій вопросъ о назначеніи жалованья всѣмъ благочиннымъ предложилъ на обсужденіе членовъ перваго харьковскаго общепархіальнаго съѣзда. Депутаты съѣзда въ за сѣданіи 16 января 1868 г., послѣ оживленныхъ преній, продолжавшихся съ 11 ч. пополун. до 3 ч. по полудни, постановили: дать постоянное опредѣленное жалованье изъ общецерковныхъ доходовъ, опредѣливъ minimum его въ сто пятьдесятъ р. въ годъ (включая сюда и расходы на разъѣзды, канцелярію и наемъ разсылныхъ), но предоставить право мѣстнымъ благочинническимъ съѣздамъ увеличивать эту норму, соображаясь съ мѣстными средствами. Но такъ какъ жалованье благочинному 150 р., при настоящемъ распредѣленіи и числѣ благочиній въ епархіи, могло бытъ нелегкимъ для многихъ благочинническихъ округъ, то съѣздъ положилъ просить преосв. Макарія, на основаніи 96 ст. уст. дух. конс., сократить число благочиній въ епархіи, расширивъ округи ихъ такъ, чтобы maximumъ церквей въ благочиніи было 30, а minimumъ 20, судя по количеству церквей въ каждыъ уѣздѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ просилъ преосв. Макарія сократить срокъ службы выборныхъ благочинныхъ съ пяти на три года и разрѣшить духовенству харьковской епархіи одновременно избирать какъ благочинныхъ, такъ и помощниковъ ихъ и депутатовъ во всей епархіи, и къ нимъ кандидатовъ, которые, въ случаѣ выбытія должностныхъ лицъ до истеченія трехлѣтняго срока, вступали бы безъ выбора въ отправление надлежащихъ должностей. Преосв. Макарій 27 января 1868 г. на этомъ жур-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 21 стр. 421.

налѣ съѣзда положилъ такую резолюцію: „о жалованьѣ благочиннымъ приготовить: а) представленіе въ Св. Синодъ, съ объясненіемъ, что къ сокращенію благочинній епархіальное начальство не находитъ препятствій, и б) отношеніе къ г. оберъ-прокурору, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи съѣзда и ходатайства предъ Св. Синодомъ. А мнѣніе духовенства о срокѣ службы благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ и объ одновременности выбора какъ ихъ самихъ, такъ и кандидатовъ для нихъ, утверждаю теперь же, но тѣ тѣмъ, чтобы это вошло въ силу уже тогда, какъ послѣдуетъ рѣшеніе Св. Синода о жалованьѣ благочиннымъ и сокращеніи числа благочинній“¹⁾).

Въ заботахъ о томъ, чтобы благочинническая должность была поставлена какъ можно цѣлесообразнѣе и чтобы благочинные были дѣйствительными помощниками своего начальства въ управленіи епархіею, преосв. Макарій пришелъ къ мысли о расширеніи дѣятельности и обязанностей благочинныхъ путемъ предоставленія ихъ рѣшенію нѣкоторыхъ сравнительно маловажныхъ дѣлъ по суду между членами причтовъ духовенства. Этого онъ думалъ достигъ именно посредствомъ образованія около благочинныхъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ. Предполагалось, что судъ, въ которомъ будутъ участвовать нѣсколько членовъ, при этомъ избранныхъ самимъ же духовенствомъ, будетъ основательнѣе и справедливѣе, чѣмъ судъ, произведенный однимъ лицомъ—благочиннымъ. По указанію и распоряженію преосв. Макарія, харьковскій градскій благочинный, прот. І. Шероцкій 27 января 1867 года подалъ ему докладную записку о необходимости учрежденія *мѣстныхъ благочинническихъ комиссій* для разбора нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ, причемъ предлагалъ и самыя правила касательно устройства такихъ комиссій. Преосв. Макарій на этой запискѣ 30 января положилъ слѣдующую резолюцію: „конси-

¹⁾ См г м ѣ же 1868 г № 3 стр 182—183. 191.

сторія ринмательно обсудить эти правила и представить мнѣ свое мнѣніе“. Консисторія разсмотрѣла правила, составленныя прот. І. Шероцкимъ, нашла ихъ весьма практичными и, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя дополненія, 7 сентября 1867 года передала ихъ на предварительное разсмотрѣніе преосв. Германа, еп. сумскаго. Этотъ послѣдній, съ своей стороны, далъ такой отзывъ о правилахъ устройства благочинническихъ комиссій суда: „въ правилахъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: 1) присужденіе къ стоянію на колѣнахъ въ олтарѣ, или среди церкви, какъ мѣру весьма тяжкую для нравственнаго чувства, я полагаю бы не предоставлять благочинническому совѣту; 2) для обжалованія рѣшеній благочинническихъ совѣтовъ полезно было бы назначить какіе-либо сроки; неизлишне было бы также предоставить совѣтамъ по нѣкоторымъ дѣламъ постановлять рѣшенія окончательныя, безъ права обжалованія. Иначе съ учрежденіемъ совѣтовъ въ консисторіи едва ли много сократится переписка“. Преосв. Макарій 15 октября 1867 года сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіи выработанныхъ правилъ касательно благочинническихъ совѣтовъ, замѣтивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей резолюціи, что „согласно съ мнѣніемъ преосв. викарія, въ правилахъ должно отмѣнить стояніе на колѣнахъ и назначить сроки для подачи жалобъ на рѣшенія благочинническихъ совѣтовъ“ ¹⁾. Такъ были учреждены въ харьковской епархіи благочинническіе совѣты, которые сначала состояли обыкновенно изъ благочиннаго, духовника и третьяго священника, по указанію судившихся, и рѣшенію которыхъ были предоставлены сравнительно маловажныя дѣла по спорамъ и недоразумѣніямъ между членами причтовъ ²⁾. Впослѣдствіи преосв. Макаріемъ были сдѣланы еще нѣкоторыя дополненія касательно устройства благочинническихъ совѣтовъ. Такъ,

¹⁾ См. Арх. Хар. дух. Конс. за 1867 г. дѣло № 16.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 22 стр. 443 и слѣд. гдѣ можно читать и самыя правила относительно устройства благочинническихъ совѣтовъ.

между прочимъ, въ мартѣ 1868 года было разъяснено, что членами благотворительныхъ совѣтовъ подъ предсѣдательствомъ благотворительнаго, должны быть два священнослужителя, получившіе большинство избирательныхъ шаровъ¹⁾, и что въ члены благотворительныхъ совѣтовъ могутъ быть избираемы какъ священники, такъ и діаконы²⁾.

Таковы были важнѣйшія мѣры, принятыя преосв. Макаріемъ въ видахъ возможно лучшаго устройства и упорядоченія епархіальнаго управления. Изъ другихъ распоряженій его, имѣвшихъ въ виду ту же самую цѣль, отмѣтимъ слѣдующія. Для того, чтобы усилить благотворительной надзоръ за епархіальнымъ духовенствомъ, преосв. Макарій съ самаго же вступленія на харьковскую архіерейскую кафедру началъ уменьшать объемъ благотворительныхъ округовъ. Такъ, еще 28 августа 1859 года на рапортъ благотворительнаго 3-го округа изюмскаго уѣзда прот. Петра Власова преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію: „благотвореніе это слишкомъ велико: раздѣлить его на два и представить кандидатов“³⁾. Подобнымъ образомъ и на рапортъ благотворительнаго 4 округа изюмскаго уѣзда прот. І. Костица преосв. Макарій 5 сентября 1859 года написалъ: „благотвореніе слишкомъ велико; раздѣлить его на два и представить кандидатов“⁴⁾. Впослѣдствіи преосв. Макарій рѣшилъ установить по всей епархіи равномѣрное и правильное распредѣленіе церквей по благотворительнымъ округамъ. 17 іюня 1862 года онъ, между прочимъ, далъ слѣдующее предложеніе консисторіи: „замѣтивъ огромную несообразность въ распредѣленіи церквей валковскаго уѣзда по благотворительнымъ округамъ, изъ которыхъ къ первому принадлежатъ 18 церквей, ко второму—9, а къ третьему—11,—предлагаю немедленно составить и

¹⁾ См. тамъ же 1868г. № 6 стр. 331.

²⁾ См. тамъ же 1868 г. № 9 стр. 11.

³⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 327.

⁴⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 343

представить мѣ опредѣленіе объ уравненіи благочинническихъ округовъ этого уѣзда, обративъ особенное вниманіе въ этомъ разграниченіи какъ на количество церквей, имѣющихъ составить тотъ или другой округъ и причтовъ при нихъ, такъ и на разстояніе церкви отъ церкви и на другія естественныя удобства и препятствія въ сообщеніи между ними,— чтобы церкви, находящіяся, напр., за извѣстною рѣкою или городомъ, не были причисляемы къ благочинному, имѣющему жительство по другую сторону этой рѣки или города (исключая совершенной безпрепятственности въ сообщеніи, или другихъ особенно уважительныхъ причинъ) и т. п. мѣстныя обстоятельства, а составляли бы такой округъ изъ извѣстнаго числа слободъ, въ которомъ, при встрѣтившейся надобности, могъ быть избранъ благочинный въ той или другой слободѣ этого же округа. А потомъ составить такія же опредѣленія объ уравненіи благочинническихъ округовъ и по всѣмъ другимъ уѣздамъ епархіи и представить мѣ на разсмотрѣніе“. Въ силу этого распоряженія преосв. Макарія, консисторія тогда же составила новыя распредѣленія церквей по благочинническимъ округамъ въ уѣздахъ: изюмскомъ, зміевскомъ, старобѣльскомъ, купянскомъ, валковскомъ и богодуховскомъ¹⁾. 27 іюля 1862 года консисторія установила новое распредѣленіе церквей волчанскаго уѣзда по благочинническимъ округамъ и 24 августа того же года преосв. Макарій утвердилъ это распредѣленіе²⁾. Тогда же, именно 19 ноябля 1862 года, было сдѣлано преосв. Макаріемъ распоряженіе о раздѣленіи двухъ благочинническихъ округовъ въ бывшемъ харьковскомъ восномъ поселеніи на 8 округовъ³⁾. Впослѣдствіи преосв. Макарій также дѣлалъ частныя указанія и распоряженія консисторіи касательно необходимости болѣе правильнаго распредѣленія благочинническихъ округовъ.

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 165.

²⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 197.

³⁾ См. тамъ же за 1864 г. № 6.

говъ. Такъ, въ консисторской справкѣ о кандидатахъ на должность благочиннаго въ шестомъ округѣ бывшаго военного поселенія преосв. Макарій 21 марта 1864 года сдѣлалъ такое распоряженіе: „тѣмъ какъ въ этомъ округѣ состоитъ 17 церквей, а въ теперешнемъ благочиніи прот. Дюкова только 7, то раздѣлить всѣ эти 24 церкви на два благочинническихъ округа по-ровну, смотря по удобству, и тогда уже доложить объ избранныхъ кандидатахъ“¹⁾.

При утвержденіи избранныхъ кандидатовъ въ должности благочинныхъ преосв. Макарій также сообразовался съ нѣкоторыми естественными условіями; напр., обращалъ вниманіе на положеніе въ округѣ той церкви, при которой служилъ намѣченный имъ кандидатъ. Такъ, на справкѣ консисторіи о кандидатахъ на должность благочиннаго по второму округу бывшаго харьковскаго военного поселенія преосв. Макарій 12 марта 1864 года положилъ такую резолюцію: „изъ числа избранныхъ духовенствомъ втораго округа бывшаго военного поселенія кандидатовъ утверждаются: а) въ должности благочиннаго прот. Пуковскій, какъ живущій въ томъ же округѣ; б) въ должности депутата священникъ Яновскій. Помощникъ благочиннаго, по малости округа, здѣсь не нуженъ. Протоіерей же Сильванскій не утверждается въ должности благочиннаго потому, что имѣетъ приходъ не въ этомъ округѣ, и большая часть церквей этого округа отстоятъ отъ него—Сильванскаго—на значительномъ разстояніи, именно 27—60 верстъ, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей“²⁾.

До поступленія преосв. Макарія на кафедру харьковской епархіи и при немъ въ первое время здѣшнее духовенство обязано было лично представлять въ консисторію метрическія книги, исповѣдныя и приходо-расходныя росписи и другіе письменные церковныя документы. Оттого ежегодно

¹⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 113.

²⁾ См. тамъ же за 1861 г. № 116.

въ январѣ и сентября всѣ камеры консисторіи были переполнены различными членами причтовъ: протоіереями, священниками, діаконами, причетниками и церковными старостами, которые толпились здѣсь, въ ожиданіи своей очереди, и нерѣдко вынуждены были проживать въ Харьковѣ по нѣсколькимъ днямъ и совершенно безъ нужды издерживаться. Нечего уже и говорить о томъ, что такой порядокъ вещей былъ необходимо сопряженъ для духовенства, особенно отдаленныхъ отъ г. Харькова уѣздовъ, съ упущеніями по приходу и хозяйству. Кромѣ того, преосв. Макарій во время частыхъ своихъ ревизій церковей харьковской епархіи замѣтилъ еще нѣкоторые другіе недостатки, въ отношеніи веденія причтами церковной письменной отчетности. Въ видахъ устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ, преосв. Макарій 14 октября 1867 года далъ слѣдующее предложеніе консисторіи относительно выдачи изъ консисторіи для приходскихъ церковей метрическихъ исповѣдныхъ тетрадей и приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и представленія ихъ въ консисторію для ревизіи: 1) „метрическія приходскія книги (по ст. 1562 т. IX свод. зак. о состоян. изд. 1857 г.) ведутся на печатныхъ съ пробѣлами листахъ. Консисторіи или духовныя правленія (по ст. 1563 того же тома), каждое мѣсто по своему вѣдомству, должны изготовлять по наступленіи года изъ сихъ листовъ особія для каждой части приходскихъ книгъ тетради, за шнуромъ и скрѣпою одного изъ присутствующихъ (а нынѣ, по указу Св. Синода отъ 30 декабря 1865 года, за шнуромъ и печатью консисторіи или правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ). Сии тетради выдаются по одной на каждую церковь, а не порознь на каждого священника“. Между тѣмъ, при обзорахъ мною епархіи, нерѣдко случалось мнѣ слышать отъ приходскихъ священниковъ, что тетради эти высылаются изъ консисторіи въ церкви иногда очень нескоро по наступленіи новаго года, а въ двухштатныя и трехштатныя церкви выдаст-

ся порознь на каждого священника. Такого отступленія отъ прямаго и точнаго смысла закона быть не должно. Предлагаю выдавать впредь въ каждую церковь лишь по одной тетради для метрическихъ книгъ, а для своевременнаго доставленія этихъ тетрадей завести слѣдующій порядокъ: благочинные ежегодно къ 1-му сентября обязаны представить въ консисторію вѣдомость о количествѣ нужныхъ въ каждую подвѣдомую имъ церковь печатныхъ съ пробѣлами листовъ для метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей на наступающій годъ. Консисторія же обязана высылать благочиннымъ, согласно ихъ представленію, изготовленные тетради, не позже 15 декабря. Каждый благочинный, не получившій къ 15-му декабря этихъ тетрадей изъ консисторіи, и каждый причтъ, не получившій тетрадей отъ благочиннаго къ 1-му января, обязаны доносить о томъ мѣ. 2) На основаніи 15 и 105 ст. ст. уст. дух. консисторій и 1568 ст. IX т. Свод. Зак., исповѣдныя росписи и метрическія книги изъ каждой церкви въ опредѣленные сроки, въ одномъ экземплярѣ, должны быть представляемы въ консисторію непосредственно, или чрезъ духовныя правленія. А какъ духовныя правленія въ харьковской епархіи давно уже упразднены, то епархіальное начальство тогда же разрѣшило приходскимъ церквямъ, находившимся въ вѣдѣніи правленій, представлять означенные документы чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ по почтѣ. Такой же точно способъ доставки означенныхъ документовъ, вслѣдствіе неоднократно заявленныхъ мѣ просьбъ со стороны духовенства, съ настоящаго времени предлагаю завести и для всѣхъ прочихъ церквей епархіи, сельскихъ и городскихъ, съ тѣмъ, чтобы оо. благочинные строго руководствовались 1569 и 1570 ст. ст. IX т. свод. зак. о сост. Это и облегчитъ консисторію и избавитъ духовенство какъ отъ ненужныхъ отлучекъ изъ приходо-расходными книгами учредить такой порядокъ: за два

мѣсяца до исписанія въ данной церкви той или другой книги, благочинный съ приношеніемъ заявленія мѣстнаго причта обязанъ представить въ консисторію требованіе о высылкѣ нужной книги, которую консисторія, изготовивъ по надлежащему, высылаетъ не далѣе какъ черезъ мѣсяць, чрезъ благочиннаго, по назначенію. Затѣмъ, по исписаніи прежней обыскной или приходо-расходной книги, благочинный обязанъ немедленно представить ее въ консисторію для ревизіи (по ст. 108 устава духовныхъ консисторій). Ежегодное же представленіе въ консисторію приходо-расходныхъ книгъ для ревизіи отмѣнить: такъ какъ книги эти и безъ того, по 44 ст. инструкціи благочиннымъ, два раза въ теченіе года ревизуются благочинными, которые и доносятъ о послѣдствіяхъ своихъ ревизій епархіальному архіерею въ началѣ іюля и января¹⁾.

Слѣдующія три распоряженія преосв. Макарія были также направлены къ тому, чтобы устранить въ жизни харьковскаго епархіальнаго духовенства нѣкоторые безпорядки, или же облегчить его положеніе. Въ харьковской епархіи съ давняго времени существовали военныя поселенія. Духовенство, служившее при церквяхъ этихъ поселеній, пользовалось нѣкоторыми привилегіями и находилось нѣсколько въ иномъ отношеніи къ епархіальному начальству, чѣмъ обыкновенно приходское духовенство. Такой порядокъ имѣлъ иногда самыя неблагопріятныя послѣдствія. Духовенство военныхъ поселеній позволяло себѣ иногда не обращать вниманія на распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Нерѣдко оно относилось лекомысленно къ исполненію своихъ обязанностей, особенно въ отношеніи борьбы съ расколомъ, который главнымъ образомъ сосредоточивался въ округахъ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія. Наконецъ, примѣръ духовенства военныхъ поселеній, чувствовавшаго себя свободно и независимо въ отношеніи къ епархіальному начальству, иногда разительно дѣйствовалъ и на приходское духовенство. Преосв.

¹⁾ См Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 20 стр. 336—338.

Макарій, какъ только ближе познакомился съ бытомъ духовенства бывшихъ военныхъ поселеній харьковской епархіи, порѣшилъ прекратить такой порядокъ. По его предложенію, консисторіей были выработаны подробныя правила касательно примѣненія общаго порядка епархіальнаго управленія въ церквяхъ бывшего харьковскаго военного поселенія. 16 октября 1864 года эти правила были утверждены Св. Синодомъ, и такимъ образомъ прекращенъ былъ ненормальный порядокъ въ отношеніяхъ извѣстной части епархіальнаго духовенства къ своему начальству ¹⁾.

25 августа 1864 года преосв. Макарій далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „въ инструкціи, данной благочинному въ § 31, между прочимъ сказано: „церковно-служителямъ безъ вѣдома приходскаго священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верствъ ни на одинъ день куда не отлучаться, съ вѣдома же и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и далѣе, но только въ свою епархію“; но не сказано, насколько времени благочинный можетъ давать подобныя отпуски. А такъ какъ нѣкоторые благочинные даютъ увольненія отъ приходовъ священнослужителямъ на цѣлый почти мѣсяцъ: то предлагаю харьковской духовной консисторіи объявить по епархіи къ непремѣнному исполненію, чтобы впредь благочинные дозволяли священнослужителямъ отлучаться отъ своихъ мѣстъ, по нуждамъ ихъ, въ своей епархіи, никакъ не далѣе 15-дневнаго срока; если же кому-либо будетъ настоять необходимость отлучаться отъ прихода на болѣе продолжительное время, входили бы съ прошеніями о томъ, заблаговременно, каждый разъ непосредственно къ епархіальному начальству“ ²⁾. Наконецъ, 22 августа 1865 г. преосв. Макарій утвердилъ распоряженіе консисторіи, которымъ, въ избѣжаніе частыхъ съѣздовъ для избранія должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству,

¹⁾ См. Духовн. Дневн. 1864 г. Приложение № 41.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. Приложенія къ журналу № 34.

разрѣшалось духовенству перваго округа изюмскаго уѣзда избирать во всѣ должности по благочинію одновременно, такъ какъ духовенство тяготилось частыми сѣздами и такъ какъ, при одновременномъ выборѣ во всѣ должности, можно было сдѣлать основательнѣйшее избраніе¹⁾.

Послѣ приведенія въ должный порядокъ епархіальнаго управленія, однимъ изъ главныхъ предметовъ заботы преосв. Макарія въ Харьковѣ было церковное благочиніе. Онъ весьма тщательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы богослуженіе во всей епархіи совершалось согласно съ церковнымъ уставомъ, и чтобы духовенство неуклонно исполняло всѣ каноническія постановленія касательно богослуженія. Во время путешествій своихъ по епархіи, онъ, по собственному его свидѣтельству, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за „исправностію духовенства въ исполненіи церковнаго чиноположенія при совершеніи богослуженія и святыхъ таинствъ и священныхъ обрядовъ“²⁾. Всѣхъ виновныхъ въ неисполненіи каноническихъ постановленій касательно совершенія богослуженія онъ строго преслѣдовалъ и каралъ.

Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Харьковъ, преосв. Макарій замѣтилъ, что въ здѣшнихъ городскихъ храмахъ церковныя службы отправлялись не въ положенное канонами и разнообразное время, а въ нѣкоторыхъ храмахъ, кромѣ того, всенощныя бдѣнія совершались въ теченіе круглаго года съ вечера подъ праздничные и воскресные дни³⁾. Преосв. Макарій рѣшилъ

¹⁾ См. тамъ же за 1865 г. Приложенія къ журналу № 21.

²⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г дѣло № 246.

³⁾ Огправленіе всенощныхъ съ вечера, согласно указу Св. Синода (1799 г. № 90), начиналось съ 5 апрѣля, — дня празднованія коронаціи императора Павла, — и оканчивалось 20 сентября, — день празднованія рожденія императора Павла. Во все прочее время утра начиналась часа въ 4 по полуночи. Звонъ въ простые дни зависѣлъ отъ воли настоятеля, а для дней праздничныхъ были назначены опредѣленные часы. Еще преосв. Феофилактъ (Мочульскій) замѣтилъ, что въ Харьковѣ не соблюдается порядокъ въ звонѣ къ литургіи. По этому поводу онъ далъ слѣдующій ордеръ харьковскому духовному правленію: „известно

прекратить такое несоблюдение харьковскимъ духовенствомъ церковнаго устава. 25 октября 1859 года, по его распоряженію, благочинный церковей г. Харькова прот. І. Гапоновъ далъ всему градскому духовенству предписание, чтобы во всѣхъ харьковскихъ церквяхъ звонили къ богослуженію по монастырскому звону: къ вечернѣ въ 4 ч. по полуд., къ утрени—въ 4 ч. по полуд., къ ранней литургіи—въ 6 ч. по полуд., къ поздней литургіи—въ 9 ч. по полуд.; 2) къ ранней литургіи звонить такъ: сначала въ одинъ колоколь подольше, послѣ иероскомидіи—на начало литургіи—нѣсколько поменьше, а на „достоинно“ еще поменьше, чтобы можно было различать отправу церковную; 3) среднихъ обѣднѣ, т. е. въ 7 или 8 ч. по полуноч. не должно быть, исключая тѣхъ случаевъ, когда въ одной церкви можетъ быть 3 литургіи, и 4) ко всенощной съ вечера 14 сентября нигдѣ не должно быть звона, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, на что однакоже должно брать архіерейское благословеніе¹⁾. Послѣ того въ Харьковѣ установился опредѣленный порядокъ относительно звона къ церковнымъ службамъ. Только долго преосв. Макарію пришлось бороться противъ давно установившагося здѣсь обыкновенія совершать всенощныя бдѣнія съ вечера подъ праздничные и воскресные дни, при чемъ со временемъ онъ долженъ былъ, хотя и неохотно, уступить силѣ обстоятельствъ. 26 февраля 1860 года благочинный прот. І. Гапоновъ донесъ преосв. Макарію, что 25 подъ 26 февраля

пamъ учинилось, что въ городѣ Харьковѣ чинить благовѣсть къ литургіи не единообразно, рано очень и не въ одно время, и при томъ благовѣстять и трезвонять весьма мало. Того ради приказать отнынѣ впредь въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни чинить благовѣсть къ литургіи въ 9 часовъ во первыхъ въ соборной успенской церкви и въ другихъ церквяхъ, а благовѣстять не менѣе полчаса, да и трезвонить побольше прежняго и во всѣхъ церквяхъ единообразно, подражая трезвону николаевской церкви (арх. хар. дух. кон. 1749 дѣло № 49). См. у прот. Н. А. Лашенкова Христофоръ, первый епископъ слободско украинскій и харьковскій X. 1895 стр. 117—118.

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конст. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 411.

въ николаевской церкви г. Харькова было совершено всенощное бдѣніе. Преосв. Макарій на докладѣ благочиннаго положилъ такую резолюцію: „протоіерею Мерхалеву, за самовольный поступокъ и публичное противленіе распоряженіямъ начальства, сдѣлать выговоръ; а всѣмъ священно-служителямъ г. Харькова подтвердить, чтобы они отнюдь не отступали отъ существующихъ правилъ относительно времени церковныхъ службъ, поручивъ строжайшее наблюденіе за этимъ мѣстному благочинному“¹⁾). Между тѣмъ вскорѣ послѣ того, именно 6 марта 1860 года прот. Гапоновъ снова донесъ преосв. Макарію, что священникъ николаевской церкви Лобковскій служилъ 3 марта всенощное бдѣніе, при чемъ причетники этой церкви влѣтвенно увѣряли благочиннаго, что у нихъ всенощнаго бдѣнія вечеромъ 3 марта не было; благочинный просилъ примѣрно наказать причетниковъ. Преосв. Макарій 7 марта на донесеніи благочиннаго положилъ слѣдующую резолюцію: „судя по обстоятельствамъ, признаю поступокъ священника Лобковского намѣреннымъ и упорнымъ противленіемъ распоряженіямъ начальства, за что и сдѣлать виновному строжайшій выговоръ. А означенныхъ причетниковъ за ихъ вину отправить на двѣ педѣли въ куражскій монастырь. Объявить о сдѣланномъ священнику Лобковскому выговорѣ всѣмъ священнослужителямъ г. Харькова съ такимъ прибавленіемъ, что, если кто изъ нихъ и послѣ этого позволитъ себѣ отправлять церковныя службы не въ назначенныя для того времена, то штрафъ за противленіе волѣ начальства будетъ внесенъ въ послужной списокъ виновнаго“²⁾). Послѣ такого рѣшительнаго предупрежденія харьковское градское духовенство должно было подчиниться волѣ своего архипастыря. Но тогда былъ избранъ другой путь къ тому, чтобы получить разрѣшеніе совершать всенощныя бдѣнія съ вечера въ теченіе круглаго года. 29 іюля 1862 года попечители, староста и

¹⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 99.

²⁾ См. же за 1860 г. дѣло № 99.

прихожане Михаило-архангельской церкви г. Харькова обратились съ просьбою къ преосв. Макарію разрѣшить совершеніе въ ихъ церкви всеобщаго бдѣнія въ теченіе круглаго года вечеромъ въ субботу. При этомъ въ объясненіе своей просьбы они ссылались на слѣдующія обстоятельства: 1) приходъ ихъ находится весьма далеко отъ покровской монастырской церкви и отъ домовыхъ церквей, гдѣ совершались всеобщія бдѣнія съ вечера; 2) нѣкоторые прихожане рѣшительно не могутъ посѣщать раннее богослуженіе и 3) трудность этого подвига для всѣхъ, общепринятый образъ семейной жизни, взаимныя общественныя отношенія и привычки,—словомъ, вся обстановка семейной и гражданской жизни современнаго общества противорѣчитъ призыву церкви являться для слушанія всеобщаго бдѣнія въ 4 ч. по полуночи. „Эта невозможность—замѣчали въ концѣ просители—эта невозможность согласовать правило, принятое для времени совершенія всеобщаго богослуженія, съ правилами общественной жизни порождаетъ скорбь и нескрываемое предпочтеніе порядковъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій“. Преосв. Макарій передалъ это прошеніе на разсмотрѣніе консисторіи. Эта послѣдняя высказалась въ пользу просителей. Принявъ во вниманіе, что 1) совершеніе съ вечера всеобщаго бдѣнія не только не противорѣчитъ церковному уставу, но и вполне согласно съ прямыми выраженіями его (типиконъ „гл. 1-я чинъ малыя вечерни, глав. 2-я—чинъ великія вечерни, сіестъ бдѣнія всеобщаго и утрени воскресныя“); 2) м. Григорій разрѣшилъ въ С.-Петербургѣ совершать всеобщія бдѣнія съ вечера и архіеп. черниговскій Филаретъ дозволилъ то же самое для нѣжинскихъ церквей, 3) до 1859 года тотъ же порядокъ существовалъ и въ Харьковѣ и 4) съ прекращеніемъ всеобщихъ бдѣній съ вечера подъ праздничные дни весьма значительно уменьшилась продажа свѣчей, кошельковъ и другіе сборы, потому что на утреннемъ богослуженіи бываетъ весьма мало молящихся, харьковская духовная консисторія 14 августа 1862 года признала заявленіе прихожанъ Михаило-архангель-

ской харьковской церкви заслуживающим уваженія и, въ видахъ какъ ослабѣвающаго усердія ко всеобщему бдѣнію, такъ и предотвращенія для прихожанъ неудобствъ, а для церквей ущерба, происходящихъ отъ прекращенія въ приходскихъ церквяхъ г. Харькова совершенія всеобщихъ бдѣній съ вечера, нашла возможнымъ разрѣшить совершать всеобщія во всѣхъ приходскихъ харьковскихъ церквяхъ круглый годъ съ вечера, исключая понедѣльника, вторника, среды, четверга и пятницы всѣхъ недѣль великаго поста, когда утренняя должна совершаться только по утрамъ, если не случится праздникъ, но съ тѣмъ, чтобы 1) это постановленіе не было обязательнымъ для всѣхъ харьковскихъ приходскихъ церквей и 2) чтобы отъ воздвиженія до еоминной недѣли вмѣстѣ съ вечернимъ всеобщимъ бдѣніемъ совершалась и утренняя по утрамъ. Преосв. Макарій 21 августа 1862 года утвердилъ такое опредѣленіе консисторіи ¹⁾. Съ того времени всеобщія бдѣнія снова начали совершаться съ вечера подъ воскресные и праздничные дни круглый годъ въ Харьковѣ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ харьковской епархіи ²⁾. Но зато съ того же времени въ Харьковѣ установился правильный порядокъ касательно приглашенія молящихся къ церковному богослуженію посредствомъ одновременнаго звона во всѣхъ градскихъ церквяхъ по монастырскому звону.

Уже въ концѣ своего служенія въ Харьковѣ преосв. Макарій сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи еще одного безпорядка, практиковавшагося здѣсь въ богослуженіи. 15 декабря 1867 года, по указанію преосв. Макарія, градскій харьковскій благочинный, протоіерей І. Шероцкій представилъ ему докладную записку, слѣдующаго содержанія. „Священники и діаконъ каѳедральнаго собора и нѣкоторыхъ при-

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 205.

²⁾ Въ іюль и ноябрѣ 1863 года преосв. Макарій разрѣшилъ совершать всеобщія бдѣнія съ вечера круглый годъ въ покровской и николаевской церквяхъ г. Сумъ. См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 155.

ходскихъ церквей г. Харькова“, писалъ прот. Шероцкій, „при отправленіи молебновъ разнымъ святымъ, въ ектеніи: „*помилуй насъ, Боже по величій милости твоей*“ и проч. далѣ произносятъ такъ: „*еще молимся Господу Богу, Пречистой Ею Матери и святому*“ такому-то, напр., святит. Николаю, великом. Варварѣ, препод. Сергію и проч. „*о еже простити всякое согрѣшеніе рабовъ своихъ*“ такихъ-то, *даровати имъ здравіе и благоденствіе*“ и проч. и проч. Такое произношеніе словъ ектеніи на молебнахъ 1) несогласно съ словами ектеніи, изложенной въ чинопослѣдованіи молебнаго пѣнія Божіей Матери, въ часословѣ обыкновенно помѣщаемой, гдѣ ясно и положительно сказано такъ „*еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи и благопоспѣшеніи рабовъ Божіихъ*“...; 2) противно ученію православной церкви о призываніи святыхъ, которыя призываются, какъ молитвенники наши предъ Богомъ въ помощь нашей немощной и смиренной молитвѣ, но отнюдь не дается имъ равенства съ Богомъ, Которому Одному подобаешь наше поклоненіе и наше молитвенное какъ Творцу, Спасителю и Промыслителю призываніе. Между тѣмъ сопоставленіемъ на ряду съ Господомъ Богомъ святыхъ въ ектеніи на молебнѣ святымъ смѣшивается догматъ о нашемъ упованіи на Единого въ Троицѣ славимаго Бога съ догматомъ о призываніи святыхъ, и для православнаго народа, хотя и ненамѣренно, но неблагоразумно подается мысль о равенствѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ съ Богомъ Всемогущимъ, вводится какъ бы нѣкое многобожіе въ ученіе христіанское, такъ чуждое и далекое сущности христіанской вѣры. Такъ какъ напечатанная въ часословѣ формула ектеніи въ молебномъ пѣніи Божіей Матери не вразумляетъ священниковъ и діаконівъ нѣкоторыхъ церквей произносить слова ектеніи правильно, непротивно смыслу православной вѣры, а нѣкоторые изъ нихъ добавляютъ еще отъ своего измышленія другія неидущія къ дѣлу слова, чѣмъ оскорбляется благочестивое чувство истин-

ной вѣры и вѣдрѣются въ понятія народа правильныя мысли о Богѣ Спасителѣ и о святыхъ Божіихъ, то неблагоугодно ли будетъ Вашему Вчсокопреосвященству распорядиться, чтобы священники и діаконы, непонимающіе правильно догмата о молитвѣ предъ Богомъ Спасителемъ и о призываніи святыхъ, буквально держались часослова, не прибавляя ничего своего, и не измышляли своихъ прошеній, несогласныхъ съ догматическимъ ученіемъ.“ Преосв. Макарій 8 января 1868 года на этой докладной запискѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „благодарю о. протоіерея за дѣльную записку и предлагаю немедленно сдѣлать распоряженіе, согласно съ заключеніемъ этой записки“ 1).

Заботясь о соблюденіи харьковскимъ духовенствомъ каноническихъ постановленій касательно совершенія богослуженія, преосв. Макарій въ то же самое время принималъ мѣры и къ тому, чтобы богослуженіе въ его епархіи отправлялось благолѣпно, благоговѣнно и, по возможности, торжественно. Въ ежегодныхъ отчетахъ своихъ Св. Синоду онъ неопустительно отмѣчалъ эти свои заботы о благоговѣнномъ и благолѣпномъ совершеніи духовенствомъ богослуженія. И прежде всего самъ преосв. Макарій подавалъ лучшій примѣръ духовенству въ этомъ отношеніи, совершая всегда богослуженіе благолѣпно и при торжественной обстановкѣ. Въ первый годъ своего служенія въ Харьковѣ, вскорѣ послѣ приѣзда своего сюда, преосв. Макарій позаботился пріобрѣсти для архіерейскаго служенія въ кафедральномъ соборѣ высоко-торжественную ризницу изъ золотого съ серебряными крестами глазета перваго сорта стоимостію въ 1097 р. 23 к. 2) Вскорѣ послѣ этого, именно 12 іюля 1859 года, преосв. Макарій, между прочимъ, далъ слѣдующее предложеніе конси-сторіи: „предлагаю войти въ соображеніе и доложить съ

1) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 2

2) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 333.

миѣніемъ, не окажется ли возможнымъ устроить для всѣхъ церквей г. Харькова приличную однообразную ризницу, которая бы могла употребляться въ высокаторжественные дни, по прилагаемому образцу, по которому устроена такая же ризница для всѣхъ церквей С.-Петербурга⁴. Консисторія 30 іюля 1859 года сдѣлала соответствующее распоряженіе ¹⁾. Устроенная въ этомъ году ризница впоследствии, именно въ 1867 году, по распоряженію преосв. Макарія, какъ уже значительно износившаяся, въ нѣкоторыхъ харьковскихъ церквахъ была замѣнена новою ²⁾. Ризница эта употреблялась харьковскимъ духовенствомъ собственно въ высокаторжественные дни при архіерейскихъ служеніяхъ царскихъ молебновъ и въ крестныхъ ходахъ. Преосв. Макарій требовалъ, чтобы харьковское духовенство все обязательно участвовало въ архіерейскихъ служеніяхъ, совершавшихся въ кафедральномъ соборѣ въ дни, съ которыми соединялись какія либо особенныя торжества—церковныя, или гражданскія. Виновныхъ въ неисполненіи этого его требованія онъ подвергалъ строгимъ взысканіямъ. Такъ, когда харьковской градскій благочинный, прот. І. Гацоновъ донесъ преосв. Макарію, что нѣкоторые протоіереи и священники г. Харькова не были на царскомъ молебнѣ въ кафедральномъ соборѣ 6 декабря 1859 года, то на этомъ докладѣ благочиннаго онъ положилъ 13 декабря слѣдующую резолюцію: „взыскать по пяти рублей сер. штрафа съ каждаго изъ означенныхъ виновныхъ—и на будущее время взыскивать по пяти рублей съ каждаго изъ священнослужителей, кто безъ причины не явится на торжественное молебствіе въ какой либо высокаторжественный день. Всѣ протоіереи долж-

¹⁾ См тамъ же за 1859 г. дѣло № 268. Изъ письма преосв. Макарія къ брату отъ 20 августа 1859 года видно, что ризница устроилась собственно въ виду пріѣзда Государя Императора въ Харьковъ. „Ризницу для всего Харькова, писалъ преосв. Макарій, я устрою точно такую, какъ мой сажкосъ, шитый у Ситова. Это къ пріѣзду Государя. Только успѣло ли?“

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 137.

ны являться на такія молебствія непременно, хотя бы были очередными, передавая въ эти дни свою череду младшимъ священникамъ“¹⁾. Впослѣдствіи онъ неоднократно подтверждалъ это свое распоряженіе и неисполнявшихъ его неопустительно подвергалъ взысканіямъ. Такъ, на объясненіи харьковскихъ протоіереевъ и священниковъ, кто изъ нихъ и почему не былъ на царскомъ молебнѣ 8 сентября 1860 года, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, преосв. Макарій 15 сентября положилъ такую резолюцію: „священнику Θεодорову сдѣлать замѣчаніе. Подтвердить, чтобы въ высокаторжественные дни являлись на молебствія въ соборъ настоятели всѣхъ церквей, а позднія литургія въ этихъ церквяхъ служили ихъ товарищи“²⁾. Между тѣмъ въ 1862 году въ день Богоявленія не всѣ священнослужители г. Харькова собрались въ кафедральный соборъ для совершенія крестнаго хода на рѣку. Благочинный прот. І. Шероцкій донесъ объ этомъ преосв. Макарію съ прибавленіемъ, что причтъ Благовѣщенской церкви совершилъ 6 января отдѣльный крестный ходъ на рѣку. Преосв. Макарій на рапортѣ благочиннаго 9 января 1862 года положилъ такую резолюцію: „недавній обычай Благовѣщенской церкви отмѣнить. У всѣхъ небывшихъ на крестномъ ходу потребовать объясненія и потомъ доложить съ мнѣніемъ“. По разсмотрѣніи данныхъ виновными объясненій, консисторія рѣшила не подвергать ихъ отвѣтственности, но на будущее время обязать всѣхъ являться 6 января въ кафедральный соборъ“³⁾. Однако же и послѣ того являлись среди харьковскаго духовенства ослушники воли своего архипастыря, котораго это крайне огорчало. Между прочимъ, 8 января 1868 года прот. І. Шероцкій, донося преосв. Макарію о томъ, что въ крестномъ ходу 6 ян-

¹⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 503.

²⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 307

³⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 10.

варя не участвовали нѣкоторые священники кафедральнаго собора—Н. Софроновъ, настоятели Вознесенской и Всѣхъсвятской церквей и діаконы (Петинъ и Невпрягинъ), просилъ општрафовать ихъ 3 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и выразить имъ свое неудовольствіе съ тою цѣлію, чтобы лѣнныя рабы Господни на будущее время были ревностными исполнителями своего долга, „такъ какъ“, добавлялъ благочинный, „малое число священниковъ и діаконѡвъ отнимаетъ много благолѣпія у крестнаго хода 6 января, а для многочисленнаго православнаго народа, сопровождающаго ходъ, подаегъ поводъ къ осужденію духовенства, и неявляющіеся на крестный ходъ священники и діаконы явно и самонадѣянно обнаруживаютъ небрежность въ исполненіи обязанностей“. Преосв. Макарій на этомъ докладѣ благочиннаго 8 января положилъ такую резолюцію: „взыскать съ каждаго изъ небывшихъ въ крестномъ ходу священнослужителей по 3 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и объявить этимъ священнослужителямъ, что мнѣ крайне прискорбно видѣть такую ихъ небрежность къ своему долгу, и притомъ такъ открыто показываемую ими предъ всѣмъ народомъ не къ чести такого званія, а еще прискорбиѣе мнѣ побуждать ихъ къ исполненію долга штрафами“¹⁾.

Побуждая неисправныхъ членѡвъ подчиненнаго духовенства къ исполненію своихъ обязанностей наказаніями, преосв. Макарій въ одинаковой степени былъ милостивъ и щедръ въ награжденіи тѣхъ изъ нихъ, кто былъ ревностнымъ исполнителемъ своего долга, особенно въ отношеніи церковнаго благочинія и заботъ объ украшеніи храмовъ и благолѣпіи богослуженія въ нихъ. Всякая поѣздка его по епархіи сопровождалась такими именно поощреніями исполнительныхъ священнослужителей. Приведемъ для примѣра нѣсколько подобныхъ фактовъ. 26 августа 1862 года преосв. Макарій далъ

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 21.

слѣдующее предложеніе харьковской духовной консисторіи: „послѣ обзорѣнія мною части епархіи съ 3 по 17 августа и сдѣланных мною наблюденій, предлагаю консисторіи: 1) объявить архипастырскую мою признательность а) настоятелю свято-горскаго монастыря, архимандриту Герману за его отлично ревностные труды для благоустроенія и процвѣтанія обители и за примѣрный порядокъ и благочиніе, господствующіе въ обители; б) благочинному Гузникову за весьма ревностное прохожденіе имъ своей должности и за усердное, безвозмездное обученіе дѣтей своего прихода; в) благочинному Лащенкову за весьма усердное прохожденіе имъ своей должности и г) священнику с. Кривой Луки Алексѣю Лащенкову за весьма усердное и успѣшное обученіе дѣтей поселянъ рамотѣ; 2) объявить архипастырское благословеніе настоятелямъ и старостамъ церквей: соборной г. Изюма, соборной г. Славянска, с. Богодаровки, с. Надеждовки и с. Знаменскаго за ихъ весьма ревностное усердіе къ поддержанію благолѣпія и украшенію св. храмовъ¹⁾. Подобнымъ образомъ во время обзорѣнія епархіи 11—17 августа 1864 года преосв. Макарій удостоилъ благодарности священника Троицкой церкви г. Зміева Рудинскаго за раченіе къ благолѣпію храма (впослѣдствіи предложеніемъ отъ 6 сентября 1864 года онъ, кромѣ того, назначилъ этого священника настоятелемъ зміевского собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея), священника с. Пришиба Петрова за чистоту въ церкви, с. Стратилатовки священника Толмачева и прихожанъ за чистоту въ церкви, а старосту того же села, кромѣ того, наградили похвальнымъ листомъ за усердіе его къ храму Божию²⁾. Такъ же точно 4 іюля 1862 года, при обзорѣнии церкви въ слободѣ Котельвѣ, преосв. Макарій изъявилъ благодарность за чистоту и великолѣпіе храмовъ Божіихъ—Вознесенскаго и Мироносицкаго—священ-

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 232

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 265

нику Θ . Рудинскому и старостамъ Михаилу Алтухову и Михаилу Гудзѣ¹⁾). Въ особенности часто и щедро во время самага путешествія по епархіи преосв. Макарій награждалъ священниковъ набедренниками Такъ, напр., на рапортѣ благочиннаго 4 го округа сумскаго уѣзда священника Ракшевскаго о благосостояніи церквей его округа преосв. Макарій 29 іюля 1859 года положилъ такую резолюцію: „священникъ Добрецькій за службу ревностную награждается набедренникомъ“. На такомъ же рапортѣ благочиннаго 4 го округа ахтырскаго уѣзда священника Θ . Станкевича и того же числа преосв. Макарій написалъ: „священниковъ—Пестрякова, Ковалевскаго и Гвѣдича за долгую безпорочную службу награждать набедренниками“²⁾. Такъ же точно на рапортѣ благочиннаго 3-го округа изюмскаго уѣзда прот. Петра Власова преосв. Макарій 28 августа 1859 года положилъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „священникамъ, означеннымъ подъ №№ 22, 26, 33, 57, 66 и 74 за ихъ долготѣнную службу выдать набедренники“³⁾. Однимъ словомъ, ни одинъ священникъ, въ приходѣ котораго все оказывалось исправнымъ, и храмъ котораго отличался, если и не благолѣпіемъ, то, по крайней мѣрѣ, чистотою, не оставляемъ былъ преосв. Макаріемъ безъ награжденія.

Вообще, съ полною справедливостію преосв. Макарія можно назвать добрымъ и заботливымъ начальникомъ харьковскаго духовенства. Предметомъ его заботъ о харьковскомъ духовенствѣ въ одинаковой мѣрѣ служило и содѣйствіе умственному развитію и улучшеніе матеріальнаго состоянія духовенства.

При самомъ первомъ своемъ знакомствѣ съ харьковскимъ духовенствомъ, преосв. Макарій нашель его „достаточно об-

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 243

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 209.

³⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 327.

разованнымъ^а, о чемъ и заявилъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1859 годъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе преосв. Макарій и съ своей стороны принималъ мѣры къ возвышенію умственнаго состоянія харьковскаго духовенства, и мѣры эти сопровождались значительнымъ успѣхомъ. При самомъ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста преосв. Макарій обращалъ особенное вниманіе на личныя достоинства кандидатовъ, искавшихъ этихъ мѣстъ, и, прежде всего, на ихъ образованіе. Онъ желалъ, чтобы священническія мѣста занимали лица, получившія полное семинарское образованіе. Между тѣмъ отъ его зоркаго глаза не укрылось, что окончившіе полный курсъ въ харьковской семинаріи уклонялись отъ поступленія на бѣднѣйшія мѣста сельскихъ священниковъ, куда преосв. Макарій, поэтому, вынужденъ былъ рукополагать кандидатовъ, по его мнѣнію, недостаточно образованныхъ. Въ виду этого, онъ 4 сентября 1859 года сдѣлалъ слѣдующее предложеніе харьковской дух. консисторіи: „изъ дѣлъ епархіальныхъ видно, что кандидатовъ на занятіе священническихъ мѣстъ, получившихъ полное воспитаніе въ харьковской семинаріи мало, и они рѣшительно не просятъ себѣ мѣстъ въ приходахъ низшихъ классовъ, которые остаются долго праздными, отчего на эти мѣста большею частію поступали и теперь поступаютъ діаконы и причетники, учившіеся не далѣе низшаго отдѣленія семинаріи. Находя это для епархіи очень невыгоднымъ, я предлагаю консисторіи войти въ соображеніе и представить мнѣніе—не нужно ли будетъ обратиться въ Св. Синодъ съ представленіемъ, дабы онъ разрѣшилъ принимать изъ сосѣдственныхъ епархій воспитанниковъ, кончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія, на занятіе священническихъ мѣстъ, на которыя не пожелаютъ поступить воспитанники мѣстной семинаріи“. Но консисторія въ своемъ мнѣніи указала преосв. Макарію дру

¹⁾ См тамъ же за 1859 г. дѣло № 246.

гой способъ въ замѣщенію своими достойными кандидатами праздныхъ священническихъ вакансій. Въ докладной запискѣ консисторіи говорилось, что 1) праздныхъ священническихъ мѣстъ въ настоящее время нѣтъ; 2) окончившихъ полный курсъ харьковской семинаріи 41 чел. и, кромѣ того, сверхштатныхъ 60 священниковъ (17 изъ нихъ осталось внѣ штата послѣ сокращенія штатовъ приходскаго духовенства и 43 священника были произведены на діаконскія вакансіи или низведены на причетническія мѣста за разные проступки въ надеждѣ исправленія). На этомъ докладѣ консисторіи преосв. Макарій 3 декабря 1859 года положилъ слѣдующую резолюцію: „утверждается. Представить списокъ священниковъ, состоящихъ не на штатныхъ мѣстахъ“¹⁾. Послѣ того преосв. Макарій²⁾ дѣйствительно, сталъ зачислять священно-церковно-служительскія мѣста почти исключительно за кандидатами изъ уроженцевъ харьковской епархіи, только въ исключительныхъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ отступая отъ этого общаго порядка, при чемъ все таки главнѣйшее вниманіе обращать на степень образованія кандидатовъ. На выдающіяся священническія и протоіерейскія мѣста въ епархіи онъ подыскивалъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій. Такъ на рапортѣ о смерти протоіерея заштатнаго города Недригайлова В. Василькова преосв. Макарій 17 апрѣля 1863 года положилъ такую резолюцію: „Это протоіерейское мѣсто предложить наставникамъ семинаріи и училищъ, окончившихъ академическій курсъ“²⁾. На всѣ же вообще священническія мѣста въ епархіи онъ старался опредѣлять преимущественно окончившихъ курсъ семинарскаго ученія и не имѣвшихъ этого образованія кандидатамъ почти всегда отказывалъ, требуя въ то же самое время и отъ кандидатовъ діаконскаго сана соотвѣтствующаго образованія. Такъ, на прошеніи діакона Предтеченской

¹⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 314.

²⁾ См. арх. харьк. сем. правл. за 1863 г. дѣло № 25.

церкви с. Пашковки изюмського уѣзда Θεодора Дикарева о предоставленіи ему священническаго мѣста въ слободѣ Ново-навлонкѣ того же уѣзда преосв. Макарій 19 мая 1867 года положилъ такую резолюцію: „проситель не можетъ быть священникомъ, по степени своего образованія“. Подобнымъ образомъ и на прошеніи прихожанъ с. Подлѣсовки о переводѣ дьячка Покровской церкви г. Сумъ Петра Григорьева въ ихъ приходъ дьячкомъ, но съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, преосв. Макарій 12 мая 1867 года положилъ такую резолюцію: „объявить прихожанамъ, что этотъ дьячекъ, по степени своего образованія, не можетъ быть произведенъ во діакона, а можетъ быть перемѣщенъ къ нимъ только въ качествѣ дьячка, если пожелаетъ“¹⁾. На прошеніи діакона слободы Марковки, старобѣльскаго уѣзда Александра Твердохлѣбова о рукоположеніи его въ священника въ томъ же приходѣ преосв. Макарій 28 іюля 1867 года написалъ: „отказать, такъ какъ окончившіе курсъ еще не размѣщены“²⁾. На собственноручномъ прошеніи „изъ ключеннаго изъ средняго отъ дѣленія харьковской семинаріи“ ученика Вас. Пономарева о предоставленіи ему діаконскаго мѣста преосв. Макарій 9 апрѣля 1867 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такого безграмотнаго ученика средняго отдѣленія семинаріи нельзя удостоить діаконскаго сана; а на причетническое мѣсто онъ можетъ поступить“³⁾. Только продолжительная и особенно ревностная служба въ санѣ діакона давала, по мнѣнію преосв. Макарія, діаконамъ право проситься на священническія мѣста подѣтъмъ, конечно, условіемъ, если вмѣстѣ съ ними не просились окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія. Такъ, на прошеніи деревковскаго сельскаго учителя, окончившаго курсъ средняго отдѣленія семинаріи Дмитрія Поцова, отъ 9 августа

1) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 11.

2) См. тамъ же за 1867 г. № 14.

3) См. арх. Харьк. дух. консист. по описк. общ. дѣламъ за 1867 г. дѣло

1864 года преосв. Макарій положилъ такую резолюцію: „откѣзать: пусть сначала послужитъ діакономъ“¹⁾).

Въ отношеніи къ служившему уже духовенству преосв. Макарій также принималъ мѣры, которыя должны были содѣйствовать отчасти поддержанію, воспроизведенію и сохраненію прежде приобрѣтенныхъ ими познаній, отчасти же расширенію ими прежнихъ своихъ познаній путемъ самообразованія, чтенія подходящихъ сочиненій. Такую именно цѣль имѣло заведеніе духовныхъ библіотекъ, которому весьма охотно и энергично покровительствовалъ преосв. Макарій въ Харьковѣ. Еще въ первое время своего управленія харьковскою епархіею преосв. Макарій охотно разрѣшалъ заведеніе церковныхъ библіотекъ и содѣйствовалъ наполненію ихъ выдающимися богословскими сочиненіями. Такъ, 30 апрѣля 1860 года онъ разрѣшилъ благочинному 1-го округа ахтырскаго уѣзда прот. Андрею Пошову выписать на кошельковую сумму всѣ русскіе духовные журналы, по одному въ каждую церковь округа, такъ, чтобы причты различныхъ церквей мѣнялись между собою журналами²⁾. 20 февраля 1861 года онъ самъ предложилъ харьковской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе о выпискѣ по экземпляру въ двѣ церкви cadaго благочинія, болѣе достаточныя средствами, сочиненіе проф. Голубева: „обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѣянамъ“. СПБ. 1861 г.³⁾. Въ слѣдующемъ 1861 году преосв. Макарій рѣшилъ завести въ Харьковѣ благочинническую библіотеку, которая бы могла служить образцомъ для подобныхъ библіотекъ и въ другихъ мѣстахъ харьковской епархіи. Между прочимъ, въ разговорѣ съ однимъ изъ харьковскихъ священнослужителей въ ноябрѣ этого года онъ сдѣлалъ намекъ, что было бы весьма хорошо завести общую библіотеку для чтенія общими сред-

¹⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 208.

²⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 161.

³⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 97.

ствами харьковскаго градскаго духовенства. Это дало бы возможность харьковскимъ священнослужителямъ имѣть подъ рукою для чтенія всѣ духовные журналы и лучшія духовнаго же содержанія книги. Лицо, которому передалъ свою мысль пресв. Макарій, по предварительномъ совѣщаніи съ нѣкоторыми изъ священнослужителей харьковскихъ церквей, представило архипастырю 5 декабря 1862 года докладную записку съ изложениемъ причинъ, по которымъ общая бібліотека для чтенія признается необходимою въ Харьковѣ, и основаній, на которыхъ она можетъ быть заведена. Нѣкоторые изъ священнослужителей приходскихъ церквей г. Харькова, говорилось въ запискѣ, выписываютъ на собственный счетъ по одному, по два и по три издаваемыхъ ежегодно духовныхъ журналовъ, многіе же не могутъ приобрѣтать не только экземпляра одного журнала, но и одной книжки хорошей духовнаго содержанія. Таковы, напр., діаконы, состоящіе на причетническихъ вакансіяхъ и имѣющіе семейства. Между тѣмъ, выписывающіе и по три журнала все таки не имѣютъ возможности читать прочіе духовные журналы, которыхъ въ настоящее время издается довольно. Охота же къ чтенію у всѣхъ есть, и каждый изъ священнослужителей радъ бы въ свободное время заняться чтеніемъ полезной книги, да негдѣ взять ее, просить же у выписывающаго не всегда можетъ, потому что вообще книги даются другимъ для чтенія частными лицами съ неохотою, изъ опасенія, не пропала бы книга. Заводить бібліотеки, хотя бы и небольшія, при церквахъ, на счетъ кошельковой суммы какъ-то доселѣ не удается, потому что церковные старосты не сочувствуютъ въ этомъ дѣлѣ священнослужителямъ. Мало того, что не сочувствуютъ, а по какой-то непонятной неуступчивости вовсе не соглашаются давать церковныя деньги на выписку книгъ: они вообще считаютъ болѣе важнымъ и съ ихъ стороны единственно нужнымъ „старанье“ о внѣшнемъ украшеніи храмовъ, нежели о приобрѣтеніи для церкви полезныхъ книгъ. Потому для доставленія возможности священно-

служителямъ харьковскихъ приходскихъ церквей, выписывающимъ нѣкоторые журналы, читать всѣ выходящіе ежегодные журналы духовнаго содержанія и другія полезныя книги, и для доставленія удобства тѣмъ, которые не въ состояніи сами прибрѣтать книгъ для чтенія, имѣть таковыя подъ рукою, по примѣру духовенства московскихъ церквей, было бы полезнымъ учредить библіотеку для чтенія книгъ собственно приходскихъ церквей города Харькова, конечно, несравненно въ меньшемъ размѣрѣ противъ того, какъ дѣлается эго въ Москвѣ. Но такъ какъ въ Харьковѣ по разнымъ дѣламъ съѣзжается духовенство изъ всей епархіи, и нѣкоторые священнослужители, также окончившіе курсъ воспитанники семинаріи, нерѣдко проживаютъ въ Харьковѣ довольно времени въ ожиданіи мѣста, пока оно гдѣ-либо откроется, или по другимъ причинамъ, то, чтобы занять вниманіе проживающихъ въ Харьковѣ священнослужителей и воспитанниковъ семинаріи и доставить имъ способъ употребить эго время съ пользою для ума, было бы полезнымъ предоставить имъ право пользоваться книгами для чтенія изъ общей библіотеки харьковскихъ приходскихъ церквей. Между прихожанами церквей есть также любители полезнаго чтенія книгъ духовнаго содержанія, а имѣть собственныя книги для чтенія не всѣ могутъ, прибрѣтать ихъ—не многіе въ силахъ, почему и ихъ охотѣ къ чтенію могли бы удовлетворять приходскіе священники, заимствуя книги изъ общей библіотеки. Затѣмъ въ запискѣ подробно излагались основанія, на которыхъ могла бы быть учреждена общая библіотека для чтенія приходскихъ церквей г. Харькова. Библіотека могла содержаться, по примѣру московской епархіальной библіотеки, на добротныя пожертвованія деньгами и книгами отъ церквей и лицъ духовныхъ не только приходскихъ харьковскихъ церквей, но, по возможности, и другихъ, напр., монастырей и настоятелей ихъ. Завѣдываніе библіотекою должно находиться въ рукахъ градскаго харьковскаго благочиннаго и особаго библіотекаря, который изби

рается съ согласія священно-служителей округа и утверждаетъ ся архіереемъ. Библіотека должна имѣть постоянное помѣщеніе, которое намѣчалось въ одной изъ комнатъ харьковскаго духовнаго училища, или духовной консисторіи. Въ бібліотеку, смотря по средствамъ, должны выписываться не только всѣ каждагодно выходящіе журналы духовнаго содержанія, но и книги, особенно заслуживающія вниманія по своему содержанию догматическому, историческому, полемическому, церковно-богослужебному и проч., также замѣчательныя журналы и книги свѣтской литературы.—На этой докладной запискѣ преосв. Макарій 10 декабря 1862 года написалъ такую резолюцію: „благословляю и для начала дѣла жертвую съ своей стороны 25 руб. сер. и нѣсколько книгъ, которыя будутъ доставлены въ бібліотеку въ свое время. Подробности дѣла, какъ здѣсь изложенныя, такъ и другія, какія понадобятся, представляю самому харьковскому духовенству подъ вѣдѣніемъ благочиннаго, который въ случаяхъ нужды имѣеть докладывать мнѣ о томъ словесно“¹⁾. Такъ была заведена въ Харьковѣ, по инициативѣ преосв. Макарія, церковная бібліотека. Она помѣщалась въ одной—свѣтлой и удобной комнатѣ въ зданіи духовной консисторіи. Въ 1863 году въ нее выписывались всѣ духовныя журналы, а изъ свѣтскихъ: День, Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи и Русское слово. Изъ отчета о состояніи бібліотеки за 1864 годъ видно, что въ теченіи этого года на содержаніе бібліотеки поступило добротныхъ пожертвованій 119 р. 76 коп. Кромѣ 37 протоіереевъ и священниковъ градскихъ церквей, книгами изъ бібліотеки пользовались 12 діаконѣвъ, 5 причетниковѣвъ, 4 окончившихъ курсъ семинаріи, 7 учениковѣвъ семинаріи, 6 чиновниковѣвъ консисторіи, 6 чиновниковѣвъ другихъ вѣдомствѣвъ и нѣсколько священниковѣвъ церквей ближайшихъ сель—харьковскаго и зміевского уѣздовѣвъ²⁾. Изъ отчета о состояніи бібліотеки за 1866

1) См. Дух. Вѣстн. 1863 г. т. 4 стр. 249—254

2) См. Дух. Дневн. 1865 г. Прилож. № 8

Годъ видно, что тогда въ библіотекѣ имѣлось уже книгъ духовнаго содержанія 245 т. и свѣтскаго—140; пользовались книгами библіотеки 40 человекъ духовнаго и свѣтскаго званія¹⁾.

По примѣру харьковской градской библіотеки, преосв. Макарій рекомендовалъ открывать и другія библіотеки, въ епархіи и при отдѣльныхъ церквахъ и при цѣлыхъ благочинническихъ округахъ. Такъ, 31 мая 1866 года онъ утвердилъ слѣдующее опредѣленіе харьковской духовной консисторіи, состоявшееся въ силу его предложенія: „вмѣнить благочиннымъ въ обязанность какъ при своихъ церквахъ заводить, по мѣрѣ средствъ, библіотеки, такъ располагать и подвѣдомые имъ причты учреждать таковыя же библіотеки при церквахъ, на счетъ остатковъ отъ церковныхъ, кошелевыхъ и др. суммъ“²⁾. А нѣсколько позже, на донесеніи благочиннаго 2-го округа волчанскаго уѣзда прот. Василия Гутникова о томъ, что въ его округѣ открыта благочинническая библіотека, по постановленію окружнаго съѣзда, бывшаго 10 января 1868 г. и постановившаго вносить въ пользу этой библіотеки ежегодно съ каждаго священника по 3 руб., діакона по 1 р. и причетника по 50 коп. и что въ 1868 г. было собрано всего на библіотеку 61 руб., на которые выписаны 9 духовныхъ журналовъ, 1 газета и 3 свѣтскихъ журнала, преосв. Макарій 2 мая 1868 года положилъ такую резолюцію: „очень пріятно: рекомендую это въ примѣръ и другимъ благочинническимъ округамъ, гдѣ нѣтъ еще такихъ библіотекъ“³⁾. Въ томъ же 1868 году преосв. Макарій вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ причтамъ и старостамъ пріобрѣсти для церковныхъ библіотекъ тѣ книги, какія были поименованы въ спискѣ, приложенномъ къ указу Св. Синода отъ 2 декабря 1867 года, если не вдругъ, то постепенно, по мѣрѣ возможности, а благочиннымъ—наблюдать за исполненіемъ этого его распоряженія, особенно

¹⁾ См. Х. Е. Вѣд. 1867 г. № 14.

²⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1866 г. Приложенія № 12

³⁾ См арх харьков дух конс., по описа общ дѣламъ за 1868 г дѣло № 185.

въ церквахъ, нескудныхъ матеріальными средствами, и въ мѣстностяхъ, гдѣ привилось сознаніе пользы грамотности и пробужденіе любви къ просвѣщенію“¹⁾.

Вообще, благодаря принятымъ преосв. Макаріемъ мѣрамъ въ харьковской епархіи явилась цѣлая серія духовныхъ, церковныхъ библіотекъ, служившихъ весьма краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ пробужденія умственныхъ интересовъ и любви къ книжному чтенію въ харьковскомъ духовенствѣ. Кромѣ харьковской благочиннической библіотеки, такихъ же библіотекъ въ Сумахъ и Чугуевѣ и старобѣльской уѣзднои библіотеки,—писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благостояніи епархіи за 1866 годъ, „существуютъ въ епархіи почти при всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ недавно устроенныхъ, небольшія библіотеки. Книги во всѣхъ прописанныхъ библіотекахъ догматико-богословскія, церковно-историческія, по обрядословію, по каноническому праву, а всего больше нравоучительныя,—слова и бесѣды отечественныхъ, и преимущественно мѣстныхъ, іерарховъ. Въ послѣднія пять лѣтъ всѣ церковныя библіотеки пополняются разными духовными періодическими изданіями. Весьма многіе священники имѣютъ и свои собственныя библіотеки. Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній о библіотекахъ за прошлый годъ видно, что а) при нѣкоторыхъ церквахъ библіотеки, судя вообще по средствамъ нашихъ церквей, достаточны, по крайней мѣрѣ, по объему своему; такъ, напр., библіотека валковскаго Преображенскаго собора имѣетъ 200 томовъ, библіотека слободы Богодаровки (изюмскаго уѣзда) Царице-Александровской церкви имѣетъ 200 тт., библіотеки валковскихъ церквей: Георгіевской, Рождество Богородицкой и Благовѣщенской каждая по 100 тт., библіотеки церквей: Вознесенской слободы Люботина (валковскаго уѣзда) 100 тт., Николаевской слободы Коломака (валков. уѣзда) 125 тт., Рождество-Богородицкой с. Каплуновки (богодуховскаго уѣзда) 109 тт., Николаевской слободы Алексѣевки (старобѣльскаго

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г. № 7 стр. 480

уѣзда) 100 тт.; б) всѣ церковныя библіотеки устроены на церковныя кошельковыя суммы: но есть и такія, которыя составлены средствами частныхъ лицъ, напр., въ упомянутой выше слоб. Богодаровой составилъ библіотеку на свой собственный счетъ церковный староста коллежскій ассессоръ Иванъ Плещеевъ, священникъ Петръ Дюковъ на свои средства образовалъ библіотеку въ слоб. Писаревкѣ волчанскаго уѣзда при своей приходской Покровской церкви; в) кромѣ церковныхъ библіотекъ, есть порядочная библіотека при люботинскомъ приходскомъ попечительствѣ (300 тт.) изъ книгъ, пожертвованныхъ членами попечительства; и г) кругъ читателей всѣхъ библіотекъ небольшой, преимущественно духовенство, но берутъ книги и немногіе міряне, преимущественно среднее сословіе. Кромѣ библіи и особенно чегвероевангелія, мірянами исключительно читаются четьи-миней, прологи и вообще сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ и разные примѣры благочестія. Изъ духовныхъ журналовъ читаются народомъ „Странникъ“ (преимущественно повѣствовательный отдѣлъ его) и „Душеполезное чтеніе“ ¹⁾.

Слѣдующая мѣра преосв. Макарія также имѣла въ виду оживленіе умственнаго интереса и любознательности въ средѣ харьковскаго духовенства. Въ 1885 году, по распоряженію преосв. Макарія, при всѣхъ церквахъ харьковской епархіи были заведены т. н. памятыя тетради для записи особенно замѣчательныхъ въ приходѣ событій, имѣвшихъ большее или меньшее вліяніе на жизнь народа, духовенства, или на состояніе храма, болѣе или менѣе важныхъ благотвореній въ пользу храма, духовенства или приходскихъ бѣдныхъ; о лицахъ, отличавшихся особеннымъ благочестіемъ или особенною полезною дѣятельностію общественною и проч. ²⁾. Наконецъ, съ тою же цѣлю ³⁾ содѣйствія умственному развитію харьковскаго духовенства преосв. Макаріемъ были открыты

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 21 стр. 428—430.

²⁾ См. тамъ же стр. 281.

въ Харьковѣ два духовныхъ журнала—одинъ еженедѣльный и другой ежемѣсячный, которые предназначены были имъ служить главнымъ образомъ нуждамъ и потребностямъ мѣстной епархіи. Впрочемъ, объ этихъ журналахъ и участіи преосв. Макарія въ нихъ у насъ будетъ особая рѣчь впереди. А въ настоящій разъ мы пока ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что харьковское духовенство во время управленія харьковскою епархіею преосв. Макарія было дѣйствительно образовано. Харьковская консисторія тогда имѣла своими членами священнослужителей, получившихъ высшее академическое образованіе, а нѣкоторые изъ членовъ консисторіи (протоіереи Гаповъ, Шероцкій, Энеидовъ и Павловъ) имѣли высшую степень магистра богословія. Оба благочинные церквей г. Харькова за время преосв. Макарія также были изъ магистровъ академіи. Очень многіе приходскіе священники г. Харькова (Мерхалевъ, Лашенковъ, Софроновъ и др.) также имѣли высшее, академическое образованіе. Самъ преосв. Макарій въ отчетѣ своемъ св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1866 годъ такъ отзывался о харьковскомъ духовенствѣ со сторонѣ образованія его: „священнослужители вѣрноподданной мнѣ епархіи въ большинствѣ своемъ достаточно образованы, особенно священники. Въ числѣ епархіальныхъ протоіереевъ и священниковъ: 18 получившихъ академическое образованіе, 597 окончившихъ полный курсъ семинаріи, 81 вышедшихъ изъ философскаго класса семинаріи, а 107 не получившихъ достаточнаго образованія. И потому духовенство харьковской епархіи, какъ сословіе, пользуется достаточнымъ уваженіемъ народа, доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что а) въ составѣ училищныхъ совѣтовъ были и священники по выбору земскихъ собраній и 2) въ 25 (изъ 50 открытыхъ въ епархіи) приходскихъ попечительствахъ предсѣдателями оныхъ избраны священники“¹⁾.

¹⁾ См. тамъ же стр. 420.

Еще съ большимъ вниманіемъ относился и съ большимъ, если можно такъ выразиться, усердіемъ заботился преосв. Макарій объ улучшеніи матеріальнаго положенія харьковскаго духовенства. Зависѣло это отъ того имѣнно, что со стороны матеріальныхъ средствъ харьковское духовенство особенно нуждалось тогда въ помощи и поддержкѣ. Уже въ первомъ своемъ отчетѣ, представленномъ въ Св. Синодъ, преосв. Макарій, между прочимъ, замѣчалъ, что „содержаніе харьковскаго духовенства, особенно въ сельскихъ приходахъ, было очень скудное“¹⁾. Присмотрѣвшись ближе къ жизни харьковскаго духовенства, преосв. Макарій, къ прискорбію своему, увидѣлъ, что скудость средствъ къ жизни весьма вредно отзывалась и на самомъ нравственномъ состояніи харьковскаго духовенства. По крайней мѣрѣ, „общій недостатокъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ духовнаго званія—нетрезвость зависѣла“, по убѣжденію преосв. Макарія, „болѣе всего отъ тяжелаго гнета бѣдности и зависимости отъ прихожанъ“²⁾. Вотъ почему преосв. Макарій и обращалъ особенное свое вниманіе на улучшеніе матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. При этомъ онъ въ одинаковой мѣрѣ заботился объ увеличеніи средствъ къ жизни и облегченіи иногда весьма тягостнаго матеріальнаго положенія какъ сиротъ духовныхъ и заштатныхъ членовъ духовенства, такъ и самаго служащаго приходскаго духовенства.

При назначеніи на священно-церковно-служительскія мѣста преосв. Макарій, послѣ степени образованія кандидатовъ, искавшихъ этихъ мѣстъ, наибольшее вниманіе обращалъ на матеріальное положеніе осиротѣвшихъ семействъ. Поэтому, онъ въ весьма широкихъ размѣрахъ практиковалъ существовавшее тогда и во всѣхъ нашихъ епархіяхъ зачисленіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротами духовенства, а иногда и за дочерями бѣдныхъ, или престарѣлыхъ

¹⁾ См. арх. харьк. духовной консист. по описи общ. дѣламъ за 1859 г., дѣло № 246

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 420.

священно-церковно-служителей, просившихъ о томъ своего архипастыря. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1866 году харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, объявляла окончившимъ курсъ семинаріи, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ вступить въ бракъ съ дочерью умершаго прот. Сѣверикова—Александрю, достигшею полного совершеннолѣтія, съ правомъ поступленія на зачисленное за нею священническое мѣсто при Андреевской церкви с. Графскаго, волганскаго уѣзда ¹⁾). На пршеніи прихожанъ соборной покровской церкви г. Сумъ о назначеніи настоятелемъ собора священника кладбищенской церкви Василія Никольскаго преосв. Макарій 16 фѣвраля 1867 года положилъ такую резолюцію: „священника Никольскаго, если онъ самъ согласенъ, временно перемѣститъ къ собору въ качествѣ и. д. настоятеля впредь до пріисканія жениха извѣстной сиротѣ“ ²⁾). На прошеніи окончившаго курсъ въ курской духовной семинаріи Якова Ареѣева о предоставленіи ему какого-либо мѣста преосв. Макарій 20 іюля 1862 года написалъ: „принять просителя въ епархію, если онъ согласится взять за себя одну изъ сиротъ, за которыми зачислены священническія мѣста“ ³⁾). На прошеніи уволеннаго ученика харьковской духовной семинаріи Андрея Селезнева—искать діаконскаго мѣста преосв. Макарій 9 октября 1859 года положилъ такую резолюцію: „дозволяется, если проситель возьметъ за себя какую-либо сиротку, за которою зачислено діаконское мѣсто“ ⁴⁾). На прошеніи ученика харьковской духовной семинаріи, уроженца курской епархіи, Ивана Михайловскаго о разрѣшеніи ему искать діаконскаго мѣста въ харьковской епархіи преосв. Макарій 9 января 1864 года положилъ слѣдующую резолюцію: „предложить Михайловскому, не согласится ли онъ взять за себя означенную здѣсь сиротку (дочь діакона слоб. Красникова ах-

¹⁾ См. Дух. Дневн. 1866 г. № 18. Прилож. къ журн.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 5.

³⁾ См. арх. хар. дух. конс. за 1862 г., дѣло № 200.

⁴⁾ См. тамъ же за 1862 г. л. № 268.

харьковаго уѣзда), чтобы поступить на зачисленное за нею мѣсто, и въ случаѣ принятія его въ здѣшнюю епархію внести въ пользу училища дѣвиць духовнаго званія 50 р. сер^а. Михайловскій согласился и былъ принятъ въ харьковскую епархію ¹⁾

Разъ зачисливши извѣстное мѣсто и опредѣливши на него избраннаго кандидата подъ извѣстными условіями, преосв. Макарій слѣдилъ . а тѣмъ, чтобы добровольно принявше на себя эти условія исполняли ихъ, и потому такихъ лицъ онъ не перемѣщалъ на другія мѣста. Такъ, на прошеніи двухъ діаконовъ, состоявшихъ на дѣячовскихъ вакансіяхъ, о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 17 февраля 1867 года положили такую резолюцію: „отказать: такъ какъ одинъ изъ просителей долженъ исполнять обязательство по отношенію къ своему отцу“ ²⁾. На прошеніи діаконовъ—села Водолаги волковскаго уѣзда Павла Антоновича и г. Бѣлополя сумскаго уѣзда Василія Фаворова о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 5 июня 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „А словесно обязавъ обидѣть въ своемъ мѣстѣ пріятель для на себя условія“ ³⁾

Вообще преосв. Макарій въ Харьковѣ весьма широко пользовался предоставленнымъ ему правомъ зачисленія мѣстъ, какъ средствомъ обезпеченія духовными силами и престарѣлыхъ членовъ духовенства. Нѣкоторые изъ среды харьковскаго духовенства были недовольны этимъ. Одинъ изъ священниковъ харьковской епархіи позволилъ себѣ даже печально высказаться противъ такого порядка въ статьѣ: „о зачисленіи вакантныхъ священно-церковно-служителей въ мѣста за сиротствующими дѣвицами духовнаго званія“ ⁴⁾ „оффицирой въ одномъ изъ харьковскихъ духовныхъ журналовъ. Въ заключеніи своей статьи авторъ говорилъ слѣдующее: „это не при

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г., дѣло № 316.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г № 5.

³⁾ См. арх. хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. д. № 146.

⁴⁾ См. Духов. Вѣсти. т. т. 6. 8.

знаеть послѣ всего сказаннаго нами, что зачисленіе священническихъ вакансій за сиротствующими дѣвицами—прямое зло и само въ себѣ, и въ своихъ послѣдствіяхъ зло, которое давно уже слѣдовало бы искоренить? Правда, оно маскируется у насъ благою дѣлюю возможнаго обезпеченія сиротъ духовнаго званія, но мы ясно видѣли и то, насколько достигается эта дѣль. При томъ же справедливо ли оправдывать недоброе дѣло доброю дѣлюю? Законно ли бремя обезпеченія сиротствующаго духовенства возлагать не на всѣхъ, а на нѣсколькихъ только священно-церковно-служителей? Чѣмъ заслужили эти несчастные такое неудобноносимое для себя иго“?! Преосв. Макарій справедливо видѣлъ въ этой статьѣ обиду себѣ и резолюціей отъ 20 августа 1864 года обращалъ вниманіе консисторіи „на статью священника Соколовскаго, напечатанную въ іюльской книжкѣ журнала „Духовный Вѣстникъ“, особенно на стр. 273, гдѣ порицалось все епархіальное начальство“. Консисторія требовала объясненія отъ автора, цензора и редактора журнала. Первый объяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду собственно харьковскаго епархіальнаго начальства, а цензоръ и редакторъ оправдывались тѣмъ, что въ означенной статьѣ они не видѣли нарушенія цензурныхъ правилъ. Консисторія сначала было распорядилась приостановить разсылку слѣдующей книжки журнала, но потомъ, по предложенію преосв. Макарія, ограничилась однимъ только замѣчаніемъ прот. Добротворскому¹⁾.

Зачисленіе вакансій за сиротами преосв. Макарій допускалъ до 1867 года. 22 мая этого года Государь Императоръ Александръ II утвердилъ опредѣленіе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ прежняго порядка касательно зачисленія мѣстъ за сиротами, по родству и съ обязательствомъ выдачи пособія вдовамъ и сиротамъ²⁾. По обнародованіи этого законоположенія, преосв. Макарій началъ рѣшительно отказывать всѣмъ

¹⁾ См. арх. хар. дух. ков. по опасн. общ. дѣл. за 1864 г., дѣло № 264.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд за 1867 г. № 15.

просившимъ о зачисленіи мѣстъ. Такъ, на прошеніи діакона с. Яструбинскаго сумскаго уѣзда Іосифа Могилянскаго о зачисленіи діаконскаго мѣста за его дочерью преосв. Макарій 27 іюля 1867 года положилъ такую резолюцію: „по указу Св. Синода, нельзя зачислять мѣста за дѣвицами духовнаго званія: отказать“¹⁾.

Зачисленіе мѣстъ въ качествѣ милости въ отношеніи къ сиротамъ духовнаго званія было только палліативною мѣрою обезпеченія духовенства, при чемъ насколько оно было выгодно и желательно для однихъ, настолько же казалось несправедливымъ, тягостнымъ и неприятнымъ для другихъ, какъ это показала примѣръ священника Соколовскаго. Преосв. Макарій самъ, конечно, прекрасно понималъ это и потому, въ бытность харьковскимъ архипастыремъ, старался изыскивать другія, болѣе дѣйствительныя средства обезпеченія духовенства, къ чему немало побуждала его и прямая воля высшаго правительства, которое въ то время особенно дѣятельно заботилось объ изысканіи средствъ къ увеличенію содержанія православнаго духовенства и къ облегченію жалкой участи вдовъ и сиротъ его. Между прочимъ, въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, въ государственное казначейство былъ переданъ образовавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ капиталъ для выдачи пенсіи и пособій лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, и затѣмъ предоставлено было духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособия духовенства, пока будетъ выработанъ особый пенсіонный уставъ, до суммы, равной 4% съ переданнаго капитала въ 4.507.272 р., именно до 180.050 р. сер. Эта выдача пенсій и пособій, по распоряженію Св. Синода,

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 14. Но прежде состоявшіяся зачисленія преосв. Макарій оставилъ въ силѣ и послѣ изданія закона, 22 мая 1867 г. Такъ, на прошеніи священника с. Млинковъ ахтырскаго уѣзда Адріана Мухина о пенсіоніи его въ с. Басовку сумскаго уѣзда преосв. Макарій 4 іюля 1867 г. положилъ такую резолюцію: мѣсто это зачислено прежде изданія указа о незачисленіи мѣстъ и потому просителю отказать.

началась съ 1862 года и должна была производиться на первыхъ порахъ тѣмъ заштатнымъ священнослужителямъ, уволеннымъ отъ дѣйствительной службы, и осиротѣвшимъ ихъ семействамъ, которые преимущественно предъ другими будутъ нуждаться въ помощи¹⁾. Правительственная пенсія заштатнымъ священнослужителямъ и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ была, конечно, великимъ благодѣяніемъ для нихъ. Но все-таки одной этой пенсіи было весьма недостаточно, въ виду сравнительной многочисленности бѣдныхъ членовъ духовенства и особенно потому, что Св. Синодъ, съ назначеніемъ въ 1861 году правительственной пенсіи заштатному духовенству и его сиротамъ, отказался помогать изъ своихъ средствъ епархіальнымъ попечительствамъ, которыя выдавали пособия бѣдному духовенству. Такимъ образомъ выяснилось, что духовенство само должно было позаботиться объ участи своихъ семействъ. Въ этомъ смыслѣ была представлена преосв. Макарію въ 1863 году докладная записка отъ духовенства второго благочинническаго округа лебединскаго уѣзда „о средствахъ и способахъ къ обезпеченію осиротѣвшихъ семействъ штатнаго и заштатнаго духовенства, равно какъ и заштатныхъ членовъ причта, независимо отъ попечительскаго пособия и будущихъ правительственныхъ пенсіоновъ“. Послѣ указанія на безотрадное, тяжко бѣдственное положеніе сиротствующихъ семействъ духовенства и на недостаточность правительственнаго пенсіоннаго капитала, составители записки предлагали духовенству всей харьковской епархіи самому, своими собственными средствами, составить эмеритальную кассу, которая бы, не входя въ составъ попечительскихъ суммъ, была неприкосновенною собственностію духовенства“. Изъ этой кассы должна была выдаваться каждому духовному семейству, глава котораго выходилъ заштатъ или умиралъ, пенсія въ размѣрѣ—священническому семейству 65 руб.,

¹⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1862 г. т. 1 стр. 568 ср. Прав. Обзор. 1862 г. кн. 2 стр. 93 и слѣд.

діаконскому 45 руб. и причетническому—30 руб.. Затѣмъ въ запискѣ довольно подробно говорилось о способахъ, какъ могъ быть составленъ первоначальный неприкосновенный капиталъ кассы, о размѣрѣ взносовъ для составленія этого капитала и т. п. На этой докладной запискѣ преосв. Макарій 9 марта 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „пригласить все епархіальное духовенство высказать свое мнѣніе по приложенной здѣсь запискѣ. И для этого записку разослать ко всѣмъ благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, обсудивъ её внимательно, далъ о ней свой отзывъ, выразивъ свое согласіе или несогласіе, и, если признаетъ нужнымъ, представивъ и свои собственные соображенія объ этомъ“¹⁾. Около 4 лѣтъ прошло, прежде чѣмъ были собраны затребованные отъ епархіальнаго духовенства отзывы по предмету указанной записки. По полученіи же всѣхъ этихъ отзывовъ, преосв. Макарій 28 сентября 1867 года далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующіе предложеніе: „вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для вспомошествованія сиротамъ и заштатнымъ духовнаго званія въ харьковской епархіи былъ поднятъ у насъ нѣкоторыми изъ духовенства еще въ 1863 году. Тогда же я предложилъ сообщить мысль эту и составленный по ней проектъ всему духовенству епархіи для всесторонняго обсужденія. Но дѣло, по случаю оказавшагося разногласія въ мнѣніяхъ, доселѣ не приведено къ концу. Въ настоящее время, когда закономъ 22 мая отмѣненъ обычай зачислять мѣста скончавшихся священно-церковно-служителей за ихъ сиротами, или передавать эти мѣста ихъ близкимъ родственникамъ, когда на епархіальныя попечительства возложена новая обязанность выдавать пособія пострадавшимъ отъ пожара, а заслуженныя пенсіи обезпечиваютъ отчасти

¹⁾ См. арх. хар. дух. конс. по описи общинъ дѣламъ за 1863 г. л. № 104. Самую записку духовенства втораго благочинническаго округа лебединскаго уѣзда Харьковской епархіи можно читать въ Духовн. Вѣсти. 1864 г. т. 7 стр. 99—112.

только стариковъ—священнослужителей, учрежденіе эмеритальной кассы, съ цѣлію обеспеченія наиболѣе тѣхъ несчастныхъ семействъ, отцы коихъ умерли или вышли заштатъ, не выслуживъ установленнаго срока для пенсій, я признаю настоятельною потребностію. Посему предлагаю учредить особую временную комиссію и ей поручить, чтобы она, сдѣлавъ сводъ изъ всѣхъ отзывовъ здѣшняго епархіальнаго духовенства на прежній проектъ устава складочнаго капитала и принявъ въ соображеніе подобныя же уставы другихъ епархій, какіе только извѣстны, равно и предположенія объ этомъ предметѣ, высказанныя въ разныхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, составила новый подробный проектъ эмеритальной кассы для харьковской епархіи. Членами комиссіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Поморцева, назначаются протоіерей: Чихеевскій и Ѳедоровскій Александръ, священники: Тимоѣевъ и Любицкій и діаконъ Бондаревъ. Проектъ долженъ быть составленъ комиссіею къ 1 января 1868 года непременно, а къ 15 января духовенство епархіи избереть и выслать въ Харьковъ по одному депутату отъ каждаго благочинія, или, если найдетъ болѣе удобнымъ, по два благонадежнѣйшихъ уполномоченныхъ изъ каждаго уѣзда, которые съ членами комиссіи окончательно обсудятъ выработанный ею проектъ и затѣмъ представятъ мнѣ¹⁾.

Комиссіа дѣятельно принялась за исполненіе даннаго ей порученія. 5 засѣданій (12, 19 и 26 октября и 9 и 28 ноября) были посвящены ею на сводъ отзывовъ харьковскаго епархіальнаго духовенства по поводу даннаго на его обсужденіе проекта эмеритальной кассы, а также на разсмотрѣніе и оцѣнку мнѣній, высказанныхъ по тому же предмету въ различныхъ духовныхъ журналахъ (Православномъ Обзорѣніи, Духовномъ Вѣстникѣ и др.) и епархіальныхъ вѣдомостяхъ (рижскихъ, орловскихъ, пензенскихъ, саратовскихъ, самарскихъ и др.). Всѣ эти отзывы и мнѣнія были сведены

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 19.

комиссіей вмѣстѣ по слѣдующимъ пунктамъ: а) главной мысли всѣхъ вообще проектовъ; б) цѣль и средства обществъ взаимопомощи; в) размѣры пенсій и единовременныхъ пособій; г) начало выдачи пенсій и пособій; д) права на пенсію и пособія; е) управление кассою и порядокъ выдачи пенсій и пособій. Въ заключеніе всего комиссіей былъ составленъ, на основаніи всѣхъ рассмотрѣнныхъ ею отзывовъ и мнѣній, особый проектъ учрежденія эмеритальной кассы для духовенства харьковской епархіи. Проектъ этотъ разсматривался депутатами перваго общепархіального съѣзда харьковского духовенства въ засѣданіи 15 января 1868 г. Съѣздъ уполномоченныхъ, признавъ учрежденіе эмеритальной кассы настоятельно неотложною потребностію, общія основанія проекта устава кассы, выведенныя комиссіей изъ мнѣній и отзывовъ духовенства харьковской епархіи, проектовъ другихъ епархій, а также проектовъ и мнѣній, высказанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, призналъ вѣрными и, одобливъ проектъ, составленный комиссіей, нашелъ его всесторонне обнимающимъ предметъ, во всемъ вѣрнымъ и вполне согласнымъ съ желаніемъ всего духовенства епархіи, почему и согласился на принятіе его. Въ частности же, съѣздъ нашелъ полезнымъ нѣкоторыя параграфы устава измѣнить, другіе дополнить, а одинъ вновь внести. Обсужденіе проекта эмеритальной кассы повело къ оживленнымъ преніямъ, послѣ которыхъ уполномоченные члены отъ лица всего духовенства епархіи высказали общую благодарность Архипастырю за его отеческое вниманіе къ насущнымъ нуждамъ духовенства, а членамъ комиссіи—за тщательные и усердные труды. Въ заключеніе съѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство о скорѣйшемъ представленіи проекта на утвержденіе Св. Синода. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ съѣзда положилъ слѣдующую резолюцію: „журналъ засѣданій комиссіи для составленія проекта эмеритальной кассы, равно какъ самый проектъ, переписать, со включеніемъ въ проектъ всѣхъ

измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ съѣздомъ епархіальнаго духовенства, и приготовить представленіе въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи проекта и, въ частности, о томъ, чтобы разрѣшено было, согласно желанію духовенства, начать вносить денегъ въ кассу съ 1 января настоящаго года, если проектъ будетъ утвержденъ“¹⁾. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба представленія преосв. Макарія намъ неизвѣстна. Параллельно съ заботами объ устроеніи и обезпеченіи сиротъ и заштатныхъ членовъ духовенства преосв. Макарій принималъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта и наличнаго, служащаго духовенства харьковской епархіи. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, преосв. Макарій былъ преимущественно только усерднымъ и точнымъ исполнителемъ распоряженій высшаго начальства. Какъ извѣстно, 28 іюня 1862 года Высочайшею волею было учреждено Особое Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Исидора. На это присутствіе была возложена главнымъ образомъ забота объ изысканіи средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта русскаго православнаго духовенства. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ свою очередь, постановленіемъ своимъ отъ 30 апрѣля 1863 года ввѣрило ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта приходскаго духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой епархіи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ²⁾. Такимъ образомъ, волею самого высшаго начальства преосв. Макарій былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое должно было спеціально заботиться объ улучшеніи матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. Руководимое своимъ энергичнымъ предсѣдателемъ, харьковское

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 182—191.

²⁾ См. Духовн. Вѣсти 1863 г. т. IV стр. 531—535

губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства исполняло возложенную на него задачу съ усердіемъ, хотя, справедливость требуетъ замѣтить, плоды его дѣятельности были не особенно значительны. Впрочемъ, кое-что все таки было сдѣлано этимъ присутствіемъ для улучшенія матеріальнаго благосостоянія харьковскаго приходскаго духовенства.

Должно замѣтить здѣсь, что еще до учрежденія въ Харьковѣ особаго губернскаго присутствія по обеспеченію духовенства харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, предложила епархіальному духовенству вопросы, въ отвѣтъ на которые духовенство должно было прописать всѣ мѣстные способы, какими, по его мнѣнію, можно было бы улучшить матеріальное положеніе духовенства. Харьковское духовенство съ жаромъ отнеслось къ этому дѣлу и начало изыскивать мѣстные средства къ улучшенію своего матеріальнаго положенія. Мнѣнія объ этомъ духовенство представляло сначала въ консисторію ¹⁾. Когда же было учреждено особое губернское присутствіе по обеспеченію духовенства, то оно приняло въ свое вѣдѣніе все это дѣло. Первые три засѣданія харьковскаго губернскаго присутствія по обеспеченію духовенства были посвящены предварительнымъ совѣщаніямъ между членами его и соображеніямъ, или распоряженіямъ по разновременно поступившимъ отношеніямъ отъ предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Слѣдующее затѣмъ (четвертое) засѣданіе харьковскаго губернскаго присутствія по обеспеченію приходскаго духовенства было посвящено разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ свѣдѣній и мнѣній, доставленныхъ причтами въ консисторію. На основаніи всесторонняго обсужденія этихъ отзывовъ духовенства касательно мѣстныхъ способовъ улучшенія матеріальнаго быта его, губернское присутствіе въ этомъ же засѣданіи, 16 февраля 1867 года, постановило образовать въ каждомъ благочинническомъ округѣ комиссію

¹⁾ См. Духовн. Дневн. 1864 г. № 5. Приложенія къ журналу.

изъ мѣстнаго благочиннаго, чиновника административнаго вѣдомства, къ которому принадлежали прихожане той или другой церкви округа, мѣстнаго владѣльца, или его уполномоченнаго, волостнаго головы, или сельскаго старшины и одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Этимъ благочинническимъ комиссіямъ вмѣнено было въ обязанность представить присутствію самыя подробныя соображенія и точныя разясненія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) касательно увеличенія существующихъ надѣловъ подцерковной земли, 2) устройство общественныхъ помѣщеній для священно-церковно-служителей и 3) отпуска общественнаго отопленія духовенству ¹⁾. Комиссія должны были главнымъ образомъ опредѣлить, въ какомъ количествѣ, или размѣрѣ и изъ какихъ источниковъ могутъ быть изысканы средства, необходимыя для вышеуказанныхъ статей обезпеченія духовенства. Кромѣ того, комиссіямъ предоставлялось полное право указывать и другіе мѣстные способы улучшенія матеріальнаго быта духовенства, кромѣ намѣченныхъ самимъ присутствіемъ. Въ томъ же засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства порѣшено было въ каждомъ благочинническомъ округѣ образовывать еще особыя комиссія изъ помощника благочиннаго, двухъ священниковъ, по выбору духовенства, и священника того прихода, котораго будетъ касаться дѣло. Комиссія эти должны были всесторонне обсудить вопросъ о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ причта, на что харьковское духовенство также указывало въ извѣстныхъ намъ отзыввахъ, какъ на одно изъ средствъ улучшенія своего матеріальнаго положенія. Въ частности, комиссія эти должны были высказать свое мнѣніе 1) о томъ, есть ли, дѣйствительно, нужда и возможность въ извѣстномъ приходѣ измѣнить его предѣлы, т. е. нужно ли и по какимъ именно причинамъ нужно увеличить или уменьшить тотъ, или другой приходъ—безъ обремененія для прихожанъ и лишенія для приходскаго духо-

¹⁾ См. тамъ же 1864 г. № 32. Приложенія къ журналу.

венства; 2) о томъ, не настойтъ ли въ какой либо мѣстности нужды въ упраздненіи церкви и закрытіи прихода и 3) о томъ, не настойтъ ли въ какомъ-либо приходѣ нужды и возможности въ упраздненіи мѣстъ священническихъ, діаконовыхъ и причетническихъ, почему именно это необходимо и какая польза можетъ произойти отъ того для церкви, прихожанъ и приходскаго духовенства. Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства были постановлены еще слѣдующія рѣшенія: а) вопросъ о назначеніи и увеличеніи жалованья духовенству отъ правительства, воспитаніи дѣтей на казенный счетъ и правѣ на пенсію, какъ способахъ къ улучшенію быта духовенства рѣшено было оставить безъ разсмотрѣнія, потому что вопросъ этотъ подлежалъ обсужденію Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства; б) вопросъ о вмѣненіи прихожанамъ въ обязанность обрабатывать подцерковную землю рѣшено было совсѣмъ отклонить, такъ какъ это могло бы послужить поводомъ къ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами, и в) вопросъ о вознагражденіи священно церковно-служителей за исправленіе требъ у прихожанъ и о предоставленіи должностнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства права ѣздить по обязанностямъ службы безъ платы прогоновъ рѣшено было отложить до слѣдующихъ засѣданій ¹⁾).

Не трудно теперь видѣть, что весь дальнѣйшій успѣхъ дѣла обезпеченія духовенства долженъ былъ зависѣть главнымъ образомъ отъ тѣхъ рѣшеній и заключеній, къ какимъ придутъ первыя благотворительныя коммисіи, такъ какъ къ какимъ бы результатамъ ни пришли другія коммисіи, которымъ было поручено разсмотрѣть вопросъ о сокращеніи приходо-

¹⁾ Подробности смъ въ Духовн. Вѣст. 1864 г. т. VII стр. 292—299. Какъ потомъ былъ рѣшенъ вопросъ,—намъ не удалось прослѣдить. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій присутствія, именно 6 іюля 1864 г., рѣшено было включить въ составъ благотворительныхъ коммисій по убадѣннмъ и зшгатаммъ городамъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по одному лицу отъ дворянства, купечества и мѣщанства. См. тамъ же т. X. стр. 240.

и причтовъ,—это не могло существенно улучшить матеріальный бытъ приходскаго духовенства. Любопытно, поэтому знать, къ какимъ результатамъ пришли въ своихъ работахъ первыя благочинническія комиссіи, вогорымъ поручено было рассмотретьъ вопросъ объ изысканіи мѣстныхъ средствъ и способовъ улучшенія матеріальнаго быта приходскаго духовенства.

Къ началу 1865 года большинство благочинническихъ комиссій по изысканію мѣстныхъ средствъ обезпеченія приходскаго духовенства закончили свои занятія и представили составленные ими акты въ харьковское губернское присутствіе. Это послѣднее, въ засѣданіи своемъ 25 февраля 1865 года, разсматривало эти акты, при чемъ оказалось слѣдующее: 1) по однимъ изъ приходовъ харьковской епархіи комиссіями не найдено никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія причтовъ; 2) по другимъ приходамъ между членами комиссій послѣдовало разногласіе въ мнѣніяхъ относительно способовъ къ обезпеченію приходскаго духовенства, о чемъ и заявлено ими въ подписяхъ подъ актами, въ примѣчаніяхъ и особыхъ бумагахъ подъ разными названіями: докладныхъ записокъ, отзывовъ, мнѣній и т. п.; нѣкоторые изъ актовъ, можно думать, по той же самой причинѣ остались все неподписанными довѣренными отъ прихожанъ лицами, а немногія изъ комиссій, вмѣсто указанія способовъ къ обезпеченію причтовъ, вопреки распоряженію губернскаго присутствія, представили свои проѣкты относительно улучшенія быта духовенства, и 3) большею частію прихожанами указаны разнородные способы къ обезпеченію своихъ приходскихъ причтовъ, заключающіеся въ передачѣ для пользованія ихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и отводъ усадебныхъ мѣстъ, въ выкупѣ домовъ, принадлежащихъ священноцерковно-служителямъ, гдѣ такіе есть, и въ постройкѣ новыхъ на счетъ сбора съ самихъ прихожанъ и процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ имъ, въ назначеніи денежнаго ежегоднаго пособія причтамъ. которое предположено образо-

вать также посредствомъ сборовъ чрезъ раскладку на души или на землю и т. п. Харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, обсудивъ всѣ рассмотрѣнные имъ акты благочинническихъ комиссій, рѣшило возвратить эти акты снова комиссіямъ для того, чтобы онѣ всѣ вообще свои акты предъявили обществамъ, составляющимъ приходы, которые приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами комиссій; тѣ же комиссіи, въ актахъ которыхъ замѣчено было разногласіе въ мнѣніяхъ, позаботились бы изыскать такія средства къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, которыя были бы найдены удобными всѣми членами комиссій, какъ представителями заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ.

Нельзя не замѣтить здѣсь, что чтеніе подлинныхъ актовъ, какіе были представлены благочинническими комиссіями, производитъ крайне удручающее впечатлѣніе. Представители свѣтскаго общества въ большинствѣ своемъ отнеслись несочувственно къ дѣлу улучшенія матеріальнаго быта духовенства, а нѣкоторые изъ нихъ отнеслись къ этому дѣлу даже враждебно. Такъ, напр., подъ актомъ одного уѣзднаго города одинъ прихожанинъ изъ дворянъ письменно изложилъ такое мнѣніе: „духовенство наше въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни находится, въ сравненіи съ другими гражданами города, болѣе въ лучшемъ состояніи; улучшать ихъ бытъ мы не имѣемъ въ виду источниковъ, изъ которыхъ могли бы дать указанную ими цифру годоваго дохода для содержанія. Если же наложить на прихожанъ, то, при другихъ государственныхъ налогахъ, слишкомъ будетъ обременительно, а потому желаемъ оставить ихъ на прежнемъ положеніи, пока не представится возможность замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ, или пока само правительство укажетъ въ этому источникъ“. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ представители отъ прихожанъ. „Въ настоящее время“,—писалъ другой членъ комиссіи изъ помѣщиковъ,—„я самъ съ семействомъ моимъ стѣсненъ до того,

что долженъ буду самъ изыскивать средства къ существованію; а священникамъ довлѣемое за требы ихъ буду выполнять по мѣрѣ средствъ моихъ, но необязательно“. „Я полагаю“,—писалъ другой,—„что при положеніи П-ой церкви М-скаго богатаго прихода, объ улучшеніи быта духовенства не долженъ быть возбуждаемъ вопросъ. И потому я не принимаю участія въ этомъ дѣлѣ“.

И не только отдѣльныя личности, преимущественно изъ дворянъ · помѣщиковъ, но иногда даже цѣлыя учрежденія выражали крайне несочувственное отношеніе къ возбужденному высшимъ правительствомъ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія приходскаго духовенства. Такъ, напр., чугуевская городская дума представила слѣдующее отношеніе въ мѣстную благочинническую комиссію: „Городская дума,—говорилось здѣсь,—имѣя въ виду, что духовенство г. Чугуева и пригородныхъ слободъ получаетъ жалованье, при томъ за исправленіе разныхъ требъ имѣетъ достаточный доходъ, и все оно живетъ не безбѣдно, и раздѣляя мнѣніе дворянъ и другихъ сословій, находятъ, что въ улучшеніи быта ихъ надобности не предстоить; но если бы это было признано правительствомъ, то и въ такомъ случаѣ со стороны городской думы не можетъ быть дано имъ никакого пособія по слѣдующимъ причинамъ: 1) дума въ настоящее время имѣетъ суммы городскихъ доходовъ весьма ограниченное количество, притомъ имѣетъ сама крайнюю нужду въ заведеніи пожарной команды... 3) участвовать, вмѣстѣ съ поселянами, въ постройкѣ и ремонтированіи помѣщеній духовенству, дворяне, купцы и мѣщане не могутъ, считая себя для этого не обязанными“...

Правда, въ массѣ отзывовъ, представленныхъ благочинническими комиссіями въ харьковское губернское присутствіе, встрѣчались и отзывы, сочувственные духовенству и улучшенію его матеріальнаго положенія, но все таки не лишеныя странностей. Такъ, напр., одинъ мировой посред-

никъ писалъ слѣдующее: „обеспеченіе православнаго духовенства составляетъ, конечно, одинъ изъ самыхъ важныхъ нашихъ вопросовъ. Важенъ онъ особенно по тому влиянію, которое можетъ имѣть на народъ духовенство, когда, не отвлекаясь болѣе тяжелыми заботами о существованіи, оно станетъ серьезно заниматься нравственно-религіознымъ образованіемъ своихъ прихожанъ“... И вслѣдъ затѣмъ: „удовлетвореніе нуждъ духовенства не можетъ также лежать прямо на государственной казнѣ въ видѣ жалованья, которое противно каноническому правилу и обратитъ пастырей духовныхъ въ чиновниковъ, такъ необходимыхъ въ государственномъ строѣ, но неумѣстныхъ въ дѣлѣ вѣры и религіи,“... Далѣе развивалась уже совершенно правильная мысль, что рѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскаго духовенства должно было взять на себя само общество, именно земство и поставленное во главѣ его дворянство. Къ сожалѣнію, послѣдствія показали, что какъ земство, такъ и въ особенности дворянство несочувственно отнеслись къ обеспеченію духовенства и потому самая работа благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ, для изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, не привела ни къ чему¹⁾.

Не болѣе плодотворна была, кажется, и дѣятельность другихъ благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обеспеченію духовенства, для разработки вопроса о сокращеніи приходовъ и причтовъ, какъ одномъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Вопросъ о сокращеніи приходовъ и причтовъ осложнился массою всевозможныхъ другихъ вопросовъ и недоразумѣній. Оттого въ большинствѣ комиссій, назначенныхъ для разработки этого вопроса, произошло разногласіе между членами. Къ тому же члены ко-

¹⁾ Подробности см. въ Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. X стр. 248—272.

миссій не могли не видѣть, что сокращеніе приходо́въ и причто́въ въ будущемъ можетъ принести самыя неблагопріятныя и самыя нежелательныя плоды. Для того, чтобы видѣть, съ какими затрудненіями встрѣчались благочинныя комиссіи, назначенныя для разсмотрѣнія вопроса о сокращеніи приходо́въ и причто́въ, мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ донесенія таковой комиссіи по г. Харькову. „Настоятели и священники харьковскихъ градскихъ церквей“, — говорилось здѣсь, — „въ присутствіи помощника благочиннаго, протоіерея Чижевскаго разсуждали о правильности и равномъ распредѣленіи, по количеству душъ, приходо́въ по г. Харькову, какъ это заявлено нѣкоторыми причтами въ официальныхъ отвѣтахъ, представленныхъ ими въ Губернское присутствіе по обезпеченію блага духовенства, и, по тщательномъ соображеніи и разсужденіи, пришли къ тому заключенію, что уравнивать всѣ приходы по г. Харькову рѣшительно невозможно и неосуществимо на практикѣ; потому что а) отчисленіе части прихожанъ отъ одной какой либо церкви къ другой, безъ матеріальнаго ущерба для церкви и причта первой, невозможно, тѣмъ болѣе, что харьковскіе городскіе приходы, особенно центральныя, меньшія по количеству душъ, по качеству, или по доходамъ, получаемымъ церковью и причтомъ, равняются, а нѣкоторые даже превосходятъ болѣе количествомъ душъ, б) отчисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой, безъ согласія этихъ самыхъ прихожанъ невозможно и не принесетъ никакой пользы; прихожане же харьковскіе, кромѣ весьма немногихъ, сколько извѣстно, никогда не согласятся на это. Всѣ они свыклись съ своимъ приходскимъ храмомъ и связаны съ нимъ самыми крѣпкими узами. Касаться этихъ священныхъ связей значитъ касаться самаго живаго и чувствительнаго мѣста въ сердцахъ ихъ и положительно съ достовѣрностію можно сказать, что перечисленные отъ одной церкви къ другой прихожане не пойдутъ въ эту церковь, куда будутъ перечислены, а будутъ посѣщать

прежнюю свою приходскую церковь, въ которой надъ ними, ихъ дѣтьми, родителями и предками совершались всѣ св. таинства и гдѣ какъ ихъ предки, такъ и они сами участвовали посильными приношеніями... Такія же недоразумѣнія и затрудненія указывались и въ донесеніяхъ другихъ благотворительныхъ комиссій. Къ тому же и самъ преосв. Макарій былъ убѣжденъ въ томъ, что сокращеніе приходовъ и причтовъ принесетъ въ будущемъ больше вреда, чѣмъ пользы. Поэтому, онъ допускалъ эту мѣру весьма рѣдко и въ возможно болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Намъ извѣстенъ собственно одинъ такой случай. 5 декабря 1866 года онъ, между прочимъ, утвердилъ постановленіе харьковской духовной консисторіи о сокращеніи причтовъ и увеличеніи приходовъ, на первый разъ, въ видѣ опыта, по богодуховскому уѣзду, каковое постановленіе состоялось на основаніи представленныхъ соображеній временными комиссіями, учрежденными харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства ¹⁾).

Вообще на основаніи дѣятельности своей въ качествѣ предсѣдателя харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, преосв. Макарій пришелъ къ такому убѣжденію, что улучшеніе матеріальнаго быта духовенства мѣстными средствами невозможно. Съ своей стороны, онъ самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія духовенства считалъ назначеніе ему опредѣленнаго жалованья, о чемъ и заявилъ открыто въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1866 годъ. „Матеріальное состояніе приходскаго духовенства,—читаемъ въ этомъ отчетѣ,—, по большей части недостаточно, особенно сильно страдаютъ отъ бѣдности сиротствующія семейства. Поправить матеріальный бытъ служащаго духовенства мѣстными сред-

¹⁾ См. арх. хар. дух. кен. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. дѣло № 268.

ствами нѣтъ надежды: прихожане всѣхъ званій и состояній какъ-то непріязненно отнеслись къ вопросу объ обезпеченіи духовенства собственными средствами. Это и понятно: съ одной стороны—общее неблестящее экономическое положеніе населенія не позволяетъ ему дѣлать какія-либо усиленныя жертвы для духовенства, съ другой, стремленіе человѣка держать другихъ въ зависимости отъ себя побуждаетъ многихъ (преимущественно городское населеніе) упорно отстаивать старый порядокъ платы за каждую потребу по своему собственному усмотрѣнію, при всемъ сознаніи „неловкости“ (такъ выразились жители г. Сумъ въ приговорѣ своемъ о томъ, что они несогласны сдѣлать никакой опредѣленной ассигновки въ пользу сумскаго духовенства) такихъ отношеній духовенства къ нимъ. Между тѣмъ, само духовенство, издавна привыкшее къ трудамъ и лишеніямъ, не столько желаетъ того, чтобы средства его много увеличились, сколько того, чтобы тѣ же самыя средства были урегулированы. Сколько я могъ убѣдиться и изъ разсужденій свѣтскихъ членовъ губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, и изъ частныхъ разговоровъ съ лицами разныхъ сословій, матеріальный бытъ приходскаго духовенства много измѣнился бы на лучшее, еслибы плата за обязательныя требы была обращена въ косвенный правительственный налогъ въ пользу духовенства. Мѣра эта не встрѣтитъ, кажется, препятствія и со стороны приходскихъ общинъ, такъ какъ многія изъ нихъ, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи причтовъ своихъ въ бывшихъ, въ епархіи, благочинническихъ комиссіяхъ, отказываясь отъ своихъ непосредственныхъ назначеній въ пользу приходскаго духовенства, единодушно соглашались на всякій прямой, или косвенный налогъ, какой будетъ назначенъ властію правительства“¹⁾).

Кромѣ того, одно изъ средствъ къ улучшенію матеріаль-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

наго состоявія духовенства, равно какъ и къ возвышенію благолѣпія храмовъ Божіихъ преосв. Макарій видѣлъ въ приходскихъ попечительствахъ, учрежденію которыхъ въ харьковской епархіи онъ, поэтому, весьма усердно содѣйствовалъ и покровительствовалъ. Приходскія попечительства были однимъ изъ лучшихъ плодовъ дѣятельности особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Законъ объ учрежденіи этихъ попечительствъ и положеніе о составѣ и дѣятельности ихъ были Высочайше утверждены 2 августа 1864 года. Какъ на одну изъ главныхъ заботъ для приходскихъ попечительствъ Высочайшая воля указывала на изысканіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства (§§ 1 и 5 положенія)¹. Какъ только было получено законоположеніе о приходскихъ попечительствахъ въ Харьковѣ, то преосв. Макарій началъ всячески заботиться объ учрежденіи ихъ при церквяхъ харьковской епархіи. Однакоже, новое учрежденіе на первыхъ порахъ туго прививалось въ харьковской епархіи, что немало огорчало преосв. Макарія. На опредѣленіе консисторіи о разрѣшеніи духовенству 4-го округа лебедянскаго уѣзда открыть попечительства въ нѣкоторыхъ приходсахъ онъ 18 февраля 1866 года, между прочимъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но вмѣстѣ предлагать всѣмъ оо. благочиннымъ, чтобы они съ усердіемъ озаботились о скорѣйшемъ открытіи попечительствъ, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ церквяхъ, гдѣ это удобно: такъ какъ въ другихъ епархіяхъ давно уже открыты многія такого рода попечительства, а въ Харьковѣ, къ сожалѣнію, доселѣ не открыто ни одного“²). Когда же преосв. Макарію былъ представленъ протоіереемъ воскресенской церкви І. Чижевскимъ актъ объ учрежденіи при этой церкви приходскаго попечительства, то онъ 10 марта 1866 года положилъ на немъ такую резолюцію: „съ душевною ра-

¹) Подробности см. въ Дух. Вѣст. 1864 г. т. IX стр. 128—133.

²) См. арх. хар. дух. копс. по описи общ. дѣламъ за 1865 г., дѣло № 40.

достою утверждаю это первое въ харьковской епархіи приходское попечительство и призываю на него Божіе благословеніе. Настоятелю харьковской воскресенской церкви, протоіерею Чижевскому, показавшему примѣръ пастырской заботливости объ открытіи въ своемъ приходѣ такого попечительства, объявить мою признательность. Прочимъ членамъ причта, равно какъ и всѣмъ прихожанамъ, отозвавшимся съ полнымъ сочувствіемъ на это благое дѣло, объявить преподаваемое имъ мною благословеніе. А г. предсѣдателю попечительства, купцу Велитченкову, ознаменовавшему открытіе этого попечительства значительнымъ пожертвованіемъ въ свою приходскую церковь, признаю справедливымъ испросить благословеніе Св. Синода“¹⁾. Въ томъ же 1866 году преосв. Макарій утвердилъ 42 другихъ приходскихъ попечительства въ харьковской епархіи²⁾. Дѣятельность ихъ онъ высоко цѣнилъ и при томъ не только со стороны ихъ содѣйствія улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства, но и въ другихъ отношеніяхъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 г. онъ, между прочимъ, замѣчалъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: „человѣколюбивая благотворительность православныхъ, всегда скорая на подачу куска хлѣба проходящему нищему, съ учрежденіемъ приходскихъ попечительствъ, начинаетъ становиться на болѣе широкій и правильный путь. Попечительства доселѣ открыто въ епархіи 50, и многія изъ нихъ первыя свои дѣйствія направили именно на дѣла человѣколюбиво-благотворительныя; въ этомъ отношеніи особенно заявили себя слѣдующія попечительства: харьковское воскресенское, учредившее прекрасное приходское училище на 100 чел., и Люботинское вознесенское (въ с. Люботинѣ валковскаго уѣзда), учредившее школу, приходскую больницу и разумно заботящееся о бѣдныхъ своего прихода, о прекращеніи нищенства и проч.“³⁾

¹⁾ См. Дух. Дневн. за 1866 г. № 7 приложенія къ журналу.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣдом. за 1867 г. № 1.

³⁾ См. тамъ же за 1867. № 21.

Само общество также высоко цѣнило дѣятельность приходскихъ попечительствъ и заботы преосв. Макарія объ умноженіи ихъ въ епархіи. Между прочимъ, харьковская земская уѣздная управа въ адресѣ своемъ на имя преосв. Макарія отъ 2 января 1868 года, обращая вниманіе его на несочувственное отношеніе харьковскаго градскаго духовенства къ приходскимъ попечительствамъ, свидѣтельствовала о многополезной дѣятельности сельскихъ приходскихъ попечительствъ, которыя заботились о построеніи новыхъ храмовъ, обновленіи обветшавшихъ, снабженіи ихъ необходимою утварью, благолѣціи иконостасовъ, устройствѣ и содержаніи церковныхъ оградъ и сторожекъ, улучшеніи кладбищъ и проч. Въ заключеніи адреса, между прочимъ, говорилось: „при разсужденіи объ этомъ предметѣ (полезной дѣятельности приходскихъ попечительствъ), земское собраніе обратило всѣ свои надежды на просвѣщенную и общепользную дѣятельность Вашего Высокопреосвященства. Царственная мысль объ улучшеніи быта нашего духовенства уже давно нашла въ Васъ дѣятельнаго исполнителя благихъ намѣреній Августѣйшаго Вѣнценосца. Но какъ пастырь церкви, какъ ревнитель благочестія и просвѣщенія, Вы не менѣе обращаете вниманія и на нравственныя духовныя нужды и всѣхъ другихъ сословіи вѣренной Вамъ епархіи“¹⁾.

Послѣднія слова адреса харьковской земской управы вѣрно характеризуютъ дѣятельность преосв. Макарія въ отношеніи къ харьковской паствѣ. Представители харьковскаго земства были совершенно правы, когда говорили, что преосв. Макарій въ своей епархіальной дѣятельности руководился заботами не объ одномъ только подчиненномъ ему духовенствѣ, но также и о всей вообще харьковской паствѣ. Въ особенности предметомъ заботъ его служило состояніе благочестія и просвѣщенія въ харьковской паствѣ.

Нравственное состояніе харьковской паствы было вообще удовлетворительно. Такимъ нашелъ его преосв. Макарій

¹⁾ См. арх. хар. дух. консист. по описи общ. дѣламъ за 1868г., дѣло № 271.

при самомъ же вступленіи своемъ въ управленіе харьковскою епархіей. Въ отчетъ своемъ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1859 годъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Священнослужители здѣшной епархіи благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, проповѣданіемъ слова Божія и произношеніемъ катихизическихъ поученій, а также и добрымъ примѣромъ собственной жизни на прихожанъ своихъ имѣють вліяніе назидательное и плодотворное, какъ видно сіе изъ нравственнаго настроенія самихъ прихожанъ и усердія ихъ къ св. церкви, а также изъ оказываемаго ими особеннаго уваженія къ священнослужителямъ“ ¹⁾. Подобнымъ же образомъ въ отчетъ за 1862 годъ о томъ же самомъ онъ доносилъ Св. Синоду слѣдующее: „состояніе благочестія въ народѣ удовлетворительно. Прихожане, руководясь религіознымъ чувствомъ оказываютъ должное усердіе къ церкви Божіей и уваженіе къ служителямъ оной, въ установленныя времена ходятъ въ церковь на молитвословіе, ревностно исполняютъ всѣ обряды св. православной церкви. Всѣ возрастные, за немногими исключеніями, исполняютъ ежегодно христіанскій долгъ очищенія совѣсти исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ. Не только возрастные, но и дѣти обоюга пола знаютъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, что доказываетъ усердіе приходскихъ священниковъ и благопріятное отношеніе прихожанъ къ духовенству“ ²⁾. Наконецъ, въ отчетъ за 1866 годъ, свидѣтельствуя предъ Св. Синодомъ объ удовлетворительномъ состояніи благочестія харьковской паствы вообще, преосв. Макарій добавлялъ: „къ сожалѣнію, существующій издавна обычай базаровъ и ярмарокъ въ нарочитые праздники и воскресные дни служитъ сильнымъ для поселянъ препятствіемъ къ слушанію богослуженія въ эти дни. Народъ, по заявленію священниковъ, чувствуетъ непохвальный харак-

¹⁾ См. тамъ же, за 1859 г., дѣло № 2 6.

²⁾ См. тамъ же, 1862 г., дѣло № 247.

теръ этого обычая, но не пришелъ еще къ полному и ясному сознанию нравственнаго вреда отъ него, а потому не имѣетъ достаточно силъ оставить самый обычай; духовенство старается, по мѣрѣ силъ своихъ, раскрывать народу темную сторону обычая, но встрѣчаетъ препятствія именно тамъ, гдѣ всего менѣе можно бы ожидать ихъ. Земскія собранія, напр., не освободились еще отъ вліянія старыхъ преданій, наперекоръ голосу пастырей, разрѣшать торги и ярмарки именно въ праздничные дни¹⁾.

Таково было состояніе благочестія харьковской паствы во время управленія ею преосв. Макарія. Послѣдній съ своей стороны, заботился о поддержаніи и возбужденіи въ ней теллаго религіознаго чувства и всячески старался искоренять тѣ недостатки, какіе омрачали въ общемъ свѣтлое состояніе благочестія ея, равно какъ употреблялъ всевозможныя мѣры, какія только были въ предѣлахъ его власти, для просвѣщенія харьковской паствы свѣтомъ христіанскаго ученія. Заботы преосв. Макарія о благолѣпіи храмовъ Божіихъ въ харьковской епархіи и о благоговѣйномъ, вполне согласномъ съ каноническими постановленіями совершеніи богослуженія имѣли, между прочимъ, одною изъ главныхъ своихъ цѣлей поддержаніе религіознаго чувства въ пасомыхъ. Самъ онъ въ этомъ отношеніи служилъ лучшимъ примѣромъ для подчиненнаго духовенства. Намъ уже извѣстно, какою торжественностію и какимъ благолѣпіемъ отличалось, по общему свидѣтельству, богослуженіе, совершавшееся преосв. Макаріемъ. Извѣстны намъ также и тѣ заботы, какія употреблялъ преосв. Макарій въ видахъ усовершенія всей обстановки, посреди которой совершалось архіерейское служеніе въ Харьковѣ. Здѣсь можно будетъ прибавить, что преосв. Макарій совершенно обновилъ и значительно украсилъ покровскую церковь харьковскаго архіерейскаго дома, гдѣ онъ чаще всего совер-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

шаль богослуженіе. 12 октября 1865 года онъ писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „на Покровъ буду освящать и свою главную архіерейскую церковь. Я ее совершенно обновилъ въ этомъ году, вновь подвелъ стѣны подъ мраморъ и вновь позолотилъ. Очень недешево обошлось“ ¹⁾. Дѣйствительно, 1 октября 1865 года преосв. Макарій освящалъ покровскую церковь своего архіерейскаго дома и говорилъ проповѣдь, въ которой показывалъ важное историческое значеніе этого храма, подъ стѣною котораго выросъ и разцвѣлъ харьковскій коллегіумъ, бывший въ свое время единственнымъ училищемъ для всей обширной Слободской Украйны, и подъ стѣною котораго жили на первыхъ порахъ харьковскіе архипастыри ²⁾. Въ этой же покровской церкви архіерейскаго дома преосв. Макарій каждую среду обязательно читалъ акаѳистъ Покрову преосв. Богородицы, а всякую пятницу также неопустительно читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ въ крестовоздвиженской церкви покровскаго монастыря. Чтеніе преосв. Макаріемъ этихъ акаѳистовъ, составленныхъ, какъ извѣстно, его ректоромъ по Кіевской Академіи, преосв. Иннокентіемъ, и какъ нельзя лучше приспособленныхъ къ потребностямъ и духу народа, богатыхъ прекрасными образами и проникнутыхъ безпредѣльнымъ христіанскимъ чувствомъ ³⁾, всегда привлекало въ храмы харьковскаго монастыря множество богомольцевъ.

Заботился преосв. Макарій и объ укашеніи кафедральнаго харьковскаго собора, въ которомъ онъ, послѣ своей домово́й церкви, чаще всего совершалъ богослуженіе. Уже въ первый годъ своего пребыванія въ Харьковѣ преосв. Макарій, настоялъ на томъ, чтобы была приведена въ должный порядокъ верхняя или теплая церковь кафедральнаго собора, ко-

¹⁾ Изъ невзданнаго письма.

²⁾ См. Слова и Грѣчи м. Макарія. СПб. 1891 г. стр. 610—613.

³⁾ См. у прот. Буткевича „Иннокентій Борисовъ“ СПб. 1887 г. стр. 930.

торая была особенно запущена тогда. По его распоряженію, главный и оба боковые иконостаса этой церкви, а также три большихъ кіота (одинъ для чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери) были переклеены и вызлащены, царскія двери въ главномъ иконостасѣ были исправлены; многія разохшіяся иконы были возобновлены; для вновь сдѣланныхъ кіотовъ были написаны новыя иконы: всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ въ зимніе мѣсяцы, трехъ святителей и св. мученика Іоанна Воина. На всѣ эти передѣлки было израсходовано до 4000 р., которые, по распоряженію преосв. Макарія, были взяты соборянами, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, изъ суммъ харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія ¹⁾).

Но и послѣ такого ремонта, Харьковскій кафедральный соборъ далеко не соотвѣтствовалъ своему положенію и значенію перваго храма въ епархіи. Неблагообразіе соборнаго храма,—по свидѣтельству историка этого послѣдняго —нечистота, скудость въ самомъ необходимомъ возмущали преосвященнаго Макарія. Соборныя стѣны были крайне запылены; священники служили въ порванныхъ и неблагообразныхъ, обветшавшихъ священныхъ одеждахъ; для престоловъ не было перемѣнныхъ облаченій; для всего храма—ни одного ковра. На замѣчанія преосв. Макарія объ этомъ сначала никто не обращалъ никакого вниманія. Кафедральный соборъ сталъ непригляднѣе и скуднѣе каждой приходской церкви въ Харьковѣ. На вопросъ преосвященнаго о причинѣ такого безпорядка и скудости въ соборѣ церковный староста отвѣчалъ, что главный виновникъ запущенности собора и оскуднѣнія соборной кассы есть никто иной, какъ самъ настоятель собора (протоіерей Кустовъ), который не заботится объ интересахъ храма и совершенно произвольно распоряжается церковными суммами.

¹⁾ См. Историко-статистическое описаніе харьковскаго кафедральнаго успенскаго собора. X. 1894 г. стр. 38.

Тогда преосв. Макарій, для возстановленія въ соборѣ порядка и благолѣпія, рѣшился принять серьезныя мѣры. Между прочимъ, 12 марта 1863 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: 1) поручить благочинному харьковскихъ градскихъ церквей протоіерею Іоанну Шероцкому съ протоіереемъ Іоанномъ Поморцевымъ повѣрить всѣ приходо-расходныя книги кафедральнаго собора за три послѣдніе года, т. е. книги старостовскія о суммахъ свѣчной, кошельковой и другихъ; книги, въ которыя записываются полученія арендныхъ денегъ за лавки и дома соборныя, какъ и сколько ихъ получается, на какіе предметы и съ чьего разрѣшенія они расходуются, если книги таковыя ведутся отдѣльно отъ старостовскихъ; книги о штатныхъ кафедральныхъ суммахъ и вообще всѣ другія, если таковыя есть, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи съ мнѣніемъ обо всемъ найденномъ и съ представленіемъ самыхъ книгъ доложено было непосредственно мнѣ; 2) дать указъ соборянамъ съ старостою, чтобы они, касательно употребленія церковныхъ суммъ на какіе бы то ни было предметы, отнюдь не отступали отъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціяхъ церковнымъ старостамъ и благочиннымъ, и въ особенности, — чтобы таковыя расходы дѣлались непременно по предварительномъ согласіи священнослужителей, старость и, гдѣ нужно, почетнѣйшихъ гражданъ, а для расходовъ болѣе ста рублей испрашивали каждый разъ моего разрѣшенія; 3) также предписать соборянамъ съ старостою указомъ, чтобы они немедленно озаботились исправленіемъ главнаго иконостаса въ соборѣ и вообще обновленіемъ его, такъ какъ неоднократно мои словесныя напоминанія о семъ доселѣ остаются безъ послѣдствій и 4) кромѣ вышеозначеннаго, дать старостѣ указъ отдѣльно съ присовокупленіемъ, чтобы онъ, по требованію кого-либо одного изъ оо. протоіереевъ и священниковъ собора на какую бы то ни было надобность денегъ, напр., на наемъ пѣвчихъ, на выписку журналовъ и т. п., отнюдь

не выдавалъ таковыхъ денегъ и, въ случаѣ какихъ-либо раз-
ныхъ недоумѣній, обращался ко мнѣ для личнаго разрѣше-
нія, а также, чтобы никому изъ священнослужителей собора
не выдавалъ ни изъ какихъ суммъ никакого дополнительнаго
жалованья“.

Назначенная преосв. Макаріемъ ревизія раскрыла мно-
жество безпорядковъ и злоупотребленій по веденію хозяйства
въ кафедральномъ соборѣ. Строгій указъ консисторіи, состо-
явшійся по поводу этой ревизіи, положилъ нѣкоторую пре-
граду соборнымъ безпорядкамъ. Но что особенно важнаго
было достигнуто предложеніемъ преосв. Макарія, такъ это
то, что соборяне съ этого времени стали серьезно заботиться
объ изысканіи средствъ для исправленія и обновленія собор-
наго иконостаса. Въ 1864 году всѣ иконостасы холодной
церкви собора были, согласно желанію преосвященнаго, во-
зобновлены и вылащены, на что было израсходовано 24.000
руб., взаимобразно взятыя изъ суммъ попечительства о бѣд-
ныхъ духовнаго званія¹⁾). Кромѣ того, дѣлу обновленія и
благоукрашенія харьковскаго кафедральнаго собора при преосв.
Макаріи много помогали также и соборные прихожане сво-
ими щедрыми пожертвованіями. Въ собираніи этихъ пожер-
твованій принималъ самое дѣятельное участіе преосв. Мака-
рій. Въ одномъ только 1863 году, по свидѣтельству историка
харьковскаго кафедральнаго собора, на благоукрашеніе этого
послѣдняго было сдѣлано крупныхъ пожертвованій деньгами
и вещами до 22,649 руб. сер. Послѣ внутренняго поновле-
нія, произведеннаго въ 1864 г., и послѣ того, какъ въ 1865
г. была исправлена и покрашена крыша, на что было израс-
ходовано до 1.668 рублей, харьковскій кафедральный соборъ
значительно улучшился и сталъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде,
соотвѣтствовать своему назначенію²⁾).

¹⁾ См. тамъ же, стр. 38—42.

См. тамъ же, стр. 42—43.

Придавая великое значеніе благолѣпію храмовъ въ дѣлѣ возбужденія и поддержанія религіознаго чувства въ молящихся и потому самъ заботясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, какіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи его, преосв. Макарій въ то же время весьма сочувственно относился ко всѣмъ жертвователямъ на благолѣпіе храмовъ Божіихъ и всячески старался покровительствовать этому святому дѣлу. Какъ высоко цѣнилъ и ставилъ онъ дѣло украшенія храмовъ Божіихъ, это видно въ особенности изъ слова его „о значеніи пожертвованій на св. храмы“, сказаннаго 16 сентября 1862 года, по освященіи храма въ с. Рясномъ, устроеннаго иждивеніемъ К. Д. Хрущова. Здѣсь архипастыръ подробно раскрывалъ великое значеніе пожертвованій на св. храмы, которыя (т. е. пожертвованія) служатъ выраженіемъ нашей благодарности къ Богу за Его благодѣянія, любви къ ближнимъ и удовлетвореніемъ нашимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ ¹⁾. Благодаря участливому отношенію преосв. Макарія къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, при немъ дѣло пожертвованій на этотъ предметъ было поставлено въ харьковской епархіи весьма хорошо. Такъ, въ 1861 году по собственному свидѣтельству преосв. Макарія въ отчетѣ Св. Синоду, на украшеніе храмовъ было пожертвовано 246.178 р. 83³/₄ к. сер. на 25.947 р. 84¹/₄ к. с. (болѣе противъ 1860 года ²⁾). 11 мая 1865 года Св. Синодъ, по представленію преосв. Макарія, объявилъ благословеніе за усердіе въ храмамъ Божіимъ 98 благотворителямъ, которые жертвовали на украшеніе храмовъ отъ 100 р. до 17,520 р. 22 к.; всего же на благолѣпіе храмовъ въ 1864 году было пожертвовано по харьковской епархіи 70.844 р. 24¹/₂ к. ³⁾. Въ 1867 году 11 января Св. Синодъ также преподалъ благословеніе, по пред-

¹⁾ См. слова и рѣчи СПб. 1891 г. стр. 518—525.

²⁾ См. арх. хар. дух. ков. по описи общ. дѣламъ за 1861 г. дѣло № 267.

³⁾ См. Дух. Дневн. за 1865 г. № 14 приложенія къ журналу.

ставленію преосв. Макарія, 119 жертвователямъ на украшеніе храмовъ, которые жертвовали отъ 100 руб. до 14.885 р. въ теченіе 1866 года ¹⁾). Открытію приходскихъ попечительствъ преосв. Макарій также покровительствовалъ, между прочимъ, и потому, что имѣлъ въ виду ихъ полезную дѣятельность по украшенію приходскихъ храмовъ, что, дѣйствительно, и бывало весьма часто. Такъ, напр., 14 мая 1867 года происходило первое собраніе приходскаго попечительства харьковской воскресенской церкви; на собраніи, между прочимъ, было постановлено „всячески стараться о благолѣпнн и соблюденіи благоговѣнн въ приходскомъ храмѣ“ ²⁾).

Съ тою же цѣлію поддержанія благочестія въ народѣ и возбужденія религіознаго чувства въ немъ преосв. Макарій открылъ въ харьковской епархіи нѣсколько крестныхъ ходовъ, которые существовали и прежде, но затѣмъ, по различнымъ обстоятельствамъ, были закрыты. Такъ 29 декабря 1859 года Св. Синодъ, по ходатайству преосв. Макарія, во вниманіе къ благочестивому желанію жителей г. Чугуева, призналъ полезнымъ и разрѣшилъ перенесеніе на осеннее и зимнее время съ крестнымъ ходомъ изъ церкви с. Кочетка въ покровскій соборъ г. Чугуева чествуемой въ томъ краѣ иконы Владимірской Божіей Матери ежегодно 12 сентября съ тѣмъ, чтобы эта икона оставалась въ чугуевскомъ соборѣ до 26 апрѣля, когда она тѣмъ же порядкомъ должна была переноситься обратно въ кочетовскую церковь ³⁾). 16 августа 1862 года, также по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ разрѣшилъ совершать крестный ходъ съ перенесеніемъ иконы Божіей Матери Озерянской изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку, на мѣсто ея явленія, съ 15 іюня до 28 іюня ⁴⁾). По составлен-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 1 ср. тамъ же за 1867 г. № 2.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. №№ 13—14.

³⁾ См. Дух. Дневн 1864 года №№ 8—9 приложенія къ журналу.

⁴⁾ Озерянская икона Божіей Матери была обрѣтена во время татарскихъ наѣговъ, до 1787 г. пребывала въ озерянской же пустыни, до 1797 г. въ Харь-

ному харьковскою духовною консисторією церемоніалу утвержденному преосв. Макаріємъ, чудотворная икона Озерянской Божіей Матери ежегодно 15 іюня должна была перевозиться въ приличномъ экипажѣ изъ куряжскаго монастыря въ с. Мерепу, а оттуда крестнымъ ходомъ—переноситься въ с. Озерянку; 28 іюня такимъ же образомъ икона должна была возвращаться въ куряжскій монастырь. 5 мая 1863 года преосв. Макарій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 15 іюня того же года было впервые совершенно перенесеніе иконы Озерянской Божіей Матери изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку. 16 іюня 1863 года самъ преосв. Макарій по этому поводу совершалъ богослуженіе въ церкви с. Озерянки и сказалъ приличное торжеству слово, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ важное значеніе вновь возстановленнаго крестнаго хода. Обращаясь къ скромной озерянской веси, давно уже не выдавшей у себя такого торжества, какое совершалось въ ней въ тотъ день, архипастырь говорилъ такъ: „да возвеселятся цѣвь и горы и дубравы, и долины твои, и да возрадуются вмѣстѣ съ ними и сыны и дщери твои судьбъ ради о тебѣ Господнихъ.—Нынѣ чудотворная икона Богоматери Озерянской какъ бы во второй разъ является въ вашихъ мѣстахъ, спустя около полутора вѣка послѣ перваго ея явленія и около семидесяти лѣтъ послѣ переселенія ея отсюда. Нынѣ у васъ праздникъ особенный, исключительно принадлежащій вамъ однимъ,—праздникъ, какого не было у васъ съ самаго основанія вашего села,—праздникъ, въ которомъ должны принять живое участіе не только вы съ вашими семействами, но и вся окрестная неодушевленная и неразумная природа. Ибо Пресвятая Дѣва Богородица, притекшая къ вамъ нынѣ своимъ чудотворнымъ ликомъ, безъ сомнѣнія, принесла съ собою благословеніе и благодать Божию не только на всѣхъ васъ, но и на ваши горы и до-

ковскомъ покровскомъ училищномъ монастырѣ, до 1843 г. въ куряжскомъ преображенскомъ монастырѣ, а съ этого времени она лѣтомъ находилась въ куряжскомъ монастырѣ, а зимою—въ харьковск. покров. мон.

лины, поля и дубравы, и на все, живущее здѣсь. Но, братіе, удостоившись нынѣ такой великой милости Божіей, поймите и не забывайте, какъ вамъ слѣдуетъ отвѣчать на нее... Помните твердо, что не за тѣмъ однимъ Она благоволила прійти къ вамъ нынѣ и приблизиться до такой степени, чтобы только изливать на васъ свои милости и благодѣянія, а и за тѣмъ вмѣстѣ, чтобы и вы болѣе и болѣе приходили и приближались къ Ней своею вѣрою, любовію и благочестіемъ, и, такимъ образомъ, чтобы вы болѣе и болѣе содѣлывались достойными чадами Ея по духу, достойными братіями, по благодати, Ея возлюбленнаго Сына Господа нашего Иисуса Христа, и, наконецъ,—достойными сонаслѣдниками Его и Ея въ царствіи небесномъ¹⁾.

28 марта 1863 года преосв. Макарій снова возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи еще одного крестнаго хода для перенесенія Каплуновской Божіей Матери изъ села Каплуновки въ г. Богодуховъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно чудотворный образъ изъ Каплуновки въ Богодуховъ переносился 26 октября, а обратно возвращался изъ Богодухова въ пятый день св. Пасхи, когда бы онъ ни пришелся. Свое ходатайство преосв. Макарій мотивировалъ желаніемъ жителей Богодухова во главѣ съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, которые сильно страдали въ теченіе 20 лѣтъ отъ опустошительныхъ и разорительныхъ пожаровъ. Но такое желаніе богодуховскихъ гражданъ было неприятно для жителей с. Каплуновки, которые во главѣ съ своимъ церковнымъ старостою просили учредить крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ г. Полтаву, по случаю полтавской побѣды. Св. Синодъ 28 августа 1863 года разрѣшилъ ежегодный двухдневный крестный ходъ съ находящеюся въ церкви с. Каплуновки чудотворною иконою Божіей Матери 26

¹⁾ См. Слова и рѣчи Св. Св. 1891 г. стр. 559—562 ср. Духовн. Дневн. за 1864 г. № 1 приложенія къ журналу

и 27 октября изъ Каплуновки въ Богодуховъ, но съ тѣмъ чтобы икона оставалась въ Богодуховѣ не болѣе одного мѣсяца и обратное перенесеніе ея въ Каплуновку, такимъ образомъ, совершалось 26 ноября, „такъ какъ“,—говорилось въ синодальномъ указѣ,—„продолжительное отсутствіе чудотворной иконы изъ мѣста постояннаго ея пребыванія произведетъ ропотъ между мѣстными прихожанами и сосѣдными съ ними жителями, привыкшими въ семь храмѣ обращаться съ молитвою къ чтимой ими святынь“. На основаніи этого указа, по распоряженію преосв. Макарія, 26 и 27 октября 1863 года впервые былъ совершенъ двухдневный крестный ходъ съ чудотворною иконою Каплуновской Божіей Матери въ Богодуховъ¹⁾. Впослѣдствіе, именно 6 апрѣля 1867 года Св. Синодъ, по особому ходатайству преосв. Макарія, опредѣлилъ совершать крестный ходъ съ иконою Каплуновской Божіей Матери не 26 октября и 26 ноября, а 15 сентября и 15 октября²⁾.

Здѣсь же позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что при дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ 1867 году былъ учрежденъ въ харьковской епархіи новый мужескій монастырь въ с. Рясномъ ахтырскаго уѣзда. Ряснянскій монастырь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго съ богадѣльнею при немъ на 20 человѣкъ и училищемъ также на 20 дѣтей былъ устроенъ иждивеніемъ помѣщика К. Д. Хруцова. Хруцовъ пожертвовалъ на устроеніе этого монастыря весьма значительное имѣніе недвижимое и, кромѣ того, капиталъ въ 100.000 руб. сер., внесенный имъ въ государственное кредитное учрежденіе на вѣчныя времена. Такъ какъ къ выполненію благочестиваго желанія помѣщика Хруцова встрѣтились было серьезныя препятствія, то преосв. Макарій, съ сво-

¹⁾ Чудотворная Каплуновская икона Божіей Матери по преданію, явилась въ 1689 г. *Подробности см. въ Духовн. Дневн. 1864 г. №№ 3—4 приложенія къ журналу.*

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 18.

ей стороны, помогаль основателю монастыря своими просьбами и ходатайствомъ предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Благодаря этому, 14 сентября 1867 года Св. Синодомъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ харьковской епархіи ряснянскаго монастыря, причисленнаго ко второму классу мужескихъ общежительныхъ монастырей¹⁾.

Параллельно съ заботами о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства въ харьковской паствѣ преосв. Макарій заботился также и о христіанскомъ просвѣщеніи ея. Съ этою цѣлю онъ, прежде всего, усиливъ катихизическое обученіе народа приходскими священниками. Катихизическое ученіе преподавалось въ церквахъ харьковской епархіи еще до преосв. Макарія. Изъ отчета его о благосостояніи епархіи за 1859 годъ, видно, что тогда въ харьковской епархіи катихизическія поученія произносились въ 87 церквахъ²⁾. Въ 1861 году, какъ видно изъ отчета преосв. Макарія за этотъ годъ, катихизическія поученія велись уже при 98 церквахъ³⁾. Въ 1865 году преосв. Макарій поручилъ харьковской дух. консисторіи обратить особенное вниманіе на дѣло веденія катихизическихъ поученій въ епархіи. На этомъ основаніи, консисторія 19 ноября 1865 года постановила: „для усиленія катихизическаго проповѣданія слова Божія въ епархіи, въ дополненіе къ существующему уже, истребовать отъ благочинныхъ соображенія, при какихъ церквахъ и на какихъ священниковъ могутъ быть возложены катихизаторскія обязанности“. 18 февраля 1866 года, по полученіи отзывовъ отъ благочинныхъ, консисторія назначила катихизаторовъ, значительно увеличивъ число ихъ сравнительно съ прежнимъ, и представила списокъ ихъ на утвержденіе преосв. Макарія. По-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 21.

²⁾ См арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

³⁾ См тамъ же за 1862 г. дѣло № 247.

слѣдній 4 марта 1866 года на консисторскомъ журналѣ объ этомъ положили такую резолюцію, свидѣтельствующую о внимательномъ отношеніи его къ выбору катихизаторовъ: „исполнить. Но въ благочиніи протоіерея Базилевича назначить еще катихизаторомъ священника Стефанова, какъ студента“ ¹⁾. Катихизаторы обязаны были предварительно представлять самому архипастырю для просмотра избранный ими планъ для катихизическихъ поученій. Такіе планы архипастырь разсматривалъ и дѣлалъ въ нихъ поправки, или же просто одобрялъ ихъ. Такъ, на одномъ подобномъ рапортѣ катихизатора священника В. Левандовскаго съ избраннымъ имъ историко-катихизическимъ планомъ поученій преосв. Макарій 15 января 1866 года написалъ: „планъ благословляется. Да благословить Богъ и самое дѣло“. Внослѣдствіе, впрочемъ, вѣроятно, въ видахъ облегченія катихизаторовъ, представленіе плановъ было отмѣнено. Такъ, благодаря принятымъ со стороны преосв. Макарія мѣрамъ, катихизаторское дѣло въ харьковской епархіи значительно оживилось и усилилось. „Катихизическія поученія“,—писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„преподавались въ 120 приходохъ. Благочинные наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ катихизаторами своихъ обязанностей. Предварительныя планы катихизическихъ поученій въ предупрежденіе замедленія, не представляются никуда на разсмотрѣніе, а сказанныя въ

¹⁾ Смъ тамъ же за 1865 г. дѣло № 302. Изъ дѣла № 323 за 1863 г. видно, что катихизаторы представляли произнесенныя ими въ теченіи года поученія благочиннымъ, а эти послѣдніе отсылали ихъ въ консисторію, которая, въ свою очередь, передавала ихъ на разсмотрѣніе одному,—особо назначенному для того,—изъ священниковъ г. Харькова, напр., въ 1863 году священнику николаевской харьковской церкви Николаю Лобковскому. Отъ рецензента, при особомъ миѣніи его, поученія поступали уже на разсмотрѣніе преосв. Макарія. На одномъ изъ такихъ отзывовъ священника Н. Лобковскаго преосв. Макарій 16 октября 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „священникамъ Фомину, Чебанову и Никонову за ихъ катихизическія поученія объявить благодарность чрезъ Духовный дневникъ“.

теченіе года поученія представляются, чрезъ консисторію, для прочтенія и выраженія о нихъ мнѣнія особо назначеннымъ на это лицамъ. По заведенному въ епархіи порядку, катихизаторы избирають на каждый годъ отдѣльныя, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, нужныя части катихизиса и по нимъ излагають свои поученія, произнося ихъ на литургіяхъ по воскреснымъ днямъ. Катихизическій способъ поученія вѣрѣ и нравственности замѣтно удовлетворяетъ потребностямъ сельскаго населенія¹⁾. Самъ преосв. Макарій, при обзорѣніи епархіи, провѣряль усилія трудовъ катихизаторовъ—священниковъ, испытывая пасомыхъ въ знаніи ими основныхъ истинъ православной вѣры и молитвъ. „Посѣщая въ минувшемъ году отдаленныя села и деревни епархіи“,—доносилъ онъ Св. Синоду въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„я лично убѣдился, что большая часть возрастныхъ людей знакомы съ начальными истинами вѣры. Главныя молитвы, символъ вѣры и десятословіе болѣе стали знакомы народу съ тѣхъ поръ, какъ явились на селахъ школы, а дѣти, учащіяся въ школахъ знаютъ ихъ отчетливо, съ пониманіемъ смысла и значенія,—это первая, важная заслуга сельскихъ школъ“²⁾.

Послѣднія слова преосв. Макарія показываютъ, что онъ придавалъ весьма важное значеніе школамъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія народа. Поэтому, съ самаго же вступленія своего въ управленіе харьковскою епархіей онъ началъ заботиться объ увеличеніи числа народныхъ школъ въ епархіи. По долгу архипастыря, онъ старался всячески располагать и побуждать подчиненное ему духовенство къ открытію въ своихъ приходахъ народныхъ школъ. Напр., 5 сентября 1864 года онъ сдѣлалъ чрезъ консисторію распоряженіе о томъ, чтобы „священники сель и слободъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ палаты государственныхъ имуществъ всячески заботились объ открытіи сельскихъ школъ и затѣмъ, когда

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 21.

въ какой изъ школъ число учащихся достигнетъ до 30, то о переименованіи такой школы въ сельское училище обращались бы съ просьбою въ палату государственныхъ имуществъ¹⁾. То же самое онъ внушалъ и всѣмъ вообще приходскимъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ не было никакихъ школъ. Въ первые годы своего управленія харьковскою епархіей преосв. Макарій заботился объ учрежденіи народныхъ школъ исключительно по долгу архипастыря, причемъ дѣятельность его уже въ это время сопровождалась весьма значительными добрыми послѣдствіями. Изъ отчета его Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1859 г. видно, что въ это время здѣсь было приходскихъ училищъ при церквахъ для дѣтей государственныхъ крестьянъ 104²⁾. Изъ такого же отчета за 1861 годъ видно, что въ это время приходскихъ училищъ и первоначальныхъ школъ для дѣтей государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ при церквахъ харьковской епархіи было 224, почти вдвое болѣе противъ предыдущаго (1860) года, когда въ епархіи было 125 приходскихъ училищъ³⁾,

Между тѣмъ съ началомъ 1866 года у преосв. Макарія прибавилось еще одно очень важное побужденіе къ работамъ о христіанскомъ просвѣщеніи харьковской паствы. Согласно Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1864 года положеніямъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, 31 января 1866 года послѣдовало открытіе въ Харьковѣ губернскаго училищнаго совѣта, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ преосв. Макарій⁴⁾. Такимъ образомъ, съ этого времени преосв. Макарій волею высшаго начальства былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое обязано было спеціально заботить-

¹⁾ См. Дух. Дневн. 1864 г. № 34 приложенія къ журналу.

²⁾ См. Арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246

³⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 247.

⁴⁾ См. Духовн. Дневн. за 1866 г. № 2 приложенія къ журналу

ся объ усиленіи христіанскаго просвѣщенія въ простомъ народѣ, составлявшемъ преимущественно харьковскую паству. Понятно, что теперь преосв. Макарій началъ еще съ большею энергіею заботиться объ устройствѣ въ епархіи народныхъ училищъ и особенно церковно-приходскихъ школъ, которыя онъ считалъ наиболѣе соотвѣтствующими потребностямъ простаго народа. Изъ отчета его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 годъ видно, что въ это время въ епархіи было уже всѣхъ 343 начальныхъ народныхъ училищъ съ 12.611 учащихся. „Въ $\frac{2}{3}$ частяхъ означенныхъ школъ“, — прибавлялъ при этомъ преосв. Макарій, — „обученіемъ дѣтей занимается исключительно духовенство, а уроки вѣры и нравственности почти во всѣхъ преподаютъ приходскіе священники. У сельскаго населенія, по моему личному наблюденію и по донесенію благочинныхъ и наставниковъ, замѣтна особенная любовь къ церковности. Духовенство знаетъ эту добрую сторону народной грамотности и поддерживаетъ ее. Нѣтъ ни одной школы, открытой самимъ духовенствомъ, въ которой дѣти не были бы знакомы съ часословомъ и псалтирю. Во многихъ школьнички читаютъ въ церкви при богослуженіи, и въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, правда, и поютъ на клиросѣ. Отъ этого, между прочимъ, зависитъ сравнительный успѣхъ тѣхъ школъ, въ которыхъ все обученіе находится исключительно въ рукахъ духовенства. Самыя плохія изъ сельскихъ школъ тѣ, въ коихъ обученіемъ грамотѣ занимаются отставные солдаты, волостные писаря и имъ подобные. Но не малымъ препятствіемъ вообще къ удовлетворительному состоянію сельскихъ школъ служитъ частію крайній недостатокъ учебныхъ пособій, а частію то, что сельскіе жители, въ большинствѣ своемъ будучи бѣдны и не имѣя потому средствъ къ найму рабочихъ рукъ, очень часто, въ зимнюю даже пору, отрываютъ дѣтей своихъ отъ ученія, оставляя ихъ дома для пособія себѣ въ домашнемъ хозяйствѣ. На это послѣднее обстоятельство не разъ приходилось мнѣ слышать жалобы отъ духовенства. И, къ сожалѣнію, эта бѣд-

ность поселянъ, не дающая средствъ содержанія училищамъ и заставляющая родителей безвременно отрывать отъ школы дѣтей, вынуждаетъ иногда духовныхъ, послѣ настойчиваго 2-3-лѣтняго труда закрывать училища. Кромѣ усерднаго и, въ большей части случаевъ, безмезднаго труда своего въ сельскихъ народныхъ школахъ, духовенство не мало помогаетъ имъ и своими матеріальными средствами. Во многихъ мѣстахъ приходскія школы помѣщаются въ убогихъ жилищахъ священно-церковно-служителей, въ другихъ приходскіе священники снабжаютъ свои школы частію учебными пособиями на свой собственный счетъ пріобрѣтенными, а въ нѣкоторыхъ школы во всемъ совершенно содержатся священно-церковно-служителями“¹⁾).

Придавая особенно важное значеніе утвержденію церковнаго духа въ начальныхъ народныхъ школахъ, преосв. Макарій, помимо заботъ объ открытіи новыхъ школъ, весьма внимательно слѣдилъ за направлениемъ преподаванія въ существующихъ школахъ и принималъ соотвѣтствующія этому мѣры. Такъ, предложеніемъ своимъ харьковской духовной консисторіи отъ 25 іюня 1866 года онъ назначилъ особыхъ блюстителей для обзорѣнія начальныхъ народныхъ училищъ и для наблюденія въ оныхъ за преподаваніемъ закона Божія. 7 іюля того же года онъ, кромѣ того, предложилъ консисторіи предписать благочиннымъ для объявленія всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они внимательно наблюдали за религіозно-нравственнымъ направлениемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ школахъ²⁾. Наконецъ, въ 1868 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ консисторію, чтобы никто изъ священно-церковно-служителей не уклонялся отъ исполненія обязанностей преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, при чемъ благочиннымъ предлагалось, чтобы они *краткими мѣрами* убѣждали общества и лица,

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 426 - 427.

²⁾ См. арх. хар. дух. консист. за 1866 г. дѣло № 216.

содержавшія училища, непременно имѣть законоучителями людей духовнаго званія, и затѣмъ, если въ какомъ-либо училищѣ къ 15 марта 1868 года не будетъ законоучителя, донесли объ этомъ какъ мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ, такъ и епархіальному начальству ¹⁾).

Изъ отчетовъ харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта за 1867 и 1868 годы видно, что къ началу 1868 года въ харьковской епархіи было 372 народныхъ училища, въ томъ числѣ 55 церковно-приходскихъ; а къ началу 1869 г. всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ насчитывалось въ ней 405, въ томъ числѣ 72 церковно-приходскихъ школы. Такимъ образомъ, за время управленія преосв. Макарія харьковскою епархіей число начальныхъ народныхъ училищъ въ ней увеличилось противъ прежняго почти въ четыре раза. Эго краснорѣчивѣе всего говоритъ о дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія харьковской паствы.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, какіе омрачали въ общемъ удовлетворительное религіозно-правственное состояніе харьковской паствы, было присутствіе въ ней раскольническаго и сектантскаго лжеученій. Расколъ началъ существовать въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи съ очень давняго времени. Главнымъ образомъ, даже почти исключительно онъ былъ распространенъ здѣсь среди великороссійскаго населенія епархіи. Преимущественнымъ мѣстомъ распространенія раскола служили особенно военныя поселенія харьковской губерніи, расположенныя большею частію въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ ея. Эти поселенія съ самаго начала своего возникновенія образовались изъ разныхъ бѣглецовъ, въ томъ числѣ и изъ раскольниковъ, кото-

¹⁾ См Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г № 7 стр. 478 ср. тамъ же за 1867 г. № 15 стр. 86—87, откуда особенно видны заботы преосв. Макарія объ увеличеніи числа церковно-приходскихъ школъ въ харьковской епархіи.

рые бѣжали отъ преслѣдованія ихъ гражданскимъ начальствомъ въ сосѣднихъ великороссійскихъ губерніяхъ¹⁾.

Что же касается, далѣе, сектантства, то оно, по крайней мѣрѣ, въ видѣ одной изъ рационалистическихъ сектъ—духоборческой, весьма широко было распространено въ предѣлахъ харьковской епархіи также съ очень давняго времени, а по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей духоборческой секты, эта послѣдняя даже и зародилась здѣсь²⁾. Впрочемъ, мнѣніе это въ настоящее время должно быть совсѣмъ оставлено. Болѣе вѣроятнымъ и болѣе согласнымъ съ позднѣйшими документальными данными должно быть признано то мнѣніе, что мѣстомъ первоначальнаго распространенія духоборческой секты была нынѣшняя харьковская епархіа, или, точнѣе, южная Россія, хотя распространителями ея здѣсь были великороссіяне, которые усвоили себѣ духоборческое лжеученіе или по переселеніи уже въ южную Россію, или же, быть можетъ, еще въ Великороссіи³⁾. Духоборческое лжеученіе можно думать, было занесено въ харьковскую епархію около половины прошедшаго столѣтія. Мѣстомъ первоначальнаго распространенія его былъ, по всей вѣроятности, змѣевскій уѣздъ нынѣшней харьковской губерніи и въ немъ преимущественно село Охочее и окрестныя съ нимъ деревни. Въ началѣ распространеніе духоборчества шло медленно и незаметно. Епархіальное начальство въ теченіе нѣкотораго времени, кажется, даже совсѣмъ не знало о существованіи среди паствы такой опасной секты, какъ духоборчество. Такой характеръ первоначальнаго распространенія духоборческаго

¹⁾ См. Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи X. 1857 г. отд. 4 стр. 244—251.

²⁾ См. О. Новицкаго. Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2 (1882 г.). ср. Ивановскаго. Руководство по исторіи и обличенію раскола. Изд. 2 ч. II стр. 166.

³⁾ Мнѣніе это прекрасно обосновано проф. А. С. Лебедевымъ въ его брошюрѣ: „Духоборцы въ Сло одской Украинѣ“. X. 1890 г.

лжеученія въ нынѣшней харьковской епархіи обусловливался самымъ способомъ, какимъ носители его распространяли свое заблужденіе. Харьковскіе духоборцы, подобно позднѣйшимъ южно-русскимъ штундистамъ, съ которыми они имѣли очень много общаго, на первыхъ порахъ дѣйствовали весьма осторожно и распространяли свое лжеученіе большею частію тайно. Но въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія духоборческаѧ секта заявила о себѣ въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи открыто и при томъ не только какъ противощерковное, но и какъ противогосударственное ученіе. Тогда на харьковское духоборчество было обращено самое серьезное вниманіе высшаго начальства—духовнаго и гражданскаго. Между прочимъ, замѣчательнѣйшимъ борцемъ противъ распространенія вредной духоборческой секты явился тогдашній бѣлоградскій (вмѣстѣ и харьковскій до 1799 г.) архіепископъ Теокистъ Мочульскій. Онъ и самъ боролся противъ духоборческой секты и подчиненное духовенство весьма усердно и умѣло руководилъ въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ нею. Трудями этого архипастыря, поддержаннаго гражданскимъ начальствомъ, духоборчество въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи къ началу истекающаго столѣтія если и не было совершенно прекращено, то, по крайней мѣрѣ, до послѣдней возможности ослаблено.—Кромѣ духоборчества, въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи въ прошедшемъ и настоящемъ столѣтіи существовали и другія сектантскія общества, которыя оставались въ ней и до времени вступленія преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую кафедру.

Итакъ, въ харьковской епархіи ко времени управленія ею преосв. Макарія существовалъ расколъ и сектантство. Даже болѣе того: расколъ предъ этимъ временемъ началъ особенно усиливаться въ харьковской епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года преосв. Макарію было дано знать, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ г. оберъ-прокурора отъ предсѣдательствующаго во временномъ распоря-

дительномъ Комитетѣ по устройству южныхъ поселеній, въ округахъ харьковскаго поселенія число раскольниковъ весьма значительно увеличилось въ теченіе 1858 года отъ совращенія въ расколъ многихъ поселянъ, принявшихъ единовѣріе, такъ что число раскольниковъ, составлявшее къ 1 января 1858 г. 111 чел., къ 1 января 1859 года возросло до 322 человекъ. Преосв. Макарію предлагалось при этомъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ столь значительнаго уклоненія въ расколъ въ теченіи послѣдняго года и представить затѣмъ Св. Синоду свои соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо было принять къ прекращенію подобныхъ уклоненій на будущее время. Съ отвѣтомъ преосв. Макарія мы познакоимся скоро, а теперь пока замѣтимъ, что расколъ въ Харьковѣ, усилившійся непосредственно предъ прибытіемъ сюда преосв. Макарія, существовалъ въ видѣ слѣдующихъ четырехъ отдѣльныхъ толковъ: 1) безпоповщинскаго (въ с.с. Удахъ и Казачкѣ харьковскаго уѣзда, въ Штурмовой, Денежниковой, Лобачевѣ, Смольниковой и Новой Айдарѣ старобѣльскаго уѣзда; Рубленомъ, Бударной, Александровкѣ и Кочеткѣ волчанскаго уѣзда; Зарожномъ, Тетлегѣ, Пятницкой, Бабочкиной, Каменной Яругѣ, Ново-Петровскомъ, Старопокровской, Введенской, Терновой, Боровомъ, Охочемъ и Берскѣ змѣвскаго уѣзда; Ново-николаевкѣ и Покровской купянскаго уѣзда и въ г. Чугуевѣ); 2) рогожскаго кладбища (въ г. Старобѣльскѣ); 3) еодосіевскаго толка поморской секты (въ старобѣльскомъ, изюмскомъ и змѣвскомъ уѣздахъ) и 4) вѣтковскаго (въ купянскомъ уѣздѣ) ¹⁾.

Преосв. Макарій въ самое первое время управленія харьковскою епархіей обратилъ серьезное вниманіе на существовавшій въ ней расколъ. Къ этому побуждали его, какъ мы

¹⁾ См. вѣдомость о раскольникахъ, составленную въ харьковской духовной консисторіи 20 октября 1865 года, въ арх. хар. дух. конс. секрет. отд. дѣлъ по расколу за 1865 г. дѣло № 124.

знаемъ, и прямая воля начальства. Огвѣтъ преосв. Макарія на указъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года подробно знакомитъ насъ съ воззрѣніемъ его на состояніе раскола въ харьковской епархіи и въ частности, на тѣ мѣры, какія, по его мнѣнію, могли препятствовать усиленію и даже содѣйствовать сокращенію раскола здѣсь. „По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла“,—доносилъ онъ Св. Синоду 27 февраля 1860 года,— „я нахожу, что къ прекращенію на будущее время уклоненій отъ православія въ расколъ могли бы послужить слѣдующія мѣры: а) открытіе сельскихъ школъ во всѣхъ приходяхъ и даже въ большихъ хуторахъ, населенныхъ раскольниками, для воспитанія въ нихъ преимущественно раскольническихъ дѣтей, съ подчиненіемъ этихъ училищъ духовному начальству; б) обученіе раскольническихъ дѣтей, сверхъ всего прочаго, церковному чтенію и пѣнію и упражненіе ихъ въ томъ на всякомъ служеніи въ церкви и внѣ оной при всякомъ исправленіи христіанскихъ требъ; в) порученіе раскольническихъ сиротъ, не имѣющихъ родныхъ—отца и матери, православнымъ людямъ на воспитаніе, а также и тѣхъ дѣтей раскольниковъ, кои окрещены по обряду церковному; г) строгое воспрещеніе жить въ одномъ семействѣ и въ одномъ дворѣ съ раскольниками тѣмъ изъ нихъ, кои, по 33 ст. Хт. Зак. гражд. част. I изд. 1857 г., вступая въ бракъ, принимаютъ соединеніе съ св. церковію, обязываясь присягою быть въ правовѣрїи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть, и такое же запрещеніе раскольникамъ имѣть у себя въ служеніи и на воспитаніи правовѣрныхъ, крещенныхъ православными священниками по уставу св. церкви, а также нанимать за свои семейства изъ православныхъ въ рекруты и покупать рекрутскія квитанціи; въ сельскія же должности воспретить избирать не только раскольниковъ, но и родственниковъ ихъ; д) одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію уклоненій изъ православія въ расколъ было бы еще установленіе какихъ-либо наружныхъ знаковъ на верхней одеждѣ

раскольниковъ обоого пола, для предостереженія православныхъ сими явными знаками раскольниковъ отъ вреднаго общенія съ ними; е) не менѣе могло бы служить къ предотвращенію уклоненій отъ православія и даже къ обращенію въ нѣдра онаго самыхъ раскольниковъ, показаніе въ плакатныхъ паспортахъ и другихъ видахъ на отлучку людей податнаго состоянія, кто изъ нихъ православнаго исповѣданія, и кто раскольникъ и какой секты, съ предписаніемъ въ сихъ видахъ православнымъ—быть въ постъ на исповѣди и у св. причастія и представлять свой видъ священнику для надписи о томъ и приложенія церковной печати,—а раскольникамъ—останавливаться только въ постоянныхъ дворахъ и у раскольниковъ, а у православныхъ не иначе, какъ по предъявленіи своего вида мѣстному начальству, и ж) такъ какъ посторонніе раскольники, проживающіе въ селеніяхъ между православными, имѣя съ ними близкое и частое сношеніе по своимъ торговымъ промысламъ и пользуясь довѣріемъ и предпочтеніемъ простаго народа, легко могутъ заражать православныхъ своимъ лжеученіемъ, то для предупрежденія сего не слѣдовало бы позволять раскольникамъ другихъ губерній и обществъ проживать между православными для какихъ-либо промысловъ и подрядовъ не только въ селеніяхъ, но и въ уѣздныхъ городахъ.

Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ преосв. Макарій считалъ возможнымъ только для высшаго начальства, на усмотрѣніе котораго онъ и предлагалъ ихъ. Съ своей же стороны, онъ употреблялъ такія мѣры борьбы съ расколомъ, какія были въ предѣлахъ его власти. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ.

Еще предшественникъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ, преосв. Филаретъ (Гумилевскій) провелъ одну очень важную мѣру въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію раскола въ харьковской епархіи. По представленію преосв. Филарета, Св. Синодъ 21 декабря 1858

года разрѣшилъ учредить въ харьковской епархіи должность особаго миссіонера для пресѣченія раскола, съ назначеніемъ ему причетника. На основаніи синодальнаго указа, тогда же былъ опредѣленъ миссіонеромъ помощникъ благочиннаго священникъ с. Покровскаго купянскаго уѣзда Іоаннъ Стефановъ, которому было назначено жалованье по 350 р. въ годъ и на разъѣзды по 170 р. Миссіонеру-священнику Стефанову поручалось слѣдить особенно за состояніемъ раскола въ уѣздахъ: волчанскомъ, купянскомъ и старобѣльскомъ.

Преосв. Макарій, когда ближе познакомился съ состояніемъ раскола въ харьковской епархіи, призналъ недостаточнымъ имѣть одного миссіонера, при томъ изъ приходящихъ священниковъ, слѣдовательно, постоянно отвлекаемаго другими занятіями отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей. На основаніи особаго ходатайства его, Св. Синодъ 9 марта 1861 года разрѣшилъ ему имѣть, въ видѣ пока временнаго опыта, въ харьковской епархіи вмѣсто одного трехъ миссіонеровъ ¹⁾. Выборъ и опредѣленіе миссіонеровъ представлялись усмогрѣнію самого преосвящ. Макарія, при чемъ содержаніе для миссіонеровъ оставлялось прежнее съ присоединеніемъ къ нему только 80 руб. сер., какіе отпускались прежде псаломщику, вакансія котораго теперь была закрыта. Содержаніе это должно было дѣлиться по-ровну между всѣми тремя миссіонерами. По распоряженію преосв. Макарія, тогда же изъ среды приходскихъ священниковъ были избраны три на должность миссіонеровъ и по числу ихъ весь районъ харьковской епархіи, зараженный расколомъ, былъ раздѣленъ на три округа: къ первому округу были отнесены купянской и старобѣльскій уѣзды и округъ бывшаго перваго

¹⁾ (м. арх. хар. дух. конв. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 112. Отсюда же видно, что преосв. Макарій считалъ существованіе трехъ миссіонеровъ въ харьковской епархіи *рѣшительно необходимымъ*. 5 апрѣля 1867 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что онъ признаетъ невозможнымъ уменьшить число миссіонеровъ въ харьковской епархіи.

харьковскаго военнаго поселенія, ко второму—зміевскій уѣздъ и округъ бывшаго втораго харьковскаго военнаго поселенія и къ третьему округу—волчанскій уѣздъ. Миссіонерами были назначены священники—Григорій Грековъ изъ кандидатовъ богословія. Щекинъ и Грабовскій ¹⁾. Впослѣдствіи священникъ І. Щекинъ былъ замѣненъ священникомъ Котляровымъ (20 февраля 1863 года) ²⁾, а умершій священникъ Гр. Грековъ—священникомъ слободы Волосской Балаклейки купянскаго уѣзда Северіаномъ Сулимою (16 апрѣля 1863 г.) ³⁾. Миссіонеры избирались по личному усмотрѣнію преосв. Макарія, какъ это можно видѣть особенно изъ дѣла о назначеніи миссіонера священника Котлярова. Консисторія представляла на открывшуюся вакансію священника Рудинскаго, но преосв. Макарій, принявъ во вниманіе и личныя достоинства священника Котлярова, его познанія и то, что онъ служилъ въ двухштагномъ приходѣ, распорядился назначить его миссіонеромъ ⁴⁾. По утвержденіи въ должности, преосв. Макарій заботливо руководилъ миссіонеровъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ и внимательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностію. Между прочимъ, онъ обязательно требовалъ отъ миссіонеровъ, чтобы они ежегодно представляли ему самыя точныя и подробныя дневники, которые они должны были вести во время самаго обозрѣнія ими порученныхъ имъ округовъ. Какъ внимательно относился онъ къ этимъ миссіонерскимъ дневникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Прочитавъ дневникъ миссіонера Котлярова за 1866 годъ, преосв. Макарій распорядился чрезъ консисторію сдѣлать ему строгое внушеніе и предписать ему, чтобы впредь годичныя отчеты и дневники о состояніи раскола во вѣренномъ ему округѣ онъ писалъ обстоятельно и полно, а не въ

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 42.

²⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.

³⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 51.

⁴⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.

общихъ только чертахъ, какъ за 1866 годъ ¹⁾). Миссіонерскіе дневники, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія, весьма интересны и даютъ много важнаго матеріала для знакомства съ состояніемъ харьковскаго раскола въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Особенно это должно сказать о дневникахъ и отчетахъ миссіонера священника Григорія Грекова, который, кажется, былъ опытнымъ и энергичнымъ противораскольническимъ дѣятелемъ. Есть основанія думать, что онъ былъ даже главнымъ помощникомъ преосв. Макарія, который, пользуясь его указаніями, дѣлалъ нѣкоторыя свои важныя распоряженія относительно мѣръ борьбы съ расколомъ. Такъ, напримѣръ, 14 января 1862 года миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Макарію, что, при изученіи раскола на самыхъ мѣстахъ жительства раскольниковъ, онъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Съ одной стороны, раскольники, какъ ни разъединены они по мѣсту жительства, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою и взаимно укрѣпляютъ себя въ борьбѣ съ православными; съ другой, православные дѣятели противъ раскола—всѣ приходскіе священники, хотя и много ихъ, не приносятъ существенной пользы православію вслѣдствіе взаимной разъединенности и между собою, по разъединенности благочинническихъ округовъ, и съ миссіонерами, которые, кромѣ права учить раскольниковъ, не имѣютъ никакихъ правъ по отношенію къ духовенству, долженствующему содѣйствовать миссіонерамъ всѣми возможными способами въ пресѣченіи раскола. Самое положеніе миссіонеровъ, взаимно раздѣленныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга, дѣйствующихъ по своему личному усмотрѣнію, а не по общему заранѣе обдуманному плану, дѣлаетъ безуспѣшными всѣ ихъ увѣщанія, обращаемыя къ сектантамъ. Отсюда я пришелъ къ убѣжденію

¹⁾ См. тамъ же секретное отдѣленіе дѣлъ по расколу за 1866 г. дѣло № 143.

въ необходимости правильно организованной миссіи по дѣламъ раскола изъ нынѣшнихъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ съ назначеніемъ особаго начальника, или благочиннаго, который былъ бы душою этой миссіи и давалъ бы всему дѣлу правильное настроеніе, особенно же слѣдилъ бы за неусыпнымъ проповѣданіемъ слова Божія въ церквахъ противъ раскола“. При этомъ миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ прилагалъ еще особое мнѣніе о другихъ мѣрахъ по борьбѣ съ расколомъ подъ заглавіемъ: „результатъ моихъ миссіонерскихъ дѣйствій и наблюденій“. По предложенію преосв. Макарія, харьковская духовная консисторія, на основаніи донесеній и заключеній миссіонера священника Гр. Грекова, между прочимъ, распорядилась; 1) поставить въ обязанность всѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, оказывать миссіонерамъ возможное съ своей стороны содѣйствіе по обращенію ихъ въ нѣдра православной церкви, для чего учредить такой порядокъ, чтобы миссіонеры послѣ каждой бесѣды съ раскольниками о содержаніи и результатахъ оной извѣщали мѣстныхъ священниковъ, а эти послѣдніе, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, продолжали бесѣдовать съ ними о тѣхъ же предметахъ, и о результатахъ своихъ бесѣдъ сообщали миссіонерамъ словесно, или письменно; 2) такъ какъ при бесѣдахъ съ раскольниками необходимо имѣть подъ руками старопечатныя книги, какъ-то: біблію, особо евангеліе, служебникъ, а также кормчую книгу, то предписать какъ миссіонерамъ, такъ и священникамъ раскольническихъ приходовъ выписать чрезъ консисторію для приходскихъ своихъ церквей на счетъ кошелековыхъ суммъ какъ названныя сейчасъ, такъ и другія книги, какія окажутся необходимыми для означенной цѣли; 3) въ видахъ предупрежденія случаевъ совращенія православныхъ въ расколъ, вмѣнить въ обязанность священникамъ раскольническихъ приходовъ, чтобы они, по предварительномъ совѣщаніи и соглашеніи съ миссіонерами, въ поученіяхъ своихъ стара-

лись развивать болѣе тѣ истины, которыя стоятъ въ противоположности съ раскольническими заблужденіями. Миссіонерамъ же, какъ спеціальнымъ лицамъ по предмету борьбы съ расколомъ, предоставить право требовать по окончаніи года тѣ поученія къ себѣ для разсмотрѣнія и представленія ихъ начальству; 4) предоставить миссіонерамъ право посѣщать учрежденныя въ раскольническихъ селеніяхъ школы и дѣлать свои замѣчанія и 5) для того, чтобы миссіонеры не стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ по миссіонерству распоряженіями мѣстныхъ благочинныхъ, оставивъ ихъ, какъ приходскихъ священниковъ, въ зависимости отъ благочинныхъ, въ отношеніи къ миссіонерскому служенію ихъ подчинить ихъ непосредственно высшему епархіальному начальству наравнѣ съ благочинными, такъ какъ и отчеты по своему миссіонерскому служенію они обязаны представлять непосредственно же епархіальному начальству ¹⁾).

Въ другой разъ 15 января 1863 года тотъ же миссіонеръ, священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Макарію „о повсемѣстномъ употребленіи табаку священниками новѣйшаго образованія и притомъ почти безъ всякихъ предосторожностей, что служить къ немалому соблазну простолюдиновъ, особенно живущихъ въ селахъ, зараженныхъ расколомъ“. Преосв. Макарій по этому поводу сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „и прежде я не разъ слышалъ жалобы не только раскольниковъ, но и православныхъ на употребленіе священниками табаку. А въ послѣднее мое путешествіе въ одномъ раскольничьемъ селеніи раскольникъ, выслушавъ мои увѣщанія обратиться хотя къ единовѣрью, по нѣкоторомъ размышленіи, сказалъ въ отвѣтъ: „батюшка! вы такъ хорошо говорите, что мы согласились бы ходить и въ православную церковь, еслибы отъ престола не несло табакомъ“. Я думалъ, что послѣднія слова были сказаны имъ только для то-

¹⁾ См. тамъ же по описи общ. дѣламъ за 1862 г. дѣло № 42.

го, чтобы отдѣлаться отъ меня, но впоследствии узналъ, что тамошній приходскій священникъ идетъ въ церковь не иначе, какъ выкуривши двѣ—три папиросы. Кто изучилъ характеръ простолюдиновъ, да еще раскольниковъ, всю вѣру представляющихъ болѣе въ соблюденіи наружныхъ обрядовъ, тотъ вполне пойметъ, какое непреодолимое препятствіе къ обращенію въ православіе представляетъ для раскольниковъ употребленіе табаку православными, большею частію молодыми, священниками. Потому предлагаю харьковской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы священники тѣхъ округовъ и приходовъ, гдѣ есть раскольники, отнюдь не употребляли табаку къ соблазну немирныхъ совѣстію раскольниковъ ¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда преосв. Макарій не могъ лично дѣлать распоряженій, какія признавалъ необходимыми въ видахъ борьбы съ расколомъ, онъ прибѣгалъ къ содѣйствію высшаго начальства. Такъ, между прочимъ, 14 іюня 1866 года онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода строго воспретить, чрезъ посредство мѣстной полиціи, продажу на чугуевскихъ базарахъ и рынкахъ иконъ, въ видѣ несообразномъ и соблазнительномъ написанныхъ, а за неопустительнымъ исполненіемъ этого распоряженія поручить наблюденіе священнику чугуевского собора Павлу Сѣкирскому съ тѣмъ, что если впоследствии окажутся въ продажѣ на базарахъ такія иконы, то священникъ Сѣкирскій, при содѣйствіи мѣстной полиціи, долженъ отбирать ихъ; священникамъ же чрезъ благочинныхъ строго подтвердить, чтобы они не принимали въ церкви иконы суздальской работы съ двуперстіемъ и отнюдь не освящали ихъ, а внушали бы прихожанамъ прежде исправлять двуперстіе на иконахъ и потомъ уже освящали бы иконы по чиноположенію ²⁾.

Такова была противораскольническая дѣятельность преосв.

¹⁾ См. тамъ же по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 36.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 104.

Макарія въ харьковской епархіи. Любопытно теперь знать, какими плодами она сопровождалась? Справедливость требуетъ сказать, что результаты противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ были не вполне успѣшныя. Самъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи епархіи за 1866 годъ, между прочимъ, замѣчалъ по этому поводу слѣдующее: „миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ для обращенія раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, служеніе свое проходятъ съ усердіемъ; но къ сожалѣнію, труды ихъ на этомъ поприщѣ остаются безъ видимыхъ успѣховъ“¹⁾. И, дѣйствительно, обращеніе изъ раскола въ православную вѣру по харьковской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія было совсѣмъ незначительное. Такъ, въ 1859 году обратилось въ православіе 15 раскольниковъ²⁾; въ 1861 году—10 безпоповцевъ³⁾ и въ 1866 году—всего 6 раскольниковъ⁴⁾. Но еще болѣе печально было то, что въ это время происходили явленія совершенно обратнаго характера, когда, напр., единовѣрцы и при томъ въ значительномъ количествѣ обращались въ расколъ. Такъ, въ 1864 году жители слободы Удъ и деревни Казачка въ количествѣ 289 душъ обоаго пола перешли изъ единовѣрія въ расколъ и остались въ своемъ заблужденіи, не смотря на самыя усиленныя увѣщанія ихъ приходскимъ священникомъ и миссіонерами⁵⁾. Въ томъ же году единовѣрцы слободы Большой Черниговки и с. Богдановки, старобѣльскаго уѣзда, также отпали въ расколъ⁶⁾. Эти прискорбныя событія въ свое время произвели крайне удручающее впечатлѣніе на все пра-

1) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

2) См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл за 1859 г. дѣло № 246.

3) См. тамъ же за 1862 дѣло № 247.

4) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

5) См. арх. хар. дух. конс. секретн. отдѣлъ расколн. дѣлъ за 1864 г. дѣло № 90.

6) См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 14.

вославное духовенство и на всѣхъ истинныхъ ревнителей православія въ харьковской епархіи. Они служили даже предметомъ обсужденія на страницахъ издававшагося тогда въ Харьковѣ духовнаго журнала ¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, какъ ободряюще могли дѣйствовать подобныя явленія на харьковскихъ раскольниковъ.

Дѣйствительно, харьковскіе раскольники чувствовали себя въ это время весьма свободно, что можно видѣть особенно изъ слѣдующаго. Въ 1860 году раскольники, жившіе въ округахъ бывшаго харьковского военнаго поселенія, осмѣлились всеподданнѣйше просить Государя Императора о дозволеніи имъ исповѣдывать вѣру, подобно ихъ предкамъ, по обрядамъ поморскаго согласія, объ освобожденіи содержавшихся подъ арестомъ раскольниковъ, возвращеніи имъ отобранныхъ старопечатныхъ книгъ и разрѣшеніи имъ возобновить свои молитвенные дома и часовни. Прошеніе это, при указѣ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1860 года, было передано преосв. Макарію для отзыва. Онъ отвѣтилъ Св. Синоду 17 ноября 1862 года, что „епархіальное начальство поступило бы противозаконно, если бы изъявило свое согласіе на устройство, или возобновленіе молитвенныхъ раскольническихъ домовъ, или молельнъ для лицъ, принадлежащихъ къ поморской безпоповщинской сектѣ, или принятыхъ въ православіе и возвратившихся опять въ расколъ“ ²⁾.

Главную причину неуспѣшнаго дѣйствія православной миссіи въ борьбѣ съ расколомъ самъ преосв. Макарій видѣлъ въ оживленіи среди раскольниковъ того времени надежды на

¹⁾ См. Духовн. Вѣсти за 1864 г. т. VIII стр. 398. Что стала священ. В. Лихницкаго имѣла въ виду именно событія, происшедшія въ Харьковской епархіи, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ августѣ 1864 г. чиновники харьковской консисторіи жаловались преосв. Макарію на священ. Вас. Лихницкаго, оскорбившаго, будто бы, ихъ въ статьѣ: „о современномъ состояніи раскола“. См. арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1864 г. дѣло № 264.

²⁾ См. арх. Хар. дух. кон. секретн. отдѣл. раскольнич. дѣлъ за 1866г. д. № 50.

лучшее будущее, на получение ими полной свободы въ содержаніи старой вѣры. Какъ на прямой отголосокъ этихъ ложныхъ надеждъ, онъ смотрѣлъ и на извѣстное уже намъ прошеніе харьковскихъ старообрядцевъ на Высочайшее имя. Другую причину того же печальнаго явленія онъ видѣлъ въ томъ, что миссіонеры, учрежденные имъ въ харьковской епархіи, по недостатку средствъ для ихъ содержанія, избирались изъ среды приходскихъ священниковъ и потому не могли всецѣло отдаться дѣлу миссіонерскаго служенія, посвящая ему только досугъ, какой по временамъ являлся въ ихъ служеніи приходскихъ священниковъ.

Съ своей стороны, въ объясненіе неуспѣшнаго результата противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ можемъ замѣтить, что это не было единичнымъ явленіемъ въ то время. Въ то время усиленіе раскола замѣчалось и въ другихъ мѣстахъ русскаго государства. „Расколъ въ настоящее время быстро распространяется въ Россіи“,— писалъ въ 1866 г. священникъ Красовскій, авторъ дѣльной статьи подъ заглавіемъ: „оффиціальныя увѣщанія раскольниковъ“¹⁾,—„и принимаетъ такіе размѣры, которые наводятъ серьезныя опасенія за будущее. Вдумываясь въ настоящее положеніе раскола и наблюдая за появленіемъ его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ до сихъ поръ былъ едва извѣстенъ по имени, можно основательно опасаться, что расколъ въ послѣдствіи времени охватитъ все русское простонародіе. По крайней мѣрѣ, совращеніе въ расколъ совершается уже не отдѣльными видами, а цѣлыми обществами и селеніями. Мы знаемъ одну деревню, Новый Усадъ, васильскаго уѣзда (около 1000 душъ обоюга пола), которая, назадъ тому года три, во всемъ своемъ составѣ отдѣлилась отъ православной церкви, подавивъ меньшинство православныхъ жителей, исходатайствовала себѣ позволеніе построить молитвенный домъ и теперь ведетъ

¹⁾ См. Духовн. Вѣстн. 1866 г. т. XV стр. 186—224.

успѣшную пропаганду раскола во всемъ мѣстномъ краѣ“. Вполнѣ согласно съ преосв. Макаріемъ, авторъ разсматриваемой статьи главную причину усиленія раскола въ то время видѣлъ въ злоупотребленіи волею, свободою, которая тогда была только что дарована народу. Русскій неразвитый народъ, по мнѣнію автора, шелъ въ расколъ „для того, чтобы посвоевольничать. Переменяя вѣру, онъ какъ будто хотѣлъ повеличаться тѣмъ, что онъ теперь воленъ дѣлать что ему угодно: внезапная свобода послѣ долговременной неволи и опеки вскружила голову младенчеству русскому народу, и первые шаги его свободной жизни, какъ извѣстно, ознаменовались многими злоупотребленіями свободы, изъ которыхъ многія очень серьезны, опасны и вопіютъ о безотлагательныхъ мѣрахъ къ ихъ дальнѣйшему предупрежденію. Злоупотребленіе свободою раскола, по нашему мнѣнію, относится по преимуществу къ послѣдней категоріи“¹⁾).

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что и самый характеръ харьковскаго раскола не мало ослаблялъ успѣхъ православной миссіи въ борьбѣ съ нимъ. Раскольники харьковской епархіи,—писалъ въ 1865 году миссіонеръ священникъ Северіанъ Сулима,—„такъ грубы и до того упорны, что не подають никакой надежды къ возвращенію въ нѣдра православной церкви, особенно при дарованной имъ въ настоящее время свободѣ вѣроисповѣданія. Все это извѣдано мною горькимъ опытомъ. Несравненно, думаю, легче вести бесѣду относительно вѣры, съ человѣкомъ дикимъ, не имѣющимъ никакого понятія о религіи, нежели съ упорнымъ и грубымъ раскольникомъ. Онъ, если и станетъ говорить съ вами, то старается говорить грубо, съ язвительною усмѣшкою, покачивая головою, или, если молчить, то значить онъ васъ не слушаетъ, или хотя и слушаетъ, то не хочетъ понимать. А потому и сѣмя слова Божія всегда падаетъ на ка-

¹⁾ См. стр. 209 и 214 цитованной статьи.

менистую почву и никогда не может принести спасительнаго плода“¹⁾). Хотя устами священника С. Сулимы говорилъ видимо разочарованный миссіонеръ, но тѣмъ не менѣ приведенныя его слова заключаютъ и правдивую характеристику современнаго ему харьковскаго старообрядчества.

Что касается сектантства, то оно во время управленія преосв. Макарія харьковскою епархіею проявлялось здѣсь главнымъ образомъ въ видѣ двухъ крайнихъ и закоренѣлыхъ сектъ—скопчества и шалапутства²⁾). Скопчесская секта имѣла послѣдователей особенно въ старобѣльскомъ, волчанскомъ и купянскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Благочинный третьяго округа старобѣльскаго уѣзда протоіерей Симеонъ Илларионовъ 21 сентября 1861 года доносилъ преосв. Макарію, что крестьянинъ слободы Городища Андрей Деревягинъ оказался осклопленнымъ; по разслѣдованіи дѣла, было удостовѣрено, что семейство Деревягиныхъ находилось въ близкихъ отношеніяхъ къ семейству скопца Давида Волошина, который состоялъ подъ судомъ раньше до осклопленія себя. При этомъ прот. Илларионовъ прибавлялъ, что секта скопцовъ, не смотря на строгое отношеніе къ

¹⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1865 г. т. XI стр. 90—91 ср. у прот. Н. А. Лященкова. Цитов. сочин. стр. 186 и др.

²⁾ О существованіи духоборческой секты въ харьковской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія не слышно ничего. Начальство епархіальное было увѣрено, что секты этой, такъ сильно распространенной въ харьковской епархіи прежде, въ то время не было. По крайней мѣрѣ, 18 сентября 1862 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что, „по собраннымъ имъ чрезъ посредство учрежденныхъ во вѣренной ему епархіи для пресѣченія раскола миссіонеровъ, послѣдователей секты *людей Божіихъ* въ харьковской епархіи нѣтъ. (См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1862 г. д. 171). Но доставленныя миссіонерами свѣдѣнія едва ли были точны, потому что уже въ слѣдующемъ году видимъ дѣла „о склоненіи прихожаниномъ слоб. Вараниновки Пегромъ Юрченковымъ съ семействомъ своей невѣстки въ молоканскую секту“). См. тамъ же секрет. отд. раскол. дѣлъ за 1863 г. д. № 68). При арх. Иннокентіи въ 1844 г. тамъ же существовала молоканская секта, сродная, какъ извѣстно, духоборчеству. См. у Буткевича цит. соч. стр. 233.

ней закона, сильно распространяется въ народѣ¹⁾. Нѣсколько позже тотъ же благочинный доносилъ, что крестьяне слободы Поповки Андрей и Іаковъ Добрицкіе оказались оскопленными²⁾. Слобода Поповка, старобѣльскаго уѣзда, служила, кажется, центромъ особенно сильнаго распространенія скопческой секты. Въ 1863 году здѣсь было открыто цѣлое общество скопцовъ, что въ свое время произвело большое впечатлѣніе на всю харьковскую епархію. Дѣло началось донесеніемъ приходскаго священника епархіальному начальству отъ 2 сентября 1863 года о пребываніи въ Поповкѣ общества скопцовъ. Начальство поручило мѣстному благочинному прот. Симеону Илларионову произвести точное дознаніе. Прот. Илларионовъ въ своемъ донесеніи отъ 22 сентября 1863 года такъ передавалъ исторію происхожденія и утвержденія скопческой секты въ слободѣ Поповкѣ. Скопчество первоначально, еще въ 1827 году, было обнаружено въ Бѣловодскѣ. Благодаря энергическому совмѣстному дѣйствованію духовенства и гражданскаго начальства, скопчество здѣсь скоро было уничтожено, но, какъ оказалось потомъ, не совершенно. Вскорѣ оно свило себѣ гнѣздо въ слободѣ Поповкѣ, находившейся въ 15 верстахъ отъ Бѣловодска, и совершенно незамѣтно, скрытно существовало до 1845 г. Утверженію здѣсь скопчества не мало способствовала самая мѣстность, гдѣ поселились скопцы. Домъ, въ которомъ они собирались для моленій, находился на возвышенномъ мѣстѣ, господствовавшемъ надъ всею окрестностію, при чемъ отсюда были видны всѣ переулки селенія. Кромѣ того, задняя стѣнка, прилегавшая къ оврагу, покрытому рощей и ведущему въ степь, имѣла секретную дверь, въ которую сектанты всегда скрывались, при появленіи полиціи. Въ 1845 году секта была обнаружена и два

¹⁾ См. арх. хар. дух. конс. секрет. отд. раск. дѣлъ за 1866 г. дѣло № 139.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. д. № 141.

главные коноводы были сосланы въ закавказскій край. Черезъ 4 года послѣ того прот. Илларионовъ, по предварительному соглашенію съ полиціей, успѣлъ было захватить на мѣстѣ болѣе 15 человекъ скопцовъ, въ томъ числѣ ихъ мнимаго пророка, старобѣльскаго мѣщанина Сиропятина и сестру его, мнимую скопческую пророчицу. Два временныхъ судебныхъ отдѣленія, производившихъ слѣдствіе, иное упустили изъ виду, на другое не обратили должнаго вниманія, а главное, прекративъ дознаніе предъ Пасхою на 2 недѣли, дали возможность сектантамъ опомниться и сговориться. При своемъ богатствѣ, они успѣли удачно выйти изъ затрудненія, были выпущены на свободу и оставлены только въ подозрѣніи. Въ теченіе 10 лѣтъ послѣ того не принималось никакихъ мѣръ прогнать сектантовъ и они, пользуясь полною свободою, распространяли свое лжеученіе. Въ 1863 году сектанты были, какъ сказано, вновь обнаружены и на этотъ разъ преданы уголовному суду харьковской Судебной Палаты. 13 августа 1865 года два главара поповскихъ скопцовъ были сосланы въ Сибирь, а прочіе были освобождены, съ оставленіемъ въ подозрѣніи¹⁾. Дознаніе, произведенное Палатою, дало обильный матеріалъ для знакомства съ сущностію лжеученія и устройства скопческаго сектантскаго общества²⁾.

Что касается шалапутской секты, то она существовала преимущественно въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Сущность этой загадочной секты трудно опредѣлить, по скудости и — главное по неопредѣленности имѣющагося у насъ подъ руками матеріала. Сами харьковскіе священники и миссіонеры, имѣвшіе дѣло съ этою сектою, отказывались въ точности опредѣлить сущность ученія шалапутской секты. Нѣкоторые изъ нихъ шалапутство отождествляли съ скопчествомъ и называли его даже этимъ по-

¹⁾ См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 65.

слѣднимъ именованемъ. Поэтому, можно, кажется, предполагать, что шалапутство, существовавшее въ харьковской епархіи въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, представляло только мѣстную вѣтвь хлыстовско-скопческой секты. Въ пользу этого предположенія говорятъ, повидимому, и документальныя данныя. Напр., священникъ слободы Тополей купянскаго уѣзда Александръ Онисимовъ 10 января 1864 года доносилъ своему благочинному, что въ его приходѣ замѣчены имъ шалапуты. Они сходны съ тамбовскими хлыстами: не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, воздерживаются отъ супружескихъ сношеній, имѣютъ безобразныя изможденныя лица и отличаются наружнымъ благочестіемъ¹⁾. По донесеніи миссіонера священника Северіана Сулимы отъ 26 августа 1864 года, въ хуторѣ Амбарномъ, козинской волости, волчанскаго уѣзда открыто жили сектанты-шалапуты. Они не кушали мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, гнушались бракомъ, чуждались всѣхъ тѣхъ, кто не исполнялъ этого, ни за что и ни къ кому не ходили кумовать. „Можно думать“,—прибавлялъ миссіонеръ,—„что они даже скопятся“²⁾. По донесенію прот. А. Капустина отъ 4 іюля 1866года, въ слободѣ Заводахъ подъ Волчанскомъ оказалась секта скопцовъ. По произведенному потомъ дознанію, оказалось, что 1) скопцы эти не ѣли мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, разговоръ ихъ былъ всегда монотоненъ, располагающій къ умилевію; 2) на допросѣ шалапутъ Θεодоровъ показалъ, что, дѣйствительно, онъ оскропленъ еще въ 1862 году неизвѣстнымъ ему человѣкомъ, встрѣтившимъ его на пути изъ Кортенной пустыни въ г. Курскъ. Незнакомецъ попросилъ его, подъ предлогомъ утомленія, отдохнуть, на что онъ согласился,

¹⁾ См. арх. хар. дух. конв. по секр. отдѣл. раск. дѣл. за 1864 г. дѣло № 83.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 96.

и во время этого отдыха предложилъ ему выпить немного вина. Вино оказалось на вкусъ кислое и, когда онъ выпилъ его, то впалъ въ безсознательное состояніе и уснулъ. Спутникъ его, воспользовавшись этимъ временемъ, оскопилъ его. Проснувшись, Федоровъ не нашелъ уже своего незнакомаго спутника ¹⁾. Миссіонеръ священникъ С. Сулима 1 іюня 1867 года доносилъ преосв. Макарію, что въ слободахъ—Каменкѣ и Тополяхъ, куцянскаго уѣзда—оказалась секта скопцовъ. „Скопцы эти“,—писалъ миссіонеръ,—„принадлежатъ къ сектѣ шалапутовъ, называющихъ себя монахами, людьми духовными, а никакъ не душевными, по той единственно причинѣ, что они не употребляютъ мясной пищи (плоти). Секта эта такъ скрытна, что сколько я ни старался проникнуть въ ея мистеріи, не могъ успѣть въ этомъ. Тѣ, которые поступали въ секту шалапутовъ и потомъ опять оставляли ее, рассказываютъ, что они, дѣйствительно, собираются по ночамъ для пѣнія и молитвы, и что къ нимъ пріѣзжаетъ на бѣломъ конѣ духъ святой (простой мужикъ, хорошо одѣтый), но послѣднихъ мистерій они и имъ не открываютъ, и въ чемъ таковыя состоятъ, имъ неизвѣстно. Между прочимъ, они говорятъ, что есть у шалапутовъ какія-то, по ихъ выраженію, „тайныя тайны“, которыя открываются однимъ только твердымъ въ ихъ вѣрованіи. Равнымъ образомъ, нѣтъ возможности узнать, какія пѣсни они поютъ при своихъ мистеріяхъ: говорятъ, что „псалмы“, а какія именно, не знаютъ“ ²⁾. Характеристично еще для знакомства съ ученіемъ и устройствомъ шалапутскаго сектантскаго общества слѣдующее донесеніе священника слободы Козинки, волчанскаго уѣзда, Павла Булгакова. „При поступленіи моемъ на приходъ въ слободу Козинку“,—писалъ онъ,—„я услышалъ въ народѣ сло-

¹⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 15.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 17.

во „шалапуты“, но что это за шалапуты, я только недавно, по говору народа, и по пѣкоторымъ наружнымъ признакамъ подозрѣваемыхъ въ шалапутствѣ, могъ составить себѣ приблизительно ясное понятіе объ этой сектѣ. Это, можно предполагать, „скакуны“. И именно: подозрѣваемые въ этой сектѣ носятъ одноцвѣтную синюю, но больше черную одежду, дѣвки и замужнія женщины никогда не повязываются, какъ это въ обычаѣ у народа, а всегда покрываются платками, серегъ и бусъ не носятъ, горячихъ напитковъ не пьютъ и мяса не ѣдятъ, мужчины не женятся, а дѣвицы не выходятъ въ замужество. Прочія таинства церковныя и обряды христіанскіе выполняются ими, за исключеніемъ, впрочемъ, обряда воспріятія крещаемого отъ купели, въ которомъ они никогда не участвуютъ. Храмъ Божій они посѣщаютъ и даже замѣчено въ нихъ во время стоянія въ церкви особенное усердіе къ моленію. Говорятъ, что у нихъ подъ праздникъ бывають ночныя собранія въ хуторѣ Амбарномъ, отстоящемъ отъ приходской церкви въ 5 верстахъ, куда они, будто бы, собираются для своихъ моленій и совершенія своихъ обрядовъ,—но вѣрно ли это, Богъ знаетъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, само духовенство, стоявшее въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу, не знало въ точности, въ чемъ заключается собственно сущность шалапутской секты. Одни изъ священниковъ отождествляли шалапутство съ хлыстами, другіе называли ихъ скакунами, а иные считали ихъ за скопцовъ. Вообще въ Харьковѣ не было яснаго представленія о сущности шалапутства. Въ письмѣ преосв. Германа отъ 15 октября 1868 года къ преосв. Макарію, находившемуся тогда въ С.-Петербургѣ, между прочимъ, встрѣчается такое замѣчаніе: „вчера (т. е. 14 октября 1868 года) было засѣданіе совѣщательнаго комитета по дѣлу о шалапутяхъ. Слѣдственная комиссія все таки не выяснила сущности ихъ

¹⁾ См. тамъ же за 1870 г. дѣло № 27.

ученія и, что всего страннѣе, оставила безъ разслѣдованія постуdivшія къ ней заявленія, что нѣкоторые изъ шалапутовъ оскоплены. Комитетъ призналъ необходимымъ и истребовалъ положительныхъ свѣдѣній по этому послѣднему пункту. Итакъ, дѣло опять затянется и конца ему не видно¹⁾. Повторяемъ, что лично мы, на основаніи многихъ дѣлъ, прочитанныхъ нами въ архивѣ харьковской духовной консисторіи касательно шалапутской секты, пришли къ такому заключенію, что это былъ только мѣстный толкъ одной и той же хлыстовско-скопческой секты. Кромѣ скопцовъ и шалапутовъ, въ харьковской епархіи, во время управленія ею преосв. Макарія, существовала еще молоканская секта. По крайней мѣрѣ, въ 1863 году мы въ числѣ другихъ сектантскихъ дѣлъ всгрѣчаемъ дѣло „о склоненіи прихожаниномъ слободы Бараниновки Петромъ Юрченковымъ съ семействомъ невѣстки своей въ молоканскую секту“²⁾. Другихъ свѣдѣній о существованіи въ харьковской епархіи молоканства и о мѣстѣ его распространенія здѣсь мы не нашли въ харьковскомъ консисторскомъ архивѣ. Можно думать, что молоканское джеученіе, обнаруженное въ 1863 году въ слободѣ Бараниновкѣ, было отголоскомъ давняго харьковскаго джеборчества.

Что касается собственно дѣятельности самаго преосв. Макарія въ отношеніи къ существовавшему въ его время въ харьковской епархіи сектанству, то оно кажется, не выходило изъ предѣловъ принятія имъ предохранительныхъ мѣръ. Онъ слѣдилъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, назначалъ вполнѣ благонадежныхъ священниковъ въ мѣста распространенія сектантскихъ заблужденій и, разъ получалъ свѣдѣнія объ открытомъ появленіи, или усиленіи вредныхъ сектъ въ извѣстномъ приходѣ, давалъ знать объ этомъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма, переданнаго намъ С. А. Булгаковымъ.

²⁾ См. арх. хар. дух. конс. по секрет. отд. раскольник. дѣлъ за 1863 г. дѣло № 68.

гражданскому начальству, которое уже и предавало законному суду посягателей такихъ грубыхъ и уродливыхъ сектъ, какъ скопчество и шалапутство.

Для ближайшаго и непосредственнаго знакомства съ пастырскою дѣятельностію епархіальнаго духовенства и съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ харьковской паствы преосв. Макарій ежегодно путешествовалъ по епархіи. При обзорѣннй церквей, онъ былъ внимателенъ и ревизовалъ всю приходскую отчетность до мельчайшихъ подробностей, испытывалъ членовъ причта и даже прихожанъ—первыхъ въ знаніи ими церковнаго устава, а вторыхъ—въ знаніи ими основныхъ догматовъ православной вѣры и общеупотребительныхъ молитвъ. Насколько внимательна бывала ревизія преосв. Макарія и на чтó онъ при этомъ обращалъ особенное вниманіе,—это можно видѣть изъ архипастрьскихъ распоряженій, какими сопровождалась почти каждая поѣздка его по епархіи. Такъ, напр., въ 1861 году во время обзорѣннй епархіи, преосв. Макарій замѣтилъ и приказалъ исправить слѣдующіе недостатки: 1) въ с. Соколицовкѣ въ николаевской церкви св. дары были не напоены кровію; 2) въ христорожественской церкви с. Гавриловки стѣны очень черныя, такъ что ихъ необходимо окрасить; 3) въ михайло-архангельской церкви с. Пересечнаго побѣлка внѣшнихъ стѣнъ церкви осыпалась: ихъ слѣдуетъ побѣлить; 4) въ николаевской церкви с. Новой Рябины внутри церкви оказались въ стѣнахъ очень большія щели, штукатурка осыпалась и вокругъ церкви ограда была устроена изъ хворосту; 5) въ преображенской церкви г. Ахтырки св. дары оказались совсѣмъ не напоенными св. кровію; 6) въ вознесенской церкви с. Бобрика св. дары также были не напоены св. кровію; 7) въ с. Бездрикѣ михайловская церковь очень ветха: предложено устроить новую и 8) въ еодоровской церкви с. Тучнаго св. дары прошедшаго года найдены очень тусклыми¹⁾. Подобнымъ образомъ,

¹⁾ См. тамъ же по описи общинъ дѣламъ за 1861 г. дѣло № 240.

во время обозрѣнія епархіи въ 1862 году преосв. Макаріемъ были замѣчены слѣдующіе недостатки: 1) въ Малой Писаревкѣ церковь очень ветха и темна, иконостасъ очень ветхъ и св. дары не напоены кровію; 2) въ успенской церкви с. Вольнаго иконостасъ очень ветхій и св. дары не напоены кровію; 3) въ покровской церкви села Пожней св. дары также найдены не напоенными св. кровію и 4) николаевская церковь с. Золочева найдена неблаговидною внутри и снаружи—штукатурка и краска совершенно осыпались¹⁾. Во вторую ревизію епархіи въ томъ же году преосв. Макарій замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) дмитріевская церковь с. Золотаго Колодезя найдена очень некрасивою, темною и нечисто содержащеюся и 2) при вознесенской церкви с. Никифоровки св. дары оказались не напоенными св. кровію и метрическія книги не написанными²⁾. Во время обозрѣнія епархіи въ 1863 году преосв. Макарій, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) около покровской церкви с. Безлюдовки оказался врытый въ землю столбъ, на которомъ желѣзными пробоями была укрѣплена желѣзная кружка для сбора пожертвованій, по словамъ священника, безъ разрѣшенія начальства, а благочинный отказался незнаніемъ—было ли дано разрѣшеніе на устройство этой кружки, или нѣтъ; 2) въ михайловской церкви с. Шубиной лѣвая стѣна склонилась въ сторону, въ алтарѣ замѣчена течь; 3) церковь с. Великой Камышевки оказалась очень ветхою, иконы въ ветхомъ иконостасѣ склонились и направо и налево, около церкви замѣченъ столбъ съ кружкою для сбора пожертвованій, поставленный безъ разрѣшенія начальства, у священника Лащенкова замѣчена сильная дрожь въ головѣ и рукахъ, почему ему тутъ же было запрещено священнослуженіе и 4) въ троиц-

¹⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 251.

²⁾ См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 255.

кой церкви с. Крюкова книги церковныя оказались не скрѣпленными и не припечатанными благочинническою печатію¹⁾.

Въ своихъ ревизіяхъ епархіальныхъ церквей преосв. Макарій былъ неутомимъ и ежегодно предпринималъ путешествія по епархіи не менѣе двухъ разъ, а иногда путешествовалъ три и четыре раза. Такъ уже въ первый годъ своего служенія въ Харьковѣ онъ трижды обозрѣвалъ епархію въ теченіе болѣе 14 дней: въ іюнѣ, 9—20 августа и 24—28 сентября. За это время онъ, по собственному его свидѣтельству, „на протяженіи 1420 верстъ пути посѣтилъ значительнѣйшихъ мѣстъ 14 (города—Богодуховъ, Ахтырку, Сумы, Лебединъ, Валки, Чугуевъ, Изюмъ, Зміевъ, Купянскъ, запт. гор. Славянскъ, монастыри: троицкій ахтырскій, преображенскій купянскій, успенскій—святогорскій, вознесенскій—хорошевскій, николаевскій—верхохарьковскій). Въ церквахъ Ахтырки, Сумъ, Изюма и Славянска, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные и праздничные дни, и во всѣхъ монастыряхъ были служенія съ произношеніемъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, а въ святогорскомъ монастырѣ заложенъ соборный храмъ, въ Новогеоргіевскѣ, купянскаго уѣзда, освящена церковь, не оставлены были безъ служенія и другія церкви въ воскресные и праздничные дни. Всего обозрѣно было 145 церквей со всѣми принадлежностями ихъ“²⁾. Въ слѣдующемъ (1860) году преосв. Макарій обозрѣвалъ епархію 4 раза: а) 7—13 мая, когда осматривалъ церкви харьковскаго и зміевскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ 8, 9, 11 и 12 мая; б) 18—26 іюня, когда осматривалъ церкви харьковскаго, волчанскаго, купянскаго и чугуевскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ 19, 20, 22, 23 и 25 іюня; в) 17—20 іюля, когда обозрѣвалъ церкви зміевскаго и купянскаго уѣздовъ и г) 12—23 августа, когда осматривалъ

¹⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 265.

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 246.

церкви изюмского, чугуевского, купянского и харьковского уѣздовъ, при чемъ служилъ 12—въ Славянскѣ, 15 и 16 освящаль храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящаль храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящаль храмъ въ Семёновкѣ, 21 въ с. Надежинѣ¹⁾. Въ 1861 году преосв. Макарій дважды путешествовалъ по епархіи: 7—12 іюня и 12—27 августа²⁾. „На протяженіи 1798¹/₂ верстъ“,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за этотъ годъ,—„было осмотрѣно мною 185 церквей со всѣми ихъ принадлежностями. При семь въ мѣстахъ, болѣе значительныхъ, а именно въ городахъ: Богодуховѣ, Ахтыркѣ, Сумахъ, Старобѣльскѣ, Бѣловодскѣ и Купянскѣ и въ монастыряхъ: преображенскомъ старо-харьковскомъ, свято-троицкомъ ахтырскомъ, успенскомъ святогорскомъ, вознесенскомъ хорошевскомъ и вознесенскомъ верхохарьковскомъ, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные дни, совершены были архіерейскія служенія съ произнесеніемъ приличныхъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, въ слободѣ же Котельвѣ, ахтырскаго уѣзда, и с. Должикѣ, харьковскаго уѣзда, освящены мною церкви—въ первой новая, устроенная на мѣсто сгорѣвшей, во второмъ—возобновленная владѣльцемъ кн. Трубецкимъ. Были также архіерейскія служенія и въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквяхъ, когда обзорѣніе ихъ случилось въ воскресные и праздничные дни“³⁾. Въ 1863 году преосв. Макарій трижды обзорѣвалъ епархію: а) 16—23 мая; б) 25 іюня—5 іюля и в) 10—20 августа, и на это обзорѣніе употребилъ 27 дней, изъ коихъ въ 22 дня были совершены имъ архіерейскія богослуженія⁴⁾; въ 1864 году—онъ обзорѣвалъ епархію дважды (28 іюня—5 іюля и 11—17 августа), на что было употреблено имъ 15 дней, при чемъ 9 дней

1) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 150.

2) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 189.

3) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 247.

4) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 101.

были архіерейскія служенія ¹⁾). Въ 1865 г. преосв. Макарій обзрѣвалъ епархію 4 раза: а) 21—26 мая; б) 10—18 августа; в) 18—19 сентября и 22—24 октября ²⁾; въ 1866 году—однажды (9—20 августа) ³⁾, въ 1867 году—трижды (1—7 іюня, 29 іюля—2 августа и 27 августа—3 сентября) ⁴⁾, и, наконецъ, въ 1868 году—дважды (1—8 мая и 1—5 іюля) ⁵⁾.

Во время обзрѣнія епархіи преосв. Макарія постоянно сопровождалъ ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Малиновскій. Этому послѣднему онъ, кажется, поручалъ осматривать и провѣрять письменную церковно-приходскую отчетность. Онъ же велъ и запись всѣхъ замѣчаній, какія дѣлалъ архипастырь на самыхъ мѣстахъ ревизіи. На основаніи прежде установившагося обыкновенія, въ первое время харьковское духовенство встрѣчало своего архипастыря, во время путешествія его по епархіи, привѣтственными рѣчами, которыя отличались ббльшею частію многословіемъ и льстивымъ тономъ. Преосв. Макарій въ первый же годъ своего управленія харьковскою епархіею прекратилъ такое обыкновеніе, весьма не нравившееся ему. 7 іюля 1859 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: „во время обзрѣнія мною епархіи, въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, нѣкоторые священники, ни мало не предваривъ меня, провозносили предо мною рѣчи, содержащія въ себѣ, по обычаю, выраженія лести. Предлагаю консисторіи объявить по епархіи, чтобы впредь никто изъ священнослужителей не позволялъ себѣ говорить мнѣ, при обзорѣ епархіи, никакихъ рѣчей“ ⁶⁾.

Въ первые годы своего пребыванія въ Харьковѣ преосв.

¹⁾ См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 214.

²⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 121.

³⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 248.

⁴⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 58.

⁵⁾ См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 228.

⁶⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 192.

Макарій труды управленія такою обширною епархіей, какъ харьковская (всѣхъ церквей въ ней было къ 1867 году—777)¹⁾, несъ одинъ. Только уже въ самомъ концѣ своего служенія въ Харьковѣ онъ получилъ себѣ сотрудника въ этомъ дѣлѣ. 15 іюня 1866 года Св. Синодъ предложилъ ему, не пожелаетъ ли онъ имѣть у себя викарія. Преосв. Макарій съ благодарностію принялъ предложеніе Св. Синода и тогда же намѣтилъ въ сотрудники себѣ настоятеля юрьевского монастыря, новгородской епархіи, архим. Германа²⁾. 9 ноября того же года было, дѣйствительно, учреждено сумское викаріатство въ харьковской епархіи³⁾ и на это мѣсто 12 декабря, согласно желанію преосв. Макарія, былъ назначенъ архим. Германъ⁴⁾. 1 февраля 1867 года онъ пріѣхалъ въ Харьковъ и „очень понравился“ преосв. Макарію, при первомъ же свиданіи съ нимъ, по его собственному свидѣтельству⁵⁾. Предложеніемъ своимъ, даннымъ консисторіи 29 іюля 1867 года, преосв. Макарій предоставилъ своему викарію принимать и рѣшать просьбы: а) отъ всѣхъ лицъ, ищущихъ причетническихъ мѣстъ въ селахъ и городахъ, за исключеніемъ г. Харькова; б) отъ всѣхъ причетниковъ, желающихъ перемѣщенія, посвященія въ стихарь и вступленія въ бракъ; в) отъ всѣхъ діаконовъ, состоящихъ на причетническихъ вакансіяхъ и же-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 430

²⁾ Германъ Олоцкій—сынъ священника Ярославской епархіи род. 1824 г.; окончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1851 г. и въ томъ же году, по привілегіи монашества въ 1849 г. былъ рукоположенъ во іеромонаха; 1851—1853 г. преподаватель С.-Петербургской семинаріи, 1853—1857 г. инспекторъ Новгородской семинаріи, 1857—1859 г. ректоръ Ставропольской и 1859—1862 г. Самарской д. семинаріи, 1862—1863 г. членъ духовно-цензурнаго комитета, 1863—1866 г. настоятель юрьевского монастыря, вислѣдствіи преосв. Германъ былъ епископомъ Кавказскимъ и † 1895 г. въ званіи члена Св. Синода и настоятеля Московскаго донскаго монастыря.

³⁾ См. Дух. Дневн. 1866 г. № 21 приложенія.

⁴⁾ См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 2.

⁵⁾ На основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 2 февраля 1867 г.

лающихъ перемѣщенія на такія же вакансіи; г) отъ всѣхъ священно-служителей, низведенныхъ въ причетники и ищущихъ себѣ причетническихъ мѣстъ и д) отъ желающихъ занимать должности просфорень“¹⁾). Кромѣ того, преосв. Макарій поручалъ своему викарію обозрѣніе церквей епархіи въ 1867 и 1868 годахъ и передавалъ на предварительное рассмотрениеъ его всѣ важнѣйшія дѣла по епархіальному управленію. Въ своихъ рѣшеніяхъ онъ большею частію соглашался съ мнѣніями преосв. Германа. Во время присутствованія въ Св. Синодѣ съ сентября 1868 года преосв. Макарій предоставилъ своему викарію исполненіе всѣхъ текущихъ дѣлъ по епархіальному управленію съ тѣмъ, чтобы важнѣйшія изъ нихъ и всѣ дѣла по духовно-учебнымъ заведеніямъ присылались ему въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

3. Отношенія преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Харьковской епархіи.

(Общее состояніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на Харьковскую архіерейскую кафедру. Отношеніе преосв. Макарія къ семинарскому правленію до введенія устава 1867 года; ректоры семинаріи; ревизія семинаріи въ 1859 году. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи; воззваніе его къ духовенству и церковнымъ старостамъ 1 марта 1866 года. Заботы преосв. Макарія о приспособленіи зданій семинаріи и духовныхъ училищъ къ требованіямъ устава 1867 г. Введеніе административной части устава 1867 г. въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; пожертвованіе преосв. Макарія по этому поводу; заботы его объ устройствѣ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія по уставу 1867 года и отношеніе его къ дѣятельности этихъ собраній; устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 г. и отношеніе къ нимъ преосв. Макарія. Полное введеніе новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи и рѣчь преосв. Макарія 6 сентября 1878 года по этому поводу. Отношенія преосв. Макарія къ Харьковскому училищу дѣвицъ духовнаго званія).

Во время управленія преосв. Макарія Харьковскою епархіею въ этой послѣдней существовали слѣдующія духовно-учебныя заведенія: семинарія, три низшихъ мужскихъ училища—харьковское, ахтырское и купянское и одно женское училище дѣвицъ духовнаго званія.

¹⁾ См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 15 стр. 93—94.

Духовная семинарія и низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи ко времени прибытія въ Харьковъ преосв. Макарія, благодаря заботамъ о нихъ прежнихъ харьковскихъ архипастырей, находились въ сравнительно благоустроенномъ состояніи, за исключеніемъ, пожалуй, матеріальной стороны, которая оставляла желать весьма многого. Всѣ названныя сейчасъ духовно-учебныя заведенія до 1867 года находились подъ дѣйствіемъ устава первоначально введеннаго въ нихъ еще въ 1817 году и, потомъ нѣсколько измѣненнаго въ 1840 и 1851 годахъ. Въ отношеніяхъ своихъ къ этимъ заведеніямъ преосв. Макарій строго руководился указаніями и требованіями устава.

Такъ какъ и семинарією и низшими мужскими духовными училищами завѣдывало тогда непосредственно семинарское правленіе, которымъ, въ свою очередь, руководилъ главнымъ образомъ ректоръ семинаріи, то и преосв. Макарій прежде и больше всего обращалъ вниманіе на дѣятельность семинарскаго правленія. Онъ весьма внимательно слѣдилъ за дѣятельностію его и требовалъ, чтобы она совершенно согласовалась съ правилами устава и чтобы каждое постановленіе его основывалось на этихъ правилахъ. Между прочимъ, на представленіи семинарскаго правленія отъ 23 сентября 1861 года о томъ, чтобы правленію дозволено было писать журналы свои безъ приведенія всѣхъ справокъ, преосв. Макарій 28 числа того же мѣсяца написалъ: „на то, чтобы семинарское правленіе впредь представляло мнѣ свои мнѣнія безъ надлежащихъ справокъ, не могу дать своего согласія“¹⁾. Въ особенности же преосв. Макарій требовалъ отъ семинарскаго правленія строгой исполнительности и точной аккуратности въ веденіи дѣлъ по управленію семинарією и училищами. Но съ этой стороны правленіе Харьковской семинаріи на первыхъ порахъ его совершенно не удовлетворяло.

¹⁾ См. арх. харьк. сем. правл. за 1861 г. дѣло № 120.

Оно отличалось крайнею медленностію и неисправностію, исполняя нѣкоторыя самыя срочныя дѣла иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ законнаго срока. Преосв. Макарій сначала ограничивался словесными внушеніями ректору семинаріи касательно болѣе аккуратнаго веденія дѣлъ по правленію. А такъ какъ этотъ послѣдній въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ по семинарскому правленію ссылался на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, то преосв. Макарій сначала исходатайствовалъ ему у Св. Синода увольненіе отъ профессорской должности ¹⁾, а потомъ уволилъ его отъ должности благочиннаго монастырей и цензора проповѣдей по г. Харькову ²⁾. Однако же и послѣ того не прекратилась медленность въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія. Тогда преосв. Макарій началъ на самыхъ журналахъ семинарскаго правленія дѣлать строгія замѣчанія какъ всему правленію, такъ, въ частности, и его предсѣдателю, ректору семинаріи. Напр., на журналѣ семинарскаго правленія отъ 5 декабря 1863 года преосв. Макарій обращалъ вниманіе ректора семинаріи на крайнюю медленность и неисправность въ ходѣ дѣлъ по правленію, несмотря на неоднократныя словесныя напоминанія и внуше-

¹⁾ На прошеніи архим. Агапита отъ 5 ноября 1863 года объ увольненіи его отъ должности профессора преосв. Макарій 6 ноября написалъ: „признавая соображенія о ректора семинаріи, изложенныя въ этой просьбѣ, основательными и желая, чтобы на будущее время дѣла по управленію семинаріей ведены были лучше и успѣшнѣе, нежели какъ то было доселѣ, долгомъ считаю ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи о ректора семинаріи отъ профессорской должности“. См. арх. харьк. сем. правл. за 1863 г. дѣло № 62.

²⁾ 6 декабря 1863 года преосв. Макарій сдалъ такое предложеніе въ харьковскую духовную консисторію: „предлагаю ректора Харьковской духовной семинаріи, архим. Агапита, который, въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія, не разъ ссылался предомноу на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, уволить и отъ должности благочиннаго монастырей и отъ должности цензора проповѣдей по г. Харькову“. См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 316.

нія ему, и требоваль представить письменное объясненіе о происходящихъ безпорядкахъ въ веденіи дѣлъ семинарскаго правленія. По полученіи этого объясненія, преосв. Макарій 11 декабря того же 1863 года положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „съ крайнимъ сожалѣніемъ прочелъ я эти объясненія семинарскаго правленія, частію неосновательныя, частію невѣрныя, а вообще неудовлетворительныя: предлагаю семинарскому правленію впредь строго держаться семинарскаго устава и послѣдовавшихъ за нимъ постановленій относительно правительственной части въ семинаріи. Не лишнимъ нахожу замѣтить, что эта бумага представлена мнѣ не 9 декабря, какъ помѣчено на ней, а 11 декабря. Впредь не допускать такой неточности“. Вскорѣ послѣ того, именно 14 декабря на представленномъ ему въ тотъ день журналѣ семинарскаго правленія онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но такъ какъ всѣ, разсмотрѣнныя здѣсь прошенія учениковъ о принятіи ихъ въ семинарію, поданы еще въ началѣ настоящей—сентябрьской трети, и имъ слѣдовало тогда же объявить, будутъ ли они приняты или не будутъ, а между тѣмъ семинарское правленіе вздумало только къ концу сентябрьской трети разсмотрѣть эти просьбы и положить на нихъ рѣшенія: то такое неодобрительное дѣйствіе семинарскаго правленія поставляется ему на видѣ, какъ вопіющее свидѣтельство невнимательности его къ нуждамъ учениковъ и неисправности, тѣмъ болѣе, что о рѣшеніи этихъ просьбъ, изъ коихъ многія были поданы на мое имя, я многократно напоминалъ и подтверждалъ ректору семинаріи“¹⁾ Въ то же время внезапная ревизія, назначенная преосв. Макаріемъ, открыла много безпорядковъ и по экономической части семинаріи. Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія относительно устраненія этихъ безпорядковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ См. арх. Хар. сем. Правл. журн. по училищ. части за 9/14 дек. 1863 г.

окончательно убѣдившись, что своею личною властію онъ ничего не можетъ сдѣлать для приведенія въ должный порядокъ административной части въ семинаріи, преосв. Макарій рѣшилъ довести до свѣдѣнія Св. Синода о безпорядкахъ, существующихъ въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи.

Донесеніе это отъ 10 января 1864 года очень ярко изображаетъ картину безпорядочности, господствовавшей тогда въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи. „Въ представленіяхъ моихъ Св. Синоду отъ 28 октября и 10 ноября 1863 года“,—писалъ преосв. Макарій,—„я уже имѣлъ честь сказать мимоходомъ нѣсколько словъ о неисправностяхъ здѣшняго семинарскаго правленія. Нынѣ нахожусь вынужденнымъ донести о томъ же предметѣ подробнѣе и обстоятельнѣе. Правительственная часть въ Харьковской семинаріи идетъ весьма медленно и неисправно“... Затѣмъ преосв. Макарій приводилъ множество примѣровъ въ подтвержденіе послѣднихъ своихъ словъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Журналомъ семинарскаго правленія отъ 6 февраля 1861 года, утвержденнымъ въ свое время архіереемъ, положено было ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи отъ должности учителя иконописанія Попова и о назначеніи на его мѣсто Степанова, журналъ этотъ оставался неисполненнымъ до момента написанія настоящаго представленія въ Св. Синодъ и, такимъ образомъ, одинъ наставникъ былъ уволенъ, а другой проходилъ свою должность болѣе 2 лѣтъ безъ утвержденія высшаго начальства.—4 іюня 1863 года преосв. Макарій, на основаніи распоряженія Св. Синода, предложилъ семинарскому правленію немедленно составить проектъ раздѣла 900 руб. изъ остаточныхъ суммъ между наставниками училищъ Харьковской епархіи. Предложеніе это оставалось неисполненнымъ цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, такъ что наставники училищъ нѣсколько разъ и словесно и письменно обращались къ преосв. Макарію съ просьбою поскорѣе выдать имъ пособіе; семинарское правленіе исполнило его предложеніе только 12 ноября 1863 года послѣ того, какъ онъ пригрозилъ донести объ этомъ до свѣдѣнія Св.

Синода.—Во исполненіе указа Св. Синода отъ 18 февраля 1863 года преосв. Макарій немедленно далъ предложеніе семинарскому правленію, чтобы изъ наставниковъ семинаріи были составлены два комитета для разсмотрѣнія присланнаго при означенномъ указѣ новаго проекта устава духовныхъ семинарій съ приложеніями къ нему, именно одинъ комитетъ изъ наставниковъ духовнаго званія подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, а другой изъ наставниковъ свѣтскихъ. Послѣдній комитетъ съ усердіемъ и довольно скоро исполнилъ данное ему порученіе, а первый—даже и не состоялся.—При кунянскомъ духовномъ училищѣ открылись учительскія вакансіи—одна 3 сентября 1862 года, а другая 24 июня 1863 года. Не смотря на то, что прошенія на эти вакансіи были поданы своевременно и не смотря на неоднократныя напоминанія преосв. Макарія, семинарское правленіе приняло мѣры къ замѣщенію вакансій только 16 декабря 1863 года послѣ угрозы преосв. Макарія донести объ этомъ Св. Синоду. Въ заключеніе преосв. Макарій указывалъ на то, что, вслѣдствіе неправильнаго хода дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, нравственно-воспитательная и экономическая части въ Харьковской семинаріи также оставляли желать весьма многого. „Мнѣ кажется“,—замѣчалъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего донесенія, —„что если бы семинарское начальство болѣе заботилось о нуждахъ учениковъ, то оно нашло бы возможность хотя не разомъ, а исподоволь и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ понемногу исправить многіе недостатки по семинаріи и никакъ не допустило бы почти всей экономической части въ семинаріи до такого жалкаго состоянія“. Недостатокъ нравственно-воспитательнаго надзора въ харьковской семинаріи преосв. Макарій также объяснялъ разстройствомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи и недостаткомъ согласія между начальствующими лицами въ семинаріи ¹⁾).

¹⁾ Изъ подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія.

Вслѣдствіе этого представленія преосв. Макарія, 31 марта 1864 года ректоромъ Харьковской духовной семинаріи былъ назначенъ инспекторъ Казанской духовной Академіи, архим. Веніаминъ Платоновъ¹⁾. Хотя онъ, по свидѣтельству историка Казанской духовной Академіи, и не чувствовалъ особеннаго расположенія къ административной дѣятельности²⁾, но тѣмъ не менѣе онъ былъ всегда точнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей и распоряженій своего архипастыря, который самъ и выпросилъ его себѣ въ ректоры Харьковской семинаріи³⁾. При немъ установился порядокъ въ административной части Харьковской семинаріи. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ преосв. Макарій долженъ былъ обращать вниманіе семинарскаго правленія на неисправность въ ходѣ дѣлъ его. Такъ, напр., на журналѣ правленія отъ 20 августа 1866 года, заключавшемъ въ себѣ просьбу произвести ремонтировку въ семинарскихъ зданіяхъ, преосв. Макарій 23 августа того же года положилъ такую резолюцію: „поставляется на видъ семинарскому правленію, что оно не озаботилось своевременно въ продолженіе каникулъ, длившихся 4 мѣсяца, окраскою и вообще обновленіемъ необходимой мебели для учениковъ, а приступаетъ къ этому только за десять дней до срока, когда должны собраться ученики въ семинарію“⁴⁾. Точно также на спискѣ исключенныхъ учениковъ семинаріи преосв. Макарій 4 февраля 1867 года замѣтилъ, между прочимъ, въ своей резолюціи: „не могу не обратить вниманія семинарскаго правленія на то, что оно

¹⁾ Сынъ священника, курской епархіи, род. въ 1817 г., магистръ XII курса Кіевской духовной Академіи (1841—1845 г.), профессоръ Курской семинаріи (1845—1851), инспекторъ Литовской духовной семинаріи (1851—1859 г.) и Казанской духовной Академіи (1859—1864 г.); впоследствии былъ епископомъ сумскимъ (1872—1883 г.) и нынѣ состоитъ епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи (1883—1896 г.).

²⁾ См. у проф. Знаменскаго. Ист. Каз. дух. Акад. вып. II, стр. 191—92. 275.

³⁾ На основаніи переписки преосв. Макарія съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, сохранившейся въ архивѣ перваго.

⁴⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. по законом. части за 20 авг. 1866 г.

представило мнѣ этотъ списокъ на утвержденіе слишкомъ поздно, къ немалой невыгодѣ учениковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи“¹⁾).

Такъ внимательно слѣдилъ преосв. Макарій за ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, которому до 1867 года были подчинены и всѣ низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи и отъ дѣятельности котораго, слѣдовательно, въ значительной степени зависѣло правильное теченіе внутренней жизни всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Не ограничиваясь однакоже этимъ, онъ непосредственно вникалъ въ жизнь духовно-учебныхъ заведеній, нѣсколько разъ въ теченіе года посѣщалъ семинарію и не менѣе раза посѣтилъ за время своего пребыванія въ Харьковѣ всѣ мужскія духовныя училища епархіи.

Въ частности, съ Харьковскою семинаріей преосв. Макарій близко познакомился вскорѣ же послѣ своего прибытія въ Харьковъ, такъ какъ въ 1859 году ему было поручено Св. Синодомъ произвести ревизію этой семинаріи. Позволительно будетъ, кажется, при этомъ замѣтить, что незадолго предъ тѣмъ Харьковская семинарія была переведена на новое мѣсто и въ новыя зданія. До 1849 года она помѣщалась въ нынѣшнемъ корпусѣ харьковскаго духовнаго училища и въ зданіяхъ бывшаго харьковскаго коллегіума. По ходатайству преосв. Иннокентія, признававшаго эти зданія тѣсными и неудобными для семинаріи, Св. Синодъ отпустилъ на устройство новыхъ семинарскихъ зданій на т. н. Холодной горѣ за Харьковомъ 150.000 руб. сер. Подъ наблюденіемъ архіеп. Филарета (Гумилевскаго), новыя зданія семинаріи были окончены въ началѣ 1849 года и къ Пасхѣ этого года Харьковская семинарія была переведена въ свои новыя, просторныя и красивыя зданія²⁾. Оба сейчасъ упомянутые предшественника преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ весьма внимательно относились къ семинаріи и принимали, съ своей

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 34.

²⁾ См. Духовн. Вѣст. 1863 г. т. XV стр. 418—419.

сторонѣ, всѣ возможныя мѣры къ лучшему ея устройству. Неудивительно, поэтому, если ревизія Харьковской семинаріи, произведенная преосв. Макаріемъ лѣтомъ 1859 года, дала въ общемъ благоприятные результаты. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду объ этой ревизіи онъ, между прочимъ, доносилъ, что 1) нравственность воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи заслуживаетъ полнаго одобренія; 2) замѣченные имъ безпорядки по хозяйственной части, съ назначеніемъ новаго эконома, совершенно теперь устранены, и 3) учебная часть вообще въ Харьковской семинаріи находится въ очень хорошемъ состояніи; хотя изъ отвѣтовъ и сочиненій учениковъ можно видѣть, что въ нихъ болѣе развита память, нежели разсудокъ и что они рабски придерживаются заученнаго и мало показали навыка выражать мысли своими словами. Вслѣдствіе такого отчета Св. Синодъ 25 февраля 1860 года поручилъ преосв. Макарію распорядиться, чтобы наставники Харьковской семинаріи какъ при изложеніи уроковъ учениками, такъ равно и при требованіи отъ нихъ отчета, всего болѣе заботились о развитіи ихъ разсудка и приучали бы ихъ къ ясному и точному изложенію своихъ мыслей не только на письмѣ, но и на словахъ. Съ особенною похвалою преосв. Макарій отзывался въ своемъ отчетѣ о дѣятельности преподавателей семинаріи: Павлова, Черняева, Мишты и Вышемірскаго¹⁾.

Во все остальное время до 1867 года не видно никакихъ особенно важныхъ распоряженій преосв. Макарія касательно постановки учебной и нравственно-воспитательной части по семинаріи и по мужскимъ духовнымъ училищамъ Харьковской епархіи²⁾.

¹⁾ Си. арх. Хар. дух. сем. за 1860 г. дѣло № 47.

²⁾ Только наканунѣ реформы 1867 года заботами преосв. Макарія была открыта и устроена при Харьковской семинаріи воскресная школа. 30 марта 1867 года, утвердивъ постановленіе семинарскаго правленія объ ассигнованіи денегъ на содержаніе этой школы, онъ въ то же время сдѣлалъ слѣдующее предложеніе правленію: „чтобы лучше могло идти дѣло воскресной школы и приобрѣтенія для нея пособій, чтобы удобнѣе было потомъ составлять отчеты о ходѣ

Быть можетъ, это зависѣло отчасти отъ того, что въ это время пересматривался уже уставъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, почему онъ и могъ считать преждевременнымъ и неумѣстнымъ дѣлать съ своей стороны какія-либо распоряженія и принимать вообще какія-либо мѣры по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ своей епархіи. Но за то съ особеннымъ усердіемъ и съ особенною энергіею онъ заботился въ это время объ улучшеніи матеріальнаго быта названныхъ сейчасъ заведеній. Еще въ первые годы своего управленія Харьковскою епархіею онъ сталъ заботиться объ увеличеніи свѣчнаго церковнаго дохода, который служилъ тогда главнымъ источникомъ для позаимствования средствъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній какъ всѣхъ вообще, такъ, въ частности, и Харьковской епархіи. Между прочимъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 18 августа—7 сентября 1864 года Св. Синодъ выразилъ признательность преосв. Макарію за просвѣщенную и пастырскую заботливость и стараніе объ увеличеніи церковно свѣчнаго дохода во ввѣренной ему епархіи; увеличеніе было обнаружено за 1860 годъ, т. е. за первый годъ управленія преосв. Макаріа Харьковскою епархіею, при чемъ,—говорилось въ синодальномъ опредѣленіи,— „свѣчной сборъ составляетъ главный источникъ дохода для покрытія постоянно возрастающихъ расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній“. На этомъ синодальномъ опредѣленіи преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію 29 октября 1864 года: „представить справку, кто изъ о.о. благочинныхъ представилъ болѣе свѣчной суммы за означенный годъ“. По полученіи же этой справки, онъ 4 ноября того же года распорядился „объявить благодарность за особенную заботли-

вого дѣла въ шему начальству, предлагаю семинарскому правленію, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ семинарій, составить для этого руководительныя правила, хотя въ немногихъ и общихъ чертахъ, дабы подробностями не стѣснить г. наставника, завѣдующаго школою. Для обсужденія правилъ, по новости дѣла, пригласить всѣхъ г. г. наставниковъ семинаріи и пріятія съ общаго согласія или по большинству голосовъ представить мнѣ“. См. Хар. Епар. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 433.

востъ и содѣйствіе къ увеличенію свѣчнаго дохода въ 1860 Году благочиннымъ—прот. Костичу и священнику А. Иларионову и бывшему благочинному священнику Одринскому, со внесеніемъ этого въ ихъ послужные списки“¹⁾.

Вскорѣ послѣ того вполнѣ выяснилось, что улучшение матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть достигнуто только путемъ изысканія мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. 21 декабря 1864 года, между прочимъ, состоялось опредѣленіе Св. Синода о томъ, что весь излишекъ свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ доходовъ могъ быть безъ всякаго препятствія употребляемъ на увеличеніе содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и на покрытіе другихъ расходовъ по содержанію послѣднихъ. Вслѣдствіе такого опредѣленія Св. Синода, преосв. Макарій тогда же распорядился пригласить благочинныхъ и епархіальное духовенство и особенно церковныхъ старостъ „усугубить стараніе о возможно большемъ увеличеніи доходовъ отъ продажи свѣчей въ церквахъ, имѣя въ виду, что излишекъ приращенія будетъ обращенъ на улучшение какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ мѣстныхъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которые такъ оцутительно и настоятельно нуждаются въ этомъ пособіи“²⁾.

Независимо отъ этого, вскорѣ выяснилось, что духовно-учебныя заведенія тѣхъ епархій, которыя примутъ рѣшительныя мѣры къ улучшенію своихъ духовно - учебныхъ заведеній мѣстными средствами, будутъ скорѣе другихъ преобразованы по новому уставу. Тогда преосв. Макарій началъ серьезно размышлять объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ пору глубокихъ думъ объ этомъ предметѣ онъ,

¹⁾ См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1864 г. дѣло № 325.

²⁾ См. Дух. Дневн. за 1865 годъ № 8. Приложенія къ журналу.

между прочимъ, получилъ отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора отъ 30 іюля 1865 года съ указаніемъ именно на необходимость изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и съ приложеніемъ записки объ увеличеніи способовъ содержанія духовно учебныхъ заведеній Астраханской епархіи посредствомъ возвышенія цѣнъ на церковныя свѣчи. Преосв. Макарій на этомъ отношеніи положилъ такую резолюцію: „составить комиссію для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Членами комиссіи назначаются: со стороны этихъ заведеній—ректоры семинаріи и харьковскаго училища, проф. Черняевъ и учитель Макухинъ; со стороны епархіальнаго духовенства—протоіереи: Щероцкій, Познанскій и Чижевскій и экономъ архіерейскаго дома. Комиссія приступитъ къ дѣлу немедленно“.

Комиссія, дѣйствительно, 1 сентября 1865 года принялась за исполненіе даннаго ей порученія. Труды предварительныхъ своихъ соображеній она раздѣлила на двѣ половины: крайнія и настоятельныя нужды мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и изысканіе мѣстныхъ способовъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Первую часть труда взяли на себя, какъ и слѣдовало, представители семинаріи и училищъ, а вторую—представители епархіальнаго духовенства.

Первые, вникнувъ во всѣ подробности положенія учащихъ и учащихся, пришли къ такому заключенію, что необходимо обратить вниманіе, прежде всего, на бытъ наставниковъ и воспитанниковъ, какъ настоятельно и преимущественно требующихъ пособія. По ихъ убѣжденію 1) каждому семинарскому преподавателю слѣдовало дать окладъ жалованья не менѣе 600 р., а каждому учителю училища—не менѣе 300—400 р. с.; кромѣ того, принимая во вниманіе немалые труда и занятія по исполненію другихъ начальническихъ и наставническихъ второстепенныхъ обязанностей, за которыя до настоящаго времени полагалось самое ничтожное вознагражденіе, они признали со-

вершено справедливымъ увеличить оклады жалованья и по этимъ должностямъ, соразмѣрно трудамъ и занятіямъ; 2) штатной суммы на каждаго полнокоштнаго воспитанника до того времени полагалось 34 р. 28 к. въ семинаріи и 22 р. 84 к. въ училищѣ, а на полукоштнаго—въ семинаріи и училищѣ вдвое меньше. Такая сумма, при существовавшей тогда дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, признана была до крайности бѣдною и скудною, достаточною на одно только прокормленіе воспитанниковъ. Дефицитъ по содержанію полнокоштныхъ и полукоштныхъ воспитанниковъ восполнялся до того времени взносомъ платежа съ своекоштныхъ воспитанниковъ 30—60 руб. въ годъ. Такая крайняя мѣра была признана неудобною и непріятною для начальства, тягостною для пансіонеровъ и ихъ родителей. Вообще количество окладовъ на содержаніе учениковъ по штату 1836 года, было признано рѣшительно недостаточнымъ въ виду постоянного увеличенія числа воспитанниковъ и возрастанія цѣнъ на все. Для блага сиротъ и нуждающихся въ казенномъ пособіи и для облегченія пансіонеровъ признано было необходимымъ возвысить окладъ на содержаніе воспитанниковъ семинаріи до 70 руб., а училищъ до 50 р., прибавивъ самое число окладовъ до 50 во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; наконецъ, 3) представители отъ духовно-учебныхъ заведеній признали рѣшительно необходимымъ увеличить сумму на содержаніе всѣхъ училищныхъ зданій, училищныхъ больницъ и библіотекъ и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій. Дѣлая такое заявленіе, представители духовно-учебныхъ заведеній, по собственному ихъ выраженію, „имѣли въ виду для пользы и блага заведеній увеличить оклады настолько, чтобы они соотвѣтствовали, по крайней мѣрѣ, дѣйствительнымъ расходамъ. При такомъ только условіи можно ожидать и требовать отъ училищныхъ начальствъ удовлетворительнаго содержанія порученныхъ имъ заведеній: полумѣры, незначительныя прибавки по нѣкоторымъ частямъ, не удовлетворяя всѣмъ нуждамъ и требованіямъ заведеній, не улучшатъ, какъ слѣдуетъ, бытъ воспитателей и

воспитанниковъ, а начальства несвободны будутъ по-прежнему отъ незаслуженныхъ взысканій и укоровъ въ неблагонамѣренности и неумѣнны содержать свои заведенія въ надлежащемъ благоустроенномъ видѣ".—Нельзя здѣсь не замѣтить, что желанія представителей духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, предъявленные ими въ комиссію по изысканію мѣстныхъ средствъ на улучшеніе этихъ послѣднихъ, были, дѣйствительно, самыя скромныя и умѣренныя.

Между тѣмъ, представители отъ епархіальнаго духовенства не сошлись между собою по вопросу объ источникахъ, откуда могли-бы быть позаимствованы средства для улучшенія содержанія духовно-учебныхъ заведеній, и представили въ комиссію три отдѣльныя записки по этому предмету. Комиссія въ общемъ засѣданіи, разсмотрѣвъ мнѣнія представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній и отъ епархіальнаго духовенства и сведя вмѣстѣ всѣ отдѣльныя мнѣнія, признала необходимымъ съ 1 января 1866 года увеличить содержаніе воспитанниковъ и наставниковъ, оставивъ, въ случаѣ недостатка проектированныхъ комиссіею дополнительныхъ средствъ всѣ другія статьи по содержанію духовно-учебныхъ заведеній при прежнихъ окладахъ. Что же касается источниковъ, изъ какихъ могли бы быть позаимствованы эти дополнительные средства, то главными изъ нихъ комиссія признала слѣдующія: а) свѣчную прибыль и отдѣленіе извѣстнаго процента кошелековаго и кружечнаго сборовъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и б) отдѣленіе половинной части суммы, собирающейся въ епархіи на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ пользу тѣхъ же заведеній.

Журналъ со всѣми указанными частными мнѣніями членовъ и общимъ своимъ заключеніемъ комиссія представила 23 октября 1865 года преосв. Макарію, который положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „по вѣжности этого дѣла и по настоятельной его потребности, предлагаю консисторіи заняться имъ въ первомъ своемъ засѣданіи и немедленно представить мнѣ свое мнѣніе“.

Харьковская духовная консисторія 28 октября 1865 года разсмотрѣла всѣ мнѣнія и предложенія временной комиссіи по вопросу объ улучшеніи быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и положила предварительно потребовать отъ семинарскаго и училищныхъ начальствъ свѣдѣній о томъ, сколько именно получаетъ содержанія каждый изъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи и училищъ и во сколько обходится годичное содержаніе какъ полнокоштныхъ, такъ и полукоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и училищъ. Получивъ эти свѣдѣнія, консисторія 12 ноября 1865 года приступила къ обстоятельному и окончательному разсмотрѣнію дѣла. Нѣкоторые изъ проектированныхъ временною комиссіею источниковъ для изысканія дополнительныхъ средствъ на улучшение быта духовно-учебныхъ заведеній, какъ, напр., увеличеніе цѣнъ на продаваемые въ церквахъ свѣчи, прекращеніе раздробительной продажи свѣчей въ частныхъ лавкахъ, настоятельное требованіе отъ причтовъ высылать сполна въ епархіальное управленіе всю свѣчную прибыль и ходатайство объ обращеніи всей прибыльной свѣчной суммы по Харьковской епархіи въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній консисторія признала или неудобными, или несостоятельными, или неумѣстными, или бесполезными. Поэтому, съ своей стороны, консисторія все вниманіе остановила на слѣдующемъ способѣ. По ея мнѣнію, отъ всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ и сборовъ слѣдовало отчислять извѣстную часть спеціально въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ своемъ мнѣніи консисторія исходила изъ того положенія, что остатокъ кошелевыхъ и кружечныхъ суммъ въ Харьковской епархіи изъ года въ годъ превышалъ 100.000 р. с., такъ что на каждую церковь въ общемъ этого остатка приходилось приблизительно по 180 руб. По мнѣнію консисторіи, необходимо было, безъ всякаго промедленія, пригласить все епархіальное духовенство и церковныхъ старостъ къ отчисленію изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ извѣстной части на улучшеніе быта се-

минаріи и училищъ. Всего, по расчету консисторіи, должно было быть собрано по епархіи такимъ образомъ до 10.825 р. с. Деньги эти должны были записываться въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ особою статьею: „на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній“ и чрезъ благочинныхъ представляться въ консисторію по-полугодично для передачи въ семинарское правленіе. А такъ какъ,—прибавляла къ этому консисторія,—„предположенною мѣрою не совсѣмъ еще обезпечивается содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, съ другой стороны, по непредвидѣннымъ причинамъ можетъ быть и недочетъ въ ожидаемой отъ церкви суммѣ: то предложить всѣмъ благочиннымъ обратить вниманіе на свѣчную продажу всѣхъ вообще церквей, а въ особенности тѣхъ, въ которыхъ существуютъ прославленныя иконы и куда въ большомъ числѣ стекаются богомольцы; при чемъ чрезъ благочинныхъ же извѣстить епархіальное духовенство, что весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой будетъ поступать во всѣ послѣдующіе годы, начиная съ 1866 года, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, будетъ обращаемъ исключительно въ пользу семинаріи и духовныхъ училищъ Харьковской епархіи“.

16 ноября приведенное опредѣленіе консисторіи было утверждено преосв. Макаріемъ, а 22 ноября онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода ходатайствовать „какъ объ утвержденіи предположеній Харьковскаго епархіальнаго начальства, такъ и о разрѣшеніи оставлять на будущее время весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой можетъ быть сверхъ поступающей нынѣ, на нужды духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, безъ особыхъ ежегодныхъ представленій объ этомъ высшему начальству. 1 марта 1866 года синодальный оберъ-прокуроръ увѣдомилъ преосв. Макарію, что Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ ^{19/31} января 1866 года разрѣшилъ ему привести въ исполненіе предположенія Харьковскаго епархіаль-

наго начальства объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, съ 1 января 1866 года на три гола въ видѣ опыта.

Въ тотъ же день, т. е. 1 марта 1866 года преосв. Макаріи обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ духовенству и церковнымъ старостамъ Харьковской епархіи: „возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Всѣмъ вамъ извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи находится экономическая часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи, какъ и другихъ, по недостатку средствъ. Желая, хотя сколько-нибудь, пособить этому вопіющему горю, я въ августѣ минувшаго года составилъ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомства и поручилъ ему войти въ соображенія объ изысканіи способовъ для улучшенія матеріальнаго быта нашей епархіальной семинаріи и нашихъ училищъ. Соображенія комитета были подвергнуты потомъ тщательнѣйшему пересмотру и обсужденію въ мѣстной духовной консисторіи. И такимъ образомъ выработался проэктъ, который и представленъ былъ мною отъ 22 ноября прошедшаго года въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ чрезъ посредство г. оберъ-прокурора Св. Синода. Нынѣ его сіятельство, г. оберъ-прокуроръ, въ отношеніи своемъ отъ 17 февраля, изволилъ сообщить мнѣ состоявшееся по моему представленію опредѣленіе Св. Синода. Чтобы вы могли лучше и въ подробностяхъ ознакомиться какъ съ сущностію, такъ и со всѣмъ ходомъ дѣла, предлагаю вамъ при семъ и мое отношеніе къ г. оберъ-прокурору Св. Синода и отношеніе его сіятельства ко мнѣ. Изъ этихъ отношеній вы увидите, что теперь исключительно отъ васъ зависитъ улучшеніе матеріальнаго быта тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ нѣкогда воспитывались вы сами, а нынѣ воспитываются ваши дѣти, и улучшеніе содержанія тѣхъ почтенныхъ лицъ, которыя трудятся надъ воспитаніемъ и образованіемъ вашихъ дѣтей и приготовленіемъ достойныхъ пастырей для всей нашей епархіи. Увидите, что

отъ васъ ожидаютъ пожертвованія не изъ вашихъ собственныхъ средствъ, но изъ доходовъ церковныхъ, назначенныхъ вообще на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей церкви: а кто-жъ изъ васъ не согласится, что приготовленіе духовныхъ пастырей составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ и главнѣйшихъ ея потребностей? Увидите, что пожертвованія предполагаются не отъ однихъ сельскихъ церквей, но и отъ городскихъ, и не отъ церквей только, но и отъ монастырей епархіи, что мѣра этихъ пожертвованій опредѣлена съ возможною справедливостію, и вообще отнюдь не можетъ быть названа высокою и обременительною, и что, наконецъ, за надлежащимъ употребленіемъ вашихъ пожертвованій изъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ вы будете наблюдать сами чрезъ избранныхъ вами благонадежныхъ уполномоченныхъ. Указывая вамъ на всѣ эти обстоятельства и вмѣстѣ исполняя волю Св. Синода и желаніе собственнаго сердца, я не только приглашаю васъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братія, но и усерднѣйше прошу выразить ваше живое сочувствіе тому, что такъ близко каждому изъ васъ и такъ дорого для всей нашей епархіальной церкви, и отозваться полнымъ согласіемъ на мое пастырское воззваніе. Богъ любви и мира да благословитъ васъ всѣхъ и да подвигнетъ сердца ваши Своею вседѣйствующею благодатію на совершеніе добраго дѣла“ 1).

Къ августу мѣсяцу были получены отзвы отъ всего приходскаго духовенства и церковныхъ старостъ и отъ мужскихъ монастырей. Оказалось, что духовенство харьковское, за исключеніемъ трехъ единицъ, съ полнымъ сочувствіемъ откликнулось на зовъ своего архипастыря. Многіе причты и старосты, изъявивъ готовность отчислить опредѣленную часть изъ кошелековаго и кружечнаго сборовъ, обѣщали употреблять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ увеличенію свѣч-

1) См. арх. Хар. дух. Кон. по описи Общ. дѣламъ за 1865г. дѣло № 217.

ныхъ доходовъ; другіе—къ опредѣленной епархіальнымъ начальствомъ цифрѣ годоваго взноса прибавили еще отъ себя; иные, находя средства своихъ церквей недостаточными, рѣшили давать опредѣленную сумму изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ августѣ 1866 года была собрана благочинными и доставлена въ правленіе семинаріи половина назначенной суммы въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Тогда же преосв. Макарій донесъ Св. Синоду о результатѣ принятыхъ имъ мѣръ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. И 12 декабря 1866 года, по докладу г. оберъ-прокурора объ утвержденныхъ Св. Синодомъ предположеніяхъ преосв. Макарія касательно улучшенія духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, Государь Императоръ повелѣлъ объявить архіепископу Макарію благодарность Его Величества за архипастырскія заботы его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной ему епархіи ¹⁾).

Такъ, епархіальными средствами было достигнуто извѣстное улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. По смѣтѣ, составленной харьковскою консисгорією, жалованье ректору семинаріи сравнительно съ прежнимъ, на счетъ епархіальныхъ средствъ, было увеличено на 142 р. 60 к., жалованье наставниковъ семинаріи—на столько же, жалованье инспектора семинаріи—на 71 р. 30 к., жалованье смотрителей училищъ—на 50 р., жалованье наставниковъ училищъ—на 164 р. 20 к.—200 р., на содержаніе воспитанниковъ семинаріи было прибавлено по 25 р. 72 к. на каждого, воспитанниковъ Харьковскаго училища—по 25 р. 16 к. на каждого; на прочія статьи содержанія семинаріи и училищъ также была ассигнована извѣстная дополнительная сумма кромѣ, впрочемъ, содержанія семинарскихъ и училищныхъ зданій ²⁾).

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 2.

²⁾ См. Духовн. Вѣсти. 1866 г. т. XV стр. 225—238 и 332—352.

Но для того, чтобы вполне обеспечить скорѣйшее преобразование харьковскихъ духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу, которое (преобразование) было поставлено въ прямую зависимость отъ степени благоустроенности ихъ мѣстными средствами, преосв. Макарій своею временною и предусмотрительно принялъ мѣры и къ тому, чтобы и внѣшняя сторона этихъ заведеній, ихъ зданія были приведены въ возможно лучший видъ. Семинарскія зданія, какъ мы уже знаемъ были совсѣмъ новыя. Поэтому, здѣсь необходимо было только приспособленіе ихъ къ требованіямъ новаго устава. Обстановка въ семинаріи была тогда самая убогая. Преосв. Макарій еще раньше обращалъ свое вниманіе на это и время отъ времени дѣлалъ распоряженія объ исправленіи крупныхъ недостатковъ во внѣшней обстановкѣ Харьковской семинаріи. Такъ, напр., во время ревизіи въ 1859 г. онъ, между прочимъ, далъ семинарскому начальству словесное приказаніе сдѣлать, или по крайней мѣрѣ, передѣлать изъ старыхъ вмѣсто табуретовъ необходимое количество скамей для столовой, равно какъ произвести другія починки, какія укажетъ потребность ¹⁾). Впослѣдствіи, также по указаніямъ его, дѣлались нѣкоторыя поправки въ зданіяхъ семинаріи, напр., въ 1860 г. была заведена при больницѣ домашняя аптека и устроены амосовскія печи ²⁾); въ 1865 г. были капитально отремонтированы главный корпусъ и два флигеля семинарскихъ ³⁾). Наконецъ, когда былъ полученъ указъ Св. Синода отъ 11 декабря 1867 г. о томъ, что въ слѣдующемъ году въ Харьковской епархіи имѣетъ быть введено полное преобразование духовно-учебныхъ заведеній, то преосв. Макарій немедленно предложилъ семинарскому правленію войти въ соображенія относи-

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. правл. по эконом. части за 31 іюля 1859 г.

²⁾ См. тамъ же за 1860 г. дѣла №№ 95 и 100.

³⁾ См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 48.

тельно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Семинарское правленіе нашло, что зданія Харьковской семинаріи и въ настоящемъ своемъ видѣ могутъ быть вполне приспособлены къ требованіямъ новаго устава. Для этого, по мнѣнію правленія, слѣдовало только сдѣлать въ нихъ слѣдующія перестройки: 1) устроить особый небольшой корпусъ для больницы, такъ какъ прежнее помѣщеніе больницы въ главномъ корпусѣ, рядомъ съ другими ученическими помѣщеніями, неудобно въ гигиеническомъ отношеніи, и 2) въ главномъ корпусѣ устроить лѣстницы, рекреаціонный залъ и занавѣсъ для отдѣленія церкви отъ зала. Преосв. Макаріи 23 января 1868 года приказалъ немедленно составить планъ и смѣту на устройство больничнаго флигеля. По смѣтѣ, составленной въ семинарскомъ правленіи, на устройство больницы было исчислено 8.694 р. 5¹/₂ к., каковыя деньги, по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ 29 апрѣля 1868 года отпустилъ въ распоряженіе харьковскаго семинарскаго правленія ¹⁾. Независимо отъ этого, были сдѣланы и другія поправки въ семинарскихъ зданіяхъ, на что вмѣстѣ было израсходовано до 10.165 р. с. ²⁾.

Такимъ же точно образомъ, заботами преосв. Макарія, были приспособлены къ требованіямъ новаго устава и зданія мужскихъ духовныхъ училищъ Харьковской епархіи. Харьковское духовное училище помѣщалось въ довольно хорошихъ и просторныхъ зданіяхъ, какія прежде занимала семинарія до перевода ея на холодную гору. Училищныя зданія были расположены въ центральной части города, на склонѣ горы, и состояли изъ трехъ большихъ жилыхъ каменныхъ корпусовъ ³⁾. Со стороны помѣстительности зданія эти вполне удовлетворя-

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл., журн. правл. по эконом. части за 14 дек. 1867 и 23 янв. 1868.

²⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 98.

³⁾ На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С В Керскаго и Лебедева.

ли требованіямъ новаго устава. Содержались же они во время преосв. Макарія, какъ есть основанія думать, довольно прилично и хорошо. Они ремонтировались въ 1860 и 1861 годахъ ¹⁾, при чемъ въ 1860 г. въ зданіяхъ училища была устроена даже стеклянная галерея. Въ 1864 году видимъ новую ремонтровку зданій Харьковскаго училища ²⁾. Когда затѣмъ въ Харьковѣ сдѣлался извѣстнымъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 27 мая 1867 года касательно введенія по всѣмъ семинаріямъ и духовнымъ училищамъ новыхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 14 мая того же года, то духовенство харьковскаго училищнаго округа съ живѣйшимъ участіемъ приняло на себя попеченія о благосостояніи Харьковскаго духовнаго училища. Въ теченіе 1867 и 1868 годовъ оно, по распоряженію преосв. Макарія, имѣло 4 сѣзда по дѣламъ своего училища. Между прочимъ, въ засѣданіяхъ 27 и 28 мая 1868 года окружное духовенство разсуждало о приспособленіи училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Согласно предположенію училищнаго правленія, состоявшемуся 18 апрѣля 1868 года, рѣшено было перенести классы въ верхній этажъ главнаго корпуса, произвести передѣлки въ больницѣ, въ ученическомъ корпусѣ сдѣлать желѣзную лѣстницу, съ деревянными ступеньками, изъ нижняго этажа въ верхній, перестлатъ полы въ нижнемъ этажѣ, устроить, съ наружной стороны, одну лѣстницу по срединѣ примыкающей къ корпусу галереи вмѣсто двухъ обветшавшихъ лѣстницъ, устроенныхъ на двухъ противоположныхъ концахъ галереи. По составленной архитекторомъ смѣтѣ, такое приспособленіе училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава должно было обойтись въ 800 р. Эту сумму рѣшено было взять изъ 1.132 р., составлявшихъ остатокъ отъ второй половины 1867

¹⁾ См. арх. хар. семинарск. правл. за 1860 г. дѣла № 96 и 99 и за 1861 г. дѣло № 48.

²⁾ См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 112.

года по содержанію воспитанниковъ. Остатокъ означенной суммы рѣшено было употребить на устройство классной мебели ¹⁾.

Въ значительно худшемъ состояніи находились два другія училища Харьковской епархіи: Ахтырское и Купянское. Ахтырское училище помѣщалось въ весьма старыхъ и тѣсныхъ зданіяхъ, которыя къ тому же оставались безъ капитальнаго ремонта съ 1819 года ²⁾. Уже по этому можно судить, каково было помѣщеніе этого училища. Преосв. Макарій, имѣя въ виду предстоявшее преобразование духовно-учебныхъ заведеній, еще 28 марта 1864 года и потомъ 11 октября 1865 года ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи произвести капитальное исправленіе зданій Ахтырскаго духовнаго училища и сдѣлать къ главному училищному дому каменную пристройку, такъ какъ, при значительномъ числѣ казеннокоштныхъ учениковъ, въ зданіяхъ ощущалась крайняя тѣснота. Преосв. Макарій просилъ отпустить на это соответствующую сумму денегъ. На вторичное ходатайство его въ этомъ смыслѣ синодальный оберъ-прокуроръ отвѣтилъ ему 28 декабря 1865 года, что зданія Ахтырскаго духовнаго училища могутъ быть исправлены только на епархіальные средства. Тогда 15 іюня 1866 года преосв. Макарій далъ слѣдующее предложеніе Харьковской духовной консисторіи: „предлагаю консисторіи сдѣлать со всею скоростію слѣдующее: 1) открыть при Ахтырскомъ духовномъ училищѣ строительный комитетъ, въ составъ котораго назначаются отъ мѣстнаго собора протоіерей Лопатинъ и церковный староста, а отъ училища—смотритель и инспекторъ; 2) отослать въ этотъ комитетъ деньги 990 р. 41³/₄ к., составляющія остатокъ свѣчной суммы по епархіи къ настоящему году, который Св. Синодомъ разрѣшено упо-

¹⁾ На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С. В. Керскаго и Дебева.

²⁾ См. арх. хар. сем. правл. за 1864 г. дѣло № 109.

требить на нужды духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи; 3) вмѣнить въ обязанность комитету: а) чтобы онъ немедленно озабочился перестроить на означенныя деньги тотъ корпусъ, въ которомъ помѣщаются столовая, кухня и др. службы, по указаніямъ епархіальнаго архитектора, котораго немедленно и командировать туда; б) чтобы старался вести дѣло экономическимъ образомъ съ возможнымъ соблюденіемъ расходуемой суммы; в) чтобы велъ подробныя записи и журналы расходовъ и другихъ своихъ распоряженій и, по окончаніи работъ, представилъ все это епархіальному начальству; г) чтобы, если по перестройкѣ означеннаго корпуса, изъ ассигнуемой суммы окажется какой-либо остатокъ, употребилъ этотъ остатокъ на другія крайнія нужды по исправленію училищныхъ зданій и о томъ представилъ также отчетъ въ свое время; 4) о всемъ этомъ немедленно сообщить семинарскому правленію для надлежащихъ съ его стороны распоряженій“ ¹⁾. Въ 1868 году были сдѣланы еще нѣкоторыя перестройки по приспособленію зданій Ахтырскаго училища къ требованіямъ устава 1867 года на остатокъ училищной экономической суммы. А такъ какъ его оказалось мало, то второй съѣздъ ахтырскаго окружнаго духовенства, бывшій, по распоряженію преосв. Макарія, 5 сентября 1867 года просилъ его сдѣлать распоряженіе о приглашеніи, чрезъ благочинныхъ, старость церквей ахтырскаго училищнаго округа къ единовременнымъ пожертвованіямъ отъ себя и отъ церквей въ такомъ количествѣ, въ какомъ укажетъ ихъ добрая воля и усердіе; духовенство же, съ своей стороны, изъявило полную готовность на посильныя пожертванія изъ собственныхъ средствъ. На собранныя такимъ образомъ средства были окончены работы въ зданіяхъ Ахтырскаго духовнаго училища ²⁾.

Еще въ болѣе жаккомъ положеніи находилось, кажется,

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. д. № 182

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г., № 22 стр. 325.

помѣщеніе Купянскаго духовнаго училища до поступленія преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую кафедру. Заботами этого послѣдняго зданія Купянскаго училища были капитально отремонтированы въ 1861 году на сумму въ 3000 рублей, собранныхъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій, по приглашенію почетнаго блюстителя училища, купянскаго купца Дуваева. Въ это время все училищное зданіе было передѣлано внутри: каменные простѣнки были вынуты, насланы были вновь потолки и полы, передѣланы вновь печи, построены новыя крыльца съ двухъ сторонъ училищнаго дома, исправленъ нижній полуэтажъ и вновь устроены въ немъ печи, желѣзная крыша на домѣ была исправлена и окрашена зеленою краскою, вновь сдѣланъ былъ заборъ вокругъ всего училищнаго двора и ворота ¹⁾. О приспособленіи зданій Купянскаго училища къ требованіямъ новаго устава разсуждалъ съѣздъ купянскаго окружнаго духовенства, бывший, по распоряженію преосв. Макарія, 7 февраля 1868 года. Здѣсь, между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ Купянскаго училища въ слободу Ново-Екатеринославль, или въ г. Изюмъ ²⁾. Но когда объ этомъ узнали купянскіе граждане, то они просили оставить духовное училище у нихъ и при этомъ изъявили желаніе пожертвовать въ пользу училища домъ и, кромѣ того, 1500 рублей, собранныхъ ими по подпискѣ. На эту сумму вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, проектированными съѣздомъ духовенства, рѣшено было перенести пожертвованный купянскимъ градскимъ обществомъ домъ на училищную усадьбу, купить другой домъ и приспособить всѣ вообще училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава. Преосв. Макарій резолюціею отъ 1 марта 1868 года

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1867 годъ дѣло № 232.

²⁾ Еще въ 1862 году было намѣреніе перевести духовное училище изъ Купянска въ какое-либо другое мѣсто; но предводитель купянскаго дворянства ходатайствовалъ объ оставленіи его по прежнему въ Купянскѣ. См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 232

разрѣшилъ только перенести пожертвованный домъ на училищную усадьбу и приспособить училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава на капиталъ, пожертвованный купянскими гражданами ¹⁾).

Такъ, заботами преосв. Макарія, при весьма живомъ содѣйствіи ему со стороны харьковскаго духовенства и даже, какъ это было въ Купянскѣ, свѣтскаго общества, были подготовлены духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи ко введенію въ нихъ устава 1867 года. Съ начала 1867^{7/8} учебнаго года въ нихъ была введена пока одна только административная часть по уставу 1867 года. Преосв. Макарій, съ своей стороны, желалъ ознаменовать чѣмъ-либо такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. 9 сентября 1867 года онъ, между прочимъ, далъ такое предложеніе харьковской духовной консисторіи: „по случаю введенія новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ въ Харьковской епархіи, которыя, особенно послѣднія, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, я, между прочимъ, опредѣлилъ жертвовать ежегодно изъ моихъ собственныхъ средствъ по триста рублей серебромъ на духовно-учебныя заведенія епархіи съ тѣмъ, чтобы на эти деньги учреждены были теперь же шесть пансіонерскихъ вакансій, по пятидесяти рублей каждая, соотвѣтственно высшему размѣру платы, какая нынѣ взимается съ пансіонера въ названныхъ заведеніяхъ. Двѣ такихъ вакансіи назначаю при здѣшней семинаріи и по одной вакансіи—при каждомъ изъ училищъ епархіи: Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Купянскомъ и училищѣ двѣицъ духовнаго званія (при послѣднемъ такая вакансія существовала и доселѣ). Принимать на эти вакансіи предоставляю мѣстнымъ начальствамъ только сиротъ, отличающихся какъ успѣхами въ наукахъ, такъ и добрымъ поведеніемъ. Триста рублей за нынѣшній 1867^{7/8} учебный годъ,

¹⁾ См арх. Хар. дух. ковс. за 868 г. дѣло № 33 ср. Хар. Еп. Вѣд. 1868 г. № 8 стр. 558—563.

при семь прилагаемые, поручаю консисторіи разослать по назначенію и увѣдомить, кого слѣдуетъ, что на будущее время жертвуемыя мною деньги въ каждое учебное заведеніе епархіи, пока я буду управлять епархіею, имѣютъ быть высылаемы ежегодно непосредственно изъ моей канцеляріи“. Впослѣдствіи, именно 21 мая 1868 г. преосв. Макарій сдѣлалъ дополнительное распоряженіе о томъ, чтобы на 100 рублей, которые ежегодно будутъ поступать отъ него въ семинарское правленіе, была учреждена только одна пансіонерская вакансія, по случаю введенія новыхъ штатовъ, а не двѣ, какъ прежде предполагалось ¹⁾).

Введеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи административной части по уставу 1867 года потребовало отъ преосв. Макарія новыхъ заботъ. Уставъ 1867 года вносилъ коренныя перемѣны въ управленіе духовно-учебными заведеніями, особенно семинаріями. вмѣсто прежняго правленія, которое состояло большею частію изъ трехъ лицъ—ректора, инспектора и эконома, теперь во главѣ управленія семинаріей поставлялись два учрежденія—педагогическое собраніе и распорядительное собраніе. Первое вѣдало учебно-воспитательною стороною, а второе—преимущественно хозяйственною частію внутренней жизни семинаріи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ этихъ собраній должны были участвовать и представители отъ епархіальнаго духовенства, по выбору этого послѣдняго. Въ собраніяхъ, особенно въ педагогическомъ, какъ многолюдномъ, допускалось общее открытое обсужденіе дѣлъ, при чемъ позволялось членамъ подавать особыя мнѣнія. Все это было ново: сравнительно съ прежними порядками, и все это требовало, конечно, внимательнаго и опытнаго руководства со стороны высшаго начальства семинаріи, каковымъ и былъ епархіальный архіерей. Преосв. Макарій, дѣйствительно, на первыхъ порахъ съ особеннымъ вниманіемъ

¹⁾ См. арх. Хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1867 г. дѣло № 221.

относился къ дѣятельности педагогическаго собранія Харьковской духовной семинаріи. Въ своихъ резолюціяхъ на журналахъ этого собранія онъ осторожно, но въ то же время рѣшительно исправлялъ ошибки и устранялъ недоразумѣнія, нерѣдко возникавшія среди членовъ его, при чемъ самъ онъ руководился въ данныхъ случаяхъ точнымъ исполненіемъ новаго устава. Дѣло это было настолько ново для него самого, что иногда онъ долженъ былъ отмѣнять собственныя свои рѣшенія. Такъ, на журналѣ семинарскаго правленія, заключавшемъ въ себѣ докладъ о выборѣ членовъ въ составъ педагогическаго собранія, преосв. Макарій 21 іюня 1867 года положилъ такую резолюцію: „утверждается. Но вновь образовавшееся семинарское правленіе можетъ начать свои дѣйствія только тогда, когда будетъ въ полномъ своемъ составѣ по § 94 новаго устава т. е. когда будутъ избраны и утверждены три члена изъ епархіальнаго духовенства, о чемъ въ свое время сообщить правленію консисторія. До тѣхъ же поръ должно продолжать свои дѣйствія прежнее семинарское правленіе“¹⁾. Утвержденіе преосв. Макаріемъ настоящаго журнала было несогласно съ точнымъ смысломъ новаго устава, по которому выборы изъ среды семинарскихъ наставниковъ членовъ педагогическаго собранія должны были происходить въ присутствіи представителей отъ духовенства. Поэтому, преосв. Макарій долженъ былъ впослѣдствіи дѣлать распоряженіе о новомъ выборѣ членовъ педагогическаго собранія изъ среды наставниковъ семинаріи. На одномъ изъ журналовъ семинарскаго правленія онъ 17 августа 1867 года положилъ, между прочимъ, такую резолюцію: „предлагаю семинарскому правленію избрать кандидата на должность инспектора семинаріи, а еще прежде избрать, по § 95 новаго устава, членовъ правленія изъ г. г. преподавателей семинаріи; прежнее же избраніе этихъ членовъ, сдѣланное одними г. г.

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. по учыл. части за 19 іюня 1867 г.

преподавателями безъ участія членовъ изъ епархіальныхъ священно-служителей, какъ несогласное съ §§ 94 и 95 устава, считать недѣйствительнымъ“¹⁾. 3 сентября были произведены выборы въ члены педагогическаго собранія, въ присутствіи членовъ отъ духовенства, и 5 сентября эти выборы были утверждены преосв. Макаріемъ²⁾. 10 сентября происходили въ педагогическомъ собраніи семинаріи выборы на должность инспектора, при чемъ баллотировавшіеся получили: 1) прот. В. Энеидовъ—12 избират. противъ 1 неизбир.; 2) прот. А. Мерхалевъ—1 избир. противъ 12 неизб. и 3) прот. Н. Павловъ—8 избир. противъ 5 неизб.. Преосв. Макарій на журналѣ объ этихъ выборахъ 12 сентября 1867 года положилъ такую резолюцію: „объ избраніи прот. В. Энеидова въ инспектора семинаріи приготовить представленіе отъ моего имени въ Св. Синодъ. Но какъ, по § 40 устава семинарій, инспекторъ долженъ быть и преподавателемъ, и какъ на инспектора семинаріи, особенно §§-ми 42, 43 и 44, возлагаются такія обязанности, которыя требуютъ постоянного его пребыванія въ семинаріи: то *предварительно* спросить о. прот. Энеидова чрезъ духовную консисторію, согласенъ ли онъ занять и должность преподавателя при семинаріи, оставшуюся праздною послѣ бывшаго инспектора семинаріи, и согласенъ ли оставить всѣ, теперь занимаемая имъ должности по епархіи, чтобы исключительно посвятить себя службѣ при семинаріи. Если отъ о. протоіерея получится утвердительный отвѣтъ: то содержаніе отвѣта помѣстить также въ представленіе Св. Синоду; а если отвѣтъ будетъ отрицательный, то доложить съ мнѣніемъ“³⁾.

Въ случаяхъ разногласій, происходившихъ между членами педагогическаго собранія, преосв. Макарій внимательно от-

¹⁾ См. тамъ же за 17 авг. 1867 г.

²⁾ См. тамъ же журн. педаг. собр. за 3 сент. 1867 г.

³⁾ См. тамъ же жур. пед. собр. за 10 сент. 1867 г.

носился къ т. н. отдѣльнымъ мнѣніямъ членовъ и, если признавалъ ихъ основательными, то утверждалъ ихъ, вопреки рѣшенію большинства, или, по крайней мѣрѣ, ограничивалъ это рѣшеніе большинства. Въ засѣданіи педагогическаго собранія 3 сентября, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли подвергать учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, на выпускныхъ экзаменахъ котораго былъ ректоръ семинаріи вмѣстѣ съ преподавателями—Черняевымъ и Истоминымъ, новымъ испытаніямъ для принятія ихъ въ семинарію,—голоса раздѣлились: одни говорили за производство экзаменовъ, а другіе противъ. Преосв. Макарій приказалъ рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ закрытой баллотировки, согласно съ уставомъ. 5 сентября большинствомъ голосовъ рѣшено было произвести вновь экзамены ученикамъ Харьковскаго духовнаго училища. Но ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ подалъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что не слѣдуетъ производить новаго экзамена. На этомъ журналѣ преосв. Макарій 7 сентября положилъ такую резолюцію: „мнѣніе правленія, какъ совершенно справедливое, утверждаю. Но не могу не замѣтить, что ученики здѣшняго училища, будучи испытаны до каникулъ и вовсе не ожидавшіе новаго испытанія послѣ каникулъ, и потому и не приготовившіеся къ нему, заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія во время испытанія ¹⁾). Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ преосв. Макарій склонился на сторону большинства. Но въ другихъ случаяхъ онъ иногда, какъ сказано, утверждалъ и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, вопреки голосу большинства членовъ педагогическаго собранія. Въ засѣданіи 18 января 1868 года большинствомъ голосовъ рѣшено было однихъ наставниковъ семинаріи оставить на прежнихъ ихъ каѳедрахъ, а другимъ, по ихъ выбору, предоставить другія, признавъ ихъ всѣхъ благонадежными и способными къ тому. Одинъ изъ членовъ отъ епархіальнаго духовенства прот. В. Добротворскій не согласился съ такимъ рѣшеніемъ и 22 января представилъ

¹⁾ См. тамъ же журн. пед. собр. за 5 сент. 1867 г.

слѣдующее особое мнѣніе. „По моему мнѣнію“, писалъ онъ, „слѣдуетъ означить въ журналѣ обстоятельно, на какомъ именно основаніи правленіе семинаріи признаетъ способными и благонадежными тѣхъ наставниковъ, которые намѣрены занимать другія каѳедры, а не тѣ, которыя они занимали доселѣ. По смыслу VII статьи указа о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ требуется, чтобы обращено было должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ семинаріяхъ остались на службѣ лица вполнѣ соотвѣтствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы наставники, перемѣщаемые на другія каѳедры, непременно были подвергаемы испытанію чрезъ пробныя лекціи, то, по смыслу вышеуказанной статьи, слѣдуетъ показать основанія, на которыхъ правленіе семинаріи считаетъ этихъ наставниковъ способными преподавать новые, быть можетъ, недостаточно извѣстные имъ предметы. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ посредствомъ закрытой баллотировки“. На этомъ журналѣ педагогическаго собранія преосв. Макарій 22 января 1868 года положилъ такую резолюцію: „исполнить. А по второму пункту относительно наставниковъ, принимающихъ на себя преподаваніе новыхъ предметовъ, которыхъ они прежде не преподавали, исполнить мнѣніе прот. Добро-творскаго. Да почему ничего не сказано относительно преподавателей двухъ новѣйшихъ языковъ? А о прот. Софроновѣ семинарское правленіе дастъ отзывъ, находитъ ли оно вполнѣ удобнымъ, чтобы онъ въ состояніи былъ совмѣщать исправную службу по семинаріи со службою по его приходу, который такъ удаленъ отъ семинаріи, и не лучше ли для послѣдней избрать новаго наставника вмѣсто прот. Софронова“? ¹⁾ Въ силу этой резолюціи, въ засѣданіи 29 января 1868 г. баллотировались всѣ тѣ наставники, которые занимали новыя каѳедры; всѣ они были избраны и прот. Софроновъ также былъ

¹⁾ См. тамъ же журн. педаг. собр. за 18 янв. 1868 г. Москов. и. Макарій Бугаковъ.

оставленъ на службѣ при семинаріи. Въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было, между прочимъ, допустить къ экзамену въ іюль бывшаго ученика Черниговской семинаріи средняго отбѣленія Николая Сомова. Но противъ этого послѣдняго постановленія высказался инспекторъ семинаріи, прот. Энеидовъ, подавшій особое мнѣніе, въ которомъ объяснялъ, что Сомовъ не можетъ быть принятъ въ Харьковскую семинарію 1) какъ переходившій уже въ третью семинарію; 2) какъ уволенный изъ Черниговской семинаріи по распоряженію семинарскаго начальства и 3) какъ отмѣченный: „поведенія довольно хорошаго“. Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было нѣкоторыхъ учениковъ, опустившихъ классы безъ уважительной причины, оптрафовать заключеніемъ въ карцеръ 1—5 ч. Преосв. Макарій 22 февраля на этомъ журналѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „по статьѣ первой поименованные наставники утверждаются. Статью вторую исполнить; но объявить прот. Софронову, что, согласно его заявленію, онъ немедленно долженъ будетъ оставить свою службу при семинаріи, какъ только замѣчена будетъ хотя малая его неисправность по этой службѣ, о чемъ и сообщить къ свѣдѣнію консисторіи. По статьѣ седьмой утверждается мнѣніе о инспектора, какъ совершенно основательное... На третій пунктъ десятой статьи не могу согласиться: а) потому что правленіе не истребовало объясненія отъ означенныхъ учениковъ, почему они не посѣщали классовъ, а еще болѣе б) потому что заключеніе въ карцеръ признаю слишкомъ тяжкимъ и унизительнымъ наказаніемъ за такую вину“¹⁾).

Считаемъ позволительнымъ здѣсь замѣтить, что такой образъ дѣйствій преосв. Макарія, т. е. утвержденіе имъ иногда мнѣній меньшинства, вызвалъ со стороны ревизора, обозрѣвавшаго Харьковскую духовную семинарію въ 1868 году, слѣдующее замѣчаніе: „§§ 112 и 113 устава предоставляютъ епар-

¹⁾ См. тамъ же журн. пед. собр. за 29 января 1868 г.

хіальнымъ преосвященнымъ право утверждать журналы правленій. Но я полагаю, что право это можетъ быть прилагаемо, по усмотрѣнію преосвященныхъ, только къ заключеніямъ большинства членовъ правленія, а не къ особымъ мнѣніямъ меньшинства; въ тѣхъ же случаяхъ, когда преосвященный склоняется на сторону меньшинства, слѣдуетъ предлагать правленію о новомъ пересмотрѣ дѣла по § 113 устава“¹⁾).

Для полноты характеристики отношеній преосв. Макарія къ педагогическому собранію Харьковской духовной семинаріи считаемъ необходимымъ добавить слѣдующее. По особымъ предложеніямъ преосв. Макарія, педагогическое собраніе составляло нѣкоторыя особенныя правила, вызванныя введеніемъ новаго устава. Такъ, 3 ноября 1867 года онъ предложилъ собранію составить инструкцію для эконома семинаріи. Предложеніе это было сдѣлано имъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи 16 октября 1867 года было, между прочимъ, постановлено въ собраніи: „обязать эконома семинаріи бывать при обѣденномъ и вечернемъ столѣ учениковъ въ кухнѣ или въ столовой, смотря по надобности“. Ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ, видимо поддерживавшій эконома въ борьбѣ педагогическаго собранія съ этимъ послѣднимъ, представилъ особое мнѣніе, по поводу этого постановленія, слѣдующаго содержанія: „не указывается, какія именно были неисправности при столѣ, и мнѣ никто не заявлялъ о нихъ въ свое время. Экономъ семинаріи всегда бываетъ тамъ, гдѣ ему должно быть, въ свободное для него отъ оффиціальныхъ занятій время. Вообще же этотъ пунктъ лучше всего слѣдовало бы внести въ инструкцію, которой экономъ ожидаетъ отъ распорядительнаго правленія“. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ написалъ: „пожалуй, этотъ пунктъ внести и въ инструк-

¹⁾ См. отчетъ С. В. Керскаго о ревизіи Хар. дух. сем. въ 1868 году стр. 6.

цію, которую предлагаю немедленно составить для эконома“¹⁾.

Въ 1868 году, по предложенію преосв. Макарія, были составлены правила поведенія воспитанниковъ семинаріи²⁾.

Въ томъ же году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было возбуждено педагогическимъ собраніемъ ходатайство о литографированіи лекцій въ Харьковской духовной семинаріи. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи педагогическаго собранія, бывшемъ 16 іюля 1868 года, между прочимъ, по заслушаніи записки преподавателя семинаріи Миропольскаго, рѣшено было ходатайствовать предъ учебнымъ комитетомъ о разрѣшеніи литографировать лекціи подъ личною отвѣтственностію преподавателей, дающихъ ихъ для литографированія. Преосв. Макарій на журналѣ съ этимъ постановленіемъ 4 августа положилъ такую резолюцію: „въ журналѣ не показано, на какомъ основаніи правленіе думаетъ ходатайствовать объ этомъ предметѣ предъ означеннымъ комитетомъ, а не предъ Св. Синодомъ: предлагаю это дополнить, или объяснить. А кромѣ того, имѣя въ виду, что въ С.-Петербургской духовной академіи литографировать лекціи дозволено было Св. Синодомъ только подъ строгою отвѣтственностію ректора академіи, которому вмѣнено было въ обязанность предварительно разсматривать лекціи и разрѣшать къ литографированію, я полагалъ бы эту мѣру умѣстною и для семинаріи“³⁾. Мы не нашли въ журналахъ педагогическаго собранія продолженія этого дѣла. Но изъ другихъ источниковъ знаемъ, что Св. Синодомъ, дѣйствительно, было разрѣшено литографированіе лекцій въ Харьковской духовной семинаріи на основаніяхъ, указанныхъ выше въ резолюціи преосв. Макарія.

¹⁾ См. арх. Хар. сем. правл. журн. педаг. собр. за 16 окт. 1867 г.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 94.

³⁾ См. тамъ же журн. педаг. со р. за 16 іюля 1868 г.

Что касается распорядительнаго собранія семинарскаго правленія, то въ отношеніи къ нему преосв. Макарій особенно внимательно слѣдилъ за цѣлесообразнымъ и правильнымъ употребленіемъ семинарскихъ суммъ и вообще за хорошимъ состояніемъ экономической части въ преобразованной семинаріи. Напр., на журналѣ распорядительнаго собранія отъ ^{19/31} января 1868 года встрѣчаемъ слѣдующую резолюцію преосв. Макарія отъ 5 февраля: „исполнить, кромѣ статьи первой. А по этой статьѣ, которую предлагаю на новое разсмотрѣніе правленія,—а) объяснить подробно, отъ чего произошелъ такой большой долгъ за семинаріей (5.733 р. 51¹/₂ к.) въ прошломъ году, и не отъ того ли, между прочимъ, что семинарское правленіе беретъ слишкомъ малую плату съ пансіонеровъ, а издерживаетъ на нихъ гораздо больше; б) имѣть въ виду, что епархіальная сумма, идущая теперь на семинарію, во вторую половину этого года, съ преобразованіемъ семинаріи, уже не можетъ быть отпущена на нее, а пойдетъ на училища; в) указать, есть ли законное основаніе ходатайствовать объ отпускѣ на семинарію той суммы, какую она получаетъ теперь изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Также представить мнѣ справку немедленно, отосланы ли и когда деньги въ Ахтырское училище за послѣднюю половину 1867 года“¹⁾. Кромѣ того, въ отношеніяхъ преосв. Макарія къ распорядительному собранію замѣчается предоставленіе имъ большаго значенія мнѣніямъ представителей отъ духовенства. Вотъ примѣры. На журналѣ распорядительнаго собранія отъ ^{22 февраля}_{5 марта} 1868 года преосв. Макарій 13 марта положилъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „исполнить; по статьи 12, 13 и 15 пересмотрѣть вновь, соотвѣтственно мнѣнію члена священника Вертеловскаго, которое обсудить во всѣхъ подробностяхъ“²⁾. Подобнымъ же образомъ,

¹⁾ См. тамъ же журн. распоряд. собр. за ^{19/31} января 1868 года.

²⁾ См. тамъ же журн. распор. собр. за ^{22 февраля}_{5 марта} 1868 г.

еще раньше нѣсколько, когда не было еще распорядительнаго собранія, но были, по выбору духовенства и съ утвержденія преосв. Макарія, представители отъ епархіальнаго духовенства для наблюденія за состояніемъ семинарской экономіи, на рапортѣ такого представителя, священника І. Вертеловскаго, съ указаніемъ нѣкоторыхъ безпорядковъ по экономіи въ семинаріи, преосв. Макарій 21 апрѣля 1867 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „предлагаю семинарскому правленію немедленно представить объясненія по этому рапорту, и вмѣстѣ мнѣніе о томъ, не слѣдуетъ ли уволить настоящаго эконома, котораго неисправность очевидна изъ приложенной при семъ книги, или, по крайней мѣрѣ, какія принять мѣры, чтобы на будущее время онъ велъ свое дѣло исправнѣе“. Впослѣдствіи, дѣйствительно, были приняты мѣры къ усиленію надзора за дѣятельностію эконома и къ исправленію недостатковъ по семинарской экономіи ¹⁾. Изъ составленной около того же времени инструкціи для представителей духовенства по экономическимъ дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній особенно ясно видно, какъ широко понималъ преосв. Макарій права этихъ представителей. Кромѣ заявленія особыхъ мнѣній въ семинарскомъ правленіи, членамъ отъ духовенства предоставлялось право „посѣщать семинарію и вникать во всѣ дѣйствія и распоряженія эконома семинаріи, напр., смотрѣть за качествомъ пищи, чистотою помѣщеній ученическихъ и т. п.“ (§ 5). Свои наблюденія они должны были предъявлять ректору семинаріи и даже общему собранію и записывать ихъ въ особую книгу, при чемъ экономъ обязанъ былъ скрѣплять протоколъ своею подписью ²⁾.

Многихъ заботъ и многихъ трудовъ потребовало отъ преосв. Макарія и приведеніе духовныхъ мужскихъ училищъ Харьковской епархіи въ состояніе, согласное съ новымъ уставомъ. Въ особенности здѣсь серьезнаго вниманія требовало

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 41.

²⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 годъ № 1.

устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 года. Что же касается дальнѣйшаго отношенія преосв. Макарія къ дѣятельности училищныхъ правленій, устроенныхъ по новому уставу, то и здѣсь, подобно тому, какъ и въ отношеніи къ распорядительному собранію семинаріи, онъ придавалъ большое значеніе мнѣніямъ и заявленіямъ представителей отъ духовенства. За духовенствомъ онъ признавалъ полное право входить во всѣ подробности экономическаго состоянія училищъ и требовать отъ училищныхъ начальствъ подробнаго отчета въ распоряженіяхъ экономическими суммами, отпускавшимися духовенствомъ на училища. Свое воззрѣніе на этотъ предметъ онъ ясно выразилъ въ слѣдующей резолюціи отъ 16 апрѣля 1868 года на журналѣ особой комиссіи по дѣлу о перестройкахъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ: „духовенство дало деньги на передѣлки въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ и имѣетъ потому полное право требовать полной и подробной отчетности въ употребленіи сихъ денегъ. И священникъ Волобуевъ и назначенная слѣдственная комиссія вправѣ требовать отъ училищнаго правленія всего, что служитъ къ разъясненію сомнѣній, или недоразумѣній по этому дѣлу. Разрѣшить комиссіи исполнить свои журналы отъ 21 мая и 11 іюня, а училищному правленію вмѣнить въ обязанность всѣ требованія комиссіи по онымъ журналамъ исполнить въ точности и безъ всякаго замедленія“¹⁾).

Такъ, при общихъ заботахъ семинарскаго и училищныхъ правленій и при самомъ живомъ содѣйствіи и участіи епархіальнаго духовенства подъ руководствомъ преосв. Макарія, въ теченіе 1867/8 учебнаго года, была введена административная часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи. Благодаря успѣшному ходу этого дѣла, особенно благодаря тому, что харьковское духовенство весьма сочувственно отнеслось къ улучшенію матеріальнаго быта своихъ духовно-

¹⁾ См. арх. Хар. дух. сем. по описи общимъ дѣламъ за 1868 г. дѣло № 444.

учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными средствами, въ началѣ 1868/9 учебнаго года было введено полное преобразование въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи по уставу 1867 года, такъ что заведенія эти въ числѣ самыхъ первыхъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи воспользовались всѣми выгодами преобразования 1867 года, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ преобразование это окончательно было введено значительно позже, даже въ 80-хъ годахъ настоящаго столѣтія (напр., въ сосѣдней Курской епархіи). Такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, какъ полное преобразование ихъ, преосв. Макарій ознаменовалъ совершеніемъ богослуженія въ храмѣ Харьковской духовной семинаріи 6 сентября 1867 года, при чемъ напутствовалъ семинарію, а въ лицѣ ея и всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, въ новую жизнь слѣдующими поучительными словами. „Настала, наконецъ, и для васъ братіе, лучшая пора“,—сказалъ архипастырь. „Отнынѣ совершается полное преобразование этого учебнаго заведенія, и настоящая минута проведетъ яркую черту между его прошедшимъ и будущимъ. Преобразование относится ко всѣмъ вамъ и какъ бы объемлетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Оно касается и вашего вѣншнаго быта, и всего строя наукъ въ заведеніи и всѣхъ его внутреннихъ, въ особенности нравственныхъ распоряждовъ. Отъ души сорадуюсь вамъ и привѣтствую васъ. Но, возлюбленные, нынѣ преобразование у васъ только начинается: вамъ даются средства къ нему, условія для него. А самое преобразование, по крайней мѣрѣ, высшая сторона его, преобразование заведенія умственное и нравственное, еще впереди: стремиться къ нему, достигать его въ большей или меньшей степени, это зависитъ единственно отъ васъ. И прежде всего отъ васъ, почтенные дѣятели въ этомъ разсадникѣ наукъ! Вамъ ввѣрило правительство этихъ молодыхъ людей, ввѣрила св. церковь этихъ духовныхъ своихъ чадъ, чтобы вы содѣйствовали просвѣщенію ихъ ума, образованію ихъ сердца

Вамъ дарованы теперь церковію и правительствомъ новыя, лучшія средства для жизни, новыя побужденія для благородной дѣятельности. Одушевитесь же новою ревностію, *преобразитесь обновленіемъ ума вашего*, и съ обновленными, удвоенными силами, устремитесь на подлежащее вамъ великое дѣло умственного и нравственного преобразованія ввѣреннаго вамъ заведенія. А вы юные питомцы, съ свойственными вамъ юношескимъ жаромъ и любовію, присоедините свою ревность и труды къ ревности и трудамъ вашихъ наставниковъ и руководителей. Если много зависитъ отъ нихъ ваше умственное и нравственное совершенствованіе: то еще болѣе,—да, еще болѣе оно зависитъ отъ васъ. Духовныя силы человѣка, какъ сознательныя и свободныя, могутъ развиваться преимущественно самодѣятельностію; внѣшнее руководство можетъ только возбуждать ихъ, облегчать и направлять ихъ развитіе. И потому вамъ принадлежитъ значительная, даже важнѣйшая доля въ дѣлѣ умственного и нравственного преобразованія родной вамъ семинаріи. Это преобразование будетъ совершаться собственно въ васъ, и только вашъ успѣхъ въ наукахъ и христіанскомъ благочестіи, ваше будущее служеніе церкви и обществу покажутъ и засвидѣтельствуютъ предъ всѣми, дѣйствительно ли и въ какой степени будетъ усвоено мѣстомъ вашего воспитанія вводимое теперь преобразование⁴⁾.

⁴⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 708—709. Изъ всѣхъ проповѣдей, сказанныхъ преосв. Макаріемъ въ церкви Харьковской духовной семинаріи, сохранились только двѣ: одна, выдержку изъ которой мы сейчасъ привели, и другая, сказанная имъ 26 сентября 1867 года. Предметомъ этой послѣдней проповѣди служило уясненіе той мысли, что воспитанники семинаріи, какъ будущіе пастыри другихъ, должны сами прежде получить прочное нравственное воспитаніе, должны укорениться въ христіанской любви и приобрѣсти святыя навыки къ исполненію заповѣдей Христовыхъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ христіанскомъ благочестіи. Они должны были благовременно пользоваться всѣми средствами, какія предлагались имъ въ заведеніи для ихъ умственного и нравственного образованія. Придавая великое значеніе умственному образованію, архипастырь особенное вниманіе воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ пастырей и руководителей народа, обращалъ на приобрѣтеніе ими христіанскаго характера. Къ воспитанію этого характера, говорилъ онъ,

Было еще одно духовно-учебное заведение въ Харьковской епархіи, къ которому преосв. Макарій относился съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ. Разумѣемъ Харьковское училище дѣвиць духовнаго званія. Какъ заведеніе новое, какъ такое заведеніе, благосостояніе котораго всецѣло зависѣло отъ степени участія епархіальнаго начальства въ судьбѣ его, это училище привлекало къ себѣ особенное вниманіе преосв. Макарія. Для того, чтобы плоды дѣятельности этого послѣдняго по улучшенію училища дѣвиць духовнаго званія были очевиднѣе, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о начальной исторіи этого училища.

Мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвиць духовнаго званія принадлежитъ безспорно одному изъ знаменитыхъ предшественниковъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской кафедрѣ, его ректору по академіи, архіеп. Иннокентію Борису (1). При немъ съ 1843 г. начались уже

„направлены здѣсь весь строй вашей жизни, вся совокупность тѣхъ правилъ, которыми будетъ опредѣляться ваша дѣятельность. Всмотритесь внимательнѣе въ эти правила и вы увидите, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ цѣлю пріучить васъ къ труду и порядку, которые суть главныя условія для правильнаго развитія какъ жизни физической, такъ и нравственной; еще нѣкоторыя назначены ограждать васъ отъ искушеній и соблазновъ, предохранять отъ страстей, которыми такъ легко увлекается неопытная юность, и искоренять въ васъ худыя наклонности и привычки; а самая большая часть имѣютъ положительно дѣйствовать на вашу душу, насаждать въ васъ сѣмена всякаго добра, воспитывать въ васъ любовь къ Богу и людямъ, сердечную привязанность къ св. православной церкви, ревность по вѣрѣ и о спасеніи ближнихъ. Не тяготитесь всѣми этими правилами; не думайте, будто они стѣсняють вашу свободу. Нѣтъ, они обуздываютъ только своеволіе, а свободу направляютъ на путь истины и правды. Старайтесь подчиняться этимъ правиламъ не по принужденію, а сознательно, добровольно и даже съ любовью. Черезъ такое подчиненіе, точное и постоянное, вы незамѣтно разовьете и укрѣпите свои нравственныя силы, пріучитесь владѣть собою и управлять своими дѣйствіями во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, мало-по-малу пріобрѣтете характеръ, основанный на неизблennyхъ началахъ христіанства, и такимъ образомъ сдѣлаетесь способными со временемъ руководить христіанъ не только словомъ ученія, но и примѣромъ собственной жизни. „См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 стр. 670—671.

¹⁾ Изъ статьи прот. І. Шароцкаго (Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 414 —

пожертвованія на этотъ предметъ. Холера, бывшая въ Харьковѣ въ 1848 году, значительно увеличила число безпомощныхъ сиротъ духовнаго званія въ Харьковской епархіи. Обстоятельство это послужило особеннымъ побужденіемъ для преосв. Филарета (Гумилевскаго) и для харьковскаго духовенства къ изысканію средствъ, необходимыхъ для устройства женскаго духовнаго училища. Съ этою цѣлію въ 1849 г. былъ учрежденъ особый комитетъ изъ членовъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Къ 1852 г. комитетъ собралъ, путемъ пожертвованій, до 21.500 р. Въ 1853 году, съ благословенія Св. Синода, начаты были работы по постройкѣ училищнаго корпуса. На первыхъ порахъ выстроены были небольшой домъ изъ 18 комнатъ, который вмѣстѣ съ меблировкой и другими постройками обошелся въ 10.300 руб. Къ концу 1853 года зданіе было готово и 6 іюня 1854 года было открыто училище и началось въ немъ ученіе. Такимъ образомъ, послѣ устройства училищнаго дома, осталось еще свободныхъ денегъ 10.005 р. 51 к. Съ теченіемъ времени пожертвованія въ пользу училища не прекращались. Вновь прибавившіяся средства дали возможность преосв. Филарету приступить къ расширенію училищнаго корпуса и устройству болѣе удобныхъ службъ. Въ 1856 году была закончена значительная пристройка съ сѣверной стороны корпуса, вслѣдствіе чего училище въ числѣ многихъ другихъ удобствъ приобрѣло помѣщеніе для церкви, которая тогда же была устроена и 18 октября 1856 года освящена архіеп. Филаретомъ ¹⁾. Въ такомъ видѣ принялъ Харьковское училище для дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій. Несмотря на

442) видно, что мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія была подана „сверху“. Авторъ статьи склоненъ къ отрицанію всякаго активнаго участія преосв. Иннокентія въ учрежденіи въ Харьковѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Сравни. у Буткевича. Цитов. сочин. стр. 264 и слѣд. и 296—297.

¹⁾ См. Духовн. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 462--464.

двукратное расширеніе училищнаго корпуса, онъ все-таки былъ небольшой, такъ что въ 1858 г. въ немъ могли помѣщаться только 62 воспитанницы. Усадьба, отведенная для училища харьковскимъ городскимъ обществомъ вблизи городского кладбища, была также незначительная, такъ что при училищѣ не было даже мѣста для разведенія сада.

Преосв. Макарій, признавая зданіе училища рѣшительно недостаточнымъ для нуждъ Харьковской епархіи, съ самаго же вступленія своего въ управленіе этою послѣднею началъ заботиться о расширеніи какъ училищнаго зданія, такъ и училищной усадьбы. Уже въ 1859 году была окончена, подъ наблюденіемъ преосв. Макарія, значительная пристройка къ училищному зданію, начатая, впрочемъ, еще при его предшественникѣ, что дало возможность помѣстить въ училищѣ 72 воспитанницы. Только недостатокъ средствъ не позволялъ дѣлать дальнѣйшаго расширенія училищнаго зданія, что преосв. Макарій признавалъ рѣшительно необходимымъ, въ виду пробудившагося среди харьковскаго духовенства желанія давать образованіе своимъ дочерямъ. Только уже въ 1867 году онъ приступаетъ къ выполненію своего давняго намѣренія. Въ этомъ году, по распоряженію преосв. Макарія, начата была обширная пристройка къ училищному корпусу, которая къ началу 1868 года была доведена уже до возможности въ ней жить. Послѣ того въ училищѣ могли воспитываться 140 дѣвицъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ тѣмъ, сколько въ немъ могло воспитываться до преосв. Макарія.

Постепенно была расширена, какъ сказано, и училищная усадьба. Въ 1863 году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было приобрѣтено смежное съ училищною усадьбою мѣсто, величиною около 2¹/₂ десятины за 680 р.; купленное мѣсто было предназначено для разведенія на немъ сада¹⁾. Въ слѣдующемъ году былъ приобрѣтенъ еще одинъ сосѣдній уча-

¹⁾ См. Дух. дневн. 1864 г. № 9—11. Приложенія къ журналу.

стокъ земли за 83 р. Теперь вся училищная усадьба равнялась 3 дес. 1863 кв. саж. Въ томъ же 1864 году вся эта усадьба была окопана, часть ея, заключающая въ себѣ болѣе десятины земли, была обнесена плетнемъ и засажена садомъ, въ которомъ были устроены бесѣдка и качели для дѣтей, а часть была прибавлена къ училищному двору и обнесена заборомъ, наконецъ часть усадьбы была отведена спеціально для огорода ¹⁾).

Достойно упоминанія, что средства, употреблявшіяся на всѣ эти расширенія училищнаго зданія и училищной усадьбы и вообще на улучшение училища дѣвиць духовнаго званія, получались исключительно путемъ пожертвованій. До 1866 года, какъ видно изъ экономическихъ отчетовъ училища, было всего собрано въ пользу училища 69.840 р. 93 к., изъ коихъ на благоустройство училища было употреблено 59.977 р. 6 к. ²⁾).

Въ числѣ самыхъ усердныхъ и самыхъ видныхъ благотворителей на устройство Харьковскаго училища дѣвиць духовнаго званія былъ преосв. Макарій. Въ 1863 году онъ, по случаю покупки усадьбы и устройства ея, пожертвовалъ 2000 р. ³⁾); въ 1864 году онъ снова пожертвовалъ на тотъ же предметъ 684 р. ⁴⁾). 20 октября 1866 года преосв. Макарій, замѣтивъ, что многимъ желающимъ дать образованіе своимъ дочерямъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія, приходится отказывать единственно по невѣстительности училищныхъ зданій, далъ училищному комитету слѣдующее предложеніе: „принимая во вниманіе, что и въ прежніе годы, при поступленіи дѣтей въ училище дѣвиць духовнаго званія, многимъ приходилось отказывать единственно по недостатку помѣщенія въ училищѣ, а особенно это обнаружилось теперь и стоило горькихъ слезъ многимъ родителямъ и сиротамъ,

¹⁾ См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.

²⁾ См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 465—467.

³⁾ См. Дух. Дневн. 1864 г. №№ 9—11. Приложенія къ журналу.

⁴⁾ См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.

предлагаю комитету училища войти въ соображенія о расширеніи училищныхъ зданій и представить свои соображенія объ этомъ мнѣ“. Комитетъ училища, сознавая очевидную нужду въ расширеніи училищныхъ зданій, но не имѣя средствъ къ тому, не могъ не указать преосв. Макарію на трудность задуманнаго имъ предпріятія. Тогда преосв. Макарій пожертвовалъ лично на расширеніе училищнаго зданія 1.000 руб. и приказалъ пригласить къ жертвованіямъ все епархіальное духовенство и чрезъ него другихъ благотворителей¹⁾. Такимъ образомъ, всего къ 1867 году преосв. Макарій пожертвовалъ на училище двѣицъ духовнаго званія 3.580 р., за что ему, по донесеніи объ этомъ училищнаго комитета, Св. Синодъ 10 марта 1868 года объявилъ свою признательность²⁾. Независимо отъ этого, при Харьковскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія, какъ мы знаемъ, существовала постоянно одна стипендія преосв. Макарія, на что онъ ежегодно жертвовалъ 50 р. с.³⁾, каждый годъ для устраившихся въ пользу училища благотворительныхъ лотерей онъ жертвовалъ разныя болѣе или менѣе цѣнныя вещи⁴⁾ и иногда жертвовалъ въ пользу училища нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій⁵⁾.

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 1.

²⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 8

³⁾ См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 471 прим. 1.

⁴⁾ Напр., въ 1863 году имъ пожертвованы для означенной цѣли слѣдующія вещи: 1) серебряная—позлащенная чашка съ такимъ же блюдечкомъ и ложечкою въ футлярѣ; 2) серебряный позлащенный стаканъ; 3) чайный приборъ изъ желтаго фаянса; 4) столовый приборъ изъ зеленаго стекла; 5) фарфоровая чашка съ блюдечкомъ и 6) ваза для цвѣтовъ. На основаніи подлинной росписи почетнаго блюстителя училищъ Сосновскаго отъ 21 іюня 1863 года, сохранившейся въ архивѣ преосв. Макарія.

⁵⁾ Напр., въ 1863 году онъ пожертвовалъ въ пользу училища 200 экземпляровъ своего „Введенія въ Православное Богословіе“ при слѣдующемъ предложеніи Харьковской духовной консисторіи отъ 16 октября 1863 года: „прилагаемые при семъ 200 экземпляровъ „Введенія въ Православное Богословіе“ сочиненія моего, отпечатаннаго третьимъ изданіемъ въ настоашемъ 1863 году, безъ перемѣны, я жертвую въ пользу Харьковскаго училища двѣицъ духовнаго званія. Объявляю цѣну каждому экземпляру два рубля, всего на 400 руб. Посему предлагаю консисторіи разослать эти книги къ благочиннымъ Харьковской епархіи съ тѣмъ, чтобы они предложили духовенству или и другимъ лицамъ, желающимъ приобрести оныя въ пользу свою, или въ церковныя бібліотеки. См. арх. Хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 258.

Считаемъ необходимымъ, кромѣ того, замѣтить, что преосв. Макарій заботился не только объ улучшеніи быта наличныхъ воспитанницъ училища—ихъ содержанія и помѣщенія, но также и о возможно лучшемъ обезпеченіи будущей судьбы ихъ. Съ этою послѣднею цѣлію, по распоряженію преосв. Макарія отъ 20 марта 1862 года, при комитетѣ училища была заведена особая книга для записи и образованія капитала, изъ котораго могли бы быть выдаваемы пособія круглымъ сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ при выходѣ ихъ въ замужество. Такимъ путемъ къ 1866 году было собрано 3.372 р. 73¹/₂ к., изъ каковой суммы по 1866 годъ было выдано всего сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ, пособія въ количествѣ 186 р. 25 к. ¹⁾).

Преосвященному же Макарію, кромѣ внѣшняго благоустройства, принадлежитъ честь также и окончательнаго устройства внутренняго управленія Харьковскимъ училищемъ двѣицъ духовнаго званія. Въ этомъ отношеніи замѣчается особенное стремленіе его предоставить епархіальному духовенству право возможно большаго и ближайшаго участія въ жизни училища. Этому онъ желалъ достигъ, прежде всего, путемъ предоставленія духовенству права избирать, по собственному своему усмотрѣнію, членовъ комитета, который управляетъ училищемъ и члены котораго до того времени назначались епархіальнымъ начальствомъ, а также и предоставленіемъ права всѣмъ вообще благочиннымъ входить во всѣ подробности экономическаго содержанія училища. 15 іюня 1867 года преосв. Макарій далъ харьковской духовной консисторіи такое предложеніе: „принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Харьковской епархіи благочинные, ихъ помощники и депутаты избираются самимъ духовенствомъ, а по новому семинарскому уставу, Высочайше утвержденному въ 14-й день мая настоящаго года, по § 94 главы 8-й, члены для присутствованія въ педагогическихъ собраніяхъ изъ епархіальныхъ священно-слу-

¹⁾ См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XIV стр. 469—470.

жителей избираются также духовенствомъ, и что Харьковское училище дѣвиць духовнаго званія содержится преимущественно способами самаго духовенства епархіи, которое въ послѣднее время высказало свое особенное сочувствіе къ этому училищу, нахожу справедливымъ, чтобы и всѣ члены комитета этого училища отнынѣ были избираемы духовенствомъ всей епархіи изъ протоіереевъ и священниковъ г. Харькова, почему предлагаю харьковской духовной консисторіи предписать указомъ всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они въ общемъ собраніи всего духовенства вѣрренныхъ имъ округовъ, избрали по 5 членовъ изъ харьковскихъ протоіереевъ и священниковъ въ комитетъ Харьковскаго училища дѣвиць духовнаго званія: одного по учебной части, другаго казначеемъ, двухъ по экономической части и одного въ секретари и, по избраніи, въ самомъ непродолжительномъ времени, не позже 15 августа, представили въ консисторію выборные листы, которая, составивъ имъ общій сводъ, представить мнѣ для разсмотрѣнія и утвержденія. Вмѣстѣ съ этимъ объявить всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они во время своихъ поѣздокъ въ Харьковъ, хотя одинъ разъ въ годъ посѣщали училище дѣвиць духовнаго званія, входили подробно во всѣ экономическія его дѣла и вписывали свои наблюденія и замѣчанія, если найдутъ нужнымъ, въ книгу, которую, за скрѣпою консисторіи, выдать теперь же училищу, а въ случаѣ надобности доносили мнѣ. Въ эту же книгу всякій разъ должны записывать свои посѣщенія и члены комитета“¹⁾).

До 1867 года, какъ читатели могли уже замѣтить, Харьковскимъ училищемъ дѣвиць духовнаго званія управлялъ особый училищный комитетъ. Комитетъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ священно-служителей г. Харькова, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ. Комитетъ собирался въ извѣст-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 13. Впослѣдствіи оказалось, что въ члены комитета были избраны большинствомъ голосовъ слѣдующіе харьковскіе священно-служители: протоіерей Чижевскій и Ѳеодоровскій Александръ (получившіе

стные сроки. когда и разсматривала текуція дѣла и дѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія. Въ то же время члены комитета посѣщали иногда училище и лично наблюдали за ходомъ внутренней жпзни его. Но такъ какъ училище находилось за городомъ, то члены комитета не могли посѣщать его часто, а тѣмъ болѣе ежедневно. Такимъ образомъ, до 1867 года Харьковское училище дѣвиць духовнаго званія не имѣло у себя правленія, которое бы постоянно и непрерывно завѣдывало внутреннею его жизнію. Преосв. Макарій находилъ такой порядокъ вещей крайне неудобнымъ и въ 1867 году учредилъ такое именно постоянное правленіе Харьковскаго училища дѣвиць духовнаго званія. 16 іюня этого же года онъ далъ слѣдующее предложеніе выше упомянутому комитету училища: „принимая во вниманіе, что нелегкая безмездная служба членовъ комитета сопряжена для нихъ и съ издержками на поѣздки въ училище, и что они, отвлекаясь службою приходскихъ священниковъ и занимая другія епархіальныя должности, не всегда могутъ посѣщать училище именно въ то время, когда это необходимо, въ видахъ облегченія сихъ членовъ и постоянного наблюденія за училищемъ по всѣмъ частямъ, признаю справедливымъ нынѣ же изъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, учредить „училищный совѣтъ“, правила для коего прилагаются. Совѣтъ этотъ открыть съ перваго сентября настоящаго года, о чемъ съ приложеніемъ копій съ правилъ, сообщить господамъ попечительницѣ и начальницѣ училища, господину почетному блюстителю и о. о. наставникамъ: Лащенкову, Иванову, Насѣдкину, и для свѣдѣнія духовенства напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомствахъ“. Въ приложенныхъ къ этому предложенію 11 параграфахъ „правилъ для совѣта Харьковскаго училища дѣвиць духовнаго званія“ подробно опредѣлялись

но 619^{1/4} избирательныхъ голосовъ), священникъ Вертеловскій (370^{1/4}), прот. Болжаевскій (323^{1/2}) и прот. Гапоновъ 261). Прот. Эпендовъ (499^{1/2}) и священ. Лащенковъ (466^{3/4}), какъ имѣвшіе другія обязанности, не были утверждены преосв. Макаріемъ. См тамъ же за 1767 г. № 19.

составъ, предметы дѣятельности совѣта, права его и порядокъ, въ какомъ должны были происходить засѣданія совѣта ¹⁾).

Изъ многихъ мѣръ, принятыхъ преосв. Макаріемъ къ улучшенію собственно учебной части въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить одну слѣдующую, какъ особенно важную. Еще въ 1863 году, по распоряженію преосв. Макарія, воспитанницы старшаго класса Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, для пріученія къ педагогическимъ приѣмамъ, подъ руководствомъ классной дамы, занимались съ воспитанницами перваго класса, руководя ихъ въ приготовленіи уроковъ. Но такъ какъ въ училище это, за исключеніемъ двухъ—трехъ причетническихъ дочерей, поступали дѣти довольно уже подготовленныя, то и практика воспитанницъ старшаго класса была ограничена; устроить же приготовительный классъ для дочерей духовенства, еще только начинающихъ учиться, ни средства, ни помѣщенія училища не дозволяли. А между тѣмъ желаніе дать воспитанницамъ училища, будущимъ наставницамъ народа, болѣе обширныя познанія по педагогикѣ было общимъ желаніемъ не только епархіальнаго начальства, но и всего духовенства и всѣхъ принимавшихъ живое участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія народа. Болѣе всѣхъ другихъ желалъ этого самъ преосв. Макарій, который, какъ мы выше видѣли, церковно-приходскія школы и вообще школы, содержавшіяся приходскимъ духовенствомъ, считалъ болѣе удовлетворяющими и соответствующими потребностямъ простаго народа. А между тѣмъ воспитанницы училища дѣвицъ духовнаго званія, по его убѣжденію, могли бы быть самыми лучшими учительницами въ подобныхъ школахъ. Исходя изъ такого убѣжденія, онъ въ іюнѣ 1866 года рѣшилъ съ начала слѣдующаго учебнаго года учредить при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія практи-

¹⁾ См. Хар. Ев. Вѣд. 1867 г. № 15.

ческую школу для воспитанницъ старшаго класса, составивъ её изъ дѣтей всѣхъ сословій, жившихъ по сосѣдству съ училищемъ. Эту свою мысль преосв. Макарій предварительно сообщилъ для свѣдѣнія г. синодальному оберъ-прокурору. Последній съ живѣйшемъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосв. Макарія. Въ своемъ отношеніи къ нему отъ 8 августа 1866 года, онъ, между прочимъ, подробно развилъ благодѣтельность задуманнаго открытія практической школы при женскомъ духовномъ училищѣ и вообще приготовленія воспитанницъ этого училища къ дѣятельности народныхъ учительницъ. Тогда преосв. Макарій поручилъ училищному комитету немедленно доставить ему соображенія о введеніи педагогики и практическихъ классовъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ начала предстоявшаго учебнаго года. Комитетъ, дѣйствительно, составилъ правила о преподаваніи въ училищѣ педагогики и объ учрежденіи при немъ бесплатной школы на 20 дѣтей приходящихъ мужскаго и женскаго пола изъ всѣхъ сословій. Преосв. Макарій утвердилъ эти правила и съ сентября 1866 года школа эта была открыта¹⁾. Въ 1867 году въ ней былъ произведенъ экзамень, давшій самыя благопріятныя результаты²⁾.

Наконецъ, имя свое въ исторіи Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій сдѣлалъ навсегда незабвеннымъ и дорогимъ именемъ, благодаря исходатайствованію ему правъ, одинаковыхъ съ другими подобными же училищами. 24 октября 1866 года преосв. Макарій обратился къ г. синодальному оберъ-прокурору съ слѣдующимъ отношеніемъ. „Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія“, писалъ архипастырь, „устроено и содержится безъ всякихъ вспомоствованій отъ казны собственными средствами епархіальнаго духовенства и частію пожертвованіями отъ благотворителей. Всѣ лица, служація при этомъ училищѣ,—началь-

¹⁾ См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 93—100. Ср. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. въ приложеніи.

²⁾ См Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 431—432.

ница, ея помощницы и наставники, во время прохожденія своей службы, кромѣ небольшого жалованья отъ училища, не получаютъ почти никакихъ другихъ поощреній къ своему полезному труду и, въ случаѣ выхода своего въ отставку, по болѣзни или по старости лѣтъ, могутъ остаться безъ всякихъ средствъ для своего содержанія. Между тѣмъ извѣстно, что всѣ должностныя лица при училищахъ дѣвиць духовнаго званія, имѣющихъ счастье состоять подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, считаются въ дѣйствительной службѣ, начальницы же, воспитательницы и ихъ помощницы въ этихъ училищахъ, на основаніи Всемиловѣйше дарованнаго имъ 23 марта 1857 года права, чрезъ каждыя пять лѣтъ получаютъ прибавку $\frac{1}{5}$ части штатнаго жалованья до уравненія его съ годовымъ окладомъ, а тѣ, которыя прослужили 15 лѣтъ, получаютъ половинное, а прослужившіе 25 лѣтъ—полное жалованье изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Извѣстно также, что всѣ означенныя лица, на основаніи Всемиловѣйше дарованнаго 16 апрѣля 1860 года права, удостоиваются Маріинскаго знака отличія безпорочной службы на владимірской лентѣ, за выслугу 15 лѣтъ—2-й степени, а за выслугу 25 лѣтъ 1-й степени“. На этомъ основаніи и ссылаясь на то, что Харьковское училище дѣвиць духовнаго званія находилось въ весьма удовлетворительномъ состояніи, преосв. Макарій просилъ г. синодальнаго оберъ-прокурора ходатайствовать о дарованіи всѣхъ вышеуказанныхъ правъ и лицамъ проходящимъ службу при Харьковскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія, или, по крайней мѣрѣ, двухъ правъ: права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ и права—собственно лицамъ женскаго пола—на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы. Св. Синодъ изъявилъ согласіе ходатайствовать о предоставленіи перваго права служащимъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія, т. е. права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ, а ходатайство преосв. Макарія о предоставленіи лицамъ

женскаго пола права на получение Маринскаго знака отличія безпорочной службы отклонилъ. 20 марта 1867 года Государь Императоръ изволилъ утвердить вышеуказанное ходатайство Св. Синода. Такъ, Харьковское училище дѣвиць духовнаго званія, благодаря ходатайству преосв. Макарія, получило одобреніе съ высоты Царскаго Престола и вмѣстѣ съ тѣмъ права, вполнѣ обеспечивавшія будущность его, въ особенности будущность наставниковъ этого училища¹⁾).

4) *Учено-литературная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ.*

(Высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова. Намѣреніе его издавать журналъ въ Харьковѣ. Осуществленіе этого намѣренія. Краткая исторія и характеристика харьковскихъ періодическихъ духовныхъ изданій, основанныхъ и существовавшихъ подъ покровительствомъ преосв. Макарія и при его участіи. Учено-литературные труды преосв. Макарія, вновь напечатанные и нерезданные имъ въ Харьковѣ: богословскіе, церковно-историческіе и проповѣдническіе; характеристика харьковскихъ проповѣдей его. Учено-административныя порученія высшаго начальства, исполнявшіяся преосв. Макаріемъ въ Харьковѣ).

Назначеніе свое въ Харьковѣ преосв. Макарій принялъ, какъ извѣстно, съ радостію. Одною изъ самыхъ главныхъ причинъ такого отношенія его къ своему новому назначенію была, безспорно, его надежда на благоприятныя условія въ Харьковѣ къ продолженію здѣсь прежде начатой имъ учено-литературной дѣятельности. Преосв. Макарій былъ увѣренъ, что въ Харьковѣ, какъ университетскомъ городѣ, ему будетъ болѣе удобно, чѣмъ въ Тамбовѣ, доставать необходимыя пособія, и что здѣсь онъ встрѣтитъ людей ученыхъ, съ которыми можетъ дѣлиться своими мыслями, предположеніями, а въ случаѣ нужды и недоумѣніями въ области ученыхъ занятій его. Какъ высоко смотрѣлъ онъ съ этой стороны на Харьковъ,

¹⁾ См. тамъ же за 1867 г. № 9 стр. 288—291.

—это можно видѣть уже изъ привѣтственнаго слова его харьковской пасты. Такое высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова поддерживали въ немъ и близкіе его въ С.-Петербургѣ. Подъ вліяніемъ такого представленія, преосв. Макарій ѣхалъ въ Харьковъ съ надеждою основать здѣсь даже специальныйъ духовный органъ. Такъ много ожидалъ онъ отъ Харькова.

Но дѣйствительность на первыхъ порахъ не вполне оправдала эти ожиданія преосв. Макарія. Въ Харьковѣ было трудно найти въ достаточномъ количествѣ вполне надежныхъ и подходящихъ сотрудниковъ для задуманнаго имъ журнала. А еще труднѣе было здѣсь найти лицо, которое бы могло принять на себя отвѣтственныя и трудныя обязанности редактора. Ректоръ мѣстной семинаріи, на котораго преосв. Макарій могъ прежде всего рассчитывать, совершенно не удовлетворялъ его съ этой стороны. Да къ тому же тогдашній ректоръ Харьковской семинаріи тяготился даже менѣе отвѣтственными обязанностями, какъ, напр., обязанностями цензора проповѣдей. Приходилось, такимъ образомъ, разстаться съ завѣтнымъ желаніемъ, что, естественно, не могло не огорчать преосв. Макарія. Въ письмѣ его къ брату отъ 12 января 1860 года встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующія слова разочарованія: „объ изданіи журнала не помышляю. Самому некогда трудиться, а рекомендуемые тобою сотрудники крайне ненадежны... Да при томъ бумага здѣсь дорога, типографія—гадость... Стоить ли хлопотать“¹⁾? Но не всякое затрудненіе могло остановить человѣка съ такимъ великимъ духомъ и крѣпкимъ характеромъ, какими владѣлъ преосв. Макарій. Несмотря на важныя препятствія, онъ не покидалъ окончательно мысли объ основаніи въ Харьковѣ духовнаго журнала. Вскорѣ ему посчастливилось найти себѣ надежнаго сотрудника въ этомъ дѣ-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма

лъ въ лицѣ законоучителя Харьковскаго университета, прот. Добротворскаго, которому онъ могъ поручить редакторство въ задуманномъ имъ журналѣ. Сношенія съ нѣкоторыми учеными, обѣщавшими свое содѣйствіе, еще болѣе укрѣпили преосв. Макарія въ мысли основать въ Харьковѣ духовный журналъ. По мысли и указаніямъ самого преосв. Макарія, въ 1861 году прот. Добротворскій представилъ ему выработанныя программы для предположеннаго журнала и просилъ его ходатайствовать о разрѣшеніи издавать журналъ этотъ съ 1 января слѣдующаго 1862 года. Тогда преосв. Макарій обратился въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ представленіемъ: „законоучитель здѣшняго университета, прот. Василій Добротворскій обратился ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи ему у Св. Синода разрѣшенія издавать съ 1 января 1862 года духовный учено-литературный журналъ подъ однимъ какимъ-либо изъ слѣдующихъ двухъ названій: „Востокъ“, или „Духовный Вѣстникъ“, и представилъ двѣ программы журнала, изъ которыхъ одна примѣнена въ началѣ къ первому изъ этихъ названій, а другая—къ послѣднему, въ сущности же своей совершенно сходныя между собою. Находитъ, что изданіе этого журнала вполне замѣнитъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, которыя, по программѣ, имѣютъ печататься для подписчиковъ здѣшней епархіи въ отдѣлѣ: „современныя извѣстія“; полагая, съ другой стороны, что въ ежемѣсячномъ журналѣ могутъ помѣщаться болѣе разнообразныя, а главное—болѣе обширныя и ученые статьи, нежели какія допускаются самымъ объемомъ и характеромъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; наконецъ, принимая во вниманіе, что издатель изъявилъ согласіе жертвовать плату за всѣ даровыя статьи въ пользу здѣшняго училища дѣвицъ духовнаго званія, я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Св. Синода обѣ программы предполагаемаго журнала и покорнѣйше просить, чтобы, если благоугодно будетъ дозволить это изданіе, предоставлено было самому епархіальному начальству избрать для журнала цензора изъ

здѣшнихъ протоіереевъ или священниковъ и, въ случаѣ нужды, перемѣнять его, а во-вторыхъ,—чтобы отвѣтственность за статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, была возложена на издателя-редактора протоіерея Добротворскаго и на цензора¹⁾. Ходатайство преосв. Макарія было уважено Св. Синодомъ. 15 сентября 1861 года Св. Синодъ разрѣшилъ издавать въ Харьковѣ духовный учено-литературный журналъ подъ заглавіемъ: „Духовный Вѣстникъ“, съ порученіемъ высшаго наблюденія за нимъ преосв. Макарію и съ тѣмъ, чтобы онъ издавался независимо отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не былъ обязателенъ для церкви Харьковской епархіи; (при этомъ была утверждена та программа, которая была представлена прот. Добротворскимъ соотвѣтственно избранному Св. Синодомъ названію журнала²⁾).

Основавъ журналъ, преосв. Макарій затѣмъ оказывалъ ему весьма важную помощь двоякимъ путемъ: доставленіемъ для журнала собственныхъ своихъ учено-литературныхъ трудовъ и пріобрѣтеніемъ хорошихъ и надежныхъ сотрудниковъ журналу. Одно имя его привлекало многихъ сотрудниковъ въ новомъ харьковскомъ журналѣ. Изъ числа многихъ сотрудниковъ „Духовнаго Вѣстника“, участвовавшихъ, или, по крайней мѣрѣ, обѣщавшихъ участвовать въ немъ, по приглашенію преосв. Макарія, укажемъ слѣдующихъ. Такъ, онъ просилъ преосв. Кирилла, бывшаго въ то время начальникомъ русской православной миссіи въ Іерусалимѣ, доставлять въ „Духовный Вѣстникъ“ сообщенія касательно событій происшедшихъ на православномъ Востокѣ. Еще 27 декабря 1860 года преосв. Кириллъ отвѣчалъ на приглашеніе участвовать въ харьковскомъ журналѣ слѣдующее: „предназначаемому вами журналу—мой искреннѣйшій привѣтъ! Помоги Вамъ

1) На основаніи подлиннаго дѣла объ учрежденіи журнала „Духовный Вѣстникъ“, сохранившагося въ архивѣ преосв. Макарія.

2) См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1860 г. д. № 324.

Богъ. Радуюсь его появленію¹⁾. Въ слѣдующемъ письмѣ 13 сентября 1861 года преосв. Кирилль спрашивалъ, между прочимъ, у преосв. Макарія: „что вашъ журналъ? разрѣшенъ? начатъ? Съ нетерпѣніемъ жду извѣстія объ этомъ, хоть, извините, не какъ сотрудникъ жду. Не беру своего слова назадъ; если чѣмъ смогу послужить, всегда буду радъ. Но въ настоящую пору меня интересуеетъ особенно вашъ взглядъ на ваше предпріятіе... что до меня касается, такимъ ревностнымъ сотрудникомъ, какъ въ старыя годы, я уже быть не могу.... И не знаю еще, гоюсь ли на что, втянувшись въ здѣшнюю жизнь, которая, правду сказать, мало имѣетъ общаго съ тамошнею. Во всякомъ случаѣ, для васъ я—покорнѣйшій слуга, только скажите, что вы хотите дѣлать и чего желаете отъ меня? Старѣть начинаю, вотъ бѣда“²⁾! Послѣдствія показали, что преосв. Кирилль, на котораго въ Харьковѣ возлагались большія надежды, весьма мало выполнилъ ихъ. Преосв. Макарій былъ весьма недоволенъ нежеланіемъ его дѣлиться съ читателями „Духовнаго Вѣстника“ своими впечатлѣніями и свѣдѣніями о православномъ Востокѣ. Это недовольство выразилось однажды даже въ такомъ откровенномъ замѣчаніи преосв. Макарія въ письмѣ къ брату: „преосв. Кирилль обѣщаль прислать статью къ половинѣ января для журнала. Но вотъ скоро и половина феврала, а статьи все нѣтъ: вѣрно, бѣдняга, излѣнился. Да мы и не слишкомъ-то нуждаемся: весь интересъ въ томъ, что-- изъ *Іерусалма*“³⁾.

¹⁾ См. въ отдѣльныхъ оттиск. изъ Русск. Стар. за 1889—1890 г. т. т. 64—65 стр. 219.

²⁾ См. тамъ же въ отд. оттиск. изъ LXIV т. Русск. Стар. стр. 187—188.

³⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 10 февраля 1862 года. Въ письмѣ отъ 9 октября 1861 года преосв. Макарій по тому же поводу замѣчалъ: „отъ преосв. Кирилла я получилъ письмо. Онъ былъ очень боленъ... Отъ участія въ нашемъ журналѣ почти отказывается, говоря, что онъ уже отсталъ и проч. Вѣрно, некогда, или немного облѣнился для умственныхъ работъ“. А въ письмѣ отъ 18 февраля 1862 года онъ замѣчалъ по тому же поводу: „на дняхъ я получилъ длинное письмо отъ преосв. Кирилла... Обѣщается прислать статейку для нашего журнала. Да больно уже догадается, какъ будто не вѣсь что такое. Мнѣ это очень не нравится“. Самыя письма, какія разумѣть здѣсь преосв. Макарій можно читать въ Рус. Стар. т. т. LXV—LXVI.

Болѣ усерднымъ сотрудникомъ вновь основаннаго харьковскаго журнала по части доставленія свѣдѣній и вообще статей, относящихся къ Православному Востоку, оказался архим. Антонинъ (Капустинъ), бывшій тогда настоятелемъ русской по-сольской церкви въ Константинополѣ. Къ нему преосв. Макарій также обращался, чрезъ посредство прот. Добротворскаго, съ просьбою о содѣйствіи журналу „Духовный Вѣстникъ“. Архим. Антонинъ весьма сочувственно отнесся къ предложенію преосв. Макарія и былъ, дѣйствительно, особенно на первыхъ порахъ однимъ изъ выдающихся сотрудниковъ харьковскаго журнала ¹⁾.

Съ просьбою о содѣйствіи своему журналу преосв. Макарій обращался также и къ нѣкоторымъ русскимъ ученымъ, жившимъ въ Россіи внѣ Харькова. Таковъ, напр., былъ К. И. Невоструевъ. Въ надеждѣ, кажется, на его сотрудничество, преосв. Макарій проэкгировалъ даже особый отдѣлъ въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, именно отдѣлъ приложеній, гдѣ должны были печататься разныя древне-русскіе, преимущественно церковно-историческіе памятники. Невоструевъ сочувственно отозвался на приглашеніе преосв. Макарія и обѣщаль полное свое содѣйствіе новому харьковскому журналу. Такое свое обѣщаніе онъ предварилъ слѣдующими словами въ письмѣ отъ 1 ноября 1861 года: „душевно я радъ изданію духовнаго журнала подъ просвѣщеннымъ любвеобщительнымъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ Вашего Преосвященства, особенно, когда въ немъ, по указанію Вашему, назначенъ особый отдѣлъ для матеріаловъ по исторіи русской церкви. Да управитъ Господь сіе дѣло въ истинную пользу святой церкви, *юже стяжа кровію Своею*,—къ раскрытію и защищенію нашей греческой, православной вѣры и русскаго благочестія, такъ нагло попираемыхъ нынѣшними журнальными прогрессистами, которые творять

¹⁾ Мы имѣли подъ руками неизданное письмо архим. Антонина къ преосв. Макарію отъ 18 сентября 1861 года.

сіе отъ злого сердца своего, а также и отъ незнанія ни той, ни другого“¹⁾. К. И. Невоструевъ былъ, дѣйствительно однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ „Духовнаго Вѣстника“. Имъ было доставлено для первыхъ книжекъ журнала обильное собраніе матеріаловъ для русской церковной исторіи, которые впоследствии были изданы въ видѣ особыхъ двухъ томовъ. Наконецъ, по приглашенію преосв. Макарія, въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ помѣщали свои статьи: Н. А. Давровскій, В. К. Надлеръ, А. П. Рославскій-Петровскій, И. В. Платоновъ, М. Н. Петровъ и др.; изъ наставниковъ семинаріи дѣятельное участіе въ журналѣ принимали: К. Е. Истоминоу, П. А. Солнцева, Черняева, Макухинъ, и мн. др. Харьковское духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей также дѣятельно участвовало въ изданіи „Духовнаго Вѣстника“; такъ, напр., прот. Шероцкій, Лашенковъ, Софроновъ, Чижевскій и мн. др.

Программа „Духовнаго Вѣстника“, составленная, какъ сказано, при участіи преосв. Макарія, была очень широкая. Журналъ долженъ былъ заключать въ себѣ статьи, раскрывавшія: 1) христіанское ученіе, 2) исторію христіанской церкви, 3) критическое обзорѣніе духовной литературы и 4) современное обзорѣніе. Главная задача журнала, которую также намѣтилъ для него съ самаго начала преосв. Макарій, заключалась въ раскрытіи богословскихъ и научныхъ истинъ примѣнительно къ современнымъ потребностямъ жизни и современному состоянію общества. Эта задача подробно раскрывалась въ передовой статьѣ редактора журнала подъ заглавіемъ: „богословскіе вопросы въ связи съ потребностями времени“²⁾,—въ статьѣ, должно сказать, не отличающейся полною ясностію мыслей... Болѣе выразительно и болѣе ясно намѣчалъ задачи своего журнала редакторъ въ другой статьѣ, имѣвшей, вѣроятно, значеніе дополненія къ первой статьѣ,

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ См. Духовн. Вѣст. 1862 г. т. 1 стр. 11—30.

съ которою она тѣсно связана. Разумѣемъ статью прот. Добротворскаго: „О характерѣ прежняго періода нашей духовной журналистики и современныхъ ея задачахъ“¹⁾. На основаніи подробной характеристики прежней русской духовной журналистики, которая пережила уже два періода развитія: огласительный и научно-ислѣдовательный, редакторъ приходилъ къ такому заключенію: „въ предшествующій періодъ духовной журналистики преимущественно имѣлось въ виду христіанское, пастырское назиданіе душъ, ищущихъ спасенія вѣчнаго. Въ настоящее время эта духовная пища полиѣ должна быть примѣняема къ потребностямъ и состоянію вѣрующихъ; потому мы считаемъ чрезвычайно интересными опыты популярнаго изложенія христіанскихъ истинъ, примѣнительно къ слушателямъ самымъ простымъ, мало развитымъ, равно какъ и примѣры строго ученаго изслѣдованія, соотвѣтственно современному положенію науки и требованію образованной публики“²⁾.

Такимъ образомъ, задачу свою „Духовный Вѣстникъ“ полагалъ преимущественно въ раскрытіи богословскихъ и отчасти научныхъ истинъ примѣнительно къ потребностямъ современнаго общества. Онъ желалъ всю систему христіанскаго ученія разсматривать съ этой именно точки зрѣнія, такъ какъ „въ системѣ христіанскаго вѣроученія“, по выраженію редактора журнала, „нѣтъ почти ни одного вопроса, который бы не былъ живымъ, насущнымъ вопросомъ въ свое, извѣстное время“³⁾. Задача, безъ сомнѣнія, прекрасная, но въ то же время и въ высшей степени трудная, особенно для провинціального журнала. Для того, чтобы точно выполнять такую высокую задачу, необходимо было, кромѣ спеціальнаго знанія всей системы христіанскаго вѣроученія, знать еще и всѣ потребности современнаго общества, необходимо было, такъ ска-

¹⁾ См. тамъ же т. 1 стр. 446—477.

²⁾ См. тамъ же стр. 475.

³⁾ Тамъ же стр. 11.

зять, стоять въ круговоротѣ современной общественной жизни. А это, понятно, было очень трудно для лицъ, жившихъ въ провинціальномъ городѣ. Правда, редакція журнала, и въ особенности преосв. Макарій надѣялся на сотрудничество ученыхъ, жившихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, а также и за предѣлами Россіи, на православномъ Востокѣ. Но даже и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, выполнять въ совершенствѣ поставленную себѣ задачу было очень трудно для харьковскаго журнала, да еще—не забудемъ—въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда только что зарождалась у насъ духовная періодическая литература. И высота задачи, въ связи съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, была, безъ сомнѣнія, причиною того, что журналъ „Духовный Вѣстникъ“ не могъ долго существовать, не смотря на то, что онъ, по мѣрѣ силъ, выполнялъ свою задачу. Послѣднее особенно должно сказать о „Духовномъ Вѣстникѣ“ въ первый годъ его изданія. Въ это время онъ, можно сказать, вполнѣ соотвѣтствовалъ своей программѣ и своей задачѣ. Книжки „Духовнаго Вѣстника“ за 1862 годъ состояли изъ статей, которыя или освѣщали богословскіе вопросы съ точки зрѣнія современныхъ взглядовъ и требованій, или знакомили читателей съ состояніемъ современной православной церкви, или, наконецъ, трактовали о вопросахъ, которыми интересовалось тогда русское образованное общество. Вотъ выдающіяся статьи, печатавшіяся въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за первый годъ его изданія: 1) многочисленныя проповѣди преосв. Макарія, которыя, по содержанію своему, какъ нельзя лучше подходили къ главной задачѣ журнала, потому что всѣ онѣ касались животрепещущихъ вопросовъ и потребностей современной духовной жизни русскаго общества; 2) вышеупомянутыя передовыя статьи редактора прот. В. И. Добротворскаго; 3) К. Е. Истомина: „Современные стойки и эпикурейцы“; 4) Ерміева: „Участіе греческихъ императоровъ въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ“; статья эта имѣла особенный интересъ въ виду возбужденнаго тогда вопроса о необхо-

димости созванія вселенскаго собора; 5) И. В. Платонова: „Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія“; статья эта имѣла особенный интересъ, въ виду приближавшагося тогда 1000-лѣтія со дня кончины св. Кирилла; 6) Н. П. Лавровскаго: „Извѣстіе о состояніи униатской церкви у русскихъ въ Галиціи“; 7) его же: „Славянская церковь и римско-католическій пропогандизмъ“; 8) Свящ. П. А. Солнцева: „О характерѣ религіозной полемики во Франціи“; 9) архим. Антонина: „Принкипо. Письмо изъ Константинополя. 10) прот. Добротворскаго: „Дѣло христіанскихъ пастырей по отношенію къ народнымъ суевѣріямъ“; 11) его же: „Одинъ изъ духовныхъ недуговъ въ современномъ образованномъ обществѣ“; 12) свящ. Баратынскаго: „По поводу изданія раскольническихъ сочиненій“; 13) священника Лащенкова: „По вопросу объ улучшеніяхъ въ быту духовенства“; 14) „Извѣстія о распространеніи христіанства между самоѣдами“ и др.

Кромѣ того, во всѣхъ книжкахъ „Духовнаго Вѣстника“ за первый годъ его изданія весьма удачно велся такъ называемый „лѣтописный листокъ“, который служилъ вѣрнымъ и полнымъ отраженіемъ современной жизни. Вотъ какъ редакторъ этого листка опредѣлялъ его задачи. Сказавъ о томъ, что „лѣтописный листокъ“ Духовнаго Вѣстника будетъ слѣдить за тѣми явленіями церковной жизни, которыя могутъ имѣть особенный интересъ для читателей журнала, онъ затѣмъ такъ продолжалъ: „въ нашей духовной журналистикѣ еще очень мало распространены обычай слѣдить за литературными явленіями, возникающими въ журнальномъ мірѣ. А между тѣмъ многія изъ этихъ явленій, дѣйствительно, стоятъ того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе, по крайней мѣрѣ, нашихъ лѣтописцевъ. Намъ не разъ случалось слышать жалобы, что та или другая статья, то или другое литературное явленіе совершенно напрасно обходятся молчаніемъ нашимъ пишущимъ міромъ. Жалобы эти нерѣдко были, по нашему убѣжденію, довольно основательны. Большею частію онѣ касались

тѣхъ статей, въ которыхъ высказывались или свѣтлыя мысли, или теплое христіанское чувство, и при томъ о такомъ дѣлѣ, которое должно было бы, по всей справедливости, обратить на себя полное вниманіе и подвергнуться безпристрастной оцѣнкѣ. Мы хотѣли бы, разумѣется, насколько это будетъ возможно для насъ, предлагать на обсужденіе своихъ читателей все то, что только встрѣтится въ нашей журналистикѣ болѣе или менѣе пригоднаго для нашего „листка“¹⁾. И, дѣйствительно, „лѣтописный листокъ“ Духовнаго Вѣстника въ первый годъ его изданія обстоятельно знакомилъ своихъ читателей со всѣмъ, что только совершалось замѣчательнаго въ христіанскомъ мірѣ, или что особенно выдающагося появлялось въ нашей тогвременной литературѣ. Для теперешнихъ журналовъ такой порядокъ вещей, пожалуй, не представляетъ ничего особеннаго, но въ началѣ шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія это было, безъ сомнѣнія, новостію. Наконецъ, въ Духовномъ Вѣстникѣ, за первый годъ его изданія помѣщались и статьи „строго ученныя, соотвѣтственно современному положенію наукъ и требованію образованной публики“²⁾. Таковы, напр., статьи извѣстнаго архим. Теодора Бухарева,—поборника современности въ приложеніи къ христіанству³⁾, который въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій приглашалъ своихъ современниковъ не чуждаться современности, не подходить къ ней съ какой-либо условной мѣркой, но попытаться все въ современномъ мірѣ возвысить до той степени, чтобы всѣ стороны современной христіанской жизни могли достойно именоваться христіанскими. Въ Духовномъ Вѣстникѣ за 1862 годъ были помѣщены два солидныхъ его сочиненія: а) Св. Іовъ многострадальный и его книга и б) О св. пророкѣ Исаи и его кни-

¹⁾ Дух. Вѣст. 1862 года т. I стр. 374—375.

²⁾ См. тамъ же стр. 475.

³⁾ Извѣстна его книга: „О православіи въ отношеніи къ современности“

гѣ. Таковы, далѣе, многочисленныя статьи критическаго со- держанія, въ которыхъ разбирались (и иногда въ высшей сте- пени основательно) замѣчательныя въ какомъ-либо отношеніи современныя сочиненія; изъ числа этихъ послѣднихъ особен- но слѣдуетъ отмѣтить статьи Пономарева и Черняева, заклю- чавшія въ себѣ весьма обстоятельный и основательный раз- боръ извѣстныхъ сочиненій преосв. Филарета Гумилевскаго: а) „Обзоръ русской духовной литературы“ и б) „Историче- скій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія въ греческой цер- кви и др.“¹⁾.

¹⁾ Касательно критическихъ статей „Духовнаго Вѣстника“, въ которыхъ разбирались сочиненія преосв. Филарета Гумилевскаго, и прежде существовало и теперь еще нѣкоторыми раздѣляется неправильное мнѣніе, будто авторомъ ихъ былъ самъ преосв. Макарій, скрывавшійся подъ различными псевдонимами. Мы имѣемъ полную возможность заявить, что это представленіе ошибочное. Авторами критическихъ статей, направленныхъ противъ преосв. Филарета, были совсѣмъ другія лица. Подъ псевдонимомъ Сербинова, который за первый годъ изданія „Ду- ховнаго Вѣстника“ помѣстилъ цѣлый рядъ критическихъ статей по поводу различ- ныхъ сочиненій преосв. Филарета, а именно: 1) Историческій обзоръ пѣснопѣв- цевъ и пѣснопѣнія греческой церкви т. 1 стр. 110 и слѣд., 2) Русскіе святые, чтимые всею церковію, или иже т. 2 стр. 132 и слѣд. и 3) Обзоръ русской ду- ховной литературы 862—1720 г. т. 2 стр. 406 и слѣд., скрывался проф. Харьков- ской семинаріи Черняевъ. Когда появилась первая критическая статья „Сербино- ва“ въ Духовномъ Вѣстникѣ, то въ Петербургѣ многіе сейчасъ порѣшили, что „Сер- биновъ“ есть никто иной, какъ самъ преосв. Макарій. Братъ этого послѣдняго сообщилъ ему о такихъ петербургскихъ толкахъ и преосв. Макарій 3 іюля 1862 года отвѣчалъ брату слѣдующее: „не понимаю, какъ могли у Васъ нѣкоторые придти къ мысли, будто я скрываюсь подъ псевдонимомъ *Сербинова*. Ужели бы я могъ писать такія критики, каковая особенно въ первой книжкѣ Духовнаго Вѣст- ника, такъ многословно, съ такими фразами и выходками, хотя большею частію очень дѣльно и умно? Не очевиденъ ли критикъ гораздо помоложе меня и съ дру- гимъ слогомъ? Здѣсь—въ Харьковѣ—всѣмъ извѣстно, а въ Черниговѣ и самому преосв. Филарету, что это—профессоръ здѣшней семинаріи—Черняевъ, весьма да- ровитый и самый лучшій изъ всѣхъ сотрудниковъ Духовнаго Вѣстника. Онъ рѣшил- ся разобрать всѣ сочиненія преосв. Филарета. Я тутъ рѣшительно не участвую... Кто Сербиновъ,—исжете открывать всѣмъ“. (Изъ неизданнаго письма). Что же касается И. С. Пономарева, именемъ котораго подписаны были статьи подъ за- главіемъ „Обзоръ русской духовной литературы 1720—1858 г... Критическая

Таково было содержаніе „Духовнаго Вѣстника“ за первый годъ его изданія. Въ это время онъ, можно сказать, вполне соотвѣтствовалъ поставленной имъ себѣ въ самомъ началѣ изданія задачѣ. Тогда онъ былъ преимущественно ученымъ духовнымъ журналомъ, обсуждавшимъ богословскіе вопросы, которые занимали современное образованное русское общество, и знакомившимъ своихъ читателей съ общимъ состояніемъ современнаго христіанскаго, преимущественно православнаго міра.

Въ слѣдующемъ году мы замѣчаемъ уже нѣкоторую перемѣну въ содержаніи журнала. Правда, и теперь общее направленіе журнала остается прежнее, но замѣчается въ немъ и нѣчто новое. Духовный Вѣстникъ удѣлялъ въ это время много вниманія мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ Харьковской епархіи. Это не было случайностію. Наоборотъ, редакція журнала дѣлала это сознательно. Въ концѣ 1865 года редакція, между прочимъ, объявляла слѣдующее: „при началѣ своего изданія „Духовный Вѣстникъ“ такъ поставилъ свою задачу, что не могъ быть причисленъ къ разряду мѣстныхъ епархіальныхъ изданій; но потомъ онъ возбудилъ симпатію къ себѣ со стороны приходскаго духовенства, въ особенности Харьковской епархіи, которое преимущественно съ 1863 года стало принимать въ немъ живое участіе. Доказательствомъ могутъ служить тѣ, не лишенныя интереса, статьи священниковъ нашей епархіи, которыя были помѣщены за два прошедшихъ года на страницахъ нашего изданія“.

Въ слѣдующемъ (1864) году подмѣчается та же самая

статья (см. т. 1 стр. 637 и слѣд.; т. 3 стр. 68, 292, 360, 485 и слѣд. и особня приложенія къ этой статьѣ въ 3 т.), то это—извѣстный нашъ библіографъ, здравствующій и нынѣ. У насъ подъ руками были подлинныя письма С. И. Пономарева къ преосв. Макарію, изъ которыхъ видно, что и въ данномъ случаѣ преосв. Макарій не принималъ никакого участія въ полемикѣ противъ преосв. Филарета и что статья С. И. Пономарева (въ высшей степени основательная) имѣла самыя чистыя и высокія побужденія.

Моск. мѣтр. Макарій Булгаковъ.

особенность въ направленіи журнала съ тѣмъ только различіемъ, что она теперь выражается еще яснѣе. Въ журналѣ за этотъ годъ видимо ощущается недостатокъ ученыхъ изслѣдованій, сравнительно съ предшествующими двумя годами. Ученый отдѣлъ журнала почти совершенно исчерпывается статьями Михайловскаго ¹⁾, проф. Лавровскаго ²⁾, проф. Надлера ³⁾ и нѣсколькими статьями самого редактора журнала, при чемъ самый подборъ ученыхъ статей не отличается прежнею систематичностію и соотвѣтствіемъ ихъ главной задачѣ журнала. Но за то въ этотъ годъ своего изданія Духовный Вѣстникъ былъ особенно богатъ статьями по одному вопросу, занимавшему въ то время вниманіе русскаго образованнаго общества, особенно духовнаго міра. За одинъ этотъ годъ въ журналѣ было помѣщено 14 довольно значительныхъ статей по вопросу о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта русскаго духовенства. Этому же вопросу и вопросу о преобразованіи духовно учебныхъ заведеній въ Россіи былъ посвященъ преимущественно и содержательный лѣтописный листокъ журнала въ теченіе всего разсматриваемаго года. Поэтому, въ объявленіи о продолженіи изданія въ 1865 году редакція Духовнаго Вѣстника имѣла полное право сказать слѣдующее: „редакція журнала, при помѣщеніи статей ученаго содержанія, руководствовалась отношеніемъ ихъ къ современнымъ потребностямъ и современному состоянію наукъ, которое высказывается въ самомъ предметѣ сочиненія и его содержаніи, или въ способѣ его изслѣдованія и изложенія (очевидная натяжка!). Но особенное вниманіе въ 1864 году редакція обращала на разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта

¹⁾ „Страданіе св. Піонія съ братією“, „Святый апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ“, „Св. апостоль Петръ“, „Кирикъ и его мать Улитта“, „Нѣсколько словъ о поэмазѣ“ и „Нынѣшніе восторіаице, ихъ ученіе и богослуженіе“.

²⁾ „Обозрѣніе ветхоза вѣтныхъ апокрифовъ“.

³⁾ „Религіозное движеніе въ Чехіи въ XIV в.“

православнаго духовенства, слѣдя за ходомъ его раскрытія въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ и помѣщая статьи по этому важному предмету. Важность этого вопроса и вліяніе его рѣшенія на весь строй жизни и на всѣ сферы дѣятельности нашего духовенства не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мы убѣждены, что въ его разрѣшеніи заинтересованы и духовныя науки, пріобрѣтающія для себя твердую почву въ живыхъ потребностяхъ улучшенія быта православнаго духовенства“.

Въ четвертый годъ своего изданія „Духовный Вѣстникъ“ принялъ еще болѣе практическое направленіе. Кромѣ немногихъ ученыхъ статей, редакція журнала въ 1865 году помѣщала преимущественно статьи, посвященныя или вопросамъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства и о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, или же выдающимся явленіямъ и вопросамъ въ области пастырской практики и вообще въ жизни православнаго духовенства ¹⁾. Кромѣ того, изъ особаго заявленія, съ какимъ редакція обращалась въ началѣ этого года къ своимъ подписчикамъ, мы узнаемъ, что редакція намѣренно сокращала объемъ своего изданія, задерживая многія весьма интересныя ученныя статьи, въ виду недостатка подписчиковъ и, слѣдовательно, недостатка матеріальныхъ средствъ ²⁾.

Въ 1866 году видимъ еще меньше научныхъ изслѣдованій въ „Духовномъ Вѣстникѣ“. Журналъ наполнился главнымъ образомъ статьями пракческаго характера, при чемъ едва-ли небольшую половину журнала занималъ „лѣтописный листокъ“. Средства редакціи видимо оскудѣвали. Въ слѣдующемъ (1867) году средства редакціи настолько сократились, что

¹⁾ Разумѣемъ статьи: „Пастырское посѣщеніе прихожанъ“, „Насколько важны и необходимы для сельскаго пастыря церкви печатныя сборники простонародныхъ поученій“, „Записки миссіонера“, „Новѣріе“, „Къ вопросу о введеніи документовъ въ духовномъ вѣдомствѣ“, „О подцерковной землѣ“, „О причинахъ медленнаго распространенія грамотности въ народѣ“ и др.

²⁾ См. т. X. стр. 141.

она вынуждена была приостановить свое изданіе посреди года.

Такова исторія непродолжительнаго существованія „Духовнаго Вѣстника“, основаннаго по инициативѣ преосв. Макарія. Журналь этотъ, безспорно, принесъ извѣстную пользу какъ всему вообще русскому образованному обществу, такъ, въ частности, и духовенству, особенно харьковскому. Прежде всего, въ такое время броженія и расшатанности, какимъ были шестидесятые годы истекающаго столѣтія, всякій хорошій журналь былъ далеко не бесполезенъ, какъ здравый руководитель сознанія русскаго общества, потерявшаго тогда равновѣсіе подъ вліаніемъ многихъ и рѣшительныхъ перемѣнъ въ его жизни. Тѣмъ болѣе былъ умѣстенъ въ то время такой журналь, какъ „Духовный Вѣстникъ“. Въ ученомъ своемъ отдѣлѣ этотъ журналь утверждалъ въ сознаніи русскихъ образованныхъ людей истинныя сужденія о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ и многихъ другихъ важныхъ предметахъ, о которыхъ тогда нерѣдко даже печатно высказывались самыя извращенныя понятія. Въ этомъ отношеніи особенно великую пользу образованному русскому обществу и, ближайшимъ образомъ, харьковскому могли приносить проповѣди самого преосв. Макарія, которыя во множествѣ печатались въ Духовномъ Дневникѣ и главною цѣлію своею имѣли именно утвержденіе въ умахъ православныхъ христіанъ истинныхъ понятій вѣры и добрыхъ правилъ нравственности. Таковы, напр., проповѣди его: 1) о взаимномъ уваженіи и любви между общественными сословіями 1); 2) о содѣйствіи счастію ближнихъ 2); 3) о христіанскомъ значеніи нашихъ гражданскихъ обязанностей 3); 4) о христіанскомъ самоотверженіи въ отношеніи къ самолюбію человѣческому 4); 5) о значеніи пожертвованій на св. храмы 5) и мн

1) См. Дух. Вѣст. т. I стр. 1—6.

2) См. тамъ же стр. 141—146.

3) См. тамъ же стр. 323—327.

4) См. тамъ же т. II стр. 63—73.

5) См. тамъ же т. III стр. 143—151

др. Такую же пользу могли приносить, далѣе, и поученія редактора журнала, прот. Добротворскаго, для которыхъ онъ всегда избиралъ самые жизненные предметы (напр., поученіе для матеріалистовъ въ примѣрѣ св. ап. Θомы)¹⁾, и многія статьи его (напр., о религіозномъ органѣ въ душѣ человѣка²⁾), одинъ изъ духовныхъ недуговъ въ современномъ образованномъ обществѣ³⁾. Большую пользу въ этомъ отношеніи могли, наконецъ, приносить и солидныя изслѣдованія другихъ авторовъ, напр., архим. Θεодора и многія переводныя статьи, какъ, напр., письма противъ матеріализма Фр. Фабри⁴⁾ и др.

Съ другой стороны, Духовный Вѣстникъ былъ, безъ сомнѣнія, полезенъ уже тѣмъ однимъ, что онъ въ такое практическое время, какъ шестидесятые годы настоящаго столѣтія, своими серьезными и основательными статьями пробуждалъ интересъ въ образованныхъ людяхъ къ возвышеннымъ и важнымъ вопросамъ въ области вѣры, нравственности и исторіи христіанской церкви. Духовный Вѣстникъ въ свое время пользовался широкими симпатіями между серьезными русскими читателями, которыхъ, впрочемъ, какъ и теперь, не особенно много у насъ. „Въ числѣ статей за прошлый годъ“, — писала редакція журнала въ 1865 году, — „читатели наши видѣли много интересныхъ, принадлежащихъ перу духовныхъ лицъ даже самыхъ отдаленныхъ епархій нашего отечества; даже и лица, живущія за границею, посвящали труды свои нашему изданію; не безъ участія отвеслись къ труду нашему и свѣтскіе ученые: въ числѣ статей прошлаго года читатели наши могутъ встрѣтить статьи г.г. профессоровъ Харьковскаго университета. *Въ числѣ подписчиковъ на наше изданіе въ прошломъ году, кромѣ многихъ просвѣщенныхъ іерарховъ и духовенства со всѣхъ концовъ Россіи, были также и свѣтскія лица*“⁵⁾.

¹⁾ См. тамъ же т. IV стр. 503—512.

²⁾ См. тамъ же т. XII стр. 196, 321 и 481 и слѣд.

³⁾ См. тамъ же т. III стр. 191 и слѣд.

⁴⁾ См. тамъ же XV стр. 160, 308 и слѣд.

⁵⁾ См. тамъ же т. X стр. 140—141.

Но особенную пользу принесъ „Духовный Вѣстникъ“, безспорно, православному духовенству, какъ всему вообще русскому, такъ въ частности, харьковскому, пробудивъ въ немъ умственные интересы и давъ ему возможность свободно высказаться о своемъ положеніи, о своихъ нуждахъ и надеждахъ. „На приглашеніе наше доставлять всевозможныя статьи и извѣстія, относящіяся къ вопросу по улучшенію быта духовенства и его пастырской дѣятельности“,—писала редакція журнала въ 1865 году,—„духовенство отовсюду единодушно откликнулось разнообразными мнѣніями по столь важному вопросу; читатели наши видѣли и, конечно, поняли всю справедливость тѣхъ мнѣній и тѣхъ желаній, которыя были высказаны духовными лицами въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ прошломъ году нашего изданія“¹⁾. Однимъ словомъ, значеніе „Духовнаго Вѣстника“ состояло въ томъ, что онъ, въ теченіе сравнительно непродолжительнаго существованія своего, былъ здоровымъ и полезнымъ органомъ проведенія въ жизнь и сознаніе образованнаго русскаго общества истинныхъ понятій о вѣрѣ, нравственности и исторіи христіанской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ взаимнаго общенія духовенства Харьковской и другихъ епархій.

Главною причиною скорого прекращенія „Духовнаго Вѣстника“, какъ сказано раньше, послужилъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ у его редактора, каковой недостатокъ, конечно, зависѣлъ отъ малого числа подписчиковъ. Уже въ 1865 году редакція журнала объявляла во всеобщее свѣдѣніе: „журналъ нашъ имѣетъ пока самое ограниченное число подписчиковъ, такъ что за прошлый годъ мы едва-едва могли кое-какъ свести расходъ съ приходомъ. Что будетъ въ настоящемъ году, еще не знаемъ“²⁾. Но и впослѣдствіи число подписчиковъ не увеличивалось. Да оно и не могло увеличи-

¹⁾ См. тамъ же стр. 142—143.

²⁾ См. тамъ же стр. 141.

ваться въ виду того, что въ это время въ Харьковѣ явился другой духовный журналъ, который во многихъ отношеніяхъ могъ замѣнить для духовенства Харьковской епархіи „Духовный Вѣстникъ“. Мы разумѣемъ журналъ „Духовный Дневникъ“, который былъ основанъ также при участіи преосв. Макарія, хотя, кажется, и не по его инициативѣ.

Изъ приведеннаго нами выше представленія преосв. Макарія Св. Синоду о разрѣшеніи издавать въ Харьковѣ „Духовный Вѣстникъ“ можно видѣть, что самъ преосв. Макарій смотрѣлъ на этотъ журналъ, какъ на такое изданіе, которое вполне замѣнитъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости. Но Св. Синодъ не такъ посмотрѣлъ на дѣло. Въ самомъ разрѣшеніи издавать „Духовный Вѣстникъ“ Св. Синодъ оговорилъ условіе, чтобы этотъ журналъ издавался независимо отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не былъ обязательнымъ для церквей Харьковской епархіи. Въ виду этого преосв. Макарій считалъ, вѣроятно, необходимымъ учрежденіе въ Харьковѣ другого печатнаго органа, который бы замѣнялъ вполне Епархіальныя Вѣдомости. Такимъ органомъ и былъ „Духовный Дневникъ“. Журналъ этотъ, по ходатайству преосв. Макарія, былъ разрѣшенъ въ 1863 году съ тѣмъ, чтобы изданіе его началось съ 1 января 1864 года и было ведено наставниками семинаріи. По предложенію преосв. Макарія, 27—31 августа 1863 года общее собраніе наставниковъ семинаріи разсуждало объ изданіи разрѣшеннаго журнала и пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) вести изданіе „Духовнаго Дневника“ всѣмъ преподавателямъ семинаріи, а для непосредственнаго завѣдыванія этимъ дѣломъ избирать, по очереди, трехъ наставниковъ, которые бы, подъ руководствомъ ректора семинаріи, составляли редакцію; 2) цензоромъ избрать прот. А. Мерхалева и 3) секретаремъ преподавателя Макухина съ жалованьемъ по 150 р. и письмоводителемъ одного изъ учениковъ семинаріи съ вознагражденіемъ по 78 р. Преосв. Макарій на журналѣ, заключавшемъ въ себѣ всѣ эти поста-

повленія, 3 сентября 1863 года положилъ такую резолюцію: „согласенъ. Но что касается до вознагражденія за труды и секретарю и казначею, то оно, со всею справедливостію, по моему мнѣнію, могло бы быть опредѣлено общими голосами сотрудниковъ въ журналѣ, уже по окончаніи года, когда сдѣлается извѣстною общая сумма, имѣющая поступить въ раздѣлъ между всѣми сотрудниками“¹⁾.

Изданіе „Духовнаго Дневника“, какъ сказано, началось съ 1 января 1864 года и продолжалось до конца 1866 года. Задача журнала, какъ можно видѣть изъ программы, объявленной при самомъ началѣ изданія, состояла въ томъ, чтобы давать душеспасительное и религіозно-назидательное чтеніе для приходскаго духовенства и для православныхъ прихожанъ. Самый журналъ предполагался состоящимъ изъ 4 отдѣловъ. Первый отдѣлъ долженъ былъ заключать въ себѣ сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ, по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ, краткія выписки изъ твореній св. св. о. о. и учителей вселенской и отечественной церкви, преимущественно относящіяся къ нравоученію и христіанской педагогикѣ. Во второй⁴ отдѣлъ должны были входить краткія поученія, назидательныя размышленія, описаніе разныхъ особенныхъ поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ—прихожанъ, опыты дѣйствія проповѣди слова Божія и таинствъ, богоугодные подвиги, примѣры благочестія, благотворительности, вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, взаимныя корреспонденціи приходскихъ священниковъ по этимъ предметамъ, духовные совѣты и проч. Въ третій отдѣлъ журнала должны были входить археологическія изслѣдованія въ самомъ широкомъ смыслѣ: о службахъ, обрядахъ, суевѣріяхъ и т. п. Отдѣлъ четвертый должны были наполнять

¹⁾ См. арх. Хар. сем. Правл. за 1863 г. дѣло № 2.

полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣдѣнія, библиографическія указанія касательно вновь выходящихъ книгъ, особенно замѣчательныхъ по своему направленію. Кромѣ того, при журналѣ были приложенія, которыя предполагались изъ 2 отдѣловъ по рубрикамъ: 1) епархіальное управленіе и 2) епархіальная статистика. Такъ широка была программа „Духовнаго Дневника“. Неудивительно, если она не выполнялась редакціею журнала, особенно въ первое время существованія его, когда редакторомъ его былъ ректоръ семинаріи, архим. Агапитъ. Значительно оживился „Духовный Дневникъ“ со второй половины 1864 года, когда редакцію его принялъ архим. Веніаминъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что направленіе „Духовнаго Дневника“, начиная съ этого времени и до конца его существованія, было нѣсколько одностороннее, преимущественно возвышенно-созерцательное. Это можно видѣть уже изъ слѣдующаго краткаго перечня статей, помѣщавшихся въ журналѣ во вторую половину 1864 года: 1) О существѣ христіанства и духовной жизни христіанина; 2) Живое общеніе души съ Богомъ; 3) Всеобщая и постоянная проповѣдь неба о славѣ Творца своего; 4) Божественныя угрозы человѣческому роду голодомъ духовнымъ и проч.

Кромѣ редактора архим. Веніamina, главными сотрудниками журнала были слѣдующія лица: 1) архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Софонія, который печаталъ въ „Духовномъ Дневникѣ“ свою „Поѣзду на Іорданъ“—во многихъ отношеніяхъ замѣчательное произведеніе ¹⁾); 2) К. Е. Истоминъ; 3) свящ. П. А. Солнцевъ; 4) прог. Шероцкій и др.

Самъ преосв. Макарій помѣщалъ въ „Духовномъ Дневникѣ“ однѣ только свои проповѣди: въ 1864 году здѣсь было помѣщено 5 поученій его, въ 1865 году—3 проповѣди и въ 1866 году 3 проповѣди. Вообще же онъ относился къ этому жур-

¹⁾ См. Дух. Дневн. 1864 г. №№ 21. 23. 25—26. 30.

налу съ меньшимъ сочувствіемъ, чѣмъ къ „Духовному Вѣстнику“, особенно на первыхъ порахъ существованія „Духовнаго Дневника“, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ его въ одномъ письмѣ къ брату: „я въ дѣла редакціи нисколько не мѣшаюсь и впередъ не прочитываю ни одной статьи. А потому и не знаю, какова статья о снѣ, которая не понравилась Ивану Михайловичу ¹⁾. Я и доселѣ не читалъ еще этой растянутой статьи. Мнѣ самому „Дневникъ“ нашъ вообще не нравится“ ²⁾.

Въ 1866 году преосв. Макарій рѣшилъ совсѣмъ прекратить изданіе „Духовнаго Дневника“, замѣнивъ его обыкновенными Епархіальными Вѣдомостями. По его представленію, Св. Синодъ 24 октября 1866 года разрѣшилъ изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. 5 ноября того же года на синодальномъ указѣ объ этомъ онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поручаю протоіерею Чижевскому, цензорство—протоіерею Θεодоровскому, а для доставленія редакціи необходимыхъ свѣдѣній изъ бумагъ консисторіи назначается чиновникъ Краснопольскій, котораго по возможности облегчить въ другихъ занятіяхъ его по канцеляріи“ ³⁾.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости издавались по обыкновенной программѣ подобныхъ изданій. Онѣ были, можно сказать, исключительно епархіальнымъ органомъ. Впрочемъ, и въ нихъ иногда помѣщались весьма дѣльныя и назидательныя статьи. Преосв. Макарій выражалъ свое сочувствіе къ нимъ помѣщеніемъ въ нихъ своихъ проповѣдей, а

¹⁾ Придвора. прот. І. М. Наумовъ. См. выше.

²⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 27 февраля 1864 г. Впрочемъ, необходимое содѣйствіе этому журналу преосв. Макарій все таки оказывалъ. На просьбѣ редактора журнала братъ изъ консисторіи нѣкоторыя дѣла преосв. Макарій 16 ноября 1863 года написалъ: „дозволяется братъ, но съ тѣмъ, чтобы текущія дѣла были возвращаемы со всею возможной скоростію въ консисторію самую редакцію“. См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1863 г. № 297.

³⁾ См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 318.

иногда и защитою интересовъ редакціи. Вотъ одинъ изъ примѣровъ участія его въ послѣднемъ родѣ къ интересамъ редакціи. 22 февраля 1868 года чиновники харьковской духовной консисторіи обратились съ просьбою къ преосв. Макарію, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе выдавать имъ пользу отъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей. Преосв. Макарій потребовалъ отъ редактора—протоіерея Чижевскаго объясненіе, на которомъ 15 марта 1868 года положилъ такую резолюцію: „объявить г.г. чиновникамъ консисторіи, что объясненіе прот. Чижевскаго, по поводу ихъ просьбы, я нахожу вѣрнымъ и заслуживающимъ уваженія, а потому *не могу* удовлетворить этой просьбѣ. Хороша милость однимъ, когда она не соединяется съ несправедливостію къ другимъ, а тутъ была бы очевидная несправедливость“¹⁾.

Независимо отъ дѣятельнаго участія въ мѣстныхъ печатныхъ органахъ, преосв. Макарій и теперь, какъ и прежде, весьма внимательно слѣдилъ за русскою періодическою духовною литературою. Шестидесятые годы настоящаго столѣтія были временемъ особеннаго оживленія во всѣхъ областяхъ жизни русскаго народа и, между прочимъ, временемъ возбужденія въ области духовной журналистики. Тогда явилось множество новыхъ духовныхъ изданій. Нарожденію новыхъ печатныхъ духовныхъ органовъ, особенно такихъ, которые обѣщали серьезно служить своей цѣли, преосв. Макарій искренно сочувствовалъ. Извѣстно, напр., его отношеніе къ основанію московскаго журнала: „Православное Обозрѣніе“. Преосв. Макарій искренно привѣтствовалъ и благословилъ это, обѣщавшее быть серьезнымъ и полезнымъ, изданіе. Но за то въ отношеніи къ другимъ журналамъ онъ позволялъ себѣ иногда совершенно противоположное отношеніе и отзывы. Такъ, 29 сентября 1861 года онъ, между прочимъ, писалъ своему брату: „читалъ-ли ты новый журналъ: „Духъ хри-

¹⁾ См. тамъ же.

стіанина“. Право, очень незавидный и плохой: хуже даже Странника. Не дай Богъ быть такимъ нашему“¹⁾). Въ бытность свою въ Харьковѣ, преосв. Макарій выписывалъ въ свою бібліотеку всѣ выдающіяся періодическія изданія не только духовныя, но и свѣтскія²⁾). Кромѣ того, чтобы неопустительно слѣдить за успѣхами современнаго образованія и развитія науки, особенно русской исторіи, преосв. Макарій имѣлъ въ С.-Петербургѣ постоянныхъ поставщиковъ среди здѣшнихъ книгопродавцевъ, которые обязаны были доставлять ему всѣ новѣйшія произведенія по русской исторіи для просмотра, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ онъ пріобрѣталъ въ собственность, а другіе возвращалъ³⁾). Благодаря этому, онъ всегда стоялъ на высотѣ современныхъ знаній въ области русской церковной исторіи, которая въ Харьковѣ составляла главный, хотя, впрочемъ, не единственный предметъ его научныхъ занятій.

Учено-литературные труды преосв. Макарія харьковскаго періода могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) богословіе, 2) церковно-историческіе и 3) проповѣдническіе.

Въ Харьковѣ преосв. Макаріемъ было пересмотрѣно и исправлено извѣстное его „Руководство по догматическому богословію“, послѣ чего оно было и напечатано. Руководство это, какъ извѣстно намъ изъ прежнихъ очерковъ, было составлено имъ еще въ бытность ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи и тогда же было представлено имъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ передалъ его на предварительное разсмотрѣніе московскому митрополиту Филарету. Этотъ послѣдній продержалъ его у себя до самой смерти. Въ 1868 году Св. Синодъ снова предложилъ преосв. Макарію составить

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ писемъ (неизданныхъ) преосв. Макарія къ брату отъ 25 ноября 1861 года и отъ 8 января 1862 года видно, что въ этомъ послѣднемъ году преосв. Макарій выписывалъ слѣдующія свѣтскія изданія: Современникъ, Отечественныя записки, Иллюстрацію, Сынъ отечества.

³⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 20 февраля и 13 марта 1868 года.

руководство по догматическому богословію. 20 февраля этого года преосв. Макарій, между прочимъ, писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „а мнѣ нежданно—негаданно прибавился новый трудъ. Св. Синодъ прислалъ предложеніе, не найду-ли я возможнымъ представить мое краткое догматическое богословіе въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ для руководства въ нашей семинаріи. Я отвѣчалъ, что согласенъ представить, но только мѣсяца черезъ три—четыре. Ибо это руководство мною составлено въ 1853 году, а потому теперь нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ и передѣлкахъ. Вотъ этою то работою я исключительно занятъ въ настоящее время уже около трехъ недѣль, и тружусь,—скажу по совѣсти,—съ величайшею ревностію, какъ бывало въ академіи. Желалось бы принести пользу нашимъ семинаристамъ“¹⁾. 5 апрѣля 1868 года онъ писалъ ему снова о томъ-же: „слава Богу, я уже окончилъ свое „Руководство къ изученію Христіанскаго православно-догматическаго богословія“. Оно уже переписано, и завтра отдается переплетчику, а черезъ нѣсколько дней будетъ отправлено мною въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ“²⁾. Дѣйствительно, 12 апрѣля 1868 года преосв. Макарій отправилъ исправленное имъ „Руководство по догматическому богословію“ въ духовно-учебный комитетъ, который, по разсмотрѣніи, призналъ его вполне удовлетворяющимъ требованіямъ семинарской программы. Тогда 15 августа 1868 года г. синодальный оберъ-прокуроръ обратился къ преосв. Макарію съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Св. Синодъ“,—писалъ онъ,—„по разсмотрѣніи журнала учебнаго при ономъ комитета о составленномъ Вашимъ преосвященствомъ „Руководствѣ къ изученію православнаго догматическаго богословія“, въ виду отзыва комитета о достоинствахъ сего сочиненія, призналъ полезнымъ ввести оное въ учебное руководство по классу догматическаго богословія въ духов-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

ныхъ семинаріяхъ, замѣнѣ существующаго нынѣ по этой наукѣ учебника въ семинаріяхъ; но предварительно сего, для разъясненія условій, на которыхъ оно можетъ быть издано для означенной цѣли, поручилъ мнѣ войти въ сношеніе съ вами о томъ, не признаете ли вы возможнымъ, подобно другимъ архипастырямъ, подвизавшимся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, въ отеческой заботливости о преуспѣяніи духовнаго юношества, въ чемъ вы уже представили несомнѣнныя доказательства, и во вниманіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, пожертвовать свое сочиненіе на пользу этихъ заведеній безвозмездно“. Преосв. Макарій тогда же отвѣтилъ на это предложеніе слѣдующее: „я изъявляю полное согласіе пожертвовать безвозмездно на пользу нашихъ духовно-учебныхъ заведеній составленное мною „Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія“, вводимое, по опредѣленію Св. Синода, въ качествѣ учебника въ наши духовныя семинаріи. Но только я покорнѣйше просилъ бы во 1-хъ), чтобы, при каждомъ изданіи этого руководства для семинарій, мнѣ высылаемо было по 20 экземпляровъ его на лучшей бумагѣ для раздачи моимъ знакомымъ; и во 2-хъ), чтобы, когда означенное руководство перестанетъ быть учебникомъ въ семинаріяхъ и замѣнено будетъ другимъ, совершеннѣйшимъ, т. е. перестанетъ приносить какую-либо пользу нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, оно сдѣлалось опять собственностью моею и моихъ наслѣдниковъ“¹⁾). Послѣ того вскорѣ „руководство“ преосв. Макарія было напечатано и сдѣлано учебникомъ для семинарій, какимъ оно остается и доселѣ.

Въ Харьковѣ преосв. Макарій затѣмъ напечаталъ и выпустилъ новымъ изданіемъ извѣстныя его богословскія сочиненія: „Введеніе въ Православное Богословіе“ и „Догматическое Богословіе“. Къ изданію перваго изъ названныхъ

¹⁾ На основаніи подлинной переписки между гр. Толстымъ и преосв. Макаріемъ, сохранившейся въ архивѣ этого послѣдняго.

сейчасъ сочиненій побудиль его синодальный оберъ-прокуроръ. 6 марта 1862 года преосв. Макарій писалъ брату по этому поводу слѣдующее: „на дняхъ относился ко мнѣ г. оберъ-прокуроръ гр. Толстой съ запросомъ, скоро ли я издамъ вновь „Введеніе въ Богословіе“: такъ какъ его многіе спрашиваютъ. Я отвѣчалъ, что хочу сдѣлать это въ нынѣшнемъ году, если не встрѣтятся препятствій. Но какъ это сдѣлать, рѣшительно не придумаю. Здѣсь издавать и особенно продавать крайне неудобно, а надобно непременно въ Петербургѣ. Всего ближе я могъ бы просить Васъ принять на себя этотъ трудъ. Но согласитесь ли вы на это, есть ли у Васъ на это время и, главное, гдѣ вы можете сложить и хранить массу напечатанныхъ книгъ? Напишите мнѣ отвѣтъ по этому вопросу. Или не согласится ли издать мою книгу, на опредѣленныхъ условіяхъ, какой-либо книгопродавецъ, напр., Кожанчиковъ? Если-бы Вы переговорили съ нимъ когда-нибудь объ этомъ“¹⁾. Изъ послѣдующей переписки преосв. Макарія съ братомъ узнаемъ, что этотъ послѣдній взялъ на себя весь трудъ изданія „Введенія въ Православное Богословіе“. 3-го іюля 1862 года преосв. Макарій уже писалъ своему брату „съ книгами моими предоставляю вамъ поступать такъ, какъ сами вздумаете. Дополнять же и исправлять мое „Введеніе въ Богословіе“ рѣшительно не нахожу ни времени, ни охоты. Придется печатать такъ, какъ есть, или совсѣмъ не печатать. Скажите, что лучше...“²⁾. Въ августѣ 1862 года началось печатаніе книги, подъ ближайшимъ руководствомъ А. П. Булгакова, при чемъ самъ преосв. Макарій хотя издали, но все таки весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ этого дѣла³⁾. Къ концу того же года третье изданіе „Введенія въ Православное Богословіе“ было уже готово. А 20 января 1863 года

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ На основаніи неизданнаго письма отъ 26 августа 1862 года.

преосв. Макарій уже писалъ своему брату: „экземпляръ „Введенія“ мною уже полученъ. Изданіе мнѣ нравится. Корректурa ведена весьма умно и исправно“¹⁾).

Догматическое богословіе преосв. Макарія было напечатано новымъ изданіемъ нѣсколько позже, именно въ 1867 году. На этотъ разъ оно было издано въ 2-хъ томахъ, тогда какъ прежде дважды печаталось въ 5-ти томахъ: „Догматика“, подобно „Введенію“, была издана на этотъ разъ безъ всякихъ исправленій, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ. „Я очень бы желалъ исправить свое Догматическое Богословіе лучше и тогда печатать“,—писалъ онъ брату 24 іюля 1867 года,—„но какъ вспомню, что въ такомъ случаѣ нужно представлять книгу въ цензуру и ждать, то руки опускаются и я рѣшаюсь печатать ее безъ исправленій“²⁾. Печатаніе догматики происходило, по обыкновенію, при самомъ внимательномъ наблюденіи со стороны преосв. Макарія за этимъ дѣломъ. Вотъ для примѣра выдержка изъ одного письма съ нѣкоторыми указаніями касательно печатанія догматики: „печатайте догматику въ двухъ томахъ, чтобы въ первый вошли два первые тома, а во второй—три послѣдніе. Печатайте ее въ числѣ 2.400 экземпляровъ. Бумага мнѣ понравилась для догматики въ 3 р., большого формата, при семъ препровождаемая. Она довольно тонка—потому, что томы догматики должны выдти объемисты,—такъ чтобы не были тяжелы. Шрифтъ для догматики мнѣ понравился изъ типографіи *Трея*, при семъ посылаемый. Печатайте по 38 или 39 строкъ на страницѣ въ 6 или 6½ квадратовъ. Только, такъ какъ избранная мною бумага велика, то желалось бы, чтобы строка отъ строки были разставлены больше, чѣмъ въ образцѣ, а равно и буква отъ буквы—въ каждой строкѣ: иначе стороны, незанятые печатью, будутъ черзчуръ широки“³⁾. При такомъ опытномъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 21 августа 1867 года.

руководствѣ и внимательномъ наблюденіи со стороны преосв. Макарія третье изданіе догматики его было окончено къ началу 1868 года и съ вѣшной стороны вполнѣ удовлетво- рило автора¹⁾.—Такимъ образомъ, занятія преосв. Макарія въ области богословскихъ наукъ ограничивались въ Харько- вѣ или исправленіемъ, или переизданіемъ прежнихъ его сочи- неній.

Гораздо больше времени и труда преосв. Макарій употреблялъ въ Харьковѣ на занятія любимымъ его предме- томъ—русской церковной исторіей. Мы знаемъ, что въ С.-Пе- тербургѣ имъ были напечатаны первые три тома его церковно- историческаго труда, въ которыхъ изображалась исторія русской церкви до 1240 года. Въ Тамбовѣ онъ мало и при томъ съ перерывами занимался своимъ церковно-историческимъ трудомъ. Видимо, что въ это время его вниманіе занимали главнымъ образомъ заботы и новая для него дѣятельность по епархіальному управленію. Требовалось, очевидно, особен- ное усиліе для того, чтобы снова настроиться на прежнія заня- тія и вести ихъ посреди другихъ, постоянно отвлекающихъ и совершенно несродныхъ работъ. Преосв. Макарій, какъ есть основаніе думать, боролся съ самимъ собою и иногда, въ минуты разочарованія, готовъ былъ даже винить себя въ лѣности. „Сколько ни принуждаю себя продолжать исто- рію“,—писалъ онъ брату въ первый годъ своего пребы- ванія въ Харьковѣ, именно 2 ноября 1859 года,—„ничего не подѣлаю. Рѣшительно одолѣла лѣность. Вѣрно, при- дется бросать. Было время трудиться, теперь пора отдыхать. Впрочемъ, еще не ручаюсь: авось и захочется приняться за перо“²⁾. И, дѣйствительно, сила воли дѣлала свое дѣло. Преосв. Макарій съ теченіемъ времени постепенно началъ втягиваться въ прежнюю свою ученую, строго систематиче-

¹⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ отъ 15 окт. и 23 ноября 1867 г. и 15 янв. 1868 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.
Моск. м. Макарій Булгаковъ.

скую работу. 13 декабря 1859 года онъ уже писалъ брату: „теперь я чувствую себя гораздо лучше прежняго... Въ доказательство этого скажу тебѣ, что я написалъ на дняхъ до четырехъ листовъ исторіи—продолженія.. Авось опять налажусь какъ-нибудь“¹⁾. Въ слѣдующемъ (1860) году 7 апрѣля онъ уже съ большею увѣренностію писалъ брату: „продолженіе моей исторіи если и явится то не прежде, какъ года черезъ два. Надѣюсь, если Богъ поможетъ, приготовить къ тому времени еще два томика, которые должны обнять время отъ 1240 до 1448 года. Только много требуется благопріятныхъ обстоятельствъ“²⁾. Такимъ образомъ, въ это время у преосв. Макарія былъ уже совершенно готовъ планъ начатаго имъ въ предыдущемъ году продолженія исторіи русской церкви. Съ теченіемъ времени онъ окончательно „втянулся“ въ работу и началъ работать надъ продолженіемъ русской церковной исторіи правильно, какъ и въ прежніе годы академической службы. Осенью и зимою 1864—65 года онъ съ особеннымъ рвеніемъ занимался ученымъ трудомъ. 23 января 1865 года, отвѣчая на праздничное привѣтствіе брату, онъ, между прочимъ, писалъ ему: „напрасно ты думаешь, будто я весело проводилъ праздники съ здѣшними моими родными. Они были у меня по одному разу и на короткое время. Нѣтъ, не съ родными провелъ я праздники и вообще провожу время, а съ книгами. Теперь мѣсяца уже два я занимаюсь сильно, какъ занимался во дни оны въ академіи. Много уже у меня было понаписано исторіи русской церкви, начиная съ 1858 года, но все по частямъ и отрывочно. Нужно было все пересмотрѣть, соединить, провѣрить по источникамъ, а по мѣстамъ исправить и дополнить. Этимъ-то я и занимаюсь. И уже четвертый томъ совершенно оконченъ мною и переписывается для цензуры (до половины перепис-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

санъ). А надъ пятымъ томомъ придется еще поработать мѣсяца два—три. Эти томы будутъ интереснѣе и лучше первыхъ трехъ. А лѣтомъ нужно будетъ печатать¹⁾. Въ письмѣ къ брату отъ 14 марта того же года онъ, между прочимъ, замѣчалъ: „я все тружусь и работаю усердно надъ своею исторіею; переписывается уже второй томъ, по мѣрѣ того, какъ я przygotowую. Но къ Пасхѣ, кажется, не успѣю кончить. Дай Богъ совсѣмъ раздѣлаться къ 1-му мая“²⁾. Видно, что преосв. Макарій въ данное время работалъ надъ своимъ трудомъ усидчиво, такъ сказать, задавая самому себѣ уроки на извѣстные періоды времени. Къ назначенному заранѣе сроку, первому числу мая, дѣйствительно, онъ окончилъ задуманный трудъ. 3 мая 1865 года онъ уже обращался къ брату съ такимъ предложеніемъ: „ну—что же скажете мнѣ теперь на счетъ печатанія моего новаго сочиненія? Оно уже окончено; первый томъ переписанъ весь и второй до половины. Къ концу мая, вѣроятно, отправлю въ цензуру“³⁾. А. П. Булгаковъ изъявилъ согласіе принять на себя хлопоты по изданію новаго труда своего брата. Подъ ближайшимъ и весьма внимательнымъ руководствомъ этого послѣдняго, новые томы его исторіи русской церкви были напечатаны въ теченіе 1865 года⁴⁾. Въ самомъ концѣ этого года новый трудъ преосв. Макарія явился уже въ свѣтъ.

1) Изъ неизданнаго письма.

2) Изъ неизданнаго письма.

3) Изъ неизданнаго письма.

4) Насколько внимательно слѣдилъ преосвящ. Макарій за печатаніемъ своего сочиненія, можно видѣть изъ слѣдующей переписки его съ братомъ. 18 мая 1865 года онъ писалъ этому послѣднему: „очень радуюсь, что вы изъявили согласіе заняться печатаніемъ моихъ новыхъ книгъ. Прошу выбрать образцы бумаги и шрифта. Бумага, по величинѣ, бѣлизнѣ и плотности, должна быть въ родѣ той, на какой печатаются нынѣ „Отечественныя Записки“. Шрифты нужны тройкаго рода: а) болѣе крупный—для самаго текста книги, въ родѣ того, какимъ печатается нашъ „Духовный Дневникъ“; б) помельче—для приложенийъ къ книгѣ, въ родѣ того, какимъ печатаются „Прибавленія къ Духовному Дневнику“; в) еще мельче—для примѣчаній, которыя будутъ печатъ-

Четвертый и пятый томы „Исторіи русской церкви“, по содержанию своему, представляли собственно одно цѣлое. Въ нихъ изображалась исторія русской церкви въ періодъ постепеннаго ея перехода къ самостоятельности (1240—1589 г.), за время собственно первой половины этого періода (1240—

таться внизу текста на каждой страницѣ. Шрифты могутъ быть не точно такіе, какіе мною указаны, а только подобныя, немного больше или меньше и проч. Но, только, чтобы они были новые, чистые, не истертые. Въ текстѣ должны быть на каждой страницѣ строкъ 31 или 32—никакъ не больше, а въ приложенияхъ—строкъ 39 или 40,—не больше. Бумагу избираю большую, чтобы въ книгѣ, для красоты, поля были большія со всѣхъ сторонъ. А самый текстъ или самое печатаніе въ этихъ двухъ томахъ, IV и V, долженъ равняться по объему тому тексту, какой находится въ трехъ первыхъ томахъ моей исторіи, напечатанныхъ на меньшей бумагѣ и съ меньшими полями,—такъ, чтобы, если кто захочетъ, то могъ бы обрѣзать IV и V томы и приравнять ихъ, по величинѣ, къ первымъ томамъ, нисколько не захватывая обрѣзомъ самаго текста. Бумага можетъ быть и немного меньше прогнать „Отечественныхъ Записокъ“, если такой не найдете, но по бѣлизнѣ и плотности должна еще быть выше и лучше, если нѣтъ такой точно. Печатать думаю не три, а только два завода, т. е. 2400 экземпляровъ. Или какъ вы мнѣ посоветуете. Образцы бумаги и шрифтовъ, какіе выберете, пришлите ко мнѣ“. 25 іюня того же года онъ снова писалъ брату: „на счетъ печатанія моей книги, по разсмотрѣніи присланныхъ вами образцовъ, сообщу слѣдующее: 1) изъ шрифтовъ болѣе всѣхъ мнѣ понравился—типографія Бокрама, особенно для текста: четкій, ясный. Для приложенийъ желалось бы немного помельче, но сойдетъ и присланная. Рѣшайтесь изпечатать въ этой типографіи и этими шрифтами, образцы которыхъ я при семъ возвращаю вамъ. Для примѣчаній же внизу текста выберете текстъ помельче, въ родѣ того, какой вы прислали изъ типографіи Удѣловъ. Забудьте, что въ приложенияхъ не должно быть особаго счета страницъ, а должно быть продолженіе того же счета, какой будетъ въ текстѣ, какъ это было въ трехъ первыхъ томахъ моей исторіи. По этому, приложениямъ нельзя печатать прежде, или вмѣстѣ съ ними, а послѣ. 2) Бумага мнѣ болѣе всѣхъ понравилась *Печатника*—по 3 р. 10 к. Она болѣе всѣхъ и деликатнѣе, хоть и не очень плотна. Ее и возьмите. Да берите на всякій случай побольше: листовъ на 45 или болѣе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, если останется, возвратить продавцу; 3) четвертый томъ моей исторіи я уже отослалъ въ цензурный комитетъ и просилъ его, по разсмотрѣніи, передать вамъ. Но все же лучше, если повидаетсяъ съ г. Чистовичемъ, или съ цензоромъ и попросите его поскорѣе покончить дѣло. Этотъ томъ я, для удобства при чтеніи цензуры, переплелъ въ три тетради. Но печатать его весь надобно въ одной книгѣ. Пятый томъ пошлю въ цензуру черезъ двѣ недѣли или скорѣе. Я самъ внимательно прочелъ всю рукопись и исправлялъ, что замѣчалъ не-

1448 г.), когда надъ русскимъ государствомъ и надъ русскою церковью тяготѣло татарское иго. Въ четвертый томъ вошли пер-

ладнымъ. Но, навѣрно, остались еще описки и ошибки: пожалуйста, исправляйте при печатаніи. Особенно тамъ часто попадаютъ безъ нужды крупныя буквы въ началѣ словъ: Митрополитъ, Патріархъ, Московскій или Тверскій или Русскій и под. Перемѣняйте все это на мелкія буквы, какъ нынѣ принято. Скажите корректору... Да, и забылъ было: бумаги отглазиривывать не нужно. Но напечатайте 25 экземпляровъ га лучшей веленовой бумагѣ". Черезъ мѣсяцъ послѣ того, 26 іюля онъ снова писалъ брату: „благодарю васъ, что такъ скоро устроили и уже начали мое дѣло и всѣ сдѣланныя вами перемѣны на счетъ цѣны за печать и бумагу вполне одобряю. Продолжайте съ Божіею помощію, какъ начали. А на данныя вами вопросы имѣю отвѣчать: 1) оглавленіе моей книги дѣлайте точно такъ, какъ написано на всѣхъ трехъ страницахъ, и ничего не опускайте въ этомъ заглавіи, не смотря на повторенія. 2) Слова: С.-Петербург., въ типографіи... 1866 г.—помѣстите на третьей, т. е. самой послѣдней страницѣ,—внизу подъ чертою. 3) разрѣшеніе цензуры помѣстите на оборотѣ этой самой третьей страницы, какъ обыкновенно бываетъ: тамъ вся сторона оставлена бѣлая, ничѣмъ не занятая. Годъ поставьте именно 1866: такъ какъ печатаніе книги кончится, вѣроятно, не раньше ноября. Еще вотъ что: въ томъ томѣ, который вы начали уже печатать, въ главѣ IV—о *Богослуженіи* найдите въ текстѣ предъ примѣч. 316-мъ слѣдующія слова: „А въ слѣдующемъ году тотъ же епископъ создалъ каменную церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Дорогомиловѣ". Всѣ эти слова вычеркните въ рукописи и не печатайте. Но слѣдующее за ними (316) примѣчаніе оставьте, какъ есть, и печатайте. Это 316-ое примѣчаніе относится къ цѣлому предыдущему отдѣленію". 5 октября того же года, по полученіи образцовъ печатанія книги, онъ писалъ брату: „шрифтъ на оберткѣ, вами присланной, мнѣ нравится: только цифры 1866 веровны. Затѣмъ и шрифты на заглавной бѣлой четверкѣ—также хороши: только на первой страницѣ первое слово—*Исторія*—кажется, очень мелко, или сбито и мизерно: нельзя ли переимѣнить, или разставить немного? Впрочемъ я полагаюсь совершенно на вашъ вкусъ. Оберточную бумагу возьмите хоть зеленую, какую Вы прислали, хоть желтую, хоть еще какую, по Вашему вкусу, только не толстую,—или даже разныхъ цвѣтовъ". Наконецъ, 7 декабря того же года по полученіи уже всего отпечатаннаго IV-го тома, преосв. Макарій писалъ брату: „я прочелъ присланные мнѣ печатные листы моей книги и нашелъ весьма мало опечатокъ, при томъ все неважныя, кромѣ одной. На оборотѣ Вы увидите эти опечатки. Если и Вы отискали какія-либо опечатки: то прибавьте ихъ къ моимъ и припечатайте въ концѣ V тома". Всѣ эти выдержки, свидѣтельствующія о самомъ внимательномъ отношеніи преосв. Макарія къ печатанію его труда—отъ начала до конца, приведены изъ неизданныхъ писемъ его.

вѣя четыре главы, въ которыхъ подробно изображалось состояніе: 1) іерархіи; 2) паствы; 3) монастырей и 4) богослуженія русской церкви за разсматриваемое время ея исторіи. Пятый томъ также состоялъ изъ 4 главъ, въ которыхъ изслѣдовались: 1) церковное право; 2) духовная литература; 3) состояніе вѣры и нравственности и 4) изображалось отношеніе русской церкви къ другимъ церквамъ въ монгольскій періодъ русской исторіи. Оба тома были снабжены приложениями въ видѣ 42 памятниковъ древне-русской письменности (въ четвертомъ томѣ—30, а въ пятомъ—12), которые приводились частію въ цѣломъ видѣ, а большею частію въ видѣ наиболѣе интересныхъ выдержекъ.

Такимъ образомъ, новый трудъ преосв. Макарія по исторіи русской церкви былъ написанъ имъ по прежнему плану, съ какимъ мы подробно познакомились раньше. Самый внутренній характеръ продолженія исторіи русской церкви остался также безъ существенныхъ измѣненій. Исторія преосв. Макарія представляла собою собственно фактическое изложеніе прошедшихъ судебъ русской церкви, а не уясненіе внутренняго смысла историческихъ событій, ихъ значенія и ихъ внутренняго взаимоотношенія, что, какъ мы знаемъ, ему рекомендовала въ свое время критика. Того же самого метода преосв. Макарій держался и при характеристикѣ каноническихъ и вообще литературныхъ памятниковъ монгольскаго періода исторіи русской церкви. По сравненію съ прежними томами, четвертый и пятый томы исторіи русской церкви преосв. Макарія отличались только чрезвычайнымъ обиліемъ матеріаловъ, положительностью сужденій и особенно строгостію и изяществомъ въ изложеніи.

Новый трудъ преосв. Макарія по исторіи русской церкви былъ принятъ образованнымъ русскимъ обществомъ сочувственно. Отвѣчая на письмо, при которомъ были присланы ему IV и V томы исторіи русской церкви, извѣстный нашъ историкъ Н. Г. Устряловъ, между прочимъ, писалъ

преосв. Макарію: „вчера я прочиталъ большую часть четвертаго тома и смѣло могу сказать, что не было у насъ церковной исторіи, писанной въ такомъ стройномъ порядкѣ, съ такимъ знаніемъ фактовъ, съ такимъ безпристрастіемъ и отчетливостію въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и, къ довершенію всего, въ такомъ изящномъ, увлекательномъ слогѣ“¹⁾. Другой нашъ историкъ, академикъ Срезневскій 19 января 1866 года писалъ преосв. Макарію: „приношу мою глубокую благодарность за два новые тома вашей исторіи русской церкви, мною недавно полученные. Началъ ихъ читать и думалъ, что скоро успѣю докончить: такъ меня увлекала занимательность повѣствованія; но на дѣлѣ вышло не то: богатство новыхъ данныхъ и соображеній заставляеть не читать, а изучать ваше произведеніе, и при этомъ, на случай справокъ, дѣлать указательныя вымѣтки, а это такъ замедляетъ чтеніе, что я дошелъ только пока до 250-хъ страницъ IV-ой части. Заглядывалъ и далѣе и въ V-ю часть и не могъ не порадоваться надеждою, что тамъ готовится для меня много, много новаго. Не примите за лесть, а за простодушное выраженіе чувствъ русскаго человѣка, что эти двѣ книги принадлежать къ числу драгоцѣннѣйшихъ украшеній вашей научной лигературы. Мнѣ бы очень хотѣлось поближе познакомиться съ ними нашихъ университетскихъ воспитанниковъ,—хоть посредствомъ сокращеннаго чтенія“²⁾. А М. П. Погодинъ 5 февраля 1869 года, въ свою очередь, писалъ преосв. Макарію: „знаете, за чѣмъ я треіій день сижу и услаждаюсь? За Вашею исторіею русской церкви. Читаю и скорблю, зачѣмъ не читалъ ея прежде, а только перелистывалъ. Я воспользовался бы много ею, что долженъ отложить теперь до втораго изданія своей исторіи, если доживу до него. Ахъ, какъ мы не умѣемъ воздавать *suum cuique!* Ваша

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

книга должна бы быть оглашена на торжищахъ и слѣлаться настольною книгою всякаго образованнаго челоуѣка!¹⁾

Всѣ такіе отзывы о своемъ новомъ трудѣ преосв. Макарій, должно замѣтить, близко принималъ къ сердцу. Въ зависимость отъ такого или иного отношенія русскаго ученаго міра къ его труду онъ поставлялъ даже и самое продолженіе его. Въ своемъ письмѣ къ брату отъ 16 февраля 1866 года онъ, между прочимъ, замѣчалъ: „отъ нѣкоторыхъ ученыхъ я получилъ самыя лестныя отзывы о моихъ новыхъ книгахъ. И скажу тебѣ по секрету, что если дѣйствительно оцѣнить по достоинству этотъ мой трудъ, то я несомнѣнно стану продолжать его съ болѣею ревностію и скоростію“. А такъ какъ отношеніе образованнаго русскаго общества къ труду преосв. Макарія было самое сочувственное, то онъ въ Харьковѣ же весьма дѣятельно приступилъ къ дальнѣйшему продолженію исторіи русской церкви. Особенно онъ усидчиво занимался этимъ трудомъ осенью и зимою 1866 года. 24 ноября этого года онъ, между прочимъ, замѣчалъ въ письмѣ къ брату: „въ теперешніе длинныя вечера я очень много занимаюсь и продолжаю писать мою исторію, хотя, къ прискорбію, частыя службы много меня отвлекаютъ отъ этихъ занятій. Написано уже до 60-ти листовъ текста для шестаго тома. А вотъ и праздники, а тамъ великій постъ: сколько отнимутъ времени!²⁾ Въ слѣдующемъ 1867 году преосв. Макарій все свободное отъ епархіальныхъ трудовъ время употреблялъ почти исключительно на исправленіе прежнихъ своихъ церковно-историческихъ (и отчасти богословскихъ) сочиненій и только уже весною и лѣтомъ 1868 года, по отпращеніи въ Св. Синодъ „Руководства къ изученію православно-догматическаго богословія“, могъ приступить къ продолженію исторіи русской церкви. 30 іюня этого года

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

онъ, между прочимъ, писалъ брату: „шестой томъ исторіи церкви скоро отдамъ переписывать для печати. Но самое печатаніе думаю отложить до будущаго года, когда, вѣроятно, докнченъ будетъ и 7-й томъ, который теперь доведенъ до половины, если не дальше... Вообрази, меня еще интересуеетъ мое авторствованіе и бумагомараніе, давно уже забытое другими... Вѣрно, горбатаго исправить только могила!“¹⁾ На этомъ, вѣроятно, и остановились въ Харьковѣ занятія преосв. Макарія по продолженію имъ исторіи русской церкви, такъ какъ онъ скоро долженъ былъ уѣхать въ С.-Петербургъ, гдѣ его ожидали новыя занятія. Такимъ образомъ, въ Харьковѣ имъ былъ окончательно отдѣланъ шестой томъ его исторіи и доведенъ до половины седьмой томъ ея. Слѣдовательно, здѣсь имъ, посреди самыхъ усердныхъ и сложныхъ занятій по епархіальному управленію, были вновь составлены 3½ тома его церковно-историческаго труда.

Кромѣ продолженія „исторіи русской церкви“, преосв. Макарій напечаталъ въ Харьковѣ еще нѣсколько мелкихъ церковно-историческихъ статей и изслѣдованій. Всѣ они, впрочемъ, находились въ тѣснѣйшей связи съ главнымъ трудомъ его и представляли только результатъ его спеціальнаго изученія нѣкоторыхъ, наиболее интересныхъ вопросовъ по исторіи русской церкви. Таковы статьи его: 1) *Русская духовная литература въ періодъ монольскій*²⁾; 2) *Церковное*

¹⁾ Изъ невзданнаго письма.

²⁾ См. Духовн. Вѣстн. т. 1 стр. 31—63, 147—194, 277—322 и 423—445 ср. Ист. рус. церкви т. V гл. VI. Настоящій литературно-историческій очеркъ преосв. Макарія вызвалъ въ свое время критическую статью Е. М. Крыжановскаго, бывшаго въ то время бакалавромъ нашей Академіи по кафедрѣ всеобщей словесности (См. пятидесятилѣтній юбилей Кіев. дух. Акад. К. 1869 г. стр. 393). Авторъ статьи остался недоволенъ очеркомъ преосв. Макарія. „Новая статья преосв. Макарія“,— писалъ Крыжановскій,— „не только не устанавливаетъ опредѣленнаго и полнаго идеи исторіи духовной литературы, не только не приноситъ чего-нибудь новаго для рѣшенія вопроса о смыслѣ и значеніи разсматриваемаго въ ней періода этой литературы, но еще болѣе запутываетъ и.

право въ Россіи при монголахъ; 3) Записка о русской митрополіи въ ея переходной періодъ и 4) Краткая записка о соборахъ, въ особенности русскихъ. Эта послѣдняя записка не была, кажется, напечатана нигдѣ до сего времени. Она составлена была авторомъ по просьбѣ г. синодальнаго оберъ-прокурора гр. Толстаго. По крайней мѣрѣ, сохранилось слѣдующее письмо этого послѣдняго къ преосв. Макарію отъ 8 декабря 1868 года: „я имѣю основаніе покорнѣйше просить Васъ ускорить, если возможно, составленіемъ записки о русскихъ помѣстныхъ соборахъ, съ обращеніемъ при томъ преимущественнаго вниманія: 1) на составъ соборовъ, т. е. на то, находились ли на нихъ, кромѣ епископовъ, и члены бѣлаго духовенства и пользовались ли они правомъ голоса; 2) на предметъ занятій этихъ соборовъ и 3) на представительство въ нихъ отъ правительства и на то, подлежали ли постановленія соборовъ утвержденію верховной власти“. Соотвѣтственно такому порученію, и самая „Записка о соборахъ, въ особенности русскихъ“ состояла изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ изъ нихъ говорилось о лицахъ, участвовавшихъ въ соборахъ и соборныхъ рѣшеніяхъ¹⁾; во второмъ—о предме-

затемняетъ это рѣшеніе. Преосв. Макарій разсматриваетъ свой предметъ не въ той его средѣ, отъ изслѣдованія которой зависитъ разъясненіе взгляда на него, правильное понятіе о немъ, съ вовсе не касается жизненнаго значенія литературы, а останавливается только на отвлеченной сторонѣ ея.!. Въ этой скудной, отвлеченной средѣ преосв. Макарій дѣлаетъ еще большее сокращеніе,—онъ видитъ духе чужую литературу только въ такихъ произведеніяхъ поучительнаго характера, которыя представляютъ чистую мысль христіанства, не удостоивая никакого вниманія тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ эта мысль сходитъ съ понятіемъ народа, его бытовыми представленіями, суевѣрїями и предрасудками, и представлятъ тотъ процессъ, въ которомъ, съ одной стороны, выполнялась главная задача духовной литературы—постепенное преобразование народа въ духъ христіанства, съ другой—выражалась степень ея усвѣховъ въ этомъ“ (См. Тр. Киев. дух. Акад. 1862 т. III стр. 526—527).

¹⁾ „Право собираться на соборы и рѣшать на нихъ вопросы о предметахъ вѣры, благочестія и благочинія христіанскаго принадлежитъ исключительно епископамъ по самому значенію ихъ въ церкви и, вслѣдъ затѣмъ, по прави-

тахъ соборныхъ разсужденій и рѣшеній¹⁾ и въ третьемъ— объ отношеніи къ соборамъ верховной гражданской власти²⁾. Съ этихъ трехъ сторонъ исторія русскихъ соборовъ излага-

ламъ св. Апостоловъ и св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ. Велѣдствіе этого, какъ въ древней церкви, такъ и въ русской бывали соборы, на которыхъ присутствовали и дѣлали постановленія одни только епископы, безъ всякаго участія пресвитеровъ и діаконовъ... По примѣру древнихъ соборовъ, и епископы русской церкви весьма часто приглашали съ собою на соборы и пресвитеровъ или точнѣе, имѣвшихъ степень пресвитера, архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, іереевъ, а иногда и діаконовъ и даже простыхъ монаховъ и старцевъ-пустынниковъ, вовсе неимѣвшихъ священнаго сана... Случалось и у насъ, что лица, неимѣвшія епископскаго сана, имѣли на соборахъ весьма важное значеніе по своимъ познаніямъ и мнѣніямъ: такъ, преп. Іосифъ, игуменъ Волоколамскій, просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени, имѣлъ даже преобладающій голосъ на нѣсколькихъ нашихъ соборахъ начала XVI в. Но окончательныя рѣшенія и на нашихъ соборахъ принимались и утверждались только епископами: это видно изъ того, напр., что хотя на соборахъ 1503 и 1504 годовъ несомнѣнно присутствовали и архимандриты и игумены и другія лица, неимѣвшія епископскаго сана, но рѣшенія этихъ соборовъ подписаны были только епископами⁴⁾.

¹⁾ „Предметами соборныхъ разсужденій и рѣшеній могутъ быть и бывали въ церкви древней и русской всѣ вообще предметы, относящіеся до христіанской вѣры и церкви, т. е. касающіеся: и христіанскаго ученія во всѣхъ его подробностяхъ, также ересей и расколовъ; и христіанскаго богослуженія—священныхъ мѣстъ, временъ, дѣйствій, въ частности таинствъ и обрядовъ, и церковнаго управленія, или святительскаго суда во всѣхъ подробностяхъ; и поведенія духовенства, бѣлаго и монашествующаго, особенно устройства монастырей; и поведенія мірянъ, ихъ суевѣрій, нравовъ, обычаевъ семейныхъ и общественныхъ; и отношеній церковной власти къ власти гражданской и проч.“

²⁾ „По примѣру греческихъ императоровъ и вселенскихъ соборовъ, дѣйствовали и наши великіе князья и государи по отношенію къ соборамъ, собиравшимся въ Россіи. Наши великіе князья и государи, обыкновенно по соглашенію съ высшею духовною властію, всегда сами созывали соборы... Наши великіе князья и государи нерѣдко сами лично присутствовали на соборахъ... А въ тѣхъ случаяхъ, когда государи наши на соборѣ лично не присутствовали, они посылали на соборъ своихъ уполномоченныхъ. Эти уполномоченные, наблюдая за порядкомъ и благочиніемъ, не могли вѣдѣваться, въ самыя разсужденія собора и потому, когда на соборѣ 1554 года знатный дьякъ государевъ Висковатый позволилъ себѣ выразить предъ соборомъ свое мнѣніе объ иконахъ, митрополитъ Макарій замѣтилъ ему: „ты неправо мудруешь объ иконахъ; смотри не попади въ еретики; зналъ бы ты свои дѣла, которыя тебѣ поручены... Наши великіе князья и государи утверждали ордѣвленія соборовъ, и это выражали 1) тѣмъ, что привѣшивали къ соборнымъ уложеніямъ или постановленіямъ свои печати, а во 2) тѣмъ, что объявляли эти постановленія чрезъ свои указы, или наказы.“

лась въ „запискѣ“ параллельно съ исторіей древнихъ соборовъ вселенской церкви¹⁾).

Кромѣ продолженія „Исторіи русской церкви“ и составленія сейчасъ перечисленныхъ нами оригинальныхъ церковно-историческихъ статей, преосв. Макарій въ Харьковѣ употребилъ немало времени на переизданіе прежнихъ своихъ церковно-историческихъ сочиненій, по предварительномъ исправленіи ихъ. Такъ, въ 1867 году имъ были вновь изданы: а) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“ и б) первые три тома его „Исторіи русской церкви“. Оба эти сочиненія были исправлены имъ на этотъ разъ весьма тщательно. 26 іюня 1867 года онъ, между прочимъ, писалъ объ этомъ своему брату слѣдующее: „я приготовилъ къ новому изданію „Исторію христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“. Я исправлялъ ее цѣлыхъ два мѣсяца и во многомъ совершенно переделалъ. Теперь же я приступаю и къ исправленію первыхъ трехъ томовъ „Исторіи русской церкви“, чтобы напечатать ихъ вслѣдъ за „Исторіей христіанства“ въ одинаковомъ форматѣ, на такой же бумагѣ и тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же количествѣ экземпляровъ“²⁾. Черезъ мѣсяць, 24 іюля онъ писалъ ему о томъ же: „я окончилъ уже исправленіе перваго тома исторіи русской церкви и отдалъ его для переписки. Теперь исправляю второй, а къ сентябрю надѣюсь исправить и третій“³⁾. Однако-же это послѣднее предположеніе преосв. Макарія не вполне оправдалось. Исправленіе всѣхъ трехъ томовъ „Исторіи русской церкви“ было доведено имъ до конца лишь въ концѣ октября 1867 года. Впрочемъ, благодаря усердному и умѣлому веденію дѣла братомъ его, печатаніе „Исторіи христіанства“ и первыхъ трехъ томовъ

¹⁾ Какъ приведенное выше письмо гр. Толстаго къ преосв. Макарію, такъ и самая „Записка о соборахъ“ сохранились въ архивѣ этого послѣдняго.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма.

„Исторіи русской церкви“ было окончено къ началу 1868 года, когда все это изданіе и вышло въ свѣтъ ¹⁾).

Весьма видное мѣсто въ учено-литературной дѣятельности харьковскаго періода жизни преосв. Макарія составляютъ харьковскія его проповѣди. Всѣхъ проповѣдей изъ харьковскаго періода жизни преосв. Макарія сохранилось и въ печати извѣстно 68. А такъ какъ изъ этого числа, по указаннымъ нами въ своемъ мѣстѣ ²⁾ соображеніямъ, должны быть исключены 4 проповѣди, ошибочно считающіяся произнесенными въ Харьковѣ, то, слѣдовательно, изъ всего харьковскаго почти десятилѣтняго періода мы имѣемъ только 64 проповѣди. Однако-же необходимо замѣтить, что харьковскія проповѣди преосв. Макарія сохранились далеко не всѣ. Мы уже знаемъ, что преосв. Макарій, издавая свои харьковскія проповѣди въ 1864 году для своихъ духовныхъ чадъ, по ихъ желанію, предупреждалъ ихъ, что въ его изданіи они не найдутъ „всего того, чего могли ожидать, не найдутъ большей части его церковныхъ поученій,—которыя они слышали, а встрѣтятъ только нѣкоторыя, весьма немногія“. Въ предисловіи къ этому изданію своихъ проповѣдей архипастырь объяснялъ и причину, почему онъ не печаталъ всѣхъ своихъ поученій, сказанныхъ въ Харьковѣ. „Съ любовію“,—говорилъ онъ,—„отдаю все, что имѣю: печатаю всѣ тѣ слова и рѣчи, какія успѣлъ записать вскорѣ послѣ ихъ произнесенія, но не печатаю и не могу напечатать тѣхъ, которыя, по обстоятельствамъ, не были мною своевременно записаны“ ³⁾. То же самое видно и изъ переписки преосв. Макарія съ его братомъ, которая представляетъ единственный источникъ хотя какихъ-либо свѣдѣній о несохранившихся проповѣдяхъ перваго и о приблизительномъ количествѣ ихъ. Напр., 9 августа 1859

¹⁾ На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 17 сент., 15 окт. и 23 ноября 1867 года и 4 ноября 1863 г.

²⁾ См. выше стр. 60—61. —

³⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, архіеп. харьк. СИБ. 1864 г.

года преосв. Макарій замѣчалъ въ письмѣ къ брату: „дѣль у меня здѣсь вдвое больше противъ Тамбова отъ множества лицъ и посѣтителей. И это лѣтомъ на дачѣ! Что жъ будетъ зимою? Увы! Когда жъ заниматься исторіею? Проповѣдей я сказалъ здѣсь уже 15. Но кромѣ первой не записалъ ни одной и не имѣлъ никакой возможности записывать“¹⁾. 20 августа того же года онъ писалъ брату снова: „я проѣздилъ десять дней и въ теченіе ихъ... сказалъ пять проповѣдей“²⁾. Итакъ, въ промежутокъ времени между 7 іюня и 20 августа 1859 года преосв. Макарій, по собственному его свидѣтельству, сказалъ 20 проповѣдей; между тѣмъ, въ печати изъ этого времени извѣстны только двѣ его проповѣди, сказанныя имъ 7 іюня, при вступленіи на кафедру Харьковской епархіи³⁾, и 14 августа, при первомъ священнослуженіи въ Святогорскомъ монастырѣ⁴⁾; слѣдовательно, всѣ остальные 18 проповѣдей не сохранились. Въ письмѣ преосв. Макарія отъ 13 декабря 1859 года встрѣчаемъ замѣчаніе, что онъ „написалъ проповѣдь, которую сказалъ 1 декабря“; проповѣдь эта также не сохранилась и неизвѣстна въ печати⁵⁾. 22 марта 1861 года преосв. Макарій, между прочимъ, писалъ своему брату слѣдующее: „у насъ манифестъ объявленъ въ субботу на первой недѣлѣ. Вдругъ по прочтеніи манифеста, я сказалъ рѣчь... На другой день, въ недѣлю православія, я сказалъ и другую рѣчь, по случаю того же манифеста къ народу. Первую изъ нихъ я послалъ въ Христіанское Чтеніе, а вторая не записана“⁶⁾. Эта вторая рѣчь преосв. Макарія, сказанная имъ 12 марта 1861 года, не сохранилась и неизвѣстна въ печати. Изъ письма преосв. Макарія отъ 29 сентября 1861 года видно,

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 429—433.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 434—436.

⁵⁾ На основаніи неизданнаго письм

⁶⁾ Изъ неизданнаго письма.

что 27 сентября этого года онъ говорилъ рѣчь предъ купеческими выборами¹⁾; рѣчь эта—не сохранилась. Точно также и 28 сентября 1864 года онъ, по собственному его свидѣтельству²⁾, говорилъ рѣчь предъ купеческими выборами, которая неизвѣстна въ печати. Вообще, на основаніи всего сказаннаго нами сейчасъ и принимая во вниманіе собственное свидѣтельство преосв. Макарія, что онъ „не оставлялъ безъ поученія ни одной церкви, какую только посѣщалъ“ во время обзорѣнія епархіи, мы можемъ предположить, что изъ харьковскаго періода жизни его сохранилась только значительно меньшая половина всѣхъ, сказанныхъ имъ въ Харьковѣ проповѣдей.

Главнѣйшую отличительную особенность сохранившихся харьковскихъ проповѣдей составляетъ, безъ сомнѣнія, ихъ *современность*. Съ этой стороны харьковскія проповѣди его представляютъ несомнѣнный интересъ. Если ихъ расположить въ порядкѣ времени, то онѣ дадутъ какъ бы хронологію важнѣйшихъ вопросовъ, выступавшихъ въ жизни русскаго народа въ шестидесятыхъ годахъ истекающаго столѣтія. Ни одно сколько нибудь важное событіе въ жизни русскаго общества того времени не ускользнуло отъ наблюдательнаго взора харьковскаго архипастыря и не пройдено молчаніемъ его на церковной кафедрѣ. Впрочемъ, это и естественно. Въ то время совершались такія важныя событія, такія существенныя преобразованія всего строя жизни русскаго народа, что они какъ бы сами собою вызывали на размышленіе и на обсужденіе ихъ съ высоты церковной кафедры. И, дѣйствительно, всѣмъ такимъ событіямъ преосв. Макарій посвящалъ особыя поученія. Отмѣна крѣпостнаго права въ 1861 году, введеніе земскихъ учрежденій въ 1865 году, введеніе судебной реформы въ 1867 году, полное преобразование

¹⁾ На основаніи неизданнаго письма.

²⁾ На основаніи неизданнаго письма отъ 29 сентября 1864 г.

духовно-учебныхъ заведеній въ 1868 году, открытіе работъ въ Харьковѣ по устройству желѣзной дороги въ томъ же году,—всѣ эти и многія другія событія давали поводъ преосв. Макарію къ выступленію на церковной каѳедрѣ съ своими сужденіями и поучительными обращеніями къ харьковской паствѣ.

Любопытно теперь будетъ знать, какъ относился преосв. Макарій ко всѣмъ такимъ важнымъ событіямъ, совершавшимся на его глазахъ, какъ онъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія церковнаго проповѣдника на всеобщее преобразование и переустройство, какое совершалось тогда у насъ въ Россіи. Отвѣтъ на поставленный здѣсь вопросъ получаетъ еще особенный интересъ, въ виду слѣдующаго обстоятельства. Проповѣднику, какимъ бы высокимъ духомъ онъ ни обладалъ, въ рѣчи о современныхъ событіяхъ всегда бываетъ слишкомъ трудно соблюсти равновѣсіе и избѣжать двухъ крайностей: съ одной стороны, вліянія на него господствующихъ воззрѣній, почему проповѣдникъ нерѣдко является только эхомъ времени, вмѣсто того, чтобы быть руководителемъ другихъ, а съ другой стороны, совершенно отрицательнаго отношенія ко всему, что происходитъ въ жизни окружающаго общества. Какъ же, спрашивается, относился преосв. Макарій къ происходившимъ на его глазахъ важнымъ преобразованіямъ въ жизни русскаго народа? Ближайшее знакомство съ содержаніемъ нѣкоторыхъ проповѣдей его, сказанныхъ при подобныхъ обстоятельствахъ, дастъ намъ возможность правильно отвѣтить и на этотъ вопросъ.

19 февраля 1861 года, какъ извѣстно, былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта. 11 марта того же года манифестъ этотъ былъ прочитанъ и въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ, при чемъ преосв. Макарій привѣтствовалъ царскую милость къ народу русскому слѣдующимъ поучительнымъ словомъ. „Ны-

нѣ предъ нами“,—говорилъ архипастырь,—„совершается одно изъ величайшихъ и благодѣлнѣйшихъ событій, какія когда-либо совершались въ предѣлахъ земли русской. Почти цѣлая треть исполинскаго населенія Россіи приѣмлетъ новый, лучшій жребій изъ рукъ своего Благодѣлнѣйшаго Государя. Около 23 милліоновъ (легко сказать!), около 23 милліоновъ нашихъ соотечественниковъ получаютъ новыя гражданскія права и какъ бы новую жизнь. А съ тѣмъ вмѣстѣ и для всего нашего отечества открывається новый обширнѣйшій путь къ раскрытію его силъ и средствъ и къ всестороннему, всѣхъ объемлющему, образованію, усовершенствованіямъ, благоденствію и славѣ. Мысль изнемогаетъ, усиливаясь обнять всю громадность событія, котораго мы видимъ одно начало. Только потомки, дальніе потомки въ состояніи будутъ измѣрять полное значеніе этого событія и, конечно, запишутъ его, какъ самую яркую эпоху, на страницахъ русской исторіи. Пусть не всѣхъ насъ непосредственно касается оно, а отъ нѣкоторыхъ потребуеть даже, быть можетъ, и не малыхъ жертвъ. Но, во имя отечества, во имя челоувѣчества, во имя христіанства, предъ которыми должны умолкнуть всѣ наши личные расчеты и частныя интересы, можемъ ли мы, сыны Россіи, всѣ до единаго не сочувствовать вполнѣ этимъ милліонамъ нашихъ согражданъ, которые равны намъ и по природѣ и по вѣрѣ, а теперь приравниваются намъ по правамъ гражданскимъ? Ихъ участь неразрывно связана съ нашею и неотразимо отзовется на судьбѣ всего отечественнаго края“. Затѣмъ, призвавъ всѣхъ своихъ слушателей къ благодаренію Господа Бога и Помазанника Его, Царя-Освободителя, архипастырь, обращаясь къ бывшимъ крѣпостнымъ, такъ продолжалъ свое слово: „вы особенно, наши братья, на кого непосредственно излилась нынѣ милость царская, умѣйте понять эту чрезвычайную милость, умѣйте оцѣнить ее и достойно возблагодарить Помазанника Божія своимъ добрымъ поведеніемъ и повиновеніемъ Его священной власти. Все, что можно было сдѣлать

для улучшенія вашего быта, слѣдано согласно съ закономъ любви и правды: будьте жъ довольны своею новою участію и не домогайтесь большаго, чего не указала вамъ Монаршая воля. Вамъ дарованы теперь новыя права и льготы; но чрезъ то самое на васъ возложены и новыя обязанности: старайтесь же исполнять ихъ со всею ревностію. Если и прежде вы трудились и работали: то теперь трудитесь и работайте еще усерднѣе. Если и прежде вы *воздавамъ всемъ должная, ему же убо урокъ-урокъ, а ему же дань-дань* (Рим. XIII, 7): то теперь еще добросовѣстнѣ несите все законныя повинности, еще неуклончивѣ платите опредѣленные подати и оброки. Если и прежде вы повиновались начальствамъ, отъ Царя поставленнымъ надъ вами, и своимъ господамъ: то особенно теперь покажите свое повиновеніе имъ согласно Высочайшей волѣ, выраженной вамъ въ манифестѣ. Иначе чѣмъ же вы засвидѣтельствуете, что глубоко чувствуете новую милость къ вамъ Благочестивѣйшаго Государя? Чѣмъ оправдаете Его отеческія попеченія о васъ? И только при вашемъ усиленномъ трудолюбіи, при вашей исправности въ платежѣ государственныхъ податей и оброковъ, при вашемъ всецѣломъ повиновеніи начальству, вы дѣйствительно будете способствовать какъ улучшенію вашего собственнаго быта, такъ и благу всего нашего отечества“ ¹⁾).

Въ 1865 году были введены земскія учрежденія. Преосв. Макарій харьковскихъ губернскихъ гласныхъ, собравшихся на молебень предъ открытіемъ губернскаго земскаго собранія, напутствовалъ въ ихъ новомъ дѣлѣ слѣдующимъ поучительнымъ словомъ. „Благочестивѣйшій Государь“,—сказалъ архипастырь, —, въ видахъ отеческаго своего попеченія о счастіи своихъ подданныхъ, благоволилъ указать, чтобы они сама въ каждой области, въ каждой странѣ, забывъ всю рознь сословія, дружно, единодушно заботились объ общихъ матеріальныхъ потреб-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 480—482.

ностяхъ своего края, сами совокупными силами устроили свое общественное благо. Законъ данъ, въ законѣ указаны и мѣры къ исполненію его. Но кто жь не знаетъ, что власть законовъ гражданскихъ можетъ простираться только на нашу внѣшнюю дѣятельность, а отнюдь не простирается въ самое святилище нашей души и сердца? Чтобы наши сословія дѣйствительно забыли свою рознь, давнюю, глубокую рознь, и слились какъ бы въ одно сословіе, въ одну гражданскую семью, чтобы каждое изъ нихъ согласилось поставить свои частные интересы наравнѣ съ интересами другихъ сословій и принести въ жертву общимъ интересамъ страны,—этого не въ силахъ сдѣлать никакой законъ, никакая внѣшняя власть. Это въ состояніи совершить только одна истинная христіанская любовь къ ближнимъ,—та любовь, которая подавляетъ въ сердцѣ всякій эгоизмъ и своекорыстіе, научаетъ насъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ нашего кровнаго брата, дѣлаетъ насъ способными творить добро даже врагамъ и готовыми жертвовать для ближнихъ не только какими-либо личными выгодами и имуществомъ, а и самую свою жизнь!.. Васъ ожидаютъ тецерь новые труды и, можетъ быть, даже большіе труды, нежели казіе представляются вамъ съ перваго взгляда. Но всякій трудъ тогда только совершается легко и успѣшно, когда одушевляется любовію къ тѣмъ, для кого мы трудимся. А какъ христіане, мы знаемъ еще, что всякій трудъ тогда только можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, когда осѣняется благословеніемъ Божиимъ и творится при помощи Божіей (Пс. 126, 1; Іоан. XV, 5). Но тамъ, гдѣ кроются самолюбіе, своекорыстіе, неправда, тамъ никогда не будетъ ни благословенія, ни содѣйствія Божія¹⁾.

А вотъ какъ привѣтствовалъ преосв. Макарій 16 ноября 1867 года членовъ вновь учрежденной харьковской судебной палаты и то дѣло, которое они должны были творить: „вы

¹⁾ См. тамъ же стр. 614—616.

пришли къ намъ отъ имени нашего возлюбленнаго Монарха. Вы несете намъ Его царскую милость, одну изъ тѣхъ величайшихъ милостей, за которыя уже благословляютъ и вѣчно будутъ благословлять Его всѣ сыны Россіи,—несете *новый судъ*, судъ правый, гласный, скорый, судъ не по буквѣ только закона, а и по совѣсти. О, да поможетъ вамъ Господь оправдать вполнѣ это высокое довѣріе Царя... Но вѣра, наша святая вѣра, даетъ намъ еще иной, высшій взглядъ на ваше значеніе. Вы пришли къ намъ не отъ имени только царя земнаго, а и отъ имени Царя небеснаго, и въ новой милости нашего Благочестивѣйшаго Государя, которую вы несете намъ, мы видимъ вмѣстѣ новую милость къ намъ Самаго Господа Бога... Да будетъ же Онъ Самъ, *праведный Судія* (2 Тим. IV, 8), и вашимъ руководителемъ и образцомъ; да наставляетъ, вразумляетъ и подкрѣпляетъ Онъ васъ всегда на вашемъ святомъ и многотрудномъ поприщѣ и да явится судъ вашъ предъ нами, *Божій по происхожденію* (Втор. 1, 17), истинно Божиимъ судомъ по своему характеру и свойствамъ, судомъ праведнымъ, чуждымъ всякаго лицепріятія и мздоимства, всякихъ страстей и увлеченій, судомъ по чистой—христіанской совѣсти, которую одну справедливо можно назвать голосомъ Божиимъ въ насъ¹⁾).

Общее же свое отношеніе и воззрѣніе на происходившія въ его время преобразованія и переустройство жизни русскаго народа преосв. Макарій ясно выразилъ въ двухъ своихъ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ день новаго года. „Мы живемъ въ періодъ преобразованій“,—говорилъ архипастырь въ харьковскомъ кафедральномъ соборѣ 1 января 1863 года. „Мы жаждемъ преобразованій, видимъ преобразованія, совершающіяся вокругъ насъ. Но согласитесь, что вмѣстѣ съ тѣмъ должны преобразиться и мы сами и что мало, весьма мало принесутъ намъ пользы всѣ внѣшнія преобразованія, если въ душѣ мы останемся тѣми же, чѣмъ были досель. Мы жела-

¹⁾ См. тамъ же стр. 672—673.

емъ новаго и лучшаго въ нашемъ быту; обновимся же прежде внутренно и сдѣлаемся лучшими и болѣе способными пользоваться тѣми улучшениями, какихъ желаемъ, какія даруются намъ. И какъ высшая способность человѣка есть умъ, то съ ума и должно начаться наше преобразование и обновленіе по слову апостола: *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*. Этого-то умственного обновленія пожелаемъ нынѣ, братіе, другъ другу и всѣмъ, всѣмъ сынамъ Россіи по случаю новаго года¹⁾. „Что такое, сыны Россіи, эти новыя узаконенія“,—спрашивалъ преосв. Макарій своихъ слушателей въ день новаго года 1 января 1865 года,—„этотъ цѣлый рядъ узаконеній, которыя, особенно въ послѣднее время, такъ быстро, одни за другими, исходятъ на насъ отъ престола нашего Благочестивѣйшаго Государя? Не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ виномъ новымъ, точно также, какъ не погрѣшимъ, если сознаемся, что мы то сами, для которыхъ издаются всѣ эти законы, представляемъ собою въ гражданскомъ отношеніи мѣхи ветхіе. Да, много въ насъ ветхаго, крайне ветхаго. Эта застарѣлая привычка жить такъ, какъ жили наши отцы и дѣды безъ всякаго различенія того, что было у нихъ добраго и что худаго, что слѣдуетъ сохранять и улучшать и что слѣдовало бы давно оставить, есть истинная ветошь. Эта разрозненность нашихъ сословій, доходящая до взаимной холодности, часто непріязни, нерѣдко противодѣйствія,—вторая ветошь. Эта странная апатія и безучастность къ общественнымъ интересамъ и исключительная заботливость только о самихъ себѣ и о своихъ домашнихъ дѣлахъ,—третья ветошь. Это отсутствіе гражданскаго мужества и настойчиваго труда и безпечное ожиданіе, чтобы за насъ все дѣлало одно правительство тогда, какъ мы будемъ только покоиться,—четвертая ветошь. Эта болѣе и болѣе усиливающаяся между нами слабость все говорить, говорить и говорить объ общественномъ благѣ, о проэктахъ и реформахъ, и ничего не дѣлать или дѣлать даже совершенно про-

¹⁾ См. тамъ же стр. 541—544.

тивное и положительно вредное обществу,—еще и еще жалкая ветхошь. Да и можно ли перечислить все, что есть въ насъ ветхаго, устарѣлаго, никуда негоднаго, и что необходимо намъ оставить, если желаемъ дѣйствительнаго обновленія нашего гражданскаго быта? Силою воли, твердою рѣшимостію, при помощи Божіей, мы должны всѣ усвоить себѣ новыя узаконенія нашего державнаго Законодателя, проникнуться ими и дружно, съ неослабною ревностію проводить ихъ во всѣ слои нашей государственной жизни. *Иначе—что пользы въ новыхъ законахъ, какъ бы ни были они прекрасны, если мы не перестанемъ жить и дѣйствовать по старому?* Было уже у насъ время подобное настоящему, время, когда одинъ великій Монархъ, одаренный необыкновенными силами и ума и воли, хотѣлъ пересоздать и обновить землю русскую по образцу другихъ, просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы. И что же? Несмотря на всю свою геніальность, на всѣ гигантскія усилія, труды и жертвы, много ли онъ имѣлъ успѣха? А почему? Потому, что сами русскіе, кромѣ весьма немногихъ, не сочувствовали его нововведеніямъ, не понимали и не желали ихъ, даже противодѣйствовали имъ тайно, иногда и явно, чѣмъ и какъ могли. Уже ли жъ повторится то же и въ наши дни? Да не будетъ.... Господи Боже, дарующій намъ нынѣ новое лѣто своей благодати! Дай намъ вмѣстѣ и *духъ новъ* (Иезек. XI, 19) и новую благодатную помощь, какъ христіанамъ и какъ сынамъ Россіи, да всѣ мы отнынѣ *во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. VI, 4),—жизни христіанской и гражданской“ 1).

Теперь намъ нетрудно опредѣлить отношеніе преосв. Макарія къ преобразованіямъ шестидесятихъ годовъ истекающаго столѣтія. Онъ искренно привѣтствовалъ всѣ эти преобразованія и при томъ—что особенно важно—привѣтствовалъ ихъ отъ лица православной церкви, которая, по его убѣжденію, „для того и существуетъ на землѣ, чтобы вести какъ част-

1) См. тамъ же стр. 607—609.

ныхъ людей, такъ и цѣлыя народы къ постоянному, нескончаемому усовершенствованію ¹⁾). Но всѣ эти, какъ онъ называлъ ихъ, „внѣшнія“ преобразованія онъ привѣтствовалъ настолько, насколько они могли содѣйствовать „внутреннему“ преобразованію, дѣйствительному обновленію человѣка и общества. Онъ привѣтствовалъ, слѣдовательно, преобразованія только какъ средства къ достиженію высокой цѣли—нравственнаго преобразованія русскаго народа. „Духовныя силы чело́вѣка, какъ сознательныя и свободныя“,—говорилъ онъ 6 сентября 1868 года въ храмѣ Харьковской духовной семинаріи, по поводу полного преобразованія ея,—*„могутъ развиваться преимущественно самостоятельностью; внѣшнее руководство можетъ только возбуждать ихъ, облегчать и направлять ихъ развитіе. И потому вамъ принадлежитъ значительная, даже важнѣйшая доля въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго преобразованія родной вамъ семинаріи. Это преобразование будетъ совершаться собственно въ васъ“* ²⁾)... Не форму, не внѣшнія проявленія преобразованій, совершавшихся въ шестидесятихъ годахъ истекающаго столѣтія, привѣтствовалъ преосв. Макарій въ своихъ проповѣдяхъ, а самое существо ихъ и ту высокую цѣль, которую поставлялъ онъ отъ лица православной церкви для этихъ преобразованій.

Съ другой стороны, сочувствуя преобразованіямъ общественнаго строя съ указанною сейчасъ цѣлю, преосв. Макарій въ то же самое время въ проповѣдяхъ своихъ настойчиво предостерегалъ харьковскую паству отъ увлеченія этими преобразованіями, отъ преувеличенныхъ ожиданій, какія соединялись нѣкоторыми людьми съ ними. Осуждая страсть къ преобразованіямъ, какая охватила тогда нѣкоторые слои русскаго общества, онъ обличалъ на церковной каѳедрѣ силою своего слова тѣхъ, которые ошибочно полагали, что разъ преобразование совершено, то все само собою придетъ въ наплуч-

¹⁾ См. тамъ же стр. 299.

²⁾ См. тамъ же стр. 709.

шее состояніе и, слѣдовательно, не о чемъ болѣе и думать, какъ только о преобразованіяхъ и преобразованіяхъ, нечего и дѣлать болѣе, какъ только восторгаться преобразованіями. Нѣтъ, архипастырь внушалъ своимъ слушателямъ, что есть еще нѣчто такое, чего нельзя достигнуть никакими „внѣшними преобразованіями“ Напр., въ проповѣди 1 января 1868 года (послѣ введенія въ концѣ предыдущаго года судебной реформы) архипастырь говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „съ величайшимъ сочувствіемъ, съ горячими надеждами и благожеланіями мы встрѣтили этотъ судъ,—и весьма естественно. Но... судъ, самый лучший можетъ только обуздывать неправду, давать торжество правдѣ; а искоренить неправду, утвердить правду въ нашей жизни общественной можемъ собственно мы сами или по преимуществу мы, при нашемъ твердомъ и добромъ желаніи, при нашемъ дружномъ, рѣшительномъ, неуклонномъ стремленіи къ цѣли“. Въ причинную зависимость отъ этого искорененія неправды въ сердцахъ и дѣлахъ человѣческихъ путемъ личныхъ усилій всѣхъ и cadaго преосв. Макарій поставлялъ обновленіе какъ самихъ человѣческихъ обществъ, такъ и всего окружающаго ихъ міра ¹⁾).

Характеромъ современности отличаются и проповѣди преосв. Макарія, сказанныя имъ въ храмѣ Харьковскаго университета и составляющія, по своему содержанію, нѣсколько особенную группу среди другихъ харьковскихъ проповѣдей его. Преимущественнымъ предметомъ университетскихъ проповѣдей его служилъ вопросъ объ отношеніи вѣры къ разуму, сверхъестественнаго христіанскаго ученія къ естественному человѣческому знанію. Въ то время вопросъ этотъ былъ самый животрепещущій для образованнаго русскаго общества. Среди этого послѣдняго тогда широко было распространено, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ времени, отрицательное отношеніе къ христіанству, которое приводило въ смущеніе

¹⁾ См. тамъ же стр. 678—679.

иногда даже самых убежденных христианъ. Одни тогда спрашивали (и даже самого преосв. Макарія въ домашнихъ бесѣдахъ съ нимъ): „отчего такъ, когда все въ человѣчествѣ измѣняется, развивается, усовершенствуется, одно христіанство остается неизмѣннымъ, безъ всякаго развитія и усовершенствованія, одна церковь православная считаетъ даже своимъ отличительнымъ свойствомъ то, что она безъ перемѣны сохраняетъ свѣру? Не можетъ ли эта неподвижность, при всеобщемъ прогрессѣ или движеніи впередъ, служить укоромъ христіанству и православной церкви“ ¹⁾. Другіе прямо и рѣшительно утверждали, что наука можетъ замѣнить для человѣка всякую религію и христіанство и что, слѣдовательно, христіанство отжило свой вѣкъ и болѣе ненужно для людей ²⁾. Очевидно, что архипастырь, въ особенности такой архипастырь, какимъ былъ преосв. Макарій, вполне заслуженно пользовавшійся уваженіемъ всѣхъ за свою высокую богословскую ученость и широкую образованность, не могъ обойти молчаніемъ такого общественнаго настроенія въ своихъ проповѣдяхъ. Но и здѣсь, подобно тому, какъ и въ отношеніи къ вопросу о преобразованіяхъ, даже такому проповѣднику, какъ харьковскій архипастырь, грозила серьезная опасность впасть въ крайность совершенно отрицательнаго отношенія къ наукѣ въ пользу христіанства. Къ счастью, преосв. Макарій, какъ справедливо выражается о немъ проф. Кипарисовъ, „не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые въ чужой попыткѣ мыслить о предметахъ науки видятъ (по своей гордынѣ) только „распущенное блужданіе мысли, не сдерживаемой надлежащей опекой, по темнымъ дебрямъ знанія“ и которые „готовы думать, что самая идея человѣческой жизни уже исчерпана въ своемъ развитіи и теперь родъ человѣчeskій существуетъ уже не въ силу Божественнаго соизволенія, а только поупущенія и долготер-

¹⁾ См. тамъ же стр. 452.

²⁾ См. тамъ же стр. 628.

пѣнія со стороны Божественнаго милосердія“ ¹⁾). По совершенно справедливому выраженію того же почтеннаго профессора, преосв. Макарій отличался истинно христіанскою терпимостію къ недостаткамъ и заблужденіямъ другихъ людей, при чемъ основаніемъ такой терпимости его „въ области мнѣній служило его догматическое воззрѣніе, высказанное имъ уже въ догматикѣ: *терпѣть другъ друга* онъ призывалъ во имя совершеннаго для всѣхъ людей искупленія“ ²⁾).

Исходя изъ такого основнаго убѣжденія, преосв. Макарій въ своихъ проповѣдяхъ искренно и сильно защищалъ христіанство, но въ то же время не унижалъ и науки, естественнаго человѣческаго знанія. Онъ проповѣдывалъ, что „христіанство не есть только ученіе, а есть вмѣстѣ и сила, и жизнь: всякъ, вѣрующій во Христа, можетъ дѣйствительно очищаться отъ грѣховъ и перерождаться“, а не слышать только ученіе о возрожденіи ³⁾, и вообще „мало *знать* только нравственные законы: намъ нужны еще силы творить добро“ ⁴⁾; но въ то же время умозрительное, познавательное отношеніе къ Богу, какъ предмету вѣры, онъ считалъ обязанностію христіанина: „*да познаемъ Бога истиннаго*: къ этому должны стремиться всѣ христіане“,—эту послѣднюю мысль преосв. Макарій настойчиво защищалъ въ своихъ проповѣдяхъ ⁵⁾. „Да не пугаетъ насъ мысль“,—говорилъ преосв. Макарій 17 января 1868 года въ университетскомъ храмѣ, — „да не пугаетъ насъ мысль, которая нерѣдко повторяется, особенно въ наши дни, когда такъ усилились и начали господствовать естественныя науки,—мысль, будто изученіе природы можетъ быть опаснымъ для нашей вѣры и повести даже къ невѣрію и безбожію. Нѣтъ, книга природы никогда не станетъ въ противорѣчіе съ бібліею: потому что та и другая книга равно отъ Бога. При-

¹⁾ См. цит. его соч. стр. 164.

²⁾ См. тамъ же стр. 163, 164.

³⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 601.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 632.

⁵⁾ См. у проф. Княрнцова въ его цитов. сочи. стр. 148.

помнимъ имена великихъ естествоиспытателей, вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстныя, которые, какъ ни глубоко проникали въ тайнства природы, умѣли однако же сохранить въ себѣ теплоту вѣры и отличались высокою религіозностію,—и удержимся обвинять науку естествознанія въ томъ, въ чемъ могутъ быть виновными только люди, занимающіеся ею, которые, то не выразумѣвъ достаточно какихъ-либо явленій природы, то принимая однѣ свои догадки и предположенія за непреложныя истины, то приступая къ своимъ изысканіямъ съ предвзятыми мыслями, враждебными христіанству, могутъ иногда указывать и дѣйствительно указываютъ на нѣкоторые факты въ природѣ, будто бы несогласные съ сверхъестественнымъ откровеніемъ. Увы! Что чище и истиннѣе нашей св. бібліи? А между тѣмъ не было и нѣтъ въ мірѣ христіанскомъ ни одной ереси, самой злой и богопротивной, послѣдователи которой не старались бы утверждать ее на тѣхъ или другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, въ подрывъ православію и истинѣ. Уже ли жъ изъ-за этого, чтобы не впасть въ какую-либо ересь, мы перестали бы читать и изучать самую нашу св. біблію? Да не будетъ“ 1)...

Но какъ ни высоко цѣнилъ преосв. Макарій науку, онъ все-таки былъ глубоко убѣжденъ и настойчиво доказывалъ въ своихъ проповѣдяхъ ту мысль, что наука никогда не можетъ замѣнить для насъ христіанство. „Никогда наука не освѣтитъ для насъ своимъ свѣтомъ міра высшаго, сверхъчувственнаго, какъ освѣщаетъ христіанство“,—говорилъ преосв. Макарій 17 января 1866 года. „Никогда наука не будетъ въ состояніи обновлять, преобразовывать насъ нравственно и готовить насъ для жизни земной, а особенно небесной, какъ обновляетъ, преобразуетъ и готовится христіанство. Никогда наука не явится для насъ такою утѣшительницею посреди бѣдствій и скорбей житейскихъ, какою является св. вѣра Христова. Не одно, а два величайшія блага даровалъ намъ

1) См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 683.

Господь въ Своей благодати, равно необходимыя для насъ: разумъ и откровеніе, или науку и христіанство. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою особую цѣну, особое назначеніе и ни одно не можетъ замѣнить другого. Будемъ же дорожить обоими этими благами вмѣстѣ и пользоваться ими согласно съ волею Дарователя. Тотъ не живетъ полною человѣческою жизнію, кто довольствуется одною наукою и отвергается христіанства. Лишь для того доступна эта жизнь во всей своей широтѣ, лишь тотъ способенъ всецѣло выполнить свое человѣческое призваніе, и какъ сынъ земли, и какъ будущій гражданинъ неба, кто нераздѣльно пользуется и естественными пособіями науки и сверхъестественными пособіями христіанства¹⁾.

Въ связи съ современностію находится и другая отличительная особенность харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія, именно ихъ практическое направленіе. Главными предметами ихъ служили вопросы „общенароднаго интереса“²⁾, общежитейскаго свойства, а не вопросы высшаго христіанскаго нравоученія, какъ это мы видѣли въ прежнихъ, особенно въ петербургскихъ, академическихъ проповѣдяхъ его. Исключеніе составляютъ проповѣди его, провнесенныя въ харьковскихъ монастырскихъ храмахъ, при чемъ такихъ проповѣдей совсѣмъ немного³⁾.

Изъ другихъ отличительныхъ особенностей харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія слѣдуетъ отмѣтить ихъ положительность, или, точнѣе, отсутствіе въ нихъ полемическаго тона, простоту и ясность ихъ изложенія. Касательно изложенія харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія считаемъ позволительнымъ замѣтить еще, кромѣ того, слѣдующее. Внѣшняя сторона ихъ замѣтно отличается малообработанностію. Видно, что преосв. Макарій обращалъ мало вниманія на эту сторону своихъ поученій. Громадное большинство своихъ харьковскихъ проповѣдей онъ не записывалъ предварительно, а только обдумывалъ

¹⁾ См. тамъ же стр. 637.

²⁾ См. у проф. Кипарисова въ его цитов. соч. стр. 188.

³⁾ См. Слова и Рѣчи СПб. 1891 г. стр. 697—700.

ихъ содержаніе. На самое это обдумываніе своихъ проповѣдей, особенно обыкновенныхъ, онъ употреблялъ мало времени, по причинѣ чрезвычайнаго множества занятій, бывшихъ у него въ Харьковѣ. „Иногда не бываетъ времени“,—жаловался онъ однажды своему брату,—„подумать хорошенько, о чемъ бы сказать поученіе на тотъ или другой случай“¹⁾. Отъ предварительнаго записыванія своихъ проповѣдей преосв. Макарій отказывался еще и по другой причинѣ. „Больше писать не въ силахъ“²⁾,—замѣчалъ онъ въ одномъ письмѣ къ брату,—„рука почти онѣмѣла отъ многаго письма и не движется“³⁾.

Произношеніе проповѣдей составляло одну изъ лучшихъ сторонъ въ проповѣднической дѣятельности преосв. Макарія. „Свои проповѣди онъ произносилъ голосомъ громкимъ и внятнымъ“⁴⁾. Такое произношеніе требовало съ его стороны нѣкотораго напряженія и утомляло его. „Нынче я очень усталъ послѣ обѣдни и проповѣди“, писалъ онъ брату 25 декабря 1865 года⁴⁾.

Хорошее произношеніе въ связи съ другими нѣкоторыми достоинствами было причиною того, что проповѣди преосв. Макарія въ большинствѣ случаевъ производили сильное впечатлѣніе на слушателей, хотя, впрочемъ, иногда онѣ вызывали недовольство въ тѣхъ, кого прямое и откровенное слово архипастыря касалось непосредственно. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такого именно дѣйствія проповѣда преосв. Макарія на слушателей. „Выборы въ настоящемъ (1864) году въ Харьковѣ“,—читаемъ въ Духовномъ Вѣстникѣ,—„начались, какъ и всегда, молитвою въ каедральномъ соборѣ; но не всегда дворянство было напутствовано въ этомъ дѣлѣ такою рѣчью, какую произнесъ по этому случаю высокопреосвященный Макарій. Я обращаю особенное вниманіе читателя на эту рѣчь, какъ на образчикъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 29 сент. 1861 г.

²⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 23 января 1868 г.

³⁾ См. у проф. Кипарисова въ его цитов. соч. стр. 102.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма

истинно-пастырской бесѣды о предметѣ, который, какъ выражается высокопреосвященный Макарій, „ни для кого не тайна“. Не всестороннимъ обсужденіемъ предмета, въ чемъ проповѣдникъ, конечно, не затруднился бы; не увлеченіемъ мысли слушателя въ сферу духовную; не обычною ссылкой на жизнь подвижниковъ христіанскихъ замѣчательна эта бесѣда. а тѣмъ простымъ¹ словомъ истины, которое, будучи сказано открыто и беззащѣчиво, невольно поражаетъ всякаго, невольно заставляетъ призадуматься, войти внутрь себя каждаго, къ кому обращено это слово. Въ нашъ по преимуществу практической вѣкъ подобныя пастырскія бесѣды въ особенности полезны. Несмотря на то, что рѣчь эта произвела общее благопріятное впечатлѣніе на слушателей, такъ что небывшіе въ соборѣ интересовались прочесть ее, я слышалъ, что нѣкоторые не одобряли ее и считали оскорбительною: это, мнѣ кажется, служить лучшимъ доказательствомъ силы произнесеннаго слова. Избалованный слухъ нашъ, любящій, чтобы его постоянно ласкали нѣжныя ощущенія, никакъ не можетъ еще привыкнуть къ правильной оцѣнкѣ впечатлѣнія,—и этому нечего удивляться, если и холодный разумъ нашъ иногда съ трудомъ сознаетъ, что истинная гармонія въ природѣ состоитъ не въ одномъ сладковзвучіи; что идиллія не есть удѣлъ *современной жизни*“¹).

Въ Харьковѣ преосв. Макарій нерѣдко исполнялъ различныя порученія вышаго начальства какъ административнаго, такъ чаще всего ученаго характера. Укажемъ важнѣйшія изъ этихъ порученій. Въ 1863 г. преосв. Макарій, по распоряженію Св. Синода, подобно всѣмъ другимъ епархіальнымъ архіереямъ, долженъ былъ давать отзывъ о трудахъ бывшаго Комитета по дѣлу преобразования духовно-учебныхъ заведеній. Порученіе это было вызвано слѣдующими обстоятельствами. Какъ извѣстно, однообразное устройство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи было первоначально введено въ первой

¹) См. Дух. Вѣстн. 1864 г. кн. IX стр. 592—593.

четверти истекающаго столѣтія. Тогда же былъ составленъ и проектъ этого устройства, Высочайше утвержденный въ 1814 году. Съ того времени устройство нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, находившихся подъ высшимъ управленіемъ комиссіи духовныхъ училищъ, оставалось безъ существенныхъ измѣненій до 1839 года. Въ этомъ же послѣднемъ году комиссія духовныхъ училищъ была закрыта и вслѣдъ за тѣмъ началось коренное преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1840 году были преобразованы духовныя семинаріи, а въ 1851 году—низшія духовныя училища; кромѣ того, было сдѣлано въ различные годы множество частныхъ распоряженій относительно новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Какъ реформы 1840 и 1851 годовъ, такъ и всѣ остальные распоряженія высшаго начальства относительно новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній были дѣломъ преимущественно, даже, можно сказать, почти исключительно бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. Н. Пратасова. Преобразованія, введенныя по инициативѣ этого послѣдняго, имѣли преимущественно практическія дѣли. Они были направлены къ тому, чтобы сдѣлать православныхъ священниковъ не только духовными пастырями, но и руководителями народа въ практической жизни,—сдѣлать ихъ хорошими сельскими хозяевами, медиками, инженерами, землемѣрами, архитекторами и т. п. Нововведеніямъ графа А. Н. Пратасова не сочувствовало большинство нашихъ архипастырей, воспитавшихся въ старой—строго классической школѣ. Поэтому, тотчасъ же послѣ смерти графа Пратасова начались высказываться желанія о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и объ устраненіи различныхъ недостатковъ въ устройствѣ этихъ послѣднихъ, бывшихъ прямымъ послѣдствіемъ недавнихъ преобразованій. Уже въ 1858 году, по докладу Св. Синода, состоялось Высочайшее соизволеніе на исключеніе изъ семинарскаго курса геодезіи и объ ограниченіи объема естественныхъ наукъ. Въ то же самое время начали дѣлать необходимыя приготовленія къ

коренному преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Съ этою цѣлію въ 1858—1860 г. г. нѣкоторые лица были отправлены на православный Востокъ и за-границу для собранія свѣдѣній объ устройствѣ духовныхъ школъ на Востокѣ и во Франціи, а въ то же самое время всѣ ректоры академій и семинарій были приглашены къ сообщенію своихъ мнѣній о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, какія они признаютъ полезными въ нравственной, учебной и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній. Мнѣнія эти съ замѣчаніями мѣстныхъ преосвященныхъ были представлены обер-прокурору Св. Синода въ 1858—1859 г. г. и изъ нихъ былъ сдѣланъ общій сводъ, для разсмотрѣнія котораго, по опредѣленію Св. Синода отъ 25 февраля—8 марта 1860 года, былъ учрежденъ особый Комитетъ. Комитетъ этотъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова), долженъ былъ, на основаніи предоставленныхъ въ его распоряженіе матеріаловъ, составить проэктъ новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Въ началѣ 1862 года Комитетъ окончилъ возложенное на него порученіе и свои труды представилъ въ Св. Синодъ. Труды эти въ 1862—1863 г. г., по опредѣленію Св. Синода, были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ съ предписаніемъ, „чтобы, по разсмотрѣніи сихъ положеній Комитета чрезъ лицъ извѣстныхъ своею педагогическою опытностію, они представили Св. Синоду свое заключеніе“.

При такихъ обстоятельствахъ дано было преосв. Макарію предложеніе сдѣлать отзывъ о трудахъ Комитета 1860 года по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Важнѣйшія мысли представленнаго имъ отзыва слѣдующія Преосв. Макарій, прежде всего, указывалъ на то, что Комитетъ сдѣлалъ существенное упущеніе, оставивъ безъ всякаго вниманія вопросъ о преобразованіи духовныхъ академій и ограничившись въ своихъ соображеніяхъ только средними и низшими духовно-учебными заведеніями. „Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній“,—писалъ преосв.

Макарій, —, занялся въ своихъ соображеніяхъ только низшими — духовными уѣздными училищами и средними — семинаріями, но не коснулся высшихъ — академій. Между тѣмъ и академіи наши требуютъ существенныхъ преобразованій и улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ учебномъ. Требуютъ и сами по себѣ, какъ училища высшія, какъ представители духовной науки и учености въ Россіи. Нельзя не сознаться, что съ самаго основанія своего и доселѣ академіи наши далеко не соотвѣтствовали въ этомъ отношеніи, да и не могутъ соотвѣтствовать, при настоящемъ порядкѣ и устройствѣ ихъ, своему назначенію; что даровитые юноши, поступающіе сюда изъ среднихъ учебныхъ заведеній, большею частію не находили и не находятъ здѣсь удовольствія для своей любознательности и не приобрѣтаютъ въ достаточной мѣрѣ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для ихъ будущаго поприща. Требуютъ академіи преобразованія и по отношенію къ нашимъ среднимъ и низшимъ духовнымъ училищамъ. Если будутъ преобразованы только эти училища, а академіи останутся въ прежнемъ состояніи; если семинаріямъ и училищамъ даны будутъ новый уставъ, новое устройство, а начальники и наставники будутъ присылаться въ нихъ изъ академій такіе же, какіе присылались и прежде, съ такою же степенью познаній, съ тѣмъ же духомъ и направленіемъ, съ такимъ же методомъ преподаванія: то преобразование нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ будетъ только наружное, а въ существѣ останется тѣмъ же, чѣмъ было и прежде. Новый уставъ дастъ семинаріямъ только новыя формы, а влить новую жизнь въ эти формы могутъ только начальники и наставники. Необходимо потому преобразовать разомъ всѣ наши духовно-учебныя заведенія, и высшія даже прежде: такъ какъ въ нихъ-то и должны приготовиться дѣйствители для преобразованія прочихъ училищъ. Такъ дѣйствуетъ на нашихъ глазахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое дало уже новый уставъ прежде всего

университетамъ".—Впослѣдствіи мы увидимъ, что на это замѣчаніе преосв. Макарія было обращено высшимъ начальствомъ серьезное вниманіе и какъ только было окончено дѣло преобразованія среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, тотчасъ же приступили къ преобразованію и академій, при чемъ самъ преосв. Макарій принималъ весьма дѣятельное участіе въ составленіи новаго академическаго устава.—Кромѣ того, преосв. Макарій, вопреки мнѣнію Комитета 1860 года, предлагалъ въ своемъ отзывѣ отдѣлить низшія училища отъ среднихъ—семинарій, такъ чтобы первыя представляли общеобразовательныя, а вторыя—спеціально богословскія заведенія. Показавъ важныя неудобства, къ которымъ должно было повести проэтированное Комитетомъ соединеніе училищъ и семинарій, преосв. Макарій писалъ въ своемъ отзывѣ слѣдующее: „не гораздо ли удобнѣе и естественнѣе оставить эти учебныя заведенія въ прежнемъ видѣ, какъ отдѣльныя, сообщивъ имъ только предполагаемое преобразованіе, и именно переименовать духовныя уѣздныя училища въ *духовныя гимназіи* съ общимъ гимназическимъ курсомъ и съ правами прочихъ гимназій, а *духовными семинаріями* называть только прежнія семинаріи, съ новымъ спеціальнымъ богословскимъ курсомъ? Въ такомъ случаѣ въ духовныхъ гимназіяхъ, примѣнительно къ свѣтскимъ, можно сократить курсъ на одинъ годъ тѣмъ болѣе, что очень удобно и въ теченіе семи лѣтъ преподавать науки, назначаемыя для этого курса. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовныя гимназіи и семинаріи окажутся малолюдными, онѣ могутъ помѣщаться и въ однихъ зданіяхъ, какъ помѣщаются кое-гдѣ и нынѣ уѣздныя училища вмѣстѣ съ семинаріями. Такъ какъ духовныя гимназіи, и по курсу ученія и по правамъ, будутъ совершенно подобны гимназіямъ свѣтскимъ, съ удержаніемъ только нѣкотораго отличія въ главномъ направленіи, приличномъ вообще духовнымъ училищамъ; такъ какъ въ духовныя гимназіи предоставляется поступать дѣтямъ не одного духовнаго, а и всѣхъ прочихъ

государственныхъ сословій, и можно надѣяться, судя по духовному характеру этихъ гимназій, что въ нихъ охотно и даже предпочтительно предъ прочими гимназіями станутъ помѣщать дѣтей своихъ наше православное купечество, мѣщанство и крестьянство; такъ какъ и изъ дѣтей духовнаго сословія, воспитывающихся въ духовныхъ гимназіяхъ, имѣютъ поступать нѣкоторыя, по своему только желанію, въ духовныя семинаріи, а всѣ прочіе будутъ переходить въ свѣтскія сословія на государственную или общественную службу: то, по всей справедливости, будущія духовныя гимназіи должны содержаться не на счетъ церковныхъ суммъ или духовнаго вѣдомства, а на счетъ государственный, какъ содержатся и всѣ существующія нынѣ гимназіи. И съ этою цѣлію представляются два способа: или оставить духовныя гимназіи въ вѣдомствѣ духовнаго начальства и просить только, чтобы правительство отпускало на содержаніе ихъ такія же суммы, какія отпускаетъ на свѣтскія гимназіи; или еще лучше—передать духовныя гимназіи въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія для одинаковаго содержанія ихъ съ прочими гимназіями, съ двумя только необходимыми условіями, и именно: а) чтобы для удержанія въ этихъ духовныхъ гимназіяхъ приличнаго имъ главнаго характера всѣ начальники и наставники были опредѣляемы въ нихъ изъ духовныхъ академій и семинарій, и б) чтобы почетными смотрителями или попечителями въ духовныхъ гимназіяхъ были или сами епархіальные архіереи, если гдѣ пожелаютъ, или, съ ихъ согласія, другія духовныя почетнѣйшія лица епархіи. Если нынѣ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія существуютъ гимназіи двоякаго рода—реальныя и классическія, съ разнымъ назначеніемъ: то почему же не допустить въ томъ же Министерствѣ и гимназій третьяго рода—собственно духовныхъ? Всѣ эти гимназіи однѣ другихъ вовсе не исключаютъ и, согласуясь между собою въ самомъ существѣ своемъ и устройствѣ, различались бы только направленіемъ соотвѣтственно разнымъ потребностямъ одного и того же общества.

Повторяемъ: можно надѣяться, что люди всѣхъ государственныхъ сословій, а не одного духовнаго, желающіе дать дѣтямъ своимъ, при общемъ образованіи, направленіе религиозное, весьма охотно и даже предпочтительно стали бы отдавать ихъ для воспитанія въ гимназіи духовныя,—отчего государство не только ничего не потеряло бы, но, безъ всякаго сомнѣнія, и весьма много приобрѣло бы. Надобно присоветовать, что, предоставивъ право не одному духовному, но и всѣмъ прочимъ сословіямъ опредѣлять дѣтей своихъ въ духовныя гимназіи, слѣдуетъ дать право и духовенству опредѣлять своихъ дѣтей въ свѣтскія гимназіи, по своему усмотрѣнію, и затѣмъ дозволить всѣмъ, окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ не только духовныхъ, но равно и свѣтскихъ, поступать по своему желанію въ спеціальныя богословскія училища для приготовленія себя къ пастырскому служенію. Такимъ образомъ чрезъ самое воспитаніе и при самомъ воспитаніи духовное сословіе мало по малу слилось бы съ прочими сословіями государства и потеряло бы свою кастичность“. Сдѣлавъ затѣмъ нѣсколько замѣчаній касательно необходимости улучшенія матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній (это улучшеніе преосв. Макарій считалъ возможнымъ только подъ тѣмъ условіемъ, если бы *духовныя гимназіи* содержались на общегосударственный счетъ), административнаго устройства ихъ и отношенія епархіальныхъ преосвященныхъ къ нимъ, преосв. Макарій такъ заключалъ свой отзывъ о трудахъ Комитета 1860 года по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: „высказавъ свои мысли о предметахъ, какъ намъ кажется, болѣе важныхъ и главныхъ въ дѣлѣ будущаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, считаемъ излишнимъ перебирать и обсуждать предметы частные, или, по крайней мѣрѣ, менѣе важные, изложенные въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій: такъ какъ всѣ эти предметы довольно подробно разсмотрѣны въ *мнѣніяхъ* другихъ лицъ Харьковской епархіи, которыя мы при семъ препровождаемъ и съ

которыми большею частію мы согласны“ 1).—Соображенія преосв. Макарія по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній были отмѣчены высшимъ начальствомъ. А изъ переписки его съ братомъ, кромѣ того, можно заключать, что въ С.-Петербургѣ нѣкоторые находили ихъ даже оригинальными. По крайней мѣрѣ, 6 сентября 1864 года преосв. Макарій писалъ своему брату: „что тамъ нашли въ моихъ соображеніяхъ о преобразованіи семинарій, не понимаю. Я уже давно забылъ объ нихъ: насилу-то вздумали прочитатъ ихъ!! А когда же приступятъ къ самому обсужденію присланныхъ проэктовъ и къ самому преобразованію? Вѣрно, намъ этого не дожидаться, а развѣ нашимъ погломкамъ“ 2).

Въ томъ же 1863 году преосв. Макарію было предложено отъ Св. Синода высказать свои соображенія по слѣдующимъ двумъ вопросамъ: 1) на какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито допущенное уже у насъ начало т. н. единовѣрія, и на какихъ условіяхъ могло бы совершиться воссоединеніе сектантовъ, приѣмлющихъ священство, съ православною церковью? и 2) не полезно ли было бы возстановить существовавшій еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія обычай, по которому допускалось совершеніе браковъ раскольниковъ въ православныхъ церквахъ, безъ отобранія отъ нихъ какихъ-либо показаній на счетъ ихъ вѣроисповѣданія и безъ истребованія обязательства на счетъ дальнѣйшей принадлежности къ православію ихъ самихъ, или ихъ дѣтей? На первый вопросъ преосв. Макарій отвѣтилъ предложеніемъ 1) созвать новый соборъ изъ предстоятелей не только русской, но и всей восточной церкви, который бы окончательно разсмотрѣлъ дѣло старообрядцевъ, желающихъ воссоединиться съ православною церковью, и

1) У насъ было подъ руками подлинное собственноручное „мнѣніе преосв. Макарія по разсмотрѣніи трудовъ бывшаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній“.

2) Изъ неизданнаго письма.

своею несомнѣнною властію снялъ бы съ нихъ клятвы, соборнѣ изреченныя на нихъ въ 1667 году, и 2) дать старообрядцамъ такихъ архіереевъ, какихъ они желаютъ, т. е. которые бы согласились служить для нихъ по ихъ старымъ книгамъ и вообще держаться всѣхъ ихъ обрядовъ, нимало не измѣняя православію. На второй вопросъ преосв. Макарій отвѣтилъ такъ: „не знаемъ, дѣйствительно ли существовалъ у насъ въ двадцатыхъ годахъ тотъ обычай относительно раскольническихъ браковъ, о которомъ упоминается въ этомъ вопросѣ. Но если онъ и существовалъ, то справедливо былъ отмѣненъ и не долженъ быть возстановляемъ. Если оба лица, желающія вступить между собою въ брачный союзъ, будутъ держаться раскола,—въ такомъ случаѣ православная церковь и не можетъ совершить для нихъ таинства брака: потому что оба они не вѣруютъ въ православную церковь, какъ въ раздавательницу даровъ благодати чрезъ таинства, и вовсе не признаютъ ея таинства брака за таинство, а видятъ въ немъ только простой обрядъ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть, еретическій и богопротивный. И, слѣдовательно, совершеніе для нихъ таинства брака въ православныхъ храмахъ было бы только какъ бы поруганіемъ этого святого таинства. Если же одно изъ лицъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ, будетъ держаться раскола, а другое—православія: то ихъ, конечно, можно вѣнчать и въ православныхъ храмахъ и даже, пожалуй, единственно изъ снисхожденія, безъ всякихъ требованій и обязательствъ съ ихъ стороны, о которыхъ говорится въ вопросѣ. Но только для кого же можетъ происходить польза отъ такого снисхожденія? Разумѣется, не для православной церкви, а для одного раскола. Ибо, несомнѣнно, и православное лице, вступившее въ такой бракъ съ раскольникомъ, рано или поздно будетъ обращено къ расколу, и ихъ дѣти сдѣлаются всѣ раскольниками. Надобно замѣтить, что если бы въ настоящее время и предоставлена была раскольникамъ такая льгота, то они, по всей вѣроятности, сами не захотѣли бы пользоваться ею и вѣнчаться въ православныхъ

церквахъ. Прежде они не рѣдко рѣшались притворяться и наружнымъ образомъ соблюдать обряды православной церкви и даже приступать къ ея таинствамъ, между прочимъ, и къ таинству брака единственно изъ страха взысканій,—или изъ опасенія потерять какія-либо гражданскія выгоды. Но нынѣ, когда этотъ страхъ и подобныя опасенія устранены или устраняются, мнимые старообрядцы не имѣютъ уже побужденій носить личину и приневоливать свою совѣсть въ дѣлахъ вѣры и церкви“ ¹⁾).

И не только свое—духовное—начальство давало порученія преосв. Макарію, но иногда даже и свѣтское начальство обращалось къ нему съ просьбами—дать свой отзывъ, или высказать свое сужденіе по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ. Такъ, напр., въ началѣ 1862 года Министерство Народнаго Просвѣщенія прислало на разсмотрѣніе преосв. Макарія проекты уставовъ для университетовъ и среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и просило его дать свой отзывъ объ этихъ уставахъ, тогда только что составлявшихся въ Министерствѣ. Преосв. Макарій серьезно отнесся къ такому важному порученію и представилъ подробный отзывъ, который мы, въ виду его интереса и оригинальности, считаемъ умѣстнымъ привести въ подлинномъ видѣ. „Прочитавъ внимательно присланные ко мнѣ проекты—общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ и устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія“,—писалъ онъ въ своемъ отзывѣ,—„я, прежде всего, не могу не выразить моего полного сочувствія тѣмъ идеямъ, какія положены въ основаніе этихъ проектовъ. Обращаясь къ частностямъ, я естественно остановлюсь на томъ, что наиболее мнѣ близко и знакомо. I. Судя по § 17 проекта устава Императорскихъ Университетовъ, можно заключать, что преподаваніе богословія въ Университетахъ оставляется въ томъ же видѣ, въ какомъ находилось доселѣ, т. е. одинъ профессоръ

¹⁾ Мы имѣли подъ руками подлинныя—указъ Св. Синода и „мнѣніе“ преосв. Макарія, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ этого послѣдняго.

въ извѣстное небольшое число классовъ долженъ преподавать слушателямъ четыре науки: богословіе догматическое, богословіе нравственное, церковную исторію и церковное законовѣдѣніе. Какъ же онъ въ состояніи преподавать все это? По-неволѣ только кратко и поверхностно. А такое преподаваніе, особенно богословія догматическаго и нравственнаго, по нашему мнѣнію, не только почти бесполезно для студентовъ университетскихъ, но можетъ быть даже вреднымъ. Краткое изложеніе и догматовъ вѣры и истинъ нравственности они уже слышали, когда изучали пространнѣйшій катихизисъ, разумѣется, съ необходимыми поясненіями со стороны законоучителей. И вотъ въ высшемъ учебномъ заведеніи имъ снова предлагаютъ по Закону Божию почти то же, только въ иной формѣ. Что же они должны испытывать въ себѣ на лекціяхъ богословскихъ, кромѣ скуки, а вслѣдъ за тѣмъ охлажденія къ этой наукѣ и къ самой религіи? Въ то же время, слушая по другимъ наукамъ въ университетѣ лекціи обширныя, ученныя, собственно профессорскія и сравнивая ихъ съ тѣми скучными, по-неволѣ краткими, лекціями, какія читаются по Закону Божию, молодые люди неизбѣжно приходятъ къ мысли о несостоятельности, неудовлетворительности, отсталости богословской науки, и чрезъ то еще болѣе охлаждаются или колеблются въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Для устраненія столько важнаго неудобства намъ представляются два средства.

Первое: не преподавать въ университетахъ всего курса богословія догматическаго, нравственнаго и церковной исторіи, а ограничиваться изложеніемъ только самыхъ главныхъ и основныхъ истинъ по всѣмъ этимъ наукамъ,—изложеніемъ обширнымъ, основательнымъ, профессорскимъ. Цѣль преподаванія богословія въ университетахъ, безъ сомнѣнія, не та, чтобы готовить ученыхъ богослововъ, а та, чтобы въ молодыхъ, мыслящихъ людяхъ, желающихъ дать себѣ во всемъ отчетъ, выяснить до разумности сознанія и непоколебимо

утвердить тѣ религіозныя и нравственныя убѣжденія, какія посѣяны были въ ихъ умахъ еще прежде, съ самаго дѣтства, и такимъ образомъ приготовить въ нихъ и добрыхъ христіанъ и благонадежныхъ гражданъ. А для этой цѣли вмѣсто того, чтобы *по богословію догматическому* излагать всѣ частныя догматы вѣры, извѣстные уже студентамъ университета изъ *кѣтхивизиса*, гораздо лучше раскрыть предъ ними и утвердить со всею обстоятельностью тѣ общія, коренныя истины или основоположенія, на которыхъ опирается наша вѣра; напри- мѣръ, слѣдующія: 1) христіанство есть явленіе историческое: доказать историческую достовѣрность этого факта вопреки новѣйшимъ вольнодумцамъ; 2) христіанство есть явленіе въ исторіи сверхъестественное: доказать достовѣрность христіанства и съ этой стороны, т. е. раскрыть его Божественное происхожденіе вопреки тѣмъ же вольнодумцамъ; 3) христіанство понимается и содержится различно разными обществами и церквами: доказать, что правильно понимается и содержится оно только въ церкви православной, которая потому и есть одна истинная; 4) въ христіанствѣ указываютъ на нѣкоторые догматы, которые, будто бы, несогласны съ новѣйшими открытіями науки: разсмотрѣть подробно эти догматы и показать способъ примиренія ихъ съ новѣйшею наукою и т. п. Равнымъ образомъ и въ *нравственномъ богословіи* вмѣсто того, чтобы подробно излагать наши обязанности къ Богу, къ ближнимъ и къ намъ самимъ, достаточно 1) раскрыть обстоятельно отличительный характеръ христіанскаго правоученія и его превосходство предъ всѣми прочими правоученіями, 2) выяснить нравственныя истины, которыя почему-либо подвергаются пререканіямъ, или ложно истолковываются въ свѣтѣ, напр., о поединкахъ, самоубійствѣ и проч.; 3) показать вліяніе христіанскаго правоученія на усовершенствованіе и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Также и въ *церковной исторіи* достаточно ограничиться общимъ обзоромъ событій и заботиться преимущественно о томъ, чтобы сообщить студен-

тамъ правильный христіанскій взглядъ на эти событія, а съ подробностію останавливаться только на важнѣйшихъ эпохахъ. каковы: эпоха вселенскихъ соборовъ, эпоха отпаденія западной церкви отъ восточной, эпоха просвѣщенія Россіи христіанствомъ и проч. *О церковномъ законовѣдѣніи* не говоримъ: тамъ легко сдѣлать выборъ предметовъ и сократить сообразно съ цѣлію преподаванія этой науки въ университетахъ.

Второе: дать въ помощь профессору богословія въ каждомъ университетѣ по одному доценту изъ самыхъ лучшихъ магистровъ богословія. Это, по нашему мнѣнію, могло бы имѣть самыя добрыя послѣдствія: 1) на долю профессора и доцента досталось бы тогда только по двѣ науки для преподаванія и, слѣд., они имѣли бы полную возможность сами изучать эти науки со всею основательностію и подробностію, неопустительно слѣдить за современнымъ состояніемъ ихъ въ христіанскомъ мірѣ и давать богословскія лекціи, достойныя университетской кафедры; 2) профессоръ богословія въ лицѣ своего доцента постоянно видѣлъ бы совмѣстника, который своими успѣхами естественно возбуждалъ бы въ немъ благородное соревнованіе и усердіе къ совершенствованію лекцій; 3) въ случаѣ продолжительной болѣзни профессора богословія, богословскія лекціи отнюдь не прекращались бы въ университетѣ, какъ неизбѣжно бывало доселѣ: доцентъ временно могъ бы понести долгъ и своего заболѣвшаго товарища; 4) изъ числа этихъ доцентовъ могли бы со-временемъ выходить отличные профессора богословія для университетовъ, тогда какъ доселѣ каждый разъ, когда открывалась нужда выбрать новаго законоучителя для того или другого университета, встрѣчаемы были крайнія затрудненія.

II. Въ § 98 проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія сказано: „преподаваніе закона Божія въ (учительскомъ институтѣ) ограничивается предѣлами курса народнаго училища, и пото-

му состоятъ одинаково изъ исторической и догматической части“. То есть, и въ учительскомъ институтѣ, какъ въ народномъ училищѣ (судя по § 17 того же устава) должны преподаваться: краткій катихизисъ, краткая священная исторія съ чтеніемъ евангелія и посланій апостольскихъ на русскомъ языкѣ, и объясненіе литургіи и значенія важнѣйшихъ праздниковъ. Но по § 88 въ учительскій институтъ могутъ поступать только успѣшно окончившіе курсъ народнаго училища, или выдержавшіе экзаменъ изъ полнаго курса этого училища. Зачѣмъ же имъ вновь стануть преподавать изъ Закона Божія то же самое, что они уже знаютъ? И не странно ли представить, какъ юноши въ 16, 17, 18 лѣтъ будутъ вновь изучать краткій катихизисъ и краткую священную исторію? Потому-то, конечно, въ означенномъ § (98) и прибавлено: „но возрастъ воспитанниковъ и будущее ихъ назначеніе представлятъ возможность присоединить къ догматической части дальнѣйшія объясненія и расширить историческую часть чтеніемъ въ русскомъ переводѣ избранныхъ мѣстъ изъ Библии“. Это крайне неопредѣленно и законоучители будутъ поставлены въ недоумѣніе, какіе же именно догмагы имъ объяснить пообширнѣе и какія мѣста изъ Библии прочитатъ? Не лучше ли весь означенный 98 § выразить такъ: „по Закону Божію въ учительскомъ институтѣ въ продолженіе перваго года повторить то, что изучили воспитанники въ народномъ училищѣ, т. е. краткій катихизисъ, краткую священную исторію и изъясненіе литургіи и значенія важнѣйшихъ праздниковъ. А въ слѣдующіе учебные годы—продолжить объясненіе другихъ важнѣйшихъ частей православнаго богослуженія и преподавать краткія историческія свѣдѣнія о самыхъ главныхъ событіяхъ исторіи какъ церкви Христовой вообще, такъ въ особенности Церкви Русской“. Или не выразитъ ли такъ: „по Закону Божію въ учительскомъ институтѣ преподаются тѣ же предметы, какіе и въ гимназіяхъ“ (§ 202).

III. Въ §§ 192 и 131 того же проекта говорится: „законоучитель гимназіи утверждается въ должности попечителемъ округа, по представленію директора, основанному на предварительномъ одобреніи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ лица, избираемаго въ эту должность“. Намъ кажется, что для избранія достойнѣйшихъ законоучителей въ гимназіи недостаточно того одного, чтобы они были избраны директорами гимназій и одобрены епархіальнымъ начальствомъ, а надобно—а) чтобы искать этой должности въ гимназіяхъ было предоставлено право всѣмъ мѣстнымъ священникамъ и кандидатамъ священства, имѣющимъ ученія академическія степени—магистра или кандидата, и б) чтобы всѣ сопскатели дали предварительно, по крайней мѣрѣ, по три пробныхъ лекціи въ присутствіи гимназическаго начальства и учителей, а равно двухъ или трехъ приглашенныхъ депутатовъ со стороны духовенства. И тогда то уже тотъ, кто будетъ признанъ, общимъ мнѣніемъ или большинствомъ голосовъ, наиболѣе достойнымъ и способнѣйшимъ къ преподаванію Закона Божія въ гимназіи, долженъ быть представляемъ, по предварительномъ одобреніи отъ епархіальнаго начальства, на утвержденіе попечителя округа. Подобнаго же порядка тѣмъ болѣе надлежало бы держаться при выборѣ законоучителей въ университеты“¹⁾).

Въ слѣдующемъ 1863 году Министерство Народнаго Просвѣщенія, составлявшее проектъ устава для гимназій, снова обращалось съ просьбою къ преосв. Макарію дать свой отзывъ о томъ, какія мѣры слѣдовало бы принять для лучшей постановки въ этихъ заведеніяхъ нравственно-религіознаго образованія, какъ главнаго основанія въ воспитаніи, а также и отзывъ о нравственномъ состояніи учениковъ и преподаваніи религіи въ гимназіяхъ Харьковской епархіи.

¹⁾ Мы имѣли подъ руками подлинное отношеніе министра А. В. Головина къ преосв. Макарію отъ 7 февраля 1862 г. и отзывъ его отъ 9 марта того же года, сохранившіеся въ архивѣ преосв. Макарія

Преосв. Макарій отвѣтилъ на это, что „преподаваніе религіи въ гимназіяхъ Харьковской епархіи, по существующимъ программамъ и руководствамъ, идетъ успѣшно и состояніе нравственности учениковъ вообще очень хорошее“. Кроме того, онъ препроводилъ въ Министерство подробную записку о мѣрахъ къ улучшенію нравственно-религіознаго образованія въ гимназіяхъ, составленную, по его приглашенію, „отличнѣйшимъ изъ харьковскихъ законоучителей“, магистромъ богословія, прот. Вертеловскимъ ¹⁾).

Въ бытность харьковскимъ архипастыремъ, преосв. Макарій неоднократно, по порученію Св. Синода, разсматривалъ и давалъ отзывы о сочиненіяхъ разныхъ авторовъ. Такъ, напр., въ 1860 году онъ разсматривалъ рукописное сочиненіе Славина подъ заглавіемъ: „Обзоръ исторіи христіанской религіи и всѣхъ еретиковъ и гонителей христіанства отъ первыхъ вѣковъ до XIX“. Онъ далъ такой отзывъ объ этой книгѣ: „сочиненіе представляетъ самый поверхностный и краткій обзоръ—сперва—нѣкоторыхъ пророчествъ о Христѣ Спасителѣ, потомъ—Его земной жизни, чудесъ и ученія, далѣе—распространенія и бѣдствій церкви отъ гонителей впродолженіе первыхъ десяти вѣковъ, наконецъ,—главнѣйшихъ (но отнюдь не всѣхъ) еретиковъ и раскольниковъ до XIX в. Почему авторъ доводитъ свой обзоръ распространенія и бѣдствій церкви только до XI в., а ересей и расколовъ—до XIX в., почему также не обозрѣваетъ онъ другихъ предметовъ церковной исторіи, именно: церковнаго ученія, богослуженія, управленія, нравственности христіанъ-- неизвѣстно. При такихъ недостаткахъ этого сочиненія отъ изданія его въ свѣтъ нельзя ожидать никакой пользы: оно не въ состояніи принести даже и той пользы, какую приносятъ краткія церковныя исторіи,

¹⁾ Мы имѣли подъ руками подлинныя—отношеніе министра А. В. Головина къ преосв. Макарію отъ 4 февраля 1863 года и отвѣтъ его отъ 5 апрѣля того же года, сохранившіеся въ архивѣ преосв. Макарія.

обозрѣваюція свой предметъ если и поверхностно, то, по крайней мѣрѣ, сполна и со всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ.

Въ 1862 году преосв. Макарій разсматривалъ сочиненіе священника І. Петрова подъ заглавіемъ: „Краткія свѣдѣнія о первыхъ двухъ книгахъ Новаго Завѣта: о евангеліи отъ Матѳея и евангеліи отъ Марка, съ поясненіемъ труднѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ мѣстъ“,—сочиненіи, удостоенномъ Конференціею Кіевской духовной Академіи степени магистра богословія. Преосв. Макарій, съ своей стороны, призвалъ это сочиненіе очень неудовлетворительнымъ. „Краткія свѣдѣнія о томъ и другомъ евангеліи“,—писалъ онъ въ своемъ отзывѣ,—„именно—о писателяхъ, времени, мѣстѣ, цѣли написанія, побужденіяхъ къ написанію и проч., изложены крайне схоластически, поверхностно, бездоказательно, и невольно напоминаютъ тѣ скудные записки, по какимъ прежде преподавались уроки по Св. Писанію въ нашихъ семинаріяхъ. Авторъ не прибавилъ отъ себя ни новыхъ историческихъ изысканій, ни даже соображеній, не потрудился провѣрить ни одного изъ свидѣтельствъ, на которыя изрѣдка указываетъ, а большею частію и совсѣмъ не указываетъ на источники или ограничивается одними именами писателей, которые будто бы подтверждаютъ его мысли. Изъясненія на разные тексты двухъ первыхъ евангелій почти всѣ вѣрны, но это изъясненія самыя обыкновенныя и общеизвѣстныя и также напоминаютъ семинарскія записки по классу Св. Писанія. Ни собственнаго основательнаго углубленія въ смыслъ священныхъ текстовъ, ни обстоятельнаго знакомства съ древними и новыми толкованіями на евангелія—не видно. Вообще сочиненіе это вовсе не имѣетъ характера труда ученаго, тщательно обработаннаго и сколько нибудь самостоятельнаго. А потому, мнѣ кажется, оно и не заслуживаетъ своему автору ученой степени магистра богословія¹⁾).

¹⁾ Унасъ были подъ руками подлинныя—указъ Св. Синода отъ 28 декаб. 1861 г. и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 25 января 1862 года, сохранившіеся въ архивѣ этого послѣдняго.

Въ томъ же (1862) году преосв. Макарій разсматривалъ сочиненія протоіерея Н. А. Өаворова: 1) Руководство къ церковному собесѣдованію; 2) Жизнь и творенія блаженнаго Августина; 3) Жизнь св. Кипріяна съ библиографическими изслѣдованіями о его твореніяхъ и 4) Бесѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Спасителя,—сочиненія, за которыя авторъ ихъ былъ удостоенъ Конференціей Кіевской духовной Академіи степени доктора богословія. Преосв. Макарій далъ слѣдующій отзывъ о сочиненіяхъ протоіерея Өаворова. Сочиненіе подъ названіемъ: „Руководство къ церковному собесѣдованію“,—писалъ онъ,—„заслуживаетъ вниманія уже какъ первый у насъ опытъ собственно учебника по этой наукѣ. И хотя авторъ пользовался прежде изданными „Чтеніями о церковной словесности“ профессора Амфитеатрова, которыя, по самой своей обширности, не могутъ быть названы учебникомъ, однако-жь вездѣ умѣлъ соблюсти самостоятельность и самъ вновь разработалъ и докончилъ тѣ отдѣлы науки, которые въ сочиненіи Амфитеатрова вовсе не находятся. Можно не соглашаться съ авторомъ въ нѣкоторыхъ его наставленіяхъ и замѣчаніяхъ относительно проповѣдничества, но нельзя не сознаться, что онъ изучилъ свою науку весьма обстоятельно и изложилъ её ясно, отчетливо, послѣдовательно, какъ знатокъ дѣла. „Бесѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Мессіи“—другое сочиненіе прот. Өаворова—свидѣтельствуютъ и объ его зрѣлыхъ понятіяхъ изъ области христіанской догматики и объ его искусствѣ излагать съ церковной кафедрой возвышенныя истины вѣры просто, вразумительно и съ назиданіемъ. Остальныя сочиненія: „Жизнь и творенія св. великомученика Кипріяна епископа кареагенскаго“ и „Жизнь и творенія блаженнаго Августина“—написаны перомъ ученаго изслѣдователя, очень близко знакомаго съ предметами богословской науки—патристики. На основаніи всѣхъ означенныхъ достоинствъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій, я полагаю бы, что авторъ ихъ—протоіерей Өаво-

ровъ можетъ быть удостоенъ ученой степени доктора богословія¹⁾.

Будучи харьковскимъ архипастыремъ, преосв. Макарій исполнялъ нѣкоторыя важныя порученія высшаго начальства, имѣвшія административный характеръ. Такъ, въ 1864 году онъ, по распоряженію Св. Синода, отправлялся въ г. Екатеринославль для обозрѣнія духовно-учебныхъ заведеній и епархіи по всѣмъ частямъ ея управления. Изъ предложенія его харьковской духовной консисторіи отъ 28 іюня 1864 года видно, что для занятій съ собою онъ бралъ члена консисторіи протоіерея І. Шероцкаго и секретаря консисторіи. На ревизію Екатеринославской епархіи и духовно-учебныхъ заведеній ея онъ употребилъ около мѣсяца времени. Но больше всего смущала его въ данномъ случаѣ непріятность самого порученія. „Ну, слава Богу“,—писалъ онъ 28 іюля 1864 года брату,—„окончилъ возложенное на меня порученіе: съѣздилъ въ Екатеринославль и—главное—написалъ уже отчетъ—вещь очень щекотливая, хлопотливая и непріятная. На дняхъ отправлю въ Петербургъ“²⁾.

Уже въ самомъ концѣ своего служенія въ Харьковѣ, именно въ ноябрѣ 1868 года преосв. Макарій, по распоряженію Св. Синода, отправлялся въ г. Вильно для совершенія погребенія тѣла скончавшагося литовскаго митрополита Іосифа.

¹⁾ Мы имѣли подъ руками подлинныя—указъ Св. Синода отъ 10 мая 1862 года и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 6 іюня того же года, сохранившіеся въ архивѣ этого послѣдняго.

²⁾ Изъ недавняго письма.

5) *Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія, вызовъ его въ Св. Синодъ и назначеніе въ Вильно.*

(Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ. Нѣкоторыя замѣчательныя черты въ характерѣ его за это время. Благотворительность его въ Харьковѣ. Замѣчательное пожертвованіе его. Отношенія высшаго начальства и подчиненныхъ къ преосв. Макарію. Вызовъ въ С.-Петербургъ. Прошаніе съ Харьковомъ. Поѣздка въ Вильно. Назначеніе литовскимъ архіепископомъ. Скорбь Харьковской паствы по поводу перехода преосв. Макарія. Послѣдующія отношенія харьковскаго духовенства къ своему бывшему архіепископу).

Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ, по общему свидѣтельству лицъ, знавшихъ и имѣвшихъ возможность близко наблюдать его въ это время, отличался аккуратностію и точностію во всемъ. „Онъ всегда вставалъ въ 5 часовъ утра, часъ гулялъ въ саду лѣтомъ и зимою во всякую погоду. По выслушаніи ранней литургіи, ровно въ 9 часовъ принималъ просителей и занимался съ секретаремъ дѣлами епархіальнаго управленія. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ лѣтомъ архіепископъ купался, гулялъ въ рощѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Затѣмъ онъ ходилъ по комнатѣ, въ видѣ отдыха до половины 4-го часа читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего слѣдовали серьезныя занятія, относившіяся къ исторіи русской церкви. Въ шестомъ часу архіепископъ давалъ себѣ непродолжительный отдыхъ, когда пилъ чай, и затѣмъ снова занимался исторіей до 8-го часа. Въ лѣтнее время архіепископъ около 8 часовъ вечера снова купался и затѣмъ, послѣ продолжительной, обыкновенно быстрой прогулки по рощѣ, принимался за выписываніе отрывковъ для своего церковно-историческаго труда. Въ 11 часовъ вечера архіепископъ, послѣ продолжительной молитвы, отходилъ ко сну“¹⁾. По воспоминаніямъ другого, близко знавшаго преосв. Макарія въ Харьковѣ, лица, „образъ жизни архіепископа былъ

¹⁾ Изъ собственноручныхъ воспоминаній прот. І. Л. Чижевскаго. Моск. м. Макарій Булгаковъ.

размѣреть и расчитанъ по минутамъ, и отъ однажды завеленнаго порядка жизни онъ никогда не отступалъ. Весь день его былъ распредѣленъ такъ, что большая часть времени приходилась на серьезныя умственныя занятія. Но и служебными дѣлами онъ занимался усердно. Для этого у него были опредѣленные часы. Доступъ къ нему въ эти часы былъ свободенъ для всякаго. Только пустыхъ рѣчей онъ не любилъ, дорожа временемъ и своимъ и чужимъ. Онъ требовалъ быстраго, краткаго и яснаго изложенія дѣла, которое большею частию тутъ же и рѣшалось¹⁾.

Преосв. Макарій, постѣ аккуратности и точности во всемъ, больше всего любилъ чистоту и опрятность въ обстановкѣ, среди которой онъ жилъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ его кабинетъ, въ которомъ онъ проводилъ большую часть времени. Преосв. Макарій занимался всегда стоя у письменной горки, писалъ гусинымъ перомъ, которое часто погружалъ въ чернильницу, стряхивалъ при этомъ въ сторону, отъ чего полъ и коверъ были всегда забрызганы чернилами. Когда же ученый архипастырь углублялся въ размышленіе, то онъ быстро ходилъ по кабинету, отрывалъ отъ чего нибудь кусочки бумаги и разбрасывалъ ихъ по компатѣ. Весь кабинетъ, кромѣ того, былъ заваленъ книгами. Преосв. Макарій ежедневно получалъ множество газетъ, журналовъ и книгъ. Книги въ безпорядкѣ были разбросаны на столахъ и подъ столами, на диванахъ и подъ диванами. Но въ порядокъ приводить ихъ архипастырь строго запрещалъ своимъ келейникамъ. „Пойми, братъ“,—говорилъ онъ въ подобныхъ случаяхъ,—эта книга открыта, заломлена, или заложена: это все мои замѣтки и ты меня путать не смѣй. Иногда, впрочемъ, преосвященный въ такомъ множествѣ раскладывалъ книги около своего письменнаго стола (горки), что онъ, наконецъ,

¹⁾ Изъ собственноручныхъ воспоминаній архим. Алипія.

препятствовали ему ходить по комнатѣ, даже двигаться. Тогда получалось приказаніе прибрать книги“¹⁾).

Преосв. Макарій любилъ уединенную жизнь. Покончивъ пріемъ просителей, или вообще лицъ, желавшихъ его видѣть, онъ немедленно же запирался въ свой кабинетъ и тамъ принимался за свои обычные занятія. Онъ любилъ также наслаждаться природой, чистымъ, открытымъ воздухомъ. Поэтому, раннею весною онъ выѣзжалъ во „Всѣхсвятское“, на архіерейскую дачу и оставался тамъ обыкновенно до глубокой осени. Дача эта въ высшей степени нравилась ему своимъ уединеннымъ положеніемъ. „Дача у меня здѣсь“,— писалъ онъ брату 8 іюня 1859 г., черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Харьковъ,—„превосходнѣйшая, очаровательная: просто рай. Домикъ небольшой, деревянный, но со вкусомъ и весь въ саду“²⁾... Впослѣдствіи преосв. Макарій нѣсколько поустроилъ и привелъ въ порядокъ рощу, среди которой находилась архіерейская дача, и ежегодно съ удовольствіемъ проводилъ здѣсь весну, лѣто и часть осени, наслаждаясь чистымъ воздухомъ и природою. „Пишу въ 8 часовъ вечера“,— замѣчалъ, напр., онъ въ одномъ письмѣ къ брату,—„при растворенномъ окнѣ, когда вокругъ распѣваютъ десятки соловьевъ. Прелесть“³⁾. „Теперь у насъ—совершенная весна“,— писалъ онъ ему 2 мая 1862 года,—„деревья покрылись листьями, сирень распускается, соловьи свищутъ, и я еще съ 23 апрѣля живу на дачѣ“⁴⁾. „Какъ бы мнѣ хотѣлось поскорѣе на дачу“,—замѣчалъ онъ въ письмѣ 4 апрѣля 1863 года,—„тамъ уже совершенно сухо, снѣгу нигдѣ нѣтъ и помину, а въ первый день Пасхи даже начиналъ запѣвать соловей“⁵⁾. „Ахъ, какъ прекрасно поетъ теперь у меня со-

¹⁾ Изъ воспоминаній того же лица

²⁾ Изъ неизданнаго письма.

³⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 2 мая 1861 года.

⁴⁾ Изъ неизданнаго письма

⁵⁾ Изъ неизданнаго письма.

ловей, совершенно подъ окномъ на той высокой липѣ, что противъ моего кабинета. Поетъ и щелкаетъ на всѣ лады, когда я пишу это письмо въ 8 часовъ прекраснѣйшаго утра“¹⁾).

Та же любовь къ уединенію и къ наслажденію природою побуждала преосв. Макарія ежегодно посѣщать харьковскій Святогорскій монастырь, который привлекалъ его къ себѣ, кромѣ святости и древности своей, именно прекраснѣйшимъ своимъ мѣстоположеніемъ, по поводу котораго одинъ изъ предшественниковъ его по харьковской архіерейской кафедрѣ, преосв. Иннокентій сказалъ: „нельзя не удивляться, какъ святые отцы умѣли избирать мѣста для своего уединеннаго подвижничества.. Невольно вспомнишь, что и нашимъ русскимъ подвижникамъ, какъ нѣкогда египетскимъ пустынноикамъ, служила одна и та же природа книгою, въ которой они хотѣли видѣть и читать премудрость Творца всяческихъ, хотѣли и въ продолженіе всей своей жизни никакъ не могли прочесть и одной страницы изъ этой всемірной книги“²⁾. Преосв. Макарій еще до назначенія своего въ Харьковъ зналъ и слышалъ о величественномъ, неволью возбуждающемъ въ чело-вѣкѣ молитвенный духъ, мѣстоположеніи Святогорскаго монастыря. Поэтому, вскорѣ-же по пріѣздѣ въ Харьковъ, преосв. Макарій поспѣшилъ посѣтить Святогорскую обитель, которую привѣтствовалъ слѣдующими словами: „наконецъ, исполнилось давнее желаніе моего сердца узрѣть тебя, пустынная обитель Святогорская! И мало этого: Господь сподобилъ меня посѣ-тить тебя не въ качествѣ только поклонника святыни, а въ качествѣ духовнаго пастыря страны, и потому порадоваться на тебя съ особеннымъ участіемъ и любовію, помолиться здѣсь съ особеннымъ усердіемъ. О, какъ же мнѣ не воскликнуть нынѣ вмѣстѣ съ царемъ—пророкомъ: „*благослови душе*

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

²⁾ См. у прот. Буткевича цитов. соч. стр. 251.

моя, Господа“ (Ис. 102, 1)¹⁾. Впослѣдствіи преосв. Макарій также любилъ посѣщать Святогорскій монастырь, посѣщалъ его иногда по нѣскольку разъ за лѣто и непремѣнно всякій годъ въ день Успенія пресв. Богородицы. Въ письмахъ къ брату онъ постоянно восторгается прекраснымъ мѣстоположеніемъ этого монастыря, располагавшимъ къ сосредоточенной, усердной, горячей молитвѣ. И кто видѣлъ харьковскій Святогорскій монастырь, кто любовался величавыми вершинами горъ, на которыхъ пріютилась эта обитель, тотъ долженъ сказать, что преосв. Макарій нисколько не преувеличивалъ, сравнивая харьковскія святія горы съ библейскимъ Оаворомъ²⁾. „Привѣтъ вамъ, святія горы, съ новою святынею, которою вы освятились еще“,—говорилъ онъ 13 августа 1864 года, по освященіи новаго храма въ Святогорскомъ монастырѣ.— „Немало уже храмовъ Божіихъ освящали васъ. Одни красуются тамъ—у самой подошвы вашей, вмѣстѣ съ святою обителью иночествующей братіи. Другіе возвышаются надъ тѣми и углублены въ нѣдрахъ вашихъ, во мракѣ пещеръ, ископанныхъ руками святыхъ отшельниковъ. Еще выше, надъ пещерами, возносится чудный храмъ, изсѣченный въ мѣловой скалѣ и далеко блистающій своимъ куполомъ на всю окрестность. А вотъ, наконецъ, и на самой вершинѣ вашей воздвигнуть новый храмъ во имя Преображенія Господня. Это какъ бы златой вѣнецъ, достойно украсившій вашу сѣннолиственную главу и ярко отражающій въ себѣ лучи свѣта оаворскаго. Снизу и до верху вы усѣяны святыми жилищами Святѣйшаго Святыхъ; сверху и до низу по васъ невидимо лютятъ чрезъ нихъ потоки Божественной благодати, освящающей васъ и отнынѣ еще умножившейся надъ вами съ устроеніемъ новаго святилища... О, если гдѣ, если въ какомъ храмѣ можно помолиться Господу сосредоточенно, усерд-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 434.

²⁾ См. тамъ же стр. 593—594.

но и пламенно: то не здѣсь ли? Здѣсь такъ далеко отъ земли, отъ ея шума, суеты и соблазновъ, такъ близко къ небу и самому престолу Всевышняго. А эти величественныя картины природы во всей ихъ красотѣ и разнообразіи, открывающіяся отсюда предъ взорами нашими почти въ безпредѣльность, какъ восторгаютъ онѣ духъ нашъ, какъ настраиваютъ его къ горнимъ помысламъ, какъ естественно вызываютъ его къ молитвеннымъ изліяніямъ предъ Вседержителемъ“¹⁾).

Въ характерѣ преосв. Макарія, кромѣ указанныхъ уже нами свойствъ, замѣчалась еще легкая раздражительность и вспыльчивость, хотя надъ ними всегда господствовала доброта. „Онъ былъ неуволнимъ“,—говоритъ о немъ лице, близко знавшее его,—„хотя и гнѣвался на кого, но великодушіе его скоро обнаруживалось тѣмъ, что онъ извинялся и даже просилъ прощенія у тѣхъ, на кого гнѣвался. Вообще же въ отношеніи ко всѣмъ онъ былъ весьма ласковъ“²⁾).

Рѣдкую доброту своей души преосв. Макарій засвидѣтельствовалъ въ Харьковѣ на дѣлѣ. Благотворительность его, какую онъ проявлялъ иногда и прежде, здѣсь обнаружилась особенно широко. Намъ уже извѣстны нѣкоторые случаи благотворительной дѣятельности преосв. Макарія въ видѣ пожертвованій его на Харьковскую духовную семинарію, мужскія духовныя училища и училище дѣвицъ духовнаго званія Харьковской епархіи, равно какъ и на построеніе храма въ родномъ селѣ Сурковѣ. Кромѣ того, онъ ежегодно жертвовалъ по 50 руб. въ пользу миссіонерскаго общества, по 100 руб. въ пользу кіевского свято-владимірскаго и виленскаго свято-духовскаго братствъ; въ 1862 году пожертвовалъ 1000 экземпляровъ исторіи русскаго раскола для безмездной раздачи книгъ въ бѣднѣйшія церковныя библіотеки тѣхъ приходоу въ Россіи, гдѣ существовалъ расколъ; жер-

¹⁾ См. тамъ же стр 592. 594.

²⁾ Изъ воспоминаній архим. Аліпія.

твовалъ онъ въ пользу симбирской и вятской публичныхъ библиотекъ, въ пользу ученической библиотеки Волынской духовной семинаріи, въ 1868 году пожертвовалъ 100 руб. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, при чемъ къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ приглашалъ и все харьковское духовенство, которое, по зову архипастыря, собрало до 1444 руб.¹⁾ и т. д. Но особенно замѣчательное пожертвованіе преосв. Макарій совершилъ въ 1867 году, чѣмъ онъ сдѣлалъ свое имя навсегда незабвеннымъ въ исторіи русскаго просвѣщенія и чѣмъ облагодѣтельствовалъ въ будущемъ сотни тысячъ тружениковъ на поприщѣ этого послѣдняго. 6 января 1867 года преосв. Макарій обратился къ синодальному оберъ-прокурору съ слѣдующимъ предложеніемъ. „Въ 1841 году“,—писалъ онъ графу Толстому,—„переходя изъ—за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Кіевской духовной Академіи съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ силъ. и на поприщѣ духовной литературы, я далъ себѣ слѣдующій обѣтъ: если Богъ благословитъ мое намѣреніе и труды, то всѣ деньги, какія будутъ слѣдовать за мои сочиненія, хранить неприкосновенными дотолѣ, пока изъ нихъ составитъ значительная сумма и тогда положить эту сумму въ Государственное Кредитное Учрежденіе навсегда, чтобы на проценты съ нея учредить ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общепользныхъ званій. Мною руководила мысль, что самъ я, моими слабыми силами, въ мой короткій вѣкъ, могу весьма мало сдѣлать для пользы отечественнаго просвѣщенія, если только сдѣлаю хоть что-нибудь,—тогда какъ капиталъ, приобрѣтенный моими сочиненіями и употребленный предполагаемымъ мною образомъ, будетъ способствовать достиженію той же цѣли гораздо болѣе, вѣрнѣе и, можетъ быть, впро-

¹⁾ На основаніи подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ архивѣ преосв. Макарія.

долженіе не одного столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 25 лѣтъ. При помощи Божіей, мною издано нѣсколько сочиненій; нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій имѣли по два, даже по три изданія и всѣ вмѣстѣ вознаградили меня съ избыткомъ. Такъ: 1) „Введеніе въ православное Богословіе“, изданное уже три раза и проданное въ числѣ девяти тысячъ экземпляровъ, доставило до 22 тысячъ рублей¹⁾; 2) „Православно-догматическое Богословіе“, изданное два раза и проданное въ числѣ 7.200 экземпляровъ, доставило до 45 тысячъ рублей²⁾; 3) „Исторія русскаго раскола“, изданная два раза и проданная въ числѣ 6.200 экземпляровъ, доставила до 14 тысячъ рублей³⁾; 4) „Исторія Русской Церкви“, которой первые три тома разошлись въ числѣ 3.600, а два послѣдніе—пока въ числѣ одной тысячи экземпляровъ, доставила до 22 тысячъ рублей⁴⁾; 5) „Исторія Кіевской Академіи“, „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, „Слова и Рѣчи“ въ трехъ книгахъ, хотя изданы были и разошлись въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ, но вмѣстѣ доставили до 6 тысячъ рублей⁵⁾; 6)

¹⁾ Въ первый разъ издано въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 3 рубля за каждый экземпляръ, во второй—въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, въ третій—въ числѣ 2.400 экземпляровъ по 2 р. за экземпляръ. Послѣднее изданіе еще не все разошлось.

²⁾ Въ первый разъ издано было въ пяти томахъ—въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 7 р. 50 коп. за каждый экземпляръ, во второй разъ—въ двухъ томахъ—въ 3.600 экземплярахъ по шести рублей за экземпляръ.

³⁾ Въ первый разъ издана въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. 50 к. за каждый экземпляръ, а во второй разъ также въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. за экземпляръ. Но эти послѣдніе проданы не всѣ—изъ числа ихъ одна тысяча мною принесена была въ даръ для духовно-учебныхъ заведеній и бѣднѣйшихъ церквей тѣхъ приходоѡвъ, гдѣ есть раскольники, и тогда же представлена въ Св. Синодъ.

⁴⁾ Первые три тома продавались по 5 рублей за экземпляръ, а два послѣдніе тома продаются по 4 руб. за экземпляръ.

⁵⁾ „Исторія Кіевской Академіи“ издана въ числѣ 1.200 экземпляровъ по 1 руб. 50 к. за экземпляръ; „Исторія христіанства въ Россіи“—въ числѣ 1.200 экземпляровъ по 2 р. за каждый; первая двѣ книги „Слова и Рѣчи“ изданы въ числѣ 1.200 экзempl. по 3 руб. за каждый, а третья книга издана послѣ въ такомъ же числѣ по 1 р. 50 к. за экземпляръ. Но „Исторія Кіевской Академіи“ и особенно „Слова и Рѣчи“ разошлись далеко не всѣ.

наконецъ, мои разныя статьи, каковы: „Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-татарскій“, „Три памятника русской духовной литературы“ и многія другія, помѣщавшіяся въ теченіе почти 15 лѣтъ въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“, издаваемомъ при С.-Петербургской духовной Академіи, доставили до 8 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, вся сумма, пріобрѣтенная моими сочиненіями, простирается нынѣ до ста двадцати тысячъ рублей и хранится у меня въ пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго банка: не говорю о процентахъ съ этой суммы, постепенно возраставшихъ по мѣрѣ увеличенія ея, которые я издерживалъ частію на изданіе самыхъ моихъ сочиненій, а частію и на себя, какъ справедливое вознагражденіе за мои труды.

Чувствуя постепенное ослабленіе моихъ физическихъ силъ и опасаясь, чтобы, въ случаѣ моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненнымъ мой давній обѣтъ, я рѣшился еще при жизни, если не совершенно осуществить его, то, по крайней мѣрѣ, обезпечить его осуществленіе. И съ этою цѣлію осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, и какъ къ господину оберъ-прокурору Св. Синода и какъ къ господину Министру Народнаго просвѣщенія, и всепокорнѣйше просить Вашего ходатайства о томъ,—чтобы а) вся означенная сумма, сто двадцать тысячъ рублей пятипроцентными билетами, теперь же была принята отъ меня въ Государственный банкъ или въ Государственное казначейство навсегда, безъ всякаго умаленія этихъ пяти процентовъ ея на всѣ послѣдующія времена; б) на ежегодные проценты съ означенной суммы, состоящіе изъ шести тысячъ рублей, были учреждены ежегодныя преміи подъ моимъ именемъ: двѣ полныхъ по полторы тысячи рублей каждая и три неполныхъ—по тысячѣ рублей каждая; в) преміи эти были установлены съ двоякою цѣлію: во-первыхъ, за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ и во-вторыхъ, за достойныя сочиненія по

всѣмъ предметамъ наукъ небогословскихъ, или свѣтскихъ; г) по тому самому, въ одинъ годъ вся сумма процентовъ, шесть тысячъ рублей, отпускаема была въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступала въ распоряженіе Академіи Наукъ, или другого подобнаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно; д) какъ отпускъ означенныхъ процентовъ въ вѣдѣніе Св. Синода и Академіи Наукъ, такъ и раздача самыхъ премій подъ моимъ именемъ начались отнюдь не прежде, какъ со времени моей смерти, и е) наконецъ, до самой моей смерти всѣ означенные проценты были выдаваемы мнѣ и для этого сдѣлано было правительственное распоряженіе, по которому несомнѣнно и безпрепятственно я могъ бы получать ихъ по полугодіямъ изъ банка ли, или изъ его конторы и отдѣленія, или изъ губернскаго или уѣзднаго казначейства, гдѣ бы я ни находился. Выѣстъ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, если тольکو всѣ изложенныя мною предположенія удостоятся Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, сдѣлать начальственное распоряженіе о составленіи подробныхъ правилъ, согласно съ моими желаніями, относительно вновь учрежденныхъ премій“.

Пожертвованіе преосв. Макарія было принято всѣми съ величайшею благодарностію. Да иного отношенія къ подобному пожертвованію, конечно, и быть не могло. Не говоря уже о значительности пожертвованнаго капитала, оно имѣло самыя высокія и самыя благородныя побужденія и цѣль. Вниманіе всѣхъ особенно обращало на себя то обстоятельство, что для раздачи премій за ученые сочиненія жертвовался капиталъ, собранный отъ продажи ученыхъ же сочиненій. Не менѣе благородна и высока была и цѣль пожертвованія. Эту цѣль своего пожертвованія самъ преосв. Макарій въ „проектѣ положенія о наградахъ за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго просвѣщенія“, составленномъ имъ, по порученію Св. Синода, и

Высочайше утвержденномъ 23 января 1868 года, такъ опредѣлялъ. Преміи его имени должны были а) содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; б) содѣйствовать возвышенію и усиленію богословской учености въ нашемъ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки во всей отечественной церкви и в) содѣйствовать появленію и распространенію популярныхъ духовно-назидательныхъ сочиненій въ нашемъ обществѣ, а особенно между простымъ народомъ. Такъ понималъ самъ преосв. Макарій цѣль своего пожертвованія собственно въ отношеніи къ богословской наукѣ и духовному просвѣщенію. Но пожертвованіе его имѣло гораздо болѣе широкое значеніе, оказывало великую услугу всей вообще обширной области русскаго просвѣщенія. Это послѣднее значеніе пожертвованія преосв. Макарія Академія Наукъ такъ опредѣляла. „Одно изъ важнѣйшихъ средствъ для поощренія ученыхъ трудовъ и для содѣйствія чрезъ то усиленію просвѣщенія“,—говорилось въ донесеніи особой комиссіи, назначенной Императорскою Академіей Наукъ для разработки правилъ о преміяхъ имени преосв. Макарія,—„представляютъ преміи, раздаваемые за лучшія сочиненія по предметамъ наукъ. Такое средство особенно важно въ нашемъ отечествѣ, гдѣ ученые труды въ столь значительной степени нуждаются еще во внѣшней поддержкѣ. По этому, общество съ глубокою признательностію должно произносить имена людей, которые, движимые патріотизмомъ и любовью къ просвѣщенію, жертвовали немалою частію своего достоянія для учрежденія премій; подобными поощрителями у насъ умственной дѣятельности были П. Н. Демидовъ, графъ А. С. Уваровъ и пр. Къ этимъ почтеннымъ именамъ въ настоящее время присоединяется имя Архипастыря, который посвятивъ себя съ самой юности своей занятіямъ наукою, и многочисленными учено-литературными трудами своими послуживъ дѣлу отечественнаго просвѣщенія, возымѣлъ благородную

мысль: матеріальные плоды своихъ трудовъ обратить въ неизсякаемый источникъ, изъ коего почерпались бы средства для поощренія трудовъ многихъ, многихъ будущихъ ученыхъ“.

Преосв. Макарій принималъ самое живое участіе въ составленіи правилъ касательно выдачи премій на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала. Какъ сказано, правила относительно премій за сочиненія по предметамъ богословской науки и духовнаго просвѣщенія вообще имъ самимъ были составлены. Правила же касательно премій за сочиненія по свѣтскимъ наукамъ были имъ тщательно пересмотрѣны и, по его настоянію, въ эти правила было внесено, между прочимъ, одно очень важное измѣненіе. Въ правилахъ, первоначально составленныхъ особою комиссіею, по порученію Императорской Академіи Наукъ, предполагалось „кругъ дѣйствія этихъ премій ограничить только тѣми науками, которыя, по уставу Академіи Наукъ, составляютъ область ея занятій, такъ что сочиненія по наукамъ юридическимъ, военнымъ, медицинскимъ и пр. въ такомъ случаѣ не могли быть премированы на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго преосв. Макаріемъ капитала. Но этотъ послѣдній, ссылаясь „на свое главное и завѣтное желаніе, чтобы къ соисканію его премій были допускаемы сочиненія по всѣмъ вообще отраслямъ наукъ, безъ всякаго исключенія“, просилъ, чтобы правила, проэктированныя Академіею Наукъ, были измѣнены въ этомъ смыслѣ. И, дѣйствительно, въ правилахъ для присужденія Императорскою Академіею Наукъ премій имени преосв. Макарія“, Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1867 года, первый пунктъ этихъ правилъ былъ изложенъ согласно желанію жертвователя ¹⁾).

Ревностная, безъ преувеличенія говоря, дѣятельность по управленію Харьковскою епархіей, точное исполненіе поруче-

¹⁾ Трактатъ о пожертвованіи 120.000 руб. составленъ на основаніи подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ архивѣ преосв. Макарія.

нѣй высшаго начальства и выдающіеся учено-литературныя труды не могли, конечно, не обращать особеннаго вниманія высшаго начальства на преосв. Макарія. Прежде всего, его заслуги для церкви и отечества чтить и съ уваженіемъ относился къ нему покойный Государь Императоръ Александръ II, лично знавшій его. Государь Императоръ неоднократно посѣщаль Харьковъ въ то время, когда здѣшнюю епархію управлялъ преосв. Макарій, который всегда встрѣчалъ Государя привѣтственными словами. Вотъ какъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ брату описывалъ преосв. Макарій пребываніе Государя Императора въ Харьковѣ осенью 1859 года и отношеніе его къ нему. „Сейчасъ только мы проводили Государя Императора“,—писалъ преосв. Макарій,—„и я спѣшу подѣлиться съ тобою впечатлѣніями. Слава Богу: все обошлось прекрасно! Онъ пріѣхалъ въ Харьковъ около трехъ часовъ дня прямо въ соборъ, гдѣ была собрана вся здѣшняя знать. Я встрѣчалъ Его рѣчью. Онъ выслушалъ рѣчь внимательно и благосклонно. Потомъ, по обычаю, послѣ литіи поднесъ Ему икону, подводилъ къ чудотворнымъ иконамъ, отвѣчалъ на нѣсколько Его вопросовъ и съ крестомъ проводилъ Его до самой кареты. Все сдѣлалъ, славу Богу, весьма удачно. Вечеромъ была необыкновенная иллюминація. Государь принялъ балъ отъ дворянства и былъ весьма доволенъ всѣмъ и всѣми. Нынѣ онъ посѣтилъ разныя заведенія, сдѣлалъ смотръ солдатамъ и остался всѣмъ доволенъ, кромѣ университета, гдѣ велѣлъ посадить трехъ студентовъ на гауптвахту. Къ тремъ часамъ пригласилъ на обѣдъ и меня. Предъ обѣдомъ, когда уже собрались всѣ гости, позвалъ меня одного въ кабинетъ и говорилъ около четверти часа. Сказалъ, что Онъ меня помнитъ, спросилъ, доволенъ ли я перемѣщеніемъ въ Харьковъ, и когда я отвѣтилъ утвердительно и объяснилъ—почему, Онъ замѣтилъ: Я очень радъ этому. Потомъ спрашивалъ о духовенствѣ, о семинаріи и сказалъ: очень жалѣю, что время не позволило Мнѣ посѣтить еѣ и пр. и пр.

За обѣдомъ посадилъ меня по правую руку Свою и болѣе всѣхъ разговаривалъ со мною. Былъ чрезвычайно ласковъ, добръ и простъ въ разговорѣ, такъ что я нимало не стѣснялся и даже самъ заводилъ рѣчь, когда она прерывалась. Вообще я вполне доволенъ приѣмомъ Государя¹⁾. Въ 1861 году 14 августа преосв. Макарій снова встрѣчалъ Государя Императора, который и теперь отнесся къ нему благосклонно. А нѣсколько раньше, именно 7 августа онъ встрѣчалъ Государыню Императрицу Марію Александровну, которая, по его словамъ въ письмѣ къ брату, „пригласила его на обѣдъ, была чрезвычайно ласкова и разговорчива и обнаружила, что Она очень помнитъ его и знаетъ даже разные частности его жизни и его службы“²⁾. Въ томъ же году 18 октября Государыня Императрица снова посѣтила Харьковъ, при чемъ,—читаемъ въ письмѣ преосв. Макарія къ брату,—„достоила посѣтить училище дѣвицъ духовнаго званія, гдѣ принималъ и водилъ ее я самъ. Она осталась всѣмъ очень довольна, изволила написать, въ память своего пребыванія, на особомъ листѣ свое имя, по моей просьбѣ, и, возвратившись въ квартиру, прислала воспитанницамъ конфетъ. Меня пригласила къ своему обѣду въ пять часовъ, за которымъ была ко мнѣ очень внимательна и ласкова. Слава Богу, все окончилось благополучно“³⁾. Въ 1863 году Харьковъ посѣтилъ Государь Наслѣдникъ, также отнесшійся къ преосв. Макарію съ рѣдкимъ вниманіемъ. „5 октября“,—писалъ этотъ послѣдній своему брату,—„я встрѣчалъ Государя Наслѣдника съ привѣтственной рѣчью, 6-го служилъ въ моей Покровской церкви въ Его присутствіи и непосредственно послѣ обѣдни принималъ Его у себя въ комнатахъ, а черезъ часъ встрѣчалъ и провожалъ Его по училищу дѣвицъ духовнаго званія; 7-го

¹⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 17 сентября 1859 года.

²⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 9 августа 1861 года.

³⁾ Изъ неизданнаго письма отъ 19 октября 1861 года.

числа ѣздиль, около часу, благодарить Его за посѣщеніе меня и въ пять часовъ обѣдалъ у Него... Великій Князь былъ вообще очень ласковъ“ 1)...

Св. Синодъ также былъ внимателенъ къ заслугамъ преосв. Макарія. Кромѣ неоднократнаго изъявленія признательности за разныя частныя заслуги, преосв. Макарій, по представленію Св. Синода, получилъ въ Харьковѣ слѣдующія награды: 1) 8 апрѣля 1862 года онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа „во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ его“ 2); 2) 4 апрѣля 1865 года онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени большого креста 3), при чемъ въ Высочайшей грамматѣ говорилось: „ревностное служеніе Ваше церкви, начавшееся отличными учеными трудами, и нынѣ обращаетъ Наше вниманіе заботливостію о распространеніи духовнаго просвѣщенія и назидательнымъ поученіемъ паствы“ 4); 3) наконецъ, 16 апрѣля 1867 года преосв. Макарію былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, при чемъ въ Высочайшей грамматѣ на имя его говорилось: „служеніе Ваше, въ теченіе многихъ лѣтъ совершаемое, протекло въ особыхъ трудахъ на пользу духовнаго просвѣщенія. Являясь всегда успѣшнымъ руководителемъ и дѣятельнымъ благоустроителемъ на поприщѣ и учебнаго и епархіальнаго управленія, требовавшаго многихъ отъ васъ заботъ, вы въ то же время ревностно посвящали силы ваши на изданіе многочисленныхъ сочиненій, составляющихъ украшеніе духовной отечественной письменности. Между тѣмъ какъ плоды трудовъ этихъ зрѣютъ, вы обнаруживаете замѣчательную заботливость о возможномъ усиленіи отечественнаго просвѣщенія и въ грядущихъ поколѣніяхъ, жертвуя всѣ сбереженныя вами при-

1) Изъ незаданнаго письма отъ 8 октября 1863 года.

2) См. брошюру: „Кончина и погребеніе м. Макарія“. М. 1882 стр. 37.

3) См. тамъ же.

4) См. Духовн. Дневн. 1865 г. № 8 прилож.

обрѣтенія по изданію сочиненій на учрежденіе премій, навсегда, за лучшія произведенія нашей ученой и учебной литературы“¹⁾).

Духовенство Харьковской епархіи, къ которому преосв. Макарій, какъ мы видѣли, относился всегда участливо, глубоко читло и любило своего ученаго и заботливаго архипастыря. Такія свои чувства въ отношеніи къ нему харьковское духовенство выразило однажды даже публично. 18 января 1868 года депутаты перваго харьковскаго общепархіальнаго съѣзда поднесли преосв. Макарію слѣдующій адресъ отъ лица всего духовенства: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Духовенство Харьковской епархіи, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ членовъ епархіальнаго съѣзда, поставляетъ для себя священною обязанностію повергнуть предъ особою Вашего Высокопреосвященства тѣ чувства признательности и сыновней любви къ Вамъ, какими одушевлено оно изъ края въ край епархіи. Имя Ваше славно въ православномъ отечествѣ нашемъ и далеко за предѣлами его. Но имя Ваше благословенно и будетъ благословеннымъ на многія лѣта въ епархіи, Вами управляемой. Мысль объ улучшеніи быта приходскаго духовенства нашла въ Васъ ревностнаго дѣятеля въ исполненіи благихъ намѣреній Державнаго Вѣнценосца. Отъ Васъ мы получили право мѣстнаго самоуправленія чрезъ выборныхъ благочинныхъ, чрезъ окружные совѣты. Лучшее устройство, во всѣхъ отношеніяхъ, нашихъ епархіальныхъ училищъ было предметомъ постоянныхъ, неусыпныхъ трудовъ и попеченій Вашихъ. И они-то—эти труды и Ваше имя—причиною того, что училища наши раньше другихъ, съ нынѣшняго же года, будутъ пользоваться правами и выгодами, Высочайше дарованными духовно-учебнымъ заведеніямъ. Благодаря Вашей высокой мысли и попечительной заботливости о всѣхъ насъ и въ особенности о нашихъ сиротахъ, стеклись

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 9.

мы и теперь сюда со всѣхъ мѣстъ епархіи для того, чтобы положить начало нашему взаимному сближенію и нашимъ общимъ единодушнымъ заботамъ о судьбѣ семействъ нашихъ“¹⁾.

Чувство глубокаго уваженія и преданности своему архипастырю харьковское духовенство особенно ясно обнаружило при прощаніи съ преосв. Макаріемъ. Этотъ послѣдній оставилъ Харьковъ навсегда нѣсколько неожиданно. 20 іюля 1868 года послѣдовалъ указъ о вызовѣ преосв. Макарія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ²⁾ Получивъ извѣщеніе объ этомъ, преосв. Макарій 23 іюля, между прочимъ, писалъ своему брату: „сообщенная вами новость меня очень порадовала съ перваго разу, потому что обѣщаетъ свиданіе съ вами. Но потомъ мнѣ стало очень грустно, когда я представилъ, сколько нужно хлопотъ предъ переѣздкою, при переѣздкѣ и послѣ переѣздки... Вѣдь это не то, что сѣлъ да переѣхалъ; а надобно перевозить съ собою почти все, особенно книги... Я еще не получилъ указа и не знаю скоро ли получу. Но во всякомъ случаѣ едва-ли выѣду прежде сентября“³⁾. Только 17 августа былъ полученъ въ Харьковѣ указъ о вызовѣ преосв. Макарія въ Св. Синодъ и онъ тогда же назначилъ свой отъѣздъ въ С.-Петербургъ на первыя числа сентября.

Время отъѣзда преосв. Макарія изъ Харькова, между прочимъ, совпало со временемъ второго харьковскаго общепархіальнаго съѣзда и полнаго введенія новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Все это привлекло въ Харьковъ множество епархіальнаго духовенства. „Съ перваго по десятое сентября 1868 года Харьковъ видѣлъ у себя столько іереевъ, сколько никогда не видѣлъ ихъ прежде“,—писалъ тогдашній харьковскій хроникеръ. „Кромѣ духовенства, много и свѣтскихъ лицъ, съ разныхъ концовъ

¹⁾ См. тамъ же за 1868 г. № 3.

²⁾ См. тамъ же за 1868 г. № 17.

³⁾ Изъ незаданнаго письма.

епархіи, даречно приїхали съ цѣлю проститься съ Владыкою и въ теченіе пяти дней, съ ранняго утра и до поздняго вечера, буквально наполняли покои преосв. Макарія: одни входили, другіе выходили. Архипастырь одинаково ласково со всѣми прощался, всѣхъ благословлялъ: и одному давалъ потребное наставленіе, другому—совѣты, а всѣмъ и каждому благожеланія и утѣшалъ скорымъ своимъ возвращеніемъ въ Харьковъ“¹⁾).

8 сентября 1868 года преосв. Макарій совершалъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Въ концѣ литургіи онъ произнесъ прощальную рѣчь, обращенную ко всей харьковской паствѣ и растрогавшую всѣхъ присутствовавшихъ. „И тамъ, вдалекѣ отъ васъ“,—говорилъ архипастырь,—„я духомъ буду посреди васъ. И тамъ, вдалекѣ, главною моею молитвою будетъ молитва о васъ. И тамъ, вдалекѣ, я буду приносить безкровную жертву Господу Богу прежде всего о спасеніи душъ вашихъ. Прощу и васъ сохранить о мнѣ добрую память; прошу не забывать меня въ вашихъ молитвахъ, не только церковныхъ, но и домашнихъ; умоляю васъ, въ особенности, пребывать твердыми и непоколебимыми въ истинахъ вѣры, надежды и любви христіанской, въ которыхъ я, при помощи Божіей, старался наставлять и укрѣплять васъ. При такихъ условіяхъ нашъ духовный союзъ останется цѣль и нерасторжимъ, несмотря на нашу разлуку... Но... разставаясь съ вами только на время, я долгомъ совѣсти считаю проститься съ вами по христіански. Прощу всѣхъ васъ, кого только я когда-либо обидѣлъ дѣломъ или словомъ, намѣренно или ненамѣренно, искренно прошу простить меня. А съ своей стороны я отъ всей души прощаю и разрѣшаю всѣхъ, кто также когда-либо оскорбилъ меня дѣломъ или словомъ, намѣренно или ненамѣренно. Увы, братіе—христіане, какъ прилично, какъ нуж-

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣдом. за 1868 г. № 18 стр. 73.

но намъ и всегда взаимное снисхожденіе и прощеніе обидѣ другъ другу,—всегда, живемъ ли мы вмѣстѣ, или въ дальней разлукѣ; всегда, продолжится ли еще наша жизнь, или, быть можетъ, скоро прекратится“¹⁾).

Такимъ образомъ, преосв. Макарій прощался съ харьковскою паствою навсегда, какъ бы предчувствуя, что ему больше не видать Харькова. И предчувствіе его на этотъ разъ не обмануло.

На другой день, 9 сентября 1868 года, по выслушаніи напутственнаго молебствія, совершеннаго преосв. Германомъ съ многочисленнымъ градскимъ и сельскимъ духовенствомъ, преосв. Макарій, напутствуемый благожеланіемъ своей паствы, буквально запрудившей архіерейскій дворъ, выѣхалъ изъ Харькова въ 10 ч. утра. Путь преосв. Макарія изъ Харькова въ сѣверную столицу лежалъ чрезъ родную епархію. 10 сентября онъ ночевалъ въ Бѣлгородѣ, въ монастырѣ, и на слѣдующій день посѣщалъ семинарію, гдѣ нѣкогда воспитывался. Въ тотъ же день онъ прибылъ въ Курскъ, гдѣ пробылъ три дня, при чемъ однажды совершалъ богослуженіе. Въ Москвѣ онъ также рассчитывалъ пробыть нѣсколько дней, но затѣмъ, по обстоятельствамъ, долженъ былъ выѣхать отсюда въ С.-Петербургъ на другой же день. Въ С.-Петербургѣ преосв. Макарій имѣлъ пребываніе на псковскомъ подворьѣ.

Черезъ два мѣсяца послѣ прибытія преосв. Макарія въ С.-Петербургъ, 23 ноября 1868 года скончался литовскій митрополитъ Іосифъ Симашко. По полученіи извѣстія объ этомъ, Св. Синодъ, желая почтить память покойнаго архипастыря, оказавшаго великія услуги православной церкви, назначилъ преосв. Макарія для погребенія тѣла почившаго митрополита. 26 ноября преосв. Макарій отправился изъ С.-Петербурга въ Вильно и 29 числа того же мѣсяца совершилъ погребеніе

¹⁾ См. Слова и Рѣчи. СПб. 1891 г. стр. 710—711.

тѣла м. Іосифа вмѣстѣ съ 5 другими архіереями и съ безчисленнымъ множествомъ духовенства, собравшагося со всѣхъ сторонъ Литовской епархіи¹⁾. При этомъ преосв. Макарій почтилъ память почившаго митрополита надгробнымъ словомъ, въ которомъ, охарактеризовавъ почившаго, какъ великаго борца и защитника православной вѣры, просилъ литовскую паству быть вѣрною завѣщанному покойнымъ архипастыремъ уроку—непоколебимо хранить вселенское православіе, которое съ такою заботливостію старался утвердить среди своей паствы онъ—духовный вожь, приведшій литовскій народъ къ свѣту православія²⁾.

Многіе въ самомъ порученіи преосв. Макарію совершить погребеніе митрополита Іосифа видѣли предуказаніе на предназначеніе перваго въ преемники этого послѣдняго. Ожиданіе это скоро оправдалось. [10 декабря 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи преосв. Макарія архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ.]

¹⁾ На основаніи подлиннаго (чернового) донесенія преосв. Макарія Св. Синоду объ исполненіи имъ порученія. Въ концѣ своего донесенія преосв. Макарій замѣчалъ, между прочимъ, слѣдующее: „изъ бумагъ, оставшихся послѣ митрополита Іосифа, большая часть оказались относящимися до мѣстной епархіи, и потому мною переданы, надлежащимъ порядкомъ, литовской консисторіи. А бумаги, очень немногія, имѣющія болѣе общее значеніе и отчасти относящіяся до бывшей уніи, имѣю честь при семъ представить Св. Синоду вмѣстѣ съ краткою ихъ описью. Къ сему долгому считаю присовокупить, что самымъ важнымъ изъ бумагъ скончавшагося митрополита литовскаго Іосифа, относящіяся до бывшей уніи, являются въ составленныхъ имъ „Запискахъ“ о его жизни. Записки эти состоятъ изъ пяти частей съ приложеніемъ безчисленныхъ документовъ и оставлены покойнымъ митрополитомъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ съ подлинными документами назначенъ имъ въ духовномъ завѣщаніи Академіи Наукъ для напечатанія, для чего имъ же завѣщана сумма въ пять тысячъ рублей. А другой экземпляръ, составляющій только копію съ тѣхъ же записокъ и документовъ (впрочемъ, не всѣхъ), предназначенъ покойнымъ въ томъ же завѣщаніи для передачи г. оберъ-прокурору Св. Синода. Этотъ послѣдній экземпляръ я передаю мною лично, еще въ Вильно, гр. Д. А. Толстому“.

²⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа литовскаго и виленскаго (нынѣ и московскаго). СПб. 1880 г. стр. 153—158.

Назначеніе это было сколько пріятно для преосв. Макарія, столько же и скорбно, потому что вызывало въ немъ сожалѣніе о Харьковѣ и харьковской паствѣ, для блага которой онъ столько потрудился и которую за девять съ лишнимъ лѣтъ успѣлъ отечески полюбить. „Чуяло сердце мое, при моемъ выѣздѣ изъ Харькова“,—писалъ онъ 12 декабря 1868 года одному изъ харьковскихъ протоіереевъ,—„что я уже не увижу его. И я прощался съ нимъ, прощался со всею моею дорогою паствою, въ моей прощальной рѣчи такъ, какъ будто прощался навсегда. Не прошло четырехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ,—и я уже разлученъ съ Вами навсегда. Да будетъ воля Божія“¹⁾).

Вѣсть о переводѣ преосв. Макарія въ Вильно, полученная въ Харьковѣ, повергла, по свидѣтельству современнаго мѣстнаго епархіальнаго органа, всю харьковскую паству и особенно харьковское духовенство въ неописанное горе. „Не будемъ говорить“,—читаемъ здѣсь,—„не будемъ говорить, чѣмъ былъ для Харьковской епархіи высокопреосвященный Макарій: для насъ это видно само собою, а потомкамъ скажетъ исторія. Но не можемъ умолчать, что духовенство нашей епархіи цѣнило и дорожило его мудрымъ, отечески-разумнымъ и милостивымъ управленіемъ и, какъ бы, предчувствуя близкую свою разлуку съ нимъ, еще въ первыхъ числахъ января прошедшаго (т. е. 1868) года, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ членовъ епархіальнаго съѣзда, поставило для себя священною обязанностію повергнуть предъ нимъ, въ адресѣ, тѣ чувства признательности и сыновней любви къ нему, какими все оно одушевлено изъ края въ край епархіи, и, въ память этого событія, тогда же, съ разрѣшенія Владыки, фотографомъ сдѣланъ снимокъ со всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ поднесеніи адреса, и съ Его высокопреосвященства въ томъ видѣ, какъ онъ сидѣлъ и бесѣдовалъ

¹⁾ Изъ неизданнаго письма.

съ ними. Снимокъ этотъ, какъ дорогая намъ историческая картина, будетъ постоянно переходить изъ рода въ родъ въ семействахъ нашего духовенства, и имя Макарія „пребудеть благословеннымъ на многія и многія лѣта. А если-бы Владыка сталъ теперь среди насъ, чтобы спросить отъ насъ отвѣта на себе предъ Господомъ, мы иначе отвѣчать не смѣли бы, какъ словами Израиля: „не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси насъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чія что“ (1 Цар. XII, 4). А преемнику его не обвинясь скажемъ: „по всѣмъ, елика слушахомъ Моисеа, тебе послушаемъ: токмо да будетъ Господь Богъ нашъ съ тобою, якоже бѣ съ Моисеемъ“ (Ис. Нав. I, 17) ¹⁾.

Глубокая духовная связь, установившаяся между архипастыремъ и паствою, не прекратилась и послѣ видимой разлуки и неизмѣнно продолжалась до самой кончины преосв. Макарія. Этотъ послѣдній искренно любилъ харьковскую паству и всегда относился къ ней съ особеннымъ участіемъ. Состоя присутствующимъ въ Св. Синодѣ въ санѣ архіепископа литовскаго и будучи потомъ московскимъ митрополитомъ, онъ съ особенною радостію и удовольствіемъ принималъ у себя всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ разныхъ сословій Харьковской епархіи, пріѣзжавшихъ, по своимъ дѣламъ, въ С.-Петербургъ и Москву и являвшихся къ нему за полученіемъ святительскаго его благословенія. При этомъ онъ всегда каждаго узнавалъ, называлъ по имени, припоминалъ важнѣйшіе случаи изъ жизни каждаго, спрашивалъ, кто живъ, кто умеръ и кто какъ живетъ, и постоянно слѣдилъ за всѣми важными событіями въ Харьковской епархіи ²⁾.

Въ свою очередь, и харьковская паства, особенно харьковское духовенство не забывало своего бывшего архипастыря

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1869 г. № 1 стр. 22—23.

²⁾ Изъ воспоминаній прот. І. Д. Чижевскаго.

и съ напряженнымъ вниманіемъ и гордостію слѣдило за плодотворною дѣятельностію его во благо церкви и отечества, искренно раздѣляя и радость и скорбь его. Когда въ 1876 году 28 января исполнилось двадцать пять лѣтъ службы преосв. Макарія въ епископскомъ санѣ, то харьковское духовенство, движимое чувствомъ сыновней преданности къ своему незабвенному архипастырю, привѣтствовало его адресомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорило: „мы воспоминаемъ въ настоящій день всѣ тѣ мудрыя указанія, мѣры и распоряженія, которыя предначертаны были Вами и приведены были Вами въ исполненіе впервые въ нашей Харьковской епархіи во время управленія Вами оною (выборы епархіальныхъ благочинныхъ, благочинническіе совѣты, благочинническіе и епархіальные сѣзды, мѣстныя епархіальныя вѣдомости), которыя приняты были потомъ и въ другихъ епархіяхъ православной, російской церкви, содѣйствуя сближенію духовенства между собою и возбужденію въ немъ мысли и дѣятельности, и благотворныя послѣдствія которыхъ и нынѣ испытываетъ харьковское епархіальное духовенство, благодарно памятуя всегда высокое имя Вашего Высокопреосвященства“. Съ истиннымъ восторгомъ и радостію привѣтствовало также харьковское духовенство адресомъ преосв. Макарія по поводу возведенія его 10 апрѣля 1879 года въ санъ московскаго митрополита. Когда же вечеромъ 10 іюня 1882 года въ Харьковъ пришла скорбная вѣсть о преждевременной кончинѣ преосв. Макарія, то харьковское духовенство все какъ одинъ человекъ по собственному побужденію послѣшило вознести на слѣдующій день всенародную молитву объ упокоеніи блаженной души своего незабвеннаго архипастыря. Слѣдующее предложеніе епархіальнаго начальства только вторило внутреннему голосу всего харьковскаго духовенства. „Предлагаю всему духовенству епархіи“,—писаль 11 іюня 1882 года преосв. Іустинъ,—„во всѣхъ церквахъ, совершать заупокойныя литургіи и панихиды по преставль-

шемся святителѣ, высокопреосвященномъ митрополитѣ Макаріи, болѣе девяти лѣтъ управлявшемъ Харьковскою епархією; такія жъ литургіи и панихиды совершать въ девятый, сороковой, полугодичный дни кончины его и въ годовщину; совершать годовичное поминовение и на вѣчное поминовение ими приснопамятнаго святителя внести въ синодики“¹⁾).

Одваръ? ванил самѣмъ умоламъ о томъ и стуженій, котораяе пришлое пререшитъ пр. Макарію в Харканоу в свѣти с накупнаю имъ какіе-то серий, оказавших хмѣ фран-
гиволити, и толкалш, впевавшиши змиѣ
опраціѣт. Рм. аѣ этомъ в стаманѣ Лѣвѣла
о пр. Макаріѣт. ... А судавано бѣ Одвар-
Мавилу освѣтшши змо дѣло, зтаѣ пр-
градити нуро ратиого рада франгиволити
и роскавлити, камириѣ аѣ не мѣшо по-
мѣдити.

¹⁾ См. Хар. Еп. Вѣд. 1882 г. № 11 стр. 250.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
2	4—7 сн.	Прямо изъ Петербурга онъ отправился 15 мая въ Царское Село, гдѣ младшій братъ его А. П. Булгаковъ служилъ священникомъ при церкви Обуховской больницы	Не выѣзжая изъ Петербурга, преосв. Макарій три дня (15—17 мая) провелъ въ семьѣ младшаго своего брата А. П. Булгакова, служившаго священникомъ при церкви Обуховской больницы.
18	14 св.	необходимыхъ	необходимымъ
25	6 сн.	благочинныхъ	благочинныхъ
27	9 св.	именуя	именуя
31	11—12 св.	посвященно	посвящено.
32	10 сн.	преимущественнымъ	преимущественнымъ.
34	12—13 св.	противораскольнически	противораскольническихъ.
35	2 сн.	а такіе	и такіе.
36	3 сн.	вспомогательныхъ	вспомогательныхъ.
—	прим. 1.	ѣло	дѣло.
46	8 сн.	исправленіи	исправленіе.
49	10 св.	1856 года	1858 года.
55	14 св.	напечата	напечатана.
61	11 св.	ни слова	на слова.
76	6 сн.	бордюрки	бордюрками.
83	3—4 сн.	епархій	епархіей.
102	12 сн.	священнослужители	священнослужители.
103	17 св.	истекающаго	XIX
107	8 сн.	которыя	которымъ.
124	7—8 сн.	не не такой	не такой.
125	9 сн.	въ каждомъ	въ каждомъ,
126	5 св.	ходатайства	ходатайствъ.
—	9 св.	но тѣ тѣмъ	но съ тѣмъ.
127	14 сн.	расположеніе	распоряженіе.
—	13 сн.	въ исполненіи	въ исполненіе.
131	1 св.	сентября	сентябръ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
133	2 св.	съ приношеніемъ	съ приложеніемъ.
140	4 св.	Госпоу	Господу.
141	1 св.	виѣдрѣются	виѣдряются.
148	7 св.	окончившихъ	окончившимъ.
151	4 св.	пресъ.	преосъ.
156	11 св.	Въ 1885 году	Въ 1865 году
157	13 св.	со сторонѣ	со стороны.
159	9 св.	волганскаго	волчанскаго.
160	9 св.	духовнымъ	духовныхъ.
164	14 св.	слѣдующіе	слѣдующее.
165	15 св.	Чижевскій	Чижевскій.
168	2 св.	исполняло	исполнило.
169	9 св.	устройство	устройства.
171	6 св.	отводъ	отводѣ.
199	9 св.	прошедшаго	XVIII
200	7 св.	прошедшаго	XVIII
—	15 св.	истекающаго	XIX
—	11 св.	въ прошедшемъ и настоящемъ.	въ XVIII и XIX
204	12—13 св.	приходящихъ	приходскихъ.
212	6 св.	видами	лицами.
214	2 св.	до осклоленія	за осклоленіе.
217	3 св.	настоящаго	XIX.
224	3—5 св.	18 освящала храмъ въ Святогорскомъ монастырѣ 18 освящала храмъ въ Семеновѣ	18 освящала храмъ въ Семеновѣ.
227	7 св.	1878 года	1868 года.
235	11 св.	учениками	ученикамъ.
273	1 св. въ прим.	1767 г.	1867 г.
275	5 св.	съ живѣйшемъ	съ живѣйшимъ
306	6 св.	понаписано	написано по
322	10 св.	все законныя	всѣ законныя
326	4—5 св.	истекающаго	XIX
363	2 св.	содѣйствовавъ	содѣйствовать.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” – это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru